О ПРИВИЛЕГІЯХЪ

(ПАТЕНТАХЪ)

НА

ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ.

Salus publica suprema lex esto.

Пр.-доцента **В. Д. Каткова.**

ХАРЬКОВЪ.
Типографія «Печатное Дѣло» кн. К. Н. Гагарина. Клочковская, 5.
1902.

ГПОБ.
2006 г.

21
СЕ

На основаніи ст. 41, § 1, п. 4 и ст. 138 Университетскаго Устава печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается, Ноября 15 дня 1901 года.

Ректоръ Университета *Н. Кулябскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
Исторія законодательной охраны изобрѣтеній	1
Международная охрана изобрѣтеній	27
Дѣйствующее законодательство	34
Статистика патентовъ	38
Литература предмета	42
Системы выдачи привилегій	44
Субъективныя условія выдачи привилегій	55
Обязанности получившаго привилегію	69
Объективныя условія выдачи привилегій	80
Лишенные патентоспособности предметы	134
Формальности полученія привилегіи	139
Права получившаго привилегію	173
Переходы привилегій	190
Прекращеніе привилегій	202
Послѣсловіе	215
Опечатки	229

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда я писалъ и начиналъ печатать эту книгу, русская литература не имѣла ни одной спеціальной, сколько-нибудь обширной, работы, посвященной вопросу о привилегіяхъ на промышленныя изобрѣтенія. Ноября 15-го 1901 г. получено было разрѣшеніе на печатаніе, 20-го нояб. рукопись была уже въ типографіи, гдѣ она пролежала почти четыре недѣли, прежде чѣмъ приступлено было къ ея набору, въ виду того что къ концу года всѣ Харьковскія типографіи завалены срочной работой по отчетамъ своихъ постоянныхъ заказчиковъ, и нѣкоторыя изъ нихъ прямо отказываются принимать въ это время работу. Когда набрано уже было болѣе половины этой работы, появился первый обстоятельный у насъ трудъ Г-на прив.-доц. Ал. Пиленко «Право изобрѣтателя», 1902 г. [1]).

Какъ и всегда встрѣчается при разработкѣ одного и того же вопроса нѣсколькими, оказалось, что мы, кое въ чемъ, пришли къ общимъ результатамъ (напр., общій, основной взглядъ на «изобрѣтеніе» и на отношеніе его къ открытію: мысли, развитыя, впрочемъ, впервые, англійской литературой), а кое въ чемъ и разошлись. Не мнѣ, конечно, односторонне судить, кто изъ насъ правъ. При неполнотѣ и неясности русскаго законодательства, такое разногласіе неизбѣжно: толкованіе его часто—interpretatio somniorum.

Въ общемъ, работа Г-на Пиленко—незамѣнима, въ высшей степени полезна и достойна всякой похвалы. Но, она заключаетъ иногда взгляды—лично свойственные автору, нигдѣ мнѣ не встрѣчавшіеся, ничего, конечно, абсурднаго не заключающіе, но, къ которымъ, по моему крайнему разумѣнію, нельзя было притти на основаніи анализа фактическаго матеріала. Не будь указаннаго страннаго совпаденія въ печатаніи, появись работа Г-на Пиленко

---

[1]) Разрѣшеніе на печатаніе дано 26 нояб. 1901 г. Но, Петербургскія типографіи, очевидно, работаютъ скорѣе провинціальныхъ.

двумя-тремя недѣлями раньше, я бы внесъ критику ея въ соотвѣтствующіе отдѣлы своей работы, что имѣло бы свои преимущества. Оставляя, пока, разборъ ея для спеціальной журнальной статьи, я внесъ нѣсколько общихъ замѣчаній, вызванныхъ этою работою, въ особую, созданную ради этого, главу «Послѣсловіе».— Я не могъ не отозваться на нѣкоторыя мысли, высказанныя Г-номъ Пиленко, иначе читатель, по сжатости моей работы, не зналъ бы, что думать относительно нѣкоторыхъ вопросовъ.

Январь, 1902.
Харьковъ.

Исторія законодательной охраны изобрѣтеній [1]).

А. Англія.

Законодательная защита изобрѣтеній можетъ быть названа дочерью новѣйшаго времени. Въ большинствѣ государствъ она возникла лишь въ XIX столѣтіи, въ Соедин. Штатахъ и во Франціи въ XVIII, и только въ Англіи въ XVII-мъ.

Англія и была тѣмъ государствомъ, гдѣ (въ 1623 г.) былъ изданъ первый общій законъ о привилегіяхъ на промышленныя изобрѣтенія, какъ составная часть такъ называемаго Статута о Монополіяхъ [2]). Англійское законодательство оказало вліяніе на возникновеніе и развитіе соотвѣтствующихъ законовъ въ другихъ государствахъ, а въ послѣднее время само подверглось вліянію съ ихъ стороны.

Постановленія этого перваго закона были очень скудны. До 1835 г. детали патентнаго дѣла были развиваемы постановленіями судовъ [3]). Особаго учрежденія для выдачи патентовъ не было. Никакого изслѣдованія патентоспособности изобрѣтенія (какъ и теперь) не производилось. Средствомъ публики противъ незаконныхъ патентовъ былъ судебный искъ.

Немного лѣтъ спустя послѣ изданія Статута была издана прокламація, уничтожавшая всѣ патенты, не примѣненные на

---

[1]) Набрасывая этотъ очеркъ, я коснусь лишь тѣхъ странъ и тѣхъ историческихъ моментовъ и фактовъ, которые имѣютъ наибольшій практическій интересъ для насъ. Для расширенія этихъ свѣдѣній я указываю относящуюся сюда литературу.

[2]) Обстоятельства возникновенія этого закона см. у Edmunds, on Patents for inventions, стр. 4.

[3]) Прекраснымъ пособіемъ служитъ сборникъ этихъ рѣшеній, систематизированныхъ по содержанію и времени ихъ постановленія у Higgins: A digest of the reported cases relating to the law and practice of letters patent for inventions decided from the passing of the statute of monopolies (и даже раньше) to the present time. London, 1875, и продолженіе той же работы, Appendix, 1880 г.

практикѣ со времени ихъ пожалованія: постановленіе въ той или иной формѣ повторяющееся до сихъ поръ въ различныхъ законодательствахъ.

Рано уже суды истолковали Статутъ въ томъ смыслѣ, что на основаніи его могутъ быть выдаваемы привилегіи и на изобрѣтенія, сдѣланныя за границей, при введеніи ихъ (introduction) въ Англіи.

Чтобы обезпечить публикѣ пользованіе изобрѣтеніемъ по истеченіи срока привилегіи, въ первые патенты включалась статья, требовавшая отъ изобрѣтателя «взять учениковъ и учить ихъ знанію и тайнѣ названныхъ новыхъ изобрѣтеній». Это и было причиной принятія (по догадкѣ Лорда Соке'а) 14-лѣтняго срока: семилѣтнимъ ученичествомъ и семилѣтней практикой должны были другіе усвоить себѣ изобрѣтеніе. Однако, интересы публики обезпечивались такими оговорками не въ достаточной мѣрѣ: изобрѣтатель могъ и не выполнить ихъ. Въ виду этого еще при Аннѣ (1702—1714) представители короны стали требовать отъ изобрѣтателей представленія описанія изобрѣтенія за подписью и печатью просителя. Описаніе это называлось Specification. Оно хранилось въ Court of Chancery, гдѣ централизована была къ этому времени и выдача патентовъ. До этого, вмѣсто всякаго описанія, давалось лишь нѣсколько словъ, служившихъ названіемъ изобрѣтенія [1]).

Нельзя установить, съ какого времени къ описанію стали присоединять для иллюстраціи чертежи. Въ одномъ актѣ Георга II отъ 1719 г. упоминается даже о «точныхъ и совершенныхъ» моделяхъ (трехъ) патентованныхъ машинъ.

До конца 18-го вѣка, однако, патенты мало обращали на себя вниманія. За сто лѣтъ, съ 1680 по 1780 г., выдано было всего около 800 патентовъ, т. е., въ среднемъ, 8 въ годъ.

Конецъ 18-го вѣка есть время могучаго подъема англійской торговли и промышленности. Въ это время патентовали свои изобрѣтенія Аркрайтъ, Гаргревсъ, Кромптонъ и Уаттъ. Ихъ патенты, благодаря огромному своему значенію, сдѣлались предметомъ долгихъ и упорныхъ споровъ въ судахъ, окончившихся рядомъ постановленій, начиная съ процесса Аркрайта, гдѣ разобраны, освѣщены и установлены многіе основные принципы патентнаго

---

[1]) Первый патентъ, выданный съ требованіемъ описанія, относится, повидимому, къ 1 апр. 1712 г. (нѣкоему Iohn'y Nasmyth), или 3 окт. 1711 г. см. Dircks: Inventor and Inventions, London, 1867, стр. 187.

дѣла. До сихъ поръ постановленія эти цитируются, какъ руководство по рѣшеннымъ въ нихъ вопросамъ.

Согласно толкованію Статута 1623 г. [1]) судами, патентъ, для своей дѣйствительности, долженъ обладать слѣдующими важными качествами: 1) онъ не долженъ превышать 14-лѣтнаго срока, 2) долженъ быть выданъ «истинному и первому» изобрѣтателю, 3) должна быть въ наличности новость изобрѣтенія, 4) привилегія не должна быть противною закону (см. подробности у Edmunds, op. c.).

Жалобы на нѣкоторые недостатки въ патентномъ дѣлѣ заставили законодательство вмѣшаться въ него въ 1835 г. Вмѣшательство это касалось, однако, лишь немногихъ сторонъ дѣла (важнѣйшія нововведенія: дозволеніе исправлять описаніе послѣ полученія патента, чтобы предупредить его уничтоженіе судами, и допущеніе продленія срока привилегіи).

Иногда администрація старалась внести нѣкоторыя полезныя измѣненія въ дѣло выдачи потентовъ (напр., допустить публику за небольшую пошлину къ снятію копій съ поданныхъ описаній), но не всегда успѣшно.

Толчекъ къ изданію болѣе обстоятельнаго законодательства дала Всемірная Выставка въ Лондонѣ 1851 г. Приготовленія къ ней привлекли вниманіе большихъ круговъ публики къ вопросу объ охранѣ изобрѣтеній. Ради экспонентовъ изданъ былъ спеціальный актъ въ 1851 г., дававшій временную защиту изобрѣтеніямъ, а къ 1852 г. подготовленъ и проведенъ въ парламентѣ общій законъ объ этомъ [2]).

---

[1]) Статутъ этотъ до сихъ поръ считается однимъ изъ источниковъ англійскаго законодательства о патентахъ (см. ст. 46 акта 1883 г.), хотя многія выраженія его потеряли опредѣленное значеніе, неясны и, вообще, устарѣли (см. Terrell, The law and practice relating to letters patent for inventions, стр. 4). Кромѣ того, онъ очень мало содержитъ въ себѣ о патентахъ на изобрѣтенія: небольшая sect. 6.

[2]) Исторію возникновенія закона 1852 г. см. у Webster: The new patent law, 1854, стр. 1—13. Насколько, однако, развилось патентное дѣло до этого времени, благодаря судамъ и администраціи, видно изъ прекрасной, не потерявшей значенія и теперь работы Hindmarch: A treatise on the law relating to Patent Privileges for the sole use of inventions... London, 1846. См. также: Godson, On the law of patents and copyright, 1851 г.—Съ 1617 г. по 1852 г. было выдано 14.359 патентовъ.

Для ранней исторіи англійскаго законодательства очень интересна и важна еще работа Coryton, A treatise on the law of letters patent, 1855,—стр. 1—56. На стр. 347—402 изложена исторія законодательства въ другихъ государствахъ, за прежнее время, конечно.

Законъ 1852 г. и есть, строго говоря, первый англійскій законъ о патентахъ. Важнѣйшимъ нововведеніемъ закона была централизація выдачи патентовъ. Прежде изобрѣтателю нужно было ходатайствовать о патентѣ въ Англіи, Ирландіи и Шотландіи особо. Даже въ самомъ Лондонѣ дѣло это не было объединено: существовало нѣсколько бюро, завѣдывавшихъ имъ. Теперь патентъ имѣлъ силу на пространствѣ всего Соединеннаго Королевства.

Далѣе, законъ этотъ ввелъ временную (на 6 мѣс.) охрану изобрѣтеній со дня заявленія, уменьшилъ издержки по полученію патента, ввелъ періодическую пошлину, печатаніе и публикованіе описаній (См. Webster, op. c., стр. 13—48).

Въ періодъ дѣйствія этого закона (1852—1883) были учреждены музей изобрѣтеній (Patent Museum) и библіотека, сталъ (съ 1854 г.) издаваться Commissioners of Patents Journal, стали печататься описанія, указатели къ нимъ и сокращенія ихъ (сперва по четвертямъ года, а съ 1871 г. еженедѣльно) [1]).

Законъ 1852 г. не удовлетворилъ многихъ желаній публики. Въ самомъ началѣ открытаго имъ періода указывались многіе его недостатки (см. Webster, op. c., стр. 41—48). Образованіе Международнаго Союза по Парижскому договору 20 мар. 1883 г. снова привлекло вниманіе заинтересованныхъ сферъ къ этому вопросу и 25 авг. 1883 г. изданъ новый законъ, составляющій вмѣстѣ съ измѣнившимъ его въ нѣкоторыхъ частностяхъ закономъ 1888 г., основу дѣйствующаго законодательства [2]).

Законъ этотъ перенесъ на Patent-Office нѣкоторыя судебныя функціи. Это, и увеличившееся количество прошеній [3]), повело къ усиленію его личнаго состава. Существенное измѣненіе въ его дѣлопроизводство введено было улучшеніями въ процессѣ вызова заинтересованныхъ лицъ къ предъявленію возраженій (opposition) противъ выдачи патента, а также противъ измѣненій (amendment) въ описаніи уже выданнаго патента. Далѣе, введено постановленіе о выдачѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ наз. принудительныхъ дозволеній на пользованіе (license), впервые созданныхъ герман-

[1]) Исторію учрежденій, выдававшихъ патенты, со многими интересными деталями, см. у Edmunds, op. c., стр. 49—68.

[2]) См. также акты 1885 и 1886 г.г., имѣющіе второстепенное значеніе.

[3]) Въ 1883 г. подано прошеній 5.993 и выдано патентовъ 3.962; соотвѣтствующія цифры 1884 г.—17.110 и 7.012. Высшія цифры за весь періодъ 1852—1883 г. относятся къ 1882 г. и равны 6.241 и 4.337. См. ежегодные Reports of the Comptroller General.

скимъ закономъ 1877 г. По американскому образцу сдѣлано обязательнымъ указаніе въ описаніи отличительныхъ особенностей изобрѣтенія (claims): раньше это дѣлалось часто, но не было обязательно [1]).

Во главѣ Patent-Office'а поставленъ Comptroller General, подчиненный Board of Trade. Онъ издаетъ правила въ развитіе законодательства и представляетъ ежегодные отчеты (Reports) парламенту. Patent-Office издалъ и издаетъ множество описаній (съ 1617 г.) и ихъ сокращеній, предметныхъ и алфавитныхъ указателей къ нимъ, и издаетъ еженедѣльный иллюстрированный Official Journal. (Подробности у Edmunds, op. c.). [2]).

Примѣчаніе. Не лишнимъ считаю привести одну изъ новѣйшихъ оцѣнокъ англійскаго законодательства (The contemporary Review, 1901 г., іюнь, стр. 806) «We have an elaborate Patent law which is a plentiful source of profit to the lawyers, but which is so incertain, and gives so little protection, that the poor inventor and the poor manufacturer are absolutely powerless if a richer man illegally intringes the patent, or shamelessly steals the invention. Consequently, valuable patents are sold to Germany and to the United States, which have an excellent and secure Patent Law, and are exploited over there. This state of affairs creates «Free-Trade» in British inventions abroad, to the advantage of the foreigner and to the loss of the industries of Great Britain».

Б. Соединенные Штаты Сѣв. Америки.

Свѣдѣнія о выдачѣ патентовъ имѣются отъ первой половины XVII вѣка (1634). Они выдавались отдѣльными колоніями и имѣли силу, слѣдовательно, только на ихъ территоріи. Для расширенія

[1]) Законъ этотъ значительно упростилъ и удешевилъ производство по выдачѣ патентовъ. Для сравненія стараго и новаго законодательства см. Report of the Committee appointed by the Board of Trade to inquire into the duties, organisation and arrangements of the Patent-Office under the patents..... act 1883, London, 1887, стр. 52 и 53.

[2]) Мы начали исторію англійскаго законодательства, какъ и другіе, съ 1623 г. Въ дѣйствительности, нѣкоторыя частныя постановленія о патентахъ дѣлались и въ прежнее время. Сюда относятся законы 1439 г. (цитируется въ 23 ст. закона 1852 г.; любопытный примѣръ консерватизма англійскаго законодательства: какъ разъ этотъ законъ 1439 г., запрещавшій ставить заднее число на привилегіи, мѣшалъ Англіи примкнуть къ Парижскому договору 1883 г. о международной охранѣ изобрѣтеній; лишь послѣ изданія новаго закона 1883 года могла она сдѣлать это), 1535, 1549, 1570 и 1589 г.г. См. Hindmarch, op. c., 1846; также Carpmael, 1852 г., The law of patents for inventions.... Appendix, и Ednumds, op. c., 623—728.—Для ранней исторіи изобрѣтеній см. интересную 3 часть: «early inventor's inventories of secret inventions, employed from the 13—th to the 17 century, in substitution of letters patent» въ сочиненіи Dircks'a: Inventor and Inventions, London, 1867.

района дѣйствія нужно было брать, и дѣйствительно брались, патенты въ нѣсколькихъ, иногда почти во всѣхъ, колоніяхъ. Были и законы въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, предусматривавшіе выдачи патентовъ (напр., законы 1663, 1672 и 1715 г.г. въ Коннектикутѣ). Свѣдѣнія наши, однако, скудны и касаются не всѣхъ колоній: то, что мы знаемъ, не можетъ быть распространяемо на всѣ первоначальныя 13 колоній.

Требовалось, напр., чтобы изобрѣтеніе было полезно для страны, чтобы привилегія выдавалась лишь начальнымъ изобрѣтателямъ, чтобы прошеніе, съ приложенными краткими описаніями, чертежами и моделями, было разсмотрѣно сначала назначеннымъ ad hoc комитетомъ. По представленіи доклада этимъ комитетомъ собранію (Assemblies) колоній, каждый разъ особо, опредѣлялся срокъ патента, смотря по характеру изобрѣтенія и заслугамъ изобрѣтателя.

При выработкѣ конституціи Союза, послѣ войны за независимость, внесено было предложеніе централизовать охрану изобрѣтеній, вызванное, очевидно, недостатками защиты путемъ выдачи патентовъ отдѣльными штатами. Предложеніе прошло и составило § 8 section 8 статьи I конституціи 1787 г. [1]).

Лица, вводившія въ странѣ изобрѣтенія, сдѣланныя другими за границей, (introducers) не могли, по смыслу закона, претендовать на выдачу патентовъ: они не были изобрѣтателями.

На основаніи конституціи проведенъ былъ, въ 1790 г., въ конгрессѣ первый законъ о патентахъ [2]). Особаго учрежденія, или даже отдѣленія въ департаментѣ, для выдачи патентовъ создано не было. Прошенія о выдачѣ разсматривались и патенты подписывались тремя министрами. Эта коллегія и разумѣлась подъ именемъ «патентнаго бюро» (patent board). По новости дѣла, законъ не предусматривалъ всѣхъ его деталей. Онъ пополнялся правилами, установленными указанной коллегіей.

Скоро, однако, нашлись недовольные этимъ закономъ и, въ 1793 г., проведенъ былъ новый законъ о патентахъ [3]). Характер-

[1]) Конгрессъ имѣетъ власть «содѣйствовать прогрессу науки и полезныхъ искусствъ, обезпечивая на извѣстное время авторамъ и изобрѣтателямъ исключительное право на ихъ, respective, сочиненія и открытія».

[2]) Въ какомъ отношеніи находился этотъ законъ къ проекту первой сессіи, 1789 г., рѣшить нельзя, такъ какъ относящіеся сюда матеріалы сожжены англичанами въ 1814 г., во время войны.

[3]) При господствѣ закона 1790 г. выдано было всего 55 (67?) патентовъ. Подробности см. у Campbell: The patent-system of the United States, и Kōnigs: Das Patent-System der Vereinigten Staaten von N.-Amerika.

ная черта его состояла въ томъ, что онъ былъ англійскій, въ противоположность первому (1790)—американскому: имъ устранялось обсужденіе достоинствъ изобрѣтенія, чѣмъ не всѣ были довольны (см. отзывъ Джефферсона у Campbell, op. c.). Съ измѣненіями въ деталяхъ законъ этотъ продержался до 1836 г. За этотъ періодъ выдано было всего 9.957 патентовъ (среднимъ числомъ, слѣдовательно, 216 въ годъ).

Въ виду отсутствія предварительнаго изслѣдованія изобрѣтенія (1793—1836) не было и нужды въ особомъ учрежденіи для выдачи патентовъ. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ назначенъ былъ сначала одинъ секретарь (clerk). Къ концу этого періода, съ увеличеніемъ числа выдаваемыхъ патентовъ, по необходимости, было увеличено и число чиновниковъ. Мало-по-малу, образовалась особая контора (the office of the keeper of the patents), а прежній clerk сталъ, съ 1821 г., изъ вѣжливости (съ 1830 г. уже на законномъ основаніи) называться суперинтендентомъ. Власти его много обязано своимъ развитіемъ законодательство о патентахъ [1]).

Мы не будемъ останавливаться на деталяхъ закона 1793 г., кое въ чемъ измѣненнаго въ 1800, 1819, 1832 г.: онъ имѣлъ преходящее значеніе. Основы существующей патентной системы положены были закономъ 1836 г.

Назначенная въ 1836 г. коммиссія для изслѣдованія патентнаго дѣла признала положеніе его дурнымъ, главнымъ образомъ благодаря отсутствію какого-либо изслѣдованія заявляемыхъ изобрѣтеній. Огромное число выданныхъ патентовъ не имѣетъ никакой цѣны, или они оказываются ничтожными, вслѣдствіе столкновенія и нарушенія другихъ патентовъ. Зло это происходитъ

[1]) Напр., постановленія закона 1832 г. о выдачѣ новаго патента (reissue) въ томъ случаѣ, когда въ описаніи изобрѣтенія сдѣлана была ошибка въ первомъ по винѣ просителя или служащаго въ упомянутой конторѣ лица, имѣли въ основаніи практику перваго суперинтендента Торнтона (1803—1827). Подобной же практикой установлено было, съ 1812 г., присоединять въ концѣ описанія указаніе части или частей, считавшихся просителемъ его изобрѣтеніемъ, claim. Далѣе, законъ не имѣлъ какихъ-либо постановленій объ охранѣ неготовыхъ еще изобрѣтеній (caveat), но сложился обычай сохранять въ тайнѣ поданныя съ этою цѣлью описанія, и потомъ увѣдомлять подателя, буде подано будетъ прошеніе о выдачѣ привилегіи на тотъ же предметъ. Послѣ такого увѣдомленія первый податель могъ представить свое прошеніе, и затѣмъ открывалось производство по опредѣленію дѣйствительнаго изобрѣтателя (interference). Мѣра эта легализована была закономъ 1836 г. Ею, въ значительной мѣрѣ, воспользовались американскіе изобрѣтатели. Такъ, въ 1840 г. было выдано 475 патентовъ и 228 caveats.

или отъ недостатка вниманія при описаніи изобрѣтенія, или отъ незнанія просителями положенія техники здѣсь или за границей. Наводненіе страны монополіями затрудняетъ какъ добросовѣстныхъ и дѣйствительныхъ изобрѣтателей, подвергающихся придиркамъ со всѣхъ сторонъ, такъ и вообще публику, стѣсняя ее въ примѣненіи самыхъ обыкновенныхъ и самыхъ старыхъ улучшеній. Возникаетъ масса процессовъ, обременительныхъ для судовъ, разорительныхъ для тяжущихся и вредныхъ обществу. Недобросовѣстные люди копируютъ патентованныя машины въ комнатѣ для моделей и, сдѣлавъ несущественныя измѣненія, просятъ о выдачѣ патента въ другой комнатѣ. И патенты выдаются, такъ какъ ни у кого нѣтъ власти отказать въ этомъ. Запасшись, такимъ образомъ, патентомъ, эти лица продаютъ право пользованія своимъ «изобрѣтеніемъ» другимъ, которыя только позже узнаютъ, что купили они то, что продавцы не могли продавать, или чѣмъ они не могли пользоваться. Эта спекуляція превратилась въ профессію нѣкоторыхъ. Дѣйствительный изобрѣтатель долженъ или безучастно смотрѣть на пиратство, или, для защиты себя, путаться въ многочисленные и дорогіе процессы, иногда во многихъ отдаленныхъ мѣстахъ страны.

Конгрессъ издалъ 4 іюля 1836 г. новый законъ, рѣшившись пресѣчь эти злоупотребленія возвратомъ къ американской системѣ предварительнаго изслѣдованія характера изобрѣтенія по закону 1790 года.

Съ этою цѣлью организовано было теперь особое учрежденіе (Patent-Office) съ Commissioner of Patents во главѣ, учрежденіе, подчиненное лишь высшему надзору статсъ-секретаря (министра, съ 1849 г. внутреннихъ дѣлъ). Изслѣдованіе должно было установить новость, полезность и достаточную важность изобрѣтенія. Самое производство по изслѣдованію подвергалось съ теченіемъ времени измѣненіямъ. Персоналъ учрежденія постепенно разростался.

Новеллами 1837, 1839, 1848, 1849, 1852, 1863 и 1865 гг., а также болѣе важными актами 1842 и 1861 гг. законъ этотъ (1836 г.) былъ видоизмѣненъ и, вмѣстѣ съ ними, составилъ основу закона 1870 г., въ существенномъ представляющаго кодификацію накопленнаго законодательнаго матеріала съ нѣкоторыми измѣненіями [1]).

---

[1]) Законъ 1836 г. съ дополнительными актами до 1861 г. включительно можно найти у E. Barrault, Les inventeurs et la loi des Etats-Unis, Paris, 1861 г.—Всѣ законы, включая и Revised Statutes, въ хронологическомъ порядкѣ, см. у Walker, Text-book of the patent laws, 1889, стр. 553—634. Тамъ же и формы.

Закономъ 1861 г. срокъ патентовъ опредѣленъ былъ въ 17 лѣтъ и всякое продолженіе его запрещено. Commissioner'у же дозволено печатать 10 копій описаній и чертежей всѣхъ выданныхъ послѣ этого времени патентовъ. До этого копіи писались и чертились. Назначенный въ 1869 г. на должность Commissioner'а Сэмуэль Фишеръ первый ввелъ практику печатанія своихъ рѣшеній по вопросамъ патентнаго дѣла и литографированія, въ большемъ количествѣ, описаній и чертежей изобрѣтеній. Онъ же установилъ состязательные экзамены для поступленія на должность «изслѣдователя» (examiner) и повышенія въ ней.

Ежегодно, начиная съ 1843 г., печатаются завѣдывающимъ выдачею патентовъ учрежденіемъ (Patent office) отчеты, содержащіе алфавитный указатель именъ изобрѣтателей, списокъ истекшихъ патентовъ и «требованія» (claims) патентовъ, выданныхъ за истекшій годъ. Съ 1853 г. для объясненія этихъ «требованій» стали прибавлять гравированныя извлеченія изъ чертежей. Въ 1843 г. отчетъ этотъ представлялъ маленькую брошюру, въ 1867 г. онъ выросъ до размѣровъ 4 большихъ томовъ. Они извѣстны подъ именемъ Patent Office Repots.

Общее количество выданныхъ съ 8 іюля 1836 г. по 1 января 1870 г. патентовъ равно 98.460. Пошлины за выдачу не только покрывали всѣ расходы учрежденія, но и давали остатокъ (къ 1870 г. въ 643.355 долл.). Въ 1870 г. подано было 19.171 прошеніе и выдано 13.333 патента [1]).

Іюля 8-го 1870 г. былъ изданъ новый законъ, гдѣ было собрано, пересмотрено и исправлено содержаніе 25 законовъ и отдѣльныхъ частей ихъ, изданныхъ со времени 1836 г.

Законъ этотъ далъ управляющему (Commissioner) Patent-Office'омъ помощника (Assistant Commissioner) и назначилъ особаго изслѣдователя для случая коллизій прошеній (его обязанность состояла, слѣдовательно, въ опредѣленіи первенства изобрѣтеній). Онъ далъ власть управляющему (при одобрѣніи министромъ внутр. дѣлъ) установлять правила дѣлопроизводства въ Patent-Office'ѣ. Еще съ 1828 года P.-Office печатало циркуляры для безплатной раздачи, гдѣ содержались свѣдѣнія о законахъ относительно патентовъ и о порядкѣ полученія ихъ. По мѣрѣ

[1]) Въ 1867 г. окончена была постройка (съ 1836 года) новаго зданія Patent Office'а, обошедшагося въ 2.347.011 долларовъ. Въ 1877 г. пожаръ уничтожилъ часть зданія, при чемъ погибло отъ огня и воды около 87.000 моделей и 600.000 фотолитографированныхъ копій чертежей.

изданія новыхъ законовъ эти циркуляры пересматривались и расширялись, пока не доросли до размѣровъ брошюры подъ названіемъ «Правилъ Практики». До 1870 года, однако, эти Rules of Practice не имѣли силы закона.

Законъ дозволилъ также Commissioner'у печатать копіи требованій (claims) выдаваемыхъ патентовъ и такихъ законовъ, рѣшеній и правилъ, какіе нужны будутъ для свѣдѣнія публики. Вслѣдствіе этого разрѣшенія P.-Office стало печатать еженедѣльно списокъ выданныхъ за недѣлю патентовъ съ обозначеніемъ №, названія изобрѣтенія, «требованій», имени и мѣстожительства лица, получившаго патентъ. Еще въ отчетѣ за 1870 г. управляющій предлагалъ расширить это изданіе до размѣровъ оффиціальной газеты P.-Office'а: желаніе, нашедшее себѣ осуществленіе 3 янв. 1872 г., когда этотъ понедѣльный списокъ изданъ былъ впервые подъ названіемъ The Official Gazette of the United States Patent Office. Съ іюля 1872 г. сюда стали включаться чертежи для иллюстраціи «требованій» [1]).

Вслѣдствіе накопленія огромнаго количества моделей изобрѣтеній постановлено было представлять модели только тогда, когда этого требовалъ Commissioner.

Въ декабрѣ 1873 г. законъ 1870 г. былъ (формально) отмѣненъ и вошелъ въ составъ Revised Statutes of the United States 1874 г.

Въ 1871 г. подано прошеній 19.472, выдано патентовъ 13.033
» 1890 » » » 41.048, » » 26.208

Съ 1 янв. 1871 г. по 1 янв. 1891 г. выдано 333.370 патентовъ, т. е. среднимъ число по 16.668 въ годъ.

P.-Office даетъ въ послѣднее время ежегодный доходъ, который болѣе чѣмъ покрываетъ жалованье президента республики и судей Верховнаго Суда.

Въ послѣдніе годы P.-Office выдаетъ около 22 или 23.000 патентовъ (свѣдѣнія о дѣятельности P.-Office'а см. въ ежегодныхъ Reports of the Commissioner of Patents).

---

[1]) Въ янв. 1871 г. конгрессъ постановилъ замѣнить печатаніе иллюстрированныхъ ежегодныхъ отчетовъ (P.-Office Reports) печатаніемъ 150 копій полныхъ описаній и чертежей каждаго патента, выданнаго послѣ 1-го іюля 1869 г. Въ маѣ 1872 г. онъ опредѣлилъ: прекратить печатаніе и этихъ копій, а взамѣнъ этого иллюстрировать «требованія» въ указанной Оффиціальной Газетѣ. Въ началѣ послѣдняго десятилѣтія печатаніе ея, въ 7000 экземпляровъ, стоило P.-Office'у ежегодно 55.000 долларовъ.

Съ образованіемъ Международнаго Союза по Парижскому договору 1883 г. Соедин. Штаты сначала отказались вступить въ него, а потомъ примкнули къ нему. Это вступленіе повело къ необходимости внести нѣкоторыя измѣненія въ дѣйствующее законодательство. Для разсмотрѣнія этого вопроса назначена коммиссія, приступившая уже къ изданію своихъ трудовъ [1])

Теперь дѣйствуютъ пересмотрѣнные Статуты (Revised Statutes) отъ 1897 г. [2]).

В. Франція [3]).

При старомъ режимѣ изобрѣтенія охранялись иногда путемъ выдачи королемъ спеціальныхъ привилегій на условіяхъ, которыя были ему угодны. Привилегіи эти носили характеръ милости: многіе изъ изобрѣтателей получали ее, многіе устранялись. Талантъ, новость, полезность и оказанныя обществу услуги были лишь мотивами просьбы о выдачѣ привилегіи, и не всегда самыми могущественными.

Сознаніе необходимости и справедливости охраны изобрѣтеній, мало-по-малу, пробивало себѣ дорогу. Литература, вліяніе которой на общественное мнѣніе все возрастало, поддерживала изобрѣтателей и вмѣстѣ съ ними громко требовала справедливости для произведеній духовнаго творчества.

Королевскій эдиктъ отъ 24 декабря 1762 г. въ первый разъ ввелъ нѣсколько общихъ правилъ по этому вопросу и можетъ быть разсматриваемъ какъ первый законъ, сохранявшій свою силу до 1791 г., или точнѣе до ночи 4 авг. 1789 г., когда революціонною бурею были уничтожены безъ различія всѣ привилегіи, между ними и на изобрѣтенія, подобно другимъ. Эдиктъ этотъ (см. Renouard, op. c., стр. 72 и 73) имѣетъ лишь небольшое зна-

---

[1]) «Preliminary Report of Commissioners to revise and amend the statutes relating to patents», 1900.

[2]) Для ознакомленія съ дѣйствующими порядками см. Wedding, Das Verfahren bei der Patentertheilung in den Vereinigten Staaten von Nordamerika, Berlin, 1891.

[3]) Исторія патентнаго дѣла и законодательства во Франціи мало разработана. Cette étude est encore à faire, говоритъ Pouillet (Traité des brevets d'invention, 1899, стр. 2). Нѣкоторые изъ ея элементовъ можно найти у Renouard (Traité des brevets d'invention, 1865, стр. 30—124) и у Malapert'a (Journal des Économistes, juillet 1878: Notice historique sur la législation en matière de brevets d'invention, стр. 95—119).

ченіе: несовершенства законодательства не были устранены имъ въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ, и при выработкѣ закона 1791 г. образцомъ послужилъ не онъ, а англійское законодательство.

Введенія англійскаго законодательства по этому вопросу требовали нѣкоторые представители торгово-промышленныхъ интересовъ Франціи еще до революціи (Renouard, op. c., 88). Прошеніе съ проэктомъ декрета и подробнымъ, многословнымъ, рапортомъ было представлено въ учредительное собраніе въ 1790 г. Января 7-го 1791 г. былъ изданъ соотвѣтствующій законъ (loi relative aux découvertes utiles et aux moyens d'en assurer la proporiété aux auteurs).

Необходимость регламентировать нѣкоторыя детали по исполненію этого закона (7 янв. 1791) вызвала новый законъ отъ 25 мая 1791 г. (loi portant règlement sur la propriété des auteurs d'invention et découvertes en tout genre d'industrie).

Законы эти приняли принципъ выдачи патентовъ (brevets) безъ предварительнаго изслѣдованія изобрѣтеній. Этимъ воспользовались многіе прежектеры, чтобы брать патенты на различнаго рода финансовые планы. Финансовыя неурядицы и бумажное обращеніе давали пищу такого рода планамъ, а связанная съ патентомъ привилегія затрудняла администрацію въ принятіи ею мѣръ помощи. Это заставило законодательное собраніе издать 20 сент. 1792 г. новый законъ, воспрещающій выдачу патентовъ на подобные планы (loi relative aux brevets d'invention délivrés pour des établissements de finance). Этимъ введено было маленькое ограниченіе въ принципѣ выдачи привилегій безъ предварительнаго изслѣдованія, ограниченіе санкціонированное и дѣйствующимъ теперь закономъ отъ 5 іюля 1844 г., закономъ, сохранившимъ основы законовъ 1791 г.

Основаніями къ пересмотру законодательства 1891 г. служили главнымъ образомъ слѣдующія обстоятельства: 1) въ послѣдующее время издано было множество декретовъ, инструкцій и циркуляровъ, регулирующихъ частные вопросы патентнаго дѣла; эти разсѣянные тексты затрудняли распознаваніе и изученіе дѣйствующихъ порядковъ; 2) не всѣ постановленія были достаточно ясны и не всегда въ желательной мѣрѣ охраняли изобрѣтателей; 3) необходимость уплачивать пошлину впередъ за весь срокъ, на который испрашивался патентъ, особенно тяжело ложилась на бѣдныхъ изобрѣтателей; 4) неудобство постановленій о потерѣ патентомъ силы, если изобрѣтатель испрашивалъ привилегію на

тотъ же предметъ за границей, а также постановленій о патентахъ на чужія изобрѣтенія, сдѣланныя за границей (brevets d' importation).

Законъ 1844 г. сохранилъ свою силу по настоящее время, хотя не всѣ довольны имъ. Въ 1858 г. представленъ былъ въ Палату Депутатовъ проектъ новаго законодательства о патентахъ, но не прошелъ. Характерною особенностью этого проекта является попытка ввести, по крайней мѣрѣ факультативно (когда этого желалъ изобрѣтатель), предварительное изслѣдованіе новости изобрѣтенія подъ именемъ confirmation du brevet, съ цѣлью придать большее значеніе патенту и охранить его отъ нападеній подъ предлогомъ отсутствія характера изобрѣтенія или его новости [1]).

Важною особенностью дѣйствующаго французскаго законодательства является трудность получить годный патентъ во Франціи для иностраннаго изобрѣтателя, благодаря строгости постановленій о новости изобрѣтенія. Лучше положеніе тѣхъ иностранцевъ, государства которыхъ примкнули къ международному Союзу 1883 года.

Изъ послѣдующихъ (послѣ закона 1844 г.) законодательныхъ документовъ слѣдуетъ упомянуть;

1) постановленія 21 окт. 1848 и 5 іюня 1850 г.г. о примѣненіи закона о привилегіяхъ 1844 г. въ колоніяхъ;

2) законъ 23 мая 1868 г. объ охранѣ изобрѣтеній на выставкахъ;

3) законъ 8 апр. 1878 г. для охраны изобрѣтеній на всемірной выставкѣ 1878 г.;

4) законъ 5 іюля 1881 г. объ охранѣ изобрѣтеній на международной выставкѣ электричества въ Парижѣ въ 1881 г.;

5) законъ 30 окт. 1888 г. объ охранѣ изобрѣтеній на всемірной выставкѣ 1889 г.

Г. Германія. [2]).

Какъ и въ другихъ государствахъ, защита изобрѣтеній въ Германіи была сначала дѣломъ не общаго законодательства, а

---

[1]) Въ Journal des Économiste за тотъ же 1878 годъ (майская книжка) можно найти интересную статью Michel'я Chevalier противъ патентовъ вообще: «Les brevets d'invention contraires à la liberté du travail» (стр. 169—225).

[2]) Лучшая работа принадлежитъ перу Müller'a: Die Entwicklung des Erfindungsschutzes und seiner Gesetzgebung in Deutschland, München, 1898 г.; плодъ 1½-годовой работы.

отдѣльныхъ актовъ милости государственной власти, дававшимся или отвергаемымъ, какъ и всякая милость, по волѣ суверена страны. Отсюда и названіе «привилегія». Привилегія не только охраняла исключительное пользованіе изобрѣтеніемъ, но и давалась на исключительное производство какого-либо промысла или опредѣленнаго метода фабрикаціи, независимо отъ изобрѣтенія. Довольно рано, однако, встрѣчается уже и обычное теперь обозначеніе «патентъ».

Государственная разрозненность Германіи до 1871 г. вела, разумѣется, и къ законодательной пестротѣ по отношенію къ выдачѣ привилегій. Общій законъ изданъ былъ лишь въ 1877 г.

Какъ и вездѣ, свѣдѣнія наши за старые годы весьма неполны и отрывочны.

Такъ, напр., извѣстно, что въ Бранденбургѣ привилегіи на исключительное употребленіе извѣстныхъ способовъ фабрикаціи давались уже въ 17 и 18 вѣкахъ, частью на неограниченное, частью на ограниченное (обыкновенно 20 годами) время.

Въ Силезіи встрѣчается часто выдача привилегій на 10 лѣтъ со стороны германскаго императора. Въ Cleve (у голландской границы, недалеко отъ Везеля, у Рейна)—привилегія въ 1730 г. на 9 лѣтъ. Содѣйствіе развитію промышленности производилось и путемъ объявленія премій на промышленныя работы, открытія и изобрѣтенія.

Въ Ганноверѣ привилегіи выдавались, въ большомъ количествѣ, въ первой половинѣ 19-го вѣка сначала на 10, позже на 5 лѣтъ (въ исключительныхъ случаяхъ на 3, 7 и 15 лѣтъ), въ первое время королемъ, а потомъ (со времени Verordnung отъ 1 іюля 1848 г.) министромъ внутреннихъ дѣлъ. Привилегіи выдавались, какъ это явствуетъ изъ самихъ документовъ, на основаніи чертежей и описаній, и подъ условіемъ полезности для промышленности; онѣ выдавались и иностранцамъ, обыкновенно подъ обязательствомъ осуществленія въ странѣ.

О многихъ привилегіяхъ упоминается далѣе и въ собраніи законовъ и распоряженій для Брауншвейга отъ первой половины 19 ст., по большей части на 5 лѣтъ, при представленіи точныхъ описаній, чертежей и моделей, и съ обязательнымъ осуществленіемъ внутри страны.

Начиная съ 1815 г. изданы были въ нѣкоторыхъ, болѣе значительныхъ, государствахъ законы и постановленія о выдачѣ привилегій (Баварія 1825 г., Саксонія 1853, Вюртембергъ 1836....).

По соглашенію правительствъ, вошедшихъ въ Таможенный Союзъ, были установлены общіе принципы законодательства о патентахъ на изобрѣтенія для всей Германіи (т. е. всей территоріи Тамож. Союза) въ 1842 г.

Сохраняя самостоятельность отдѣльныхъ государствъ въ законодательствѣ по этому вопросу, это (Штутгартское) Соглашеніе (Uebereinkunft der Zollvereinsstaaten vom 21 septem. 1842) выставляетъ слѣдующія общія начала [1]).

Патенты должны быть выдаваемы *только* на новые и своеобразные предметы. Постановленіе это, взятое изъ прусскаго закона 1815 г., требовало предварительнаго разсмотрѣнія изобрѣтеній. На вещь, патентованную подданному какого-либо изъ союзныхъ государствъ, должна даваться охрана въ другихъ государствахъ союза только этому лицу или его преемнику. При выдачѣ патента на улучшеніе обладателю его предоставляется пользоваться предметомъ основного патента только съ согласія этого послѣдняго. Права обладателя привилегіи были не велики: онъ могъ лишь воспрещать производство предмета ея, ввозить же изъ-за границы и пользоваться имъ или продавать его внутри страны предоставлялось каждому.—Если доказанъ будетъ впослѣдствіи недостатокъ новости или своеобразности, то выданный патентъ отбирается. Если предметъ привилегіи былъ извѣстенъ нѣкоторымъ лицамъ до выдачи патента на него, но не былъ ими обнародованъ (секретное пользованіе, напр.), то выдачею патента не должна быть ограничиваема промышленная свобода этихъ «нѣкоторыхъ».

Положеніе дѣла было незавидное: въ каждомъ крошечномъ государствѣ изобрѣтателю нужно было брать особый патентъ. Нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ не выдавали патентовъ.

Въ наиболѣе важныхъ государствахъ положеніе законодательства было слѣдующее:

Пруссія. Общіе принципы выдачи привилегій на изобрѣтенія установлены были въ Publikandum'ѣ министра торг. и финансовъ отъ 14 окт. 1815 г. Послѣдующими рескриптами были внесены сюда кое-какія дополненія и объясненія.

---

[1]) Приводимъ ихъ непосредственно здѣсь, такъ какъ постановленія отдѣльныхъ государствъ, составлены были отчасти подъ ихъ вліяніемъ. «Отчасти», такъ какъ Соглашеніе это носило въ сущности лишь характеръ рекомендаціи: общей законодательной власти въ Германіи не было. Поэтому, напр., по наиболѣе важнымъ вопросамъ (предварительное изслѣдованіе) важнѣйшія въ промышленномъ отношеніи государства (Саксонія, Баварія, Вюртембергъ) не согласовали своихъ постановленій съ этимъ Соглашеніемъ.

Патенты выдаются на собственныя изобрѣтенія и введеніе иностранныхъ изобрѣтеній. Срокъ отъ 6 мѣс. до 15 лѣтъ. При патентахъ на способы производства охраняется въ странѣ лишь производство по этому патентованному способу. Отъ изобрѣтенія требуется новость и своеобразность, устанавливаемыя *предварительнымъ изслѣдованіемъ*. Новость исключается опубликованіемъ въ печати и практическимъ примѣненіемъ внутри страны.

При заявленіи должны быть приложены чертежи, модели и описанія, съ указаніемъ, желаетъ ли изобрѣтатель охраны на пространствѣ всей монархіи или какой-либо ея части. Заявленіе подается мѣстному провинціальному правительственному учрежденію. Изобрѣтенію дѣлалось изслѣдованіе черезъ свѣдующихъ лицъ, а потомъ дѣлался докладъ министерству финансовъ, которое и рѣшало о выдачѣ привилегіи (эвентуально послѣ новаго изслѣдованія). Испытательнымъ учрежденіемъ служила Королевская Техническая Промышленная Депутація. Цѣлесообразность и полезность изслѣдовались лишь при улучшеніяхъ.

Послѣ выдачи привилегіи лицо, получившее ее, должно было подъ страхомъ потери охраны произвести публикацію патента въ газетахъ своей провинціи (Amts=und Intelligenzblatt) въ теченіе 6 недѣль и привести въ исполненіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Пошлинъ съ патента не взималось, кромѣ очень низкихъ штемпельныхъ и канцелярскихъ расходовъ.

Привилегія не ограничивала тѣхъ лицъ, которыя могли доказать пользованіе предметомъ ея еще до выдачи. Намѣренное нарушеніе привилегіи при повтореніи вело за собою конфискацію изготовленныхъ предметовъ и орудій изготовленія въ пользу обладателя патента.

Послѣ присоединенія новыхъ провинцій опредѣленія этого закона (1815 г.) были распространены съ малыми измѣненіями и на Шлезвигъ-Голштейнъ въ силу распоряженія отъ 24 іюня 1867 года.

Ганноверъ. Вопросъ не былъ опредѣленъ законодательствомъ, кромѣ нѣкоторыхъ случайныхъ постановленій въ §§ 273 и 274 Polizeistrafgesetz'a 1847 г. Только въ 1853 г. былъ частью опредѣленъ порядокъ выдачи привилегій. Заявленіе дѣлалось въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, изслѣдовавшемъ новость и оригинальность изобрѣтенія. Срокъ не болѣе 10 лѣтъ. Обязательное осуществленіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Могутъ получать патенты и иностранцы, но на срокъ не свыше срока отечественнаго патента.

Кургессенъ. Распоряженіемъ отъ 29 іюня 1821 г. былъ учрежденъ въ г. Кассель торгово-промышленный ферейнъ, которому, между прочимъ, поручено было входить съ предложеніями относительно пользованія новыми изобрѣтеніями.

По § 36 конституціи 1831 г. и § 25 постановленія Союза по дѣламъ кургессенской конституціи должны были выдаваться правительствомъ патенты на изобрѣтенія на срокъ не свыше 10 лѣтъ.

Проектъ 1846 г., предложенный собранію сословій, относительно патентовъ на изобрѣтенія, не былъ обращенъ въ законъ.

Баварія. Однообразные принципы о промышленныхъ привилегіяхъ установлены были закономъ (Gewerbegesetz) отъ 11 сен. 1825 г. Привилегіи должны выдаваться на новыя или еще не примѣненныя въ Баваріи изобрѣтенія. Срокъ не свыше 15 лѣтъ. Выдача производилась министерствомъ внутр. дѣлъ. Взималась пошлина до 275 гульденовъ.—Подробности выдачи опредѣлены были инструкціей отъ 28 дек. 1825 г., измѣненной постановленіями 15 авг. 1834 г. и 2 фев. 1837 г.; по частнымъ вопросамъ изданы были распоряженія 2 фев. 1826 г., 5 мая 1829, 30 іюня 1829 г. и 9 авг. 1832 г.—Окончательно выдача привилегій регулирована королевскимъ распоряженіемъ 10 фев. 1842 г., при чемъ приняты были во вниманіе постановленія Штутгартскаго Соглашенія (1842 г.) государствъ Таможеннаго Союза. Принципъ предварительнаго изслѣдованія не былъ, однако, принятъ, равно какъ не примѣнялся и прежде.

Описанія при заявленіяхъ подавались, по усмотрѣнію изобрѣтателя, открытыми или закрытыми. Закрыто поданныя вскрывались съ соблюденіемъ тайны до выдачи привилегіи, и могли быть или отвергнуты при несоблюденіи существенныхъ формальныхъ требованій, или возвращены для исправленія при менѣе значительныхъ формальныхъ недостаткахъ.

О выданныхъ привилегіяхъ производилась публикація въ правительственныхъ газетахъ. Пошлины сообразовались съ продолжительностью охраны.

Распоряженіемъ 9 марта 1852 г. былъ введенъ принципъ предварительнаго изслѣдованія предмета привилегіи относительно новости и оригинальности, и въ тотъ же день издано постановленіе о созывѣ соотвѣтствующей испытательной комиссіи.

Вюртембергъ. Первое законодательное регулированіе выдачи привилегій сдѣлано было въ общемъ промышленномъ уставѣ

(Gewerbeordnung) отъ 22 апр. 1828 г. (ст. 143—167). Заявленіе производилось въ мѣстномъ окружномъ правленіи (Bezirksamt) съ присоединеніемъ точнаго описанія, рисунковъ, моделей или образчиковъ, запечатанными или открытыми. Заявитель получалъ свидѣтельство относительно передачи заявленія, а самое заявленіе пересылалось въ министерство внутр. дѣлъ. Запечатанное описаніе не открывалось. Срокъ былъ 10-лѣтній; болѣе продолжительный срокъ могъ быть назначенъ только по спеціальному закону:

Споры по дѣламъ о патентахъ подвѣдомственны были (мин. распоряженіе 3 окт. 1833 г.) административнымъ учрежденіямъ. Вопросъ о ничтожности выданной привилегіи всегда долженъ былъ быть рѣшаемъ министерствомъ, какъ теперь Patentamt'омъ.

Въ 1836 г. этотъ уставъ (1828 г.) замѣненъ былъ новымъ, постановленія котораго въ существенномъ согласовались съ постановленіями болѣе ранняго устава. Въ то время какъ по старому (1828) уставу патентъ на улучшеніе уполномачивалъ обладателя его на изготовленіе патентованнаго предмета въ улучшенномъ видѣ, по закону 1836 г. обладатель патента на улучшеніе могъ пользоваться только улучшеніемъ, а не и первоначальнымъ патентомъ также. Онъ долженъ былъ поэтому, какъ и по дѣйствующему закону (1891 г.), войти въ соглашеніе съ первымъ изобрѣтателемъ.—Закономъ 12 окт. 1837 г. былъ урегулированъ и порядокъ производства дѣлъ при спорахъ по патентнымъ дѣламъ.

Рядомъ съ указанными постановленіями сталъ законъ отъ 29 іюня 1842 г., послужившій основаніемъ Штутгартскаго Соглашенія.—Постановленія о пошлинахъ и подсудности споровъ были снова измѣнены въ инструкціи 20 марта 1851 г.—Промышленный уставъ 12 февраля 1863 г. оставилъ нетронутыми постановленія о патентахъ на изобрѣтенія.

Саксонія. Вопросъ окончательно былъ нормированъ постановленіемъ отъ 20 янв. 1843 г. подъ вліяніемъ Союзнаго Соглашенія 1842 г. Патенты на введеніе иностранныхъ изобрѣтеній (не изобрѣтателями, Einführungspatente) не выдавались. Но, иностранцы (изобрѣтатели) могли получать патенты. Срокъ назначался 5-лѣтній, но допускалось продолженіе еще на 5 лѣтъ. Установлено обязательное приведеніе въ исполненіе въ теченіе 1 года, но допускалось продолженіе этого срока. Выдача и отобраніе патентовъ рѣшались Мин. Вн. Д. Заявленіе дѣлалось въ закрытомъ пакетѣ и патентъ выдавался безъ предварительнаго изслѣдованія (отклоненіе отъ Соглашенія 1842 г.).

Баденъ. Согласно рескрипту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 мая 1845 г. патенты выдавались послѣ предварительнаго изслѣдованія прошеній съ описаніями и другими приложеніями черезъ свѣдующихъ лицъ.—По § 2 закона отъ 20 сентября 1864 г. выдача патентовъ на изобрѣтенія была дѣломъ Минист. Внутреннихъ Дѣлъ.

Гессенъ. По ст. 104 учредительной грамоты выдача привилегій принадлежала исключительно правительству. По закону 17 нояб. 1858 г., примыкающему къ постановленіямъ Союзнаго Соглашенія 1842 г., привилегіи выдаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи предварительнаго изслѣдованія.

Брауншвейгъ. По распоряженію 11 іюля 1823 г. привилегіи выдаются главою страны на срокъ до 20 лѣтъ; при сомнѣніи привилегіи должны считаться выданными на этотъ срокъ.

Въ другихъ союзныхъ государствахъ имѣли силу лишь соглашенія Таможеннаго Союза [1]).

* * *

Общее законодательство для всей Германіи создано было лишь закономъ 25 мая 1877 г. въ исполненіе ст. IV,6 германской конституціи (16 апрѣля 1871 г.), въ силу которой германскому «имперскому законодательству подлежитъ защита *духовной собственности*».

Изданію закона предшествовала борьба сторонниковъ патентной охраны и противниковъ ея. Еще въ 60-хъ годахъ возникла въ Англіи и во Франціи агитація противъ патентовъ, какъ учрежденія болѣе вреднаго, чѣмъ полезнаго промышленности. Во главѣ ея стояли во Франціи Мишель Шевалье, въ Англіи, между другими, Армстронгъ. Реакція противъ этого движенія обнаружилась во время Вѣнской выставки 1873 г. Отсталость нѣмецкой промышленности была приписана отсутствію хорошихъ законовъ о привилегіяхъ. Нѣмецкій ферейнъ (Patentschutzverein) опубликованными въ 1875 и 1876 гг. проектами содѣйствовалъ изданію закона о патентахъ. Прусское правительство, предлагавшее до Вѣнской выставки, въ 1872 г., отмѣну всякихъ законовъ о привилегіяхъ [2]), назначило въ 1875 г. изслѣдованіе по этому вопросу,

---

[1]) Постановленіе Бундестага, 24 іюля 1826 г., объ изданіи общаго союзнаго закона о патентахъ не привело ни къ какимъ результатамъ.

[2]) Бисмаркъ сначала былъ также противъ нихъ.

которое, въ концѣ концовъ, привело къ закону 25 мая 1877 г. Королевскимъ приказомъ 17 іюня 1877 г. опредѣлялось устройство и дѣлопроизводство завѣдывающаго выдачею патентовъ учрежденія (Patentamt).

Основныя черты закона таковы:

Охранѣ подлежатъ новыя изобрѣтенія, допускающія примѣненіе ихъ въ промышленности; она дается лицу, прежде другихъ заявившему о нихъ. Новость исключается опубликованіемъ въ печати и открытымъ примѣненіемъ въ странѣ. Если существенное содержаніе заявленія заимствовано изъ описаній или способа производства другого лица, безъ его согласія, то притязаніе на выдачу патента исключается. Обладатель патента можетъ исключительно производить предметъ ея, пускать въ обращеніе или пользоваться имъ; при патентѣ на способъ производства охрана простирается и на продукты его. Патентъ не стѣсняетъ лицо, уже раньше примѣнявшее изобрѣтеніе. На нужды флота, войска и общаго блага допускается экспропріація при полномъ вознагражденіи. Срокъ 15-лѣтній; добавочные патенты даются на срокъ главнаго патента. Патентъ погашается отказомъ и неуплатой пошлины въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Онъ можетъ быть объявленъ ничтожнымъ, если предметъ его не могъ быть по закону патентованъ, или мысль была заимствована у другого лица. По истеченіи 3 лѣтъ онъ можетъ быть отобранъ вслѣдствіе недостаточнаго примѣненія на практикѣ, или вслѣдствіе отказа въ выдачѣ лиценціи (дозволенія на пользованіе), если такое отобраніе оправдывается общественнымъ интересомъ. Желающій получить патентъ иностранецъ долженъ избрать себѣ представителя въ Германіи.

Выдача, уничтоженіе и отобраніе патентовъ производится Patentamt'омъ. Выдача производится послѣ предварительнаго изслѣдованія (Vorprüfung) и объявленія (Aufgebot) о поступившемъ заявленіи въ правительственной газетѣ (Reichsanzeiger), съ представленіемъ описаній, чертежей и другихъ приложеній заявленія для просмотра (Auslegung) и, по желанію, снятія копій (карандашемъ) каждому желающему въ одной изъ залъ Patentamt'а. Съ объявленіемъ въ R.-Anzeiger'ѣ начинается предвратительная охрана (provisorischer Schutz). Уничтоженіе или отобраніе патента производится въ первой инстанціи Patentamt'омъ, во второй— Имперскимъ Судомъ. Умышленное нарушеніе патента ведетъ къ обязанности вознагражденія и по предложенію потерпѣвшаго

можетъ быть наказано штрафомъ до 5.000 марокъ или тюрьмой до 1 года; при этомъ одновременно можетъ быть опредѣленъ въ пользу потерпѣвшаго штрафъ (Busse) до 10.000 марокъ. Для исковъ изъ нарушенія патентовъ установлена 3-лѣтняя давность. Обозначеніе или рекламированіе не патентованной вещи какъ патентованной—наказуемо.

Апрѣля 7-го 1891 г. былъ изданъ новый законъ, отмѣнившій законъ 1877 г. Самыя важныя измѣненія, сдѣланныя имъ, касаются организаціи Patentamt'а, особенно учрежденія особыхъ апелляціонныхъ отдѣленій (Beschwerdeabtheilungen) рядомъ съ Anmeldeabtheilungen.—Система выдачи осталась та же: предварительное изслѣдованіе съ оповѣщеніемъ (Aufgebot). Самыя существенныя нововведенія слѣдующія: Новость исключается только опубликованіемъ въ печати за послѣднія 100 лѣтъ. Изданныя за границей оффиціальныя описанія патентовъ только тогда исключаютъ новость, когда прошло 3 мѣсяца, при условіи взаимности съ соотвѣтствующимъ государствомъ согласно публикаціи въ Reichsgesetzblatt'ѣ. Если предметъ патента позаимствованъ у третьяго, это третье можетъ просить о перенесеніи патента на себя. Добавочный патентъ дѣлается самостоятельнымъ, если главный объявленъ ничтожнымъ. Допускается объявленіе патента ничтожнымъ въ части. При согласіи Союзнаго Совѣта имперскій канцлеръ можетъ примѣнять принципъ возмездія по отношенію къ другимъ государствамъ. Ново, далѣе, требованіе des «Patentanspruchs» (т. е. указанія «предмета привилегій», claims) при заявленіи, и введеніе des Vorbescheids (предварительнаго рѣшенія) на заявленіе, по поводу котораго въ случаѣ возраженія заявителя окончательно рѣшаетъ Anmeldeabtheilung. Документы могутъ выставляться съ цѣлью обнародованія, кромѣ Patentamt'а, по распоряженію (до сихъ поръ не послѣдовавшему) и въ другихъ мѣстахъ. По желанію заявителя обнародованіе его заявленія (описаніе существенныхъ частей изобрѣтенія) можетъ быть отложено до 6 мѣсяцевъ; въ отсрочкѣ до 3 мѣсяцевъ не можетъ быть отказано. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени обнародованія каждое лицо можетъ предъявить возраженія противъ выдачи патента, о чемъ и рѣшаетъ тогда Anmeldeabtheilung послѣ устнаго выслушанія сторонъ. Противъ рѣшенія Anmeldeabtheilung допускается просьба о пересмотрѣ въ теченіе 1-го мѣсяца. Ново, далѣе, введеніе пятилѣтней погасительной давности для исковъ объ объявленіи патентовъ ничтожными на основаніи недостатка новости

или качества изобрѣтенія. Не только завѣдомое, но и небрежное нарушеніе патента обязываетъ къ вознагражденію за вредъ, а завѣдомое, кромѣ того, наказуемо.

Въ дополненіе изданы: распоряженіе о приведеніи въ исполненіе закона о патентахъ и полезныхъ образцахъ (Gebrauchsmuster) отъ 11 іюля 1891 г., переходныя постановленія 17 іюля 1891 г. и законъ о патентныхъ агентахъ 1901 г. Изданное 1 мая 1878 г. распоряженіе о переносѣ дѣлъ въ высшую инстанцію при спорахъ осталось въ силѣ и теперь [1]).

Д. Россія.

Omnium rerum principia parva sunt.

Первый законъ о привилегіяхъ въ Россіи изданъ былъ 17 іюня 1812 г.: годъ отечественной войны.

Онъ изложенъ въ полномъ собраніи законовъ (25.143), какъ манифестъ о привилегіяхъ на разныя изобрѣтенія и открытія въ художествахъ и ремеслахъ. Знакомство съ нимъ интересно и полезно до сихъ поръ: какъ ни старъ онъ, онъ лежитъ, однако, въ основѣ дѣйствующаго законодательства. Сохранились не только его духъ, но даже редакція нѣкоторыхъ статей.

Если не считать короткаго періода 1790—1793 гг. въ американскомъ законодательствѣ, это былъ первый законъ, введшій систему предварительнаго изслѣдованія изобрѣтеній, т. е. систему, къ которой, повидимому, тяготѣетъ теперь законодательство другихъ странъ.

Законъ 1812 г. былъ пополненъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 24 апрѣля 1829 г. [2]).

---

[1]) Для обсужденія дѣйствующаго законодательства см. Denkschrift zur Begründung der Vorlage des Ausschusses für die Revision des Patentgesetzes (изд. Deutscher Verein für den Schutz des gewerblichen Eigentums) 1900.

[2]) Мнѣніе это, высказанное Совѣтомъ по поводу 4-хъ прошеній о привилегіяхъ, оставшихся нерѣшенными, вслѣдствіе нѣкоторыхъ недостатковъ (одно за непредставленіемъ рисунка и описанія, два за невзносомъ пошлинъ, и одно за непроизведеніемъ испытанія изобрѣтенію), постановляло: 1) чтобы при подачѣ прошенія выполнялись § 5 и 10 манифеста 1812 г., т. е. представлялись подробныя описанія и чертежи, 2) чтобы прошенія подавались лично или черезъ повѣренныхъ, но не по почтѣ, 3) въ случаѣ неодновременной подачи прошеній двумя лицами, изъ которыхъ первое не выполнило формальныхъ требованій, а второе выполнило, привилегія выдавалась второму.— Первая привилегія выдана у насъ 26 мая 1814 года.

22 ноября 1833 г. законъ 1812 г. былъ изданъ въ новой редакціи, съ нѣкоторыми пополненіями и измѣненіями. Отдѣлъ о судебномъ разбирательствѣ по положенію 1833 г., естественно, уклоняется болѣе всего отъ дѣйствующаго законодательства. Изслѣдованіе споровъ по предметамъ привилегій и вообще разбирательство, до сего относящееся, производилось, до позднѣйшихъ судебныхъ реформъ, въ Мануфактурномъ Совѣтѣ, Отдѣленіи онаго въ Москвѣ, въ Мануфактурныхъ Комитетахъ, а гдѣ таковыхъ не учреждено—въ Коммерческихъ или въ Уѣздныхъ судахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нарушеніе привилегіи послѣдовало.

Со времени манифеста 17 іюня 1812 г. о привилегіяхъ до Положенія о нихъ отъ 22 ноября 1833 г. выдано 72 привилегіи.

Слѣдующее существенное измѣненіе въ наше законодательство внесено было Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 30 марта 1870 г.

Менѣе важныя измѣненія относятся къ слѣдующимъ датамъ: 17 апрѣля 1839 г., 23 октября 1840 г., 15 августа 1845 г., 11 апр. 1847 г., 7 іюля 1852 г., 7 іюня 1860 г., 22 мая 1862 г., 26 окт. 1864 г., 14 апрѣля 1866 г., 16 февраля 1867 г., 22 апр. 1868 г.

Со времени положенія 1833 г. до Мнѣнія Государственаго Совѣта 1870 г. выдано было 1214 привилегій.

Въ 1840 г. (23 ноября) издано было мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ выдачи привилегій по части сельскаго хозяйства. Выдача опредѣлена тѣми же общими правилами, что и для привилегій «по части фабричной, заводской и ремесленной промышленности», только прошенія должны были подаваться въ третій Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.— Общее число этихъ привилегій, относящихся до сельскаго хозяйства, было, однако, весьма незначительно, а именно не достигало 140 до 1884 года.

Съ 1835 г. по 1863 г. привилегіи печатались въ «Журналѣ Торговли и Мануфактуръ» или «Промышленности».

Съ 1863 г. привилегіи съ чертежами помѣщаются въ «Сводѣ выданныхъ привелегій», издаваемомъ, за каждый годъ, Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ (50), и предназначаемомъ для потребностей офиціальныхъ лицъ и учрежденій. Для общаго пользованія могутъ служить «Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества», къ которымъ привилегіи съ чертежами прилагаются съ 1869 года.

Независимо отъ этого, полный текстъ каждой привилегіи пропечатывается въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ».

Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ изданъ въ 1884 г. «Указатель хронологическій, предметный и алфавитный выданныхъ въ Россіи привилегій (за исключеніемъ выданныхъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ) съ 1814 по 1883 г.». (Цѣна 2 р. [1]).

Со времени Мнѣнія Гос. Совѣта 1870 г. до 1 ян. 1884 г. выдано 1753 привилегіи,

Въ	1884 г.	выдано	200	привилегій.
»	1885 »	»	187	»
»	1886 »	»	202	»
»	1887 »	»	209	»
»	1893 »	»	283	»
»	1894 »	»	290	»

Съ изданіемъ новаго закона 1896 г. число выдаваемыхъ ежегодно привилегій превысило цыфру 1500. На долю иностранцевъ, однако, приходится изъ нихъ, вѣроятно, 95%.

До дѣйствующаго нынѣ закона (1896 г.) постановленія о привилегіяхъ заключались, главнымъ образомъ, въ уставѣ о промышленности (кн. I, раздѣлъ 3, глава 2) [2]).

По Положенію 1833 г., какъ и Манифесту 1812 г., представленное прошеніе, по разсмотрѣніи въ соотвѣтствующемъ министерствѣ или Совѣтѣ Торговли, представлялось въ Государственный Совѣтъ. Мнѣніе 30 мар. 1870 г. измѣнило этотъ порядокъ въ томъ смыслѣ, что привилегія выдается за подписью министра (главнымъ образомъ. финансовъ), не восходя въ Государственный Совѣтъ.

---

[1]) Нынѣ изданы также Указатели:

1) съ 1884 по 1887 г. (цѣна 1 р. 50 к.).

2) » 1888 » 1891 » (» 1 » 50 »).

3) » 1892 » 1 іюля 1896 г. (цѣна 2 руб.).

4) Указатель алфавитный и предметный (по группамъ) съ 1 іюля 1896 г. по 31 декабря 1897 г. (50 коп.).

5) Тоже, дальнѣйшіе годы—по 50 коп.

Всѣ цѣны указаны безъ пересылки. Выписывающіе «Сводъ привилегій, выданныхъ въ Россіи» (ежемѣсячное изданіе, заключающее въ себѣ описанія и чертежи постепенно выдаваемыхъ привилегій, выписываемое изъ Комитета по техническимъ дѣламъ при Отдѣлѣ Промышленности, Невскій, 6, за 6 рублей въ годъ съ пересылкой) получаютъ соотвѣтствующій указатель безплатно. Каждая отдѣльная привилегія можетъ быть пріобрѣтена въ томъ же Комитетѣ за 20 коп. (при выписываніи по почтѣ нужно прилагать на пересылку).

[2]) Другіе источники см. въ Мнѣніи Гос. Совѣта, 20 мая 1896 г., объ утвержденіи положенія о привилегіяхъ на изобрѣтенія (Собр. узакон. и распор. № 27, 1896 г.), пунктъ V. Послѣ Мнѣнія 30 мар. 1870 г. сдѣланы небольшія измѣненія 22 авг. 1872 г., 6 мая 1874 г., 22 мая 1876 г., 6 іюня 1875 г.

Мнѣніемъ отъ 30 окт. 1870 г. (№ 53,966) измѣнена была прежняя подсудность дѣлъ о привилегіяхъ: изъ торговыхъ судовъ споры о привилегіяхъ направлены въ окружные суды тамъ, гдѣ они введены.

Нашу скудную литературу о привилегіяхъ можно найти въ Указателѣ Поворинскаго, соч. пр. П. Казанскаго (о международномъ союзѣ для охраны промышл. собственности, 1897), учебникѣ торговаго права пр. Г. Шершеневича; столь же скудную судебную практику въ сборникахъ кассаціонныхъ рѣшеній; законодательный сборникъ въ «Промышленной Собственности» (съ приложеніемъ) Кобеляцкаго.—Лучшая работа принадлежитъ Ал. Пиленко «Привилегіи на изобрѣтенія» СПБ., 1901 г., (стр. 85+IV), цѣна 85 коп. Это практическое руководство, могущее быть полезнымъ каждому изобрѣтателю. Къ нему (стр. 56—82) приложены текстъ закона 20 мая 1896 г., позднѣйшихъ дополненій, формъ дѣловыхъ бумагъ и краткихъ свѣдѣній (стр. 83—85) объ иностранныхъ законахъ.—Полезна также кн. Козлова «Привилегіи на изобрѣтенія и усовершенствованія въ Россіи. Законъ 20 мая 1896 г.: его особенности, значеніе и примѣненіе. Съ приложеніемъ формъ прошеній и описаній». СПБ. 1897 г., ц. 50 коп.

О положеніи русскаго законодательства до закона 1896 г. см. еще статью Борзенко въ Gewerblicher Rechtsschutz за 1896 г., стр. 83—85: das russische Patentrecht. Къ исторіи возникновенія и уясненія дѣйствующаго закона (1896 г.) см. статьи А. Пиленко въ Propriété Industrielle и Iahrbuch der Internationalen Vereinigung für gewerblichen Rechtsschutz. Въ данный моментъ (начало 1902 г.) законодательство наше имѣетъ слѣдующіе источники:

2) Высочайше утвержденное 20 мая 1896 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ утвержденіи Положенія о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія и штата Комитета по техническимъ дѣламъ при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ (нынѣ «Отдѣлъ Промышленности», СПБ. Невскій, 6).

2) Высочайше утвержденное 20 мая 1896 г. Положеніе о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія.

3) Высочайше утвержденное 10 іюня 1900 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи Положенія о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія (законъ объ отсрочкахъ при уплатѣ пошлины).

4) Ст. 176 Устава о промышленности (Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.) о военныхъ изобрѣтеніяхъ.

5) Инструкція, утвержденная Министромъ Финансовъ 25 іюня 1896 г., о порядкѣ примѣненія ст. 5 и 6 Положенія о привилегіяхъ.

6) Правила о порядкѣ испрошенія удостовѣреній о приведеніи въ дѣйствіе въ Россіи привилегированныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій.

Всѣ эти законодательные акты собраны въ Приложеніи къ соч. Ал. Пиленко «Привилегіи на изобрѣтенія» (стр. 56—75).

Международная охрана изобрѣтеній.

Идея необходимости интернаціональной защиты изобрѣтеній высказывалась еще въ парламентскихъ изслѣдованіяхъ по вопросу о патентахъ 1862—64 и 1871—72 г.г. въ Англіи. Большое значеніе для нея имѣлъ патентный конгрессъ во время Вѣнской всемірной выставки 1873 г. [1]). Высказаннымъ здѣсь идеямъ суждено было осуществиться черезъ 10 лѣтъ.

Связанный съ Парижскою выставкою 1878 г. конгрессъ оставилъ послѣ себя постоянную коммиссію, которой поручено было выработать проектъ международнаго соглашенія о взаимной охранѣ изобрѣтеній. Французское правительство взяло на себя иниціативу созванія международной конференціи въ Парижѣ въ 1880 г. Созыву конференціи предшествовала разсылка указаннаго проекта.

Марта 20, 1883 г., состоялось соглашеніе, къ которому тотчасъ примкнули 11 государствъ [2]). Нѣкоторыя другія примкнули немного спустя: нужно было напередъ сдѣлать кое-какія измѣненія въ отечественномъ законодательствѣ (какъ въ Англіи), или побѣдить сомнѣнія въ пользѣ этого соглашенія (какъ въ Соед. Штатахъ).

Къ 1 янв. 1900 г. въ составъ этого союза входили: Бельгія, Бразилія, Данія, Республика Доминико, Испанія, Соед. Штаты Сѣв. Америки, Франція съ Алжиромъ и колоніями, Великобританія съ Новой Зеландіей и Квинслэндомъ, Италія, Японія, Норвегія, Голландія съ голландской Индіей, Суринамомъ и Курасао, Португалія съ Азорами и Мадерой, Сербія, Швеція, Швейцарія и Тунисъ.

Изъ большихъ государствъ до сихъ поръ не присоединились къ Союзу: Россія, Германія и Австро-Венгрія. Голландія, хотя и

---

[1]) См. рѣшенія этого конгресса въ американскомъ Report of the Commissioners to revise and amend the statutes relating to patents, 1900 г.

[2]) Франція, Италія, Бельгія, Бразилія, Испанія, Гватемала, Голландія, Португалія, республика С. Сальвадоръ, Сербія и Швейцарія.

присоединилась, но не даетъ никому патентовъ, такъ какъ уничтожила свой законъ о нихъ еще въ 1869 г. Нѣкоторыя изъ присоединившихся маленькихъ государствъ, потомъ отступили отъ Союза [1]).

Соглашеніе 20 мар. 1883 года даетъ лицамъ, получившимъ прежде патентъ за границей, въ одномъ изъ присоединившихся къ Союзу государствъ, право первенства на полученіе патента въ другомъ или другихъ государствахъ Союза. Это первенство сохраняется за ними въ теченіи 6-ти, а для заморскихъ странъ 7-ми мѣяцевъ. Разглашеніе изобрѣтенія за это время не вредитъ новости изобрѣтенія и, слѣдовательно, предупреждаетъ потерю силы патентомъ, или отказъ въ выдачѣ его по неновости. Это право первенства особенно важно въ такихъ государствахъ, гдѣ постановленія о новости очень строги и невыгодны для иностранцевъ, какъ во Франціи [2]).

Союзъ этотъ имѣетъ Интернаціональное Бюро по охранѣ промышленной собственности въ Бернѣ. Ежемѣсячнымъ органомъ его, съ 1885 г., служитъ журналъ La propriété industrielle, лучшій по текущимъ вопросамъ патентнаго дѣла.

Для развитія началъ Парижскаго договора (1883 г.) и расширенія международной охраны и нѣкоторыхъ другихъ промышленныхъ и торговыхъ интересовъ созывались Конференціи въ Римѣ (въ 1886 г.). въ Мадридѣ (въ 1890 г.) и въ Брюсселѣ (въ 1897 г.).

Далѣе, вопросы законодательной охраны изобрѣтеній разбирались на патентныхъ Конгрессахъ, связанныхъ, съ выставками въ Парижѣ (1889 г.), Чикаго (1893 г.) и Парижѣ (1900 г.) [3]).

---

[1]) Напр., Экуадоръ въ 1886 г., С. Сальвадоръ въ 1887 г., С. Доминго въ 1889 г. Мотивъ отпаденія: недостаточное развитіе промышленности этихъ маленькихъ странъ.

[2]) Два другихъ преимущества, даваемыхъ Союзомъ, имѣютъ относительное значеніе. По закону нѣкоторыхъ странъ (напр., Франціи) патентъ теряетъ силу, если лицо, взявшее его, ввозитъ патентованныя вещи изъ-за границы. У насъ такого постановленія нѣтъ. Присоединившись къ Союзу, государство пользуется изъятіемъ изъ этого правила. Далѣе, страны Союза обѣщаютъ временную охрану изобрѣтеніямъ на выставкахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что, и помимо этого постановленія, издаются, обыкновенно, въ интересахъ успѣха выставокъ спеціальные законы о временной охранѣ на нихъ.

[3]) О предметахъ, обсуждавшихся на этихъ Конференціяхъ и Конгрессахъ, и ихъ постановленіяхъ см. Propriété Industrielle за соотвѣтствующіе годы. На русскомъ существуетъ лишь работа пр. П. Казанскаго о международномъ союзѣ для охраны промышленной собственности, 1897, Одесса. Работа Борзенко слишкомъ коротка.

Мы указывали уже, что первая Всемірная Выставка въ Лондонѣ (1851 г.) вызвала необходимость изданія закона о *временной охранѣ* экспонированныхъ изобрѣтеній. Этому примѣру послѣдовали и другія государства (см. Milhaud, Des brevets d'inventions dans les rapports internationaux, 1892, стр. 176—187).

По частной иниціативѣ созданъ былъ въ Брюсселѣ, въ 1878 г., Международный Союзъ для промышленной охраны, имѣющій представителей во всѣхъ значительныхъ государствахъ (между прочимъ, и въ Россіи) и стремящійся къ реформамъ въ законодательствахъ, въ духѣ объединенія ихъ и облегченія доступа къ охранѣ. Союзъ этотъ успѣлъ созвать Конгрессы въ Вѣнѣ (1897), Лондонѣ (1898) и Цюрихѣ (1899) для осужденія вопросовъ промышленной охраны, а также участвовалъ въ Конгрессѣ, связанномъ съ Парижскою выетавкою въ 1900 г. Статуты, составъ и дѣятельность этого союза можно найти въ печатаемыхъ имъ на 3 языкахъ (фр., нѣм. и анг.) Ежегодникахъ (Jahrbuch, Annuaire). Исторію его возникновенія см. на стр. 20 Jahrbuch'a der Internationalen Vereinigung für gewerblichen Rechtsschutz за 1897 г., а также Propriété Industrielle, 1897, стр. 94—96. Отчеты о созывавшихся имъ Конгрессахъ можно, кромѣ того, найти въ Propriété Industrille за соотвѣтствующіе (1897, 98, 99, 1900) годы. Въ указанныхъ Ежегодникахъ можно найти много полезнаго матеріала по вопросамъ натентнаго дѣла.

Литература. Парижскій договоръ 1883 г. имѣетъ огромную литературу. Для желающаго оріентироваться можно указать: La Propriété Industrielle, 1887 г., № 11, и Cottarelli, Le privative industriali, 1888, стр. 347—389 (исторія и разборъ его содержанія); у Cottarelli можно найти указанія на прочую литературу. Далѣе, Mainié, Nouveau traité des bravets d'inventions, 1896, стр. 881—936; Edmunds, On the law of patents, 1890, стр. 408—416. Особенною ясностью, полностью и интересомъ изложенія отличается работа Milhaud, Des brevets d'invention dans les rapports internationaux, 1892.

Примѣчаніе. На очереди стоитъ вопросъ о присоединеніи Россіи къ Международному Союзу. Во болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ вопросъ этотъ, вѣроятно, будетъ рѣшенъ утвердительно. Русскіе изобрѣтатели могутъ получить отъ этого коекакія выгоды; существеннаго ухудшенія положенія нашей промышленности передъ иностранцами отъ этого произойти не можетъ, а издержки на содержаніе Международнаго Бюро по охранѣ промышленной собственности (въ Бернѣ) не могутъ быть большимъ бременемъ для нашего казначейства. Кромѣ того, хотя въ дѣйствительности большой солидарности въ промышленномъ и тор-

говомъ отношеніи между странами нѣтъ (о чемъ свидѣтельствуютъ таможенные тарифы и другія мѣры внѣшней торговой политики), и хотя для нашего большого государства внѣшняя торговля не можетъ имѣть такого большого значенія, какъ для меньшихъ государствъ (см. van der Borght, Handel und Handelspolitik, конецъ стр. 417), тѣмъ не менѣе, присоединившись къ Союзу, мы заявимъ о своей связи и (нѣкоторой) общности съ другими государствами.

Но, я считаю необходимымъ указать на то, что дѣйствующее наше законодательство о привилегіяхъ (положеніе 1896 г.) далеко не стоитъ на уровнѣ иностранныхъ законодательствъ. Иногда высказывалось мнѣніе, будто при составленіи этого закона имѣлся въ виду Парижскій договоръ 1883 г. и возможность присоединенія къ нему. Можетъ быть, существовало такое намѣреніе привести наше законодательство въ положеніе, соотвѣтствующее возможной роли Россіи какъ члена Международнаго Союза. На дѣлѣ, однако, такое намѣреніе не нашло себѣ выраженія въ положеніи 1896 г. Создавъ Комитетъ по техническимъ дѣламъ, наше законодательство сдѣлало большое улучшеніе въ существовавшемъ до сего положеніи дѣла. Матеріальныя постановленія 1896 г., однако, остались въ большей мѣрѣ въ неизмѣнномъ видѣ, чѣмъ этого требуетъ новое время и положеніе соотвѣтсвующаго законодательства въ промышленно развитыхъ государствахъ. Мы не можемъ гнаться въ этомъ отношеніи за Соединенными Штатами, Англіей, Франціей или Германіей, но намъ слѣдовало бы воспользоваться опытомъ этихъ странъ, въ патентномъ дѣлѣ, въ немного большей мѣрѣ.

Время увлеченія патентами прошло. Теперь не смотрятъ на каждаго просителя привилегіи, какъ на благодѣтеля рода человѣческаго, и не ждутъ отъ каждаго патента «прогресса» отечественной промышленности. Практика указала и на темныя стороны патентнаго дѣла. Для борьбы съ ними наше Положеніе ничего не сдѣлало. На Западѣ знаютъ, что патенты берутся часто лишь для того, чтобы устранить конкурренцію, т. е. задержать развитіе промышленности въ какой-либо странѣ. Обладателя привилегіи заставляютъ въ такомъ случаѣ давать заинтересованнымъ лицамъ дозволеніе на пользованіе его изобрѣтеніемъ, на разумныхъ условіяхъ. У насъ никакихъ постановленій объ этомъ нѣтъ. Правда, законъ обязываетъ обладателя привилегіи привести въ дѣйствіе свое изобрѣтеніе въ 5-лѣтній срокъ. Но, во-первыхъ, срокъ этотъ несравненно долѣе соотвѣтствующихъ иностранныхъ (1 или 2 года),

во-вторыхъ, эта обязанность не обставлена такими гарантіями противъ фикцій приведенія въ дѣйствіе (нѣтъ, напр., постановленій о перерывѣ), какъ на Западѣ. Кромѣ того, Положеніе ввело такой порядокъ дѣлопроизводства, который фактически допускаетъ почти произвольное продленіе этого срока (см. о формальностяхъ полученія привилегій), а, слѣдовательно, и возможность искусственно задерживать развитіе нашей промышленности. Постановленій о запрещеніи ввоза патентованныхъ предметовъ изъ-за границы, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ Запада, у насъ нѣтъ: нѣтъ, слѣдовательно, и этого послѣдняго корректива противъ злоупотребленія своимъ монопольнымъ положеніемъ.

На слѣдующихъ страницахъ указано будетъ на много другихъ недостатковъ нашего законодательства, къ невыгодѣ русской промышленности.

Эта невыгода не уменьшится, а увеличится съ присоединеніемъ Россіи къ Союзу, цѣль котораго, вѣдь, облегчить и обезпечить иностранцамъ полученіе патентовъ у насъ. Что присоединеніе принесетъ больше выгодъ иностранцамъ, чѣмъ русскимъ, это должно быть ясно изъ относительной отсталости нашей техники, большого числа иностранныхъ патентовъ у насъ и сравнительной рѣдкости русскихъ изобрѣтателей, ищущихъ патентовъ за границей.

Конечно, присоединеніе къ Союзу даетъ нѣкоторыя выгоды русскимъ изобрѣтателямъ. Но, этихъ выгодъ преувеличивать не нужно. Почти всѣ законодательства даютъ патенты какъ своимъ, такъ и иностраннымъ подданнымъ. Строгія постановленія о новости не могутъ быть страшны предусмотрительному человѣку. При принятомъ у насъ обыкновеніи сохранять прошеніе о привилегіи съ приложеніями въ тайнѣ, никакого разглашенія изобрѣтенія, мѣшающаго полученію патента за границей, произойти не можетъ. Въ данномъ случаѣ 6-ти или 7-ми мѣсячный срокъ первенства со времени подачи первоначальнаго прошенія ничего нашему изобрѣтателю не даетъ: за такое короткое время ему у насъ привилегіи выдать не могутъ и изобрѣтеніе останется секретомъ, если онъ самъ не разгласитъ его. Разумѣется, что могутъ быть и такіе случаи, когда и указанный срокъ первенства выгоденъ изобрѣтателю. Я говорю лишь противъ преувеличенія его значенія.

Постановленія иностранныхъ законовъ о запрещеніи ввоза патентованныхъ предметовъ изъ-за границы обладателемъ приви-

легіи, не могутъ быть страшны нашимъ изобрѣтателямъ потому, что доказать, что ввозъ былъ сдѣланъ дѣйствительно обладателемъ привилегіи, а не третьимъ (подставнымъ) лицомъ, очень трудно. Или даже можно обойтись и безъ подставныхъ лицъ: изобрѣтатель продаетъ патентованный предметъ въ Россіи, за границу онъ отсылается какъ собственность покупателя, который и является импортеромъ.

Другихъ существенныхъ выгодъ Союзъ не даетъ. Временная охрана на выставкахъ будетъ даваться и безъ Союза: отъ этого зависитъ успѣхъ выставокъ. Кромѣ того, въ такой временной охранѣ заинтересованы сравнительно немногіе. Объемъ охраны по договору очень сомнителемъ. Экспонентъ сдѣлаетъ всегда лучше, если заявитъ прежде объ изобрѣтеніи для полученія патента.

Всѣмъ сказаннымъ я не хочу подрывать значенія Союза, цѣлямъ котораго лично симпатизирую, а лишь противодѣйствовать чрезмѣрнымъ ожиданіямъ отъ него, и указать на болѣе близкія намъ и болѣе существенныя задачи: улучшенія отечественнаго законодательства. Не дѣлая преувеличенія, нужно сказать, что наше законодательство о патентахъ одно изъ самыхъ доброжелательныхъ и либеральныхъ по отношенію къ иностранцамъ. Но, трудно также найти другое законодательство, которое бы такъ широко раскрывало дверь всякимъ злоупотребленіямъ со стороны иностранныхъ промышленниковъ, какъ наше Положеніе 1896 г.

Международная солидарность, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ и должна заслуживать наши симпатіи, если это не звучное лишь слово. Не ставя какихъ-либо особыхъ условій (въ родѣ обязанности присоединиться къ какому-либо союзу), мы обезпечили иностранцамъ положеніе, котораго наши изобрѣтатели не будутъ имѣть во многихъ странахъ Союза даже и послѣ присоединенія Россіи къ нему [1]). Мы, напр., не уничтожаемъ взятаго у насъ патента на томъ основаніи, что соотвѣтствующій ему иностранный патентъ потерялъ силу за невзносомъ пошлины. Мы не налагаемъ на иностранцевъ обязанности давать дозволеніе на пользованіе ихъ изобрѣтеніями. Мы не уничтожаемъ патента на томъ основаніи, что обладатель его ввозитъ патентованные предметы

---

[1]) Въ Союзѣ этомъ есть и такіе союзники, которые берутъ, или могутъ брать, вездѣ патенты, но никому не даютъ ихъ (Голландія). Союзники, которые покровительствуютъ не охранѣ изобрѣтеній (такова, вѣдь, цѣль Союза), а ихъ нарушенію. Между прочимъ, Голландія одно изъ государствъ, подписавшихъ договоръ съ самаго начала.

изъ-за границы. Мы даемъ ему такой большой срокъ на привиденіе въ дѣйствіе изобрѣтенія, какъ никто. Мы не такъ требовательны въ формальномъ отношеніи въ дѣлопроизводствѣ по выдачѣ патента. По истеченіи двухъ лѣтъ мы даемъ полученному у насъ патенту такую крѣпость, какъ никто. И т. д.

Если бы иностранцы дѣйствительно стремились къ солидарности въ дѣлѣ охраны интересовъ изобрѣтателей, они должны были бы отмѣнить у себя всѣ тѣ невыгодныя постановленія, которыя должны имѣться въ виду нашими изобрѣтателями при полученіи заграничныхъ патентовъ.

Они этого не дѣлаютъ и никогда не сдѣлаютъ. Почему? Потому что, не смотря на всѣ крики о солидарности, они хорошо знаютъ, что, кромѣ интересовъ изобрѣтателей, есть еще другіе интересы, требующіе заботъ отъ насъ: интересы промышленности. И если страны съ окрѣпшею промышленностью считаютъ необходимымъ заботиться о ней и налагать въ ея интересахъ нѣкоторыя ограниченія и обязанности на изобрѣтателей, тѣмъ болѣе должны подумать объ этомъ такія страны, гдѣ промышленность, сравнительно, лежитъ еще въ пеленкахъ.

Противъ солидарности грѣшили не мы..... Грѣхъ нашъ въ томъ, что мы даромъ давали другимъ то, что эти другіе заставляютъ покупать у себя цѣною какихъ-либо уступокъ, или выполненія какихъ-либо особыхъ обязанностей. Въ международномъ отношеніи выигрываетъ тотъ, кто ничего даромъ не даетъ. И намъ придется купить устраненіе нѣкоторыхъ невыгодъ для русскихъ изобрѣтателей за границей цѣною вступленія въ Союзъ. Но, прежде чѣмъ сдѣлать это, мы должны были бы измѣнить наше законодательство въ духѣ законодательствъ иностранныхъ, т. е. охраны интересовъ отечественной промышленности.

Во всякомъ случаѣ, Россія всегда была элементомъ мира среди другихъ цивилизованныхъ государствъ. Присоединяясь къ Союзу, она заявила бы, сообразно своей исторической миссіи, о своей симпатіи мирному дѣлу. Предполагается, конечно, что на насъ не наложатъ несоразмѣрно тяжелаго бремени по несенію издержекъ Союза. Союзники должны принять во вниманіе, что наше законодательство о патентахъ до сихъ поръ служитъ больше ихъ интересамъ.

Высказывая эти соображенія, я не беру, однако, на себя претензіи рѣшенія этого вопроса. Это дѣло государственной власти. Она должна всесторонне обсудить его и дать то или иное рѣшеніе. Я далъ лишь общія указанія въ пользу и противъ присоединенія къ Союзу.

Дѣйствующее законодательство.

Мы укажемъ дѣйствующіе въ настоящее время законы въ наиболѣе важныхъ въ промышленномъ отношеніи странахъ [1]).

Англія. Основой служитъ законъ 25 августа 1883 г. Важнѣйшее «улучшеніе» къ нему издано 24 дек. 1888 г. Заслуживаютъ вниманія также законы 14 авг. 1885 г. и 25 іюня 1886 г.— Законы эти имѣютъ силу для Великобританіи, Ирландіи и остр. Мэна. Каждая изъ колоній имѣетъ самостоятельный законъ, а потому англійскіе патенты не имѣютъ непосредственно силы въ нихъ. (О нихъ см., напр., Kohler, op. c., стр. 38, 39). Важное значеніе имѣтъ также довольно часто измѣняемые Rules, издаваемые Торговымъ Министерствомъ (Board of Trade).

Франція. Основой служитъ законъ 5 іюля 1844 г. Къ нему измѣненіе отъ 31 мая 1856 г. и нѣсколько распоряженій (1848, 1850 и 1893 гг.) о примѣненіи закона въ колоніяхъ. Законъ простираетъ свою силу и на колоніи (Алжиръ, Индо-Китай и др.); однако, нужно сдѣлать особое заявленіе въ нихъ. Тунисъ имѣетъ самостоятельный законъ.

Германія. Законъ 1 апрѣля 1891 г. Для маленькихъ изобрѣтеній законъ объ охранѣ полезныхъ образцовъ (Gebrauchsmuster) отъ 1 іюня 1891 г. Къ нимъ нѣсколько распоряженій и опредѣленій для приведѣнія ихъ въ дѣйствіе и въ дальнѣйшее развитіе ихъ: 11 іюля 1891 г., 5 іюня 1897 г., 6 мая 1899 г., 6 декабря 1891 г., 22 ноября 1898 г.—Законы эти имѣютъ силу и въ земляхъ, находящихся подъ протекторатомъ Германіи: просьба объ особой охранѣ изобрѣтеній въ нихъ поэтому не нужна (см. Glaser, op. c., стр. 34, 35).

---

[1]) Краткое перечисленіе дѣйствующихъ законовъ всѣхъ странъ, имѣющихъ таковые, можно найти въ Propriété Industrielle за 1900 г., № 3, стр. 49—51. См. еще руководства Kohler'a, Glaser'a и Schmid und Stephan, а также Tableaux Synoptiques de la législation, des traités, de la durée de protection, des taxes et statistique générale en matière de propriété industrielle, 1900, Berne.

Австрія. Законъ 11 янв. 1897 г. Къ нему множество дополнительныхъ постановленій отъ 15 сен. 1898 г.: объ организаціи Patentamt'a, о спеціальномъ судѣ при немъ, процессѣ и рѣшеніяхъ, о дѣлопроизводствѣ, о заявленіяхъ и довѣренностяхъ, адвокатурѣ, профессіональной эксплоатаціи изобрѣтеній, снисхожденіяхъ къ бѣднымъ изобрѣтателямъ и охранѣ изобрѣтеній на внутреннихъ выставкахъ.—Законъ имѣетъ значеніе и для Босніи съ Герцеговиной, а также для княжества Лихтенштейнъ.

Венгрія. Законъ 7 іюля 1895 г.

Италія. Сардинскій законъ 30 окт. 1859 г., получившій силу по закону 31 янв. 1864 г. для всей территоріи королевства Италіи. Онъ измѣненъ закономъ 4 авг. 1894 г. въ немногихъ частяхъ. Кромѣ того, изданъ рядъ регламентовъ для приведенія его въ дѣйствіе.—Законъ не имѣетъ силы для колоній (Эритрея, Сомалъ).

Швеція. Основой служитъ законъ 16 мая 1884 г. Онъ пополняется и измѣняется королевскими распоряженіями отъ 12 іюня 1891 г. и 14 апр. 1893 г., а также закономъ 26 мар. 1897 г. Кромѣ того, имѣютъ сюда отношеніе распоряженія 31 дек. 1895 и 26 іюня 1885, а также инструкція Patentamt'у 29 нояб. 1895 г.

Норвегія. Законъ 16 іюня 1885 г.

Швейцарія даетъ охрану только нѣкоторымъ категоріямъ изобрѣтеній. Химическая промышленность не охранена Законъ датируетъ отъ 29 іюня 1888 г. съ измѣненіемъ отъ 23 мар. 1893 г. Къ нимъ распоряженіе отъ 29 нояб. 1896 г. и рѣшенія Союзнаго Совѣта 27 нояб. 1894 г. и 6 сен. 1895 г.

Бельгія. Законъ 24 мая 1854 г. съ измѣненіемъ отъ 27 мар. 1857 г. Къ нему королевскія распоряженія отъ 24 мая 1854, 27 мая 1859, 12 сен. 1861 и 23 іюня 1877, также циркуляръ къ торговымъ камерамъ отъ 20 іюня 1857 г.

Не имѣютъ законовъ о привилегіяхъ изъ Европейскихъ странъ: Голландія, княж. Монако, Болгарія, Сербія, Черногорія, Греція и Румынія.—Въ Голландіи былъ изданъ 25 ян. 1817 г. законъ о патентахъ, не особенно обстоятельный и державшійся порядка простой регистраціи, безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія при выдачѣ патентовъ. Но, подъ вліяніемъ временнаго отрицательнаго теченія противъ патентовъ и вслѣдствіе незначительнаго количества ихъ, законъ этотъ отмѣненъ былъ 15 іюля 1869 г. и до сихъ поръ ничѣмъ не замѣненъ къ невыгодѣ, между прочимъ, сосѣднихъ нѣмецкихъ изобрѣтателей, жалующихся на эксплоата-

цію ихъ изобрѣтеній въ Голландіи.—Въ другихъ странахъ отсутствіе патентнаго законодательства не можетъ имѣть большого значенія вслѣдствіе малаго развитія промышленности ихъ.

Изъ внѣ-европейскихъ странъ особое вниманіе заслуживаютъ:

Соединенные Штаты Сѣв. Ам. Здѣсь дѣйствуютъ Пересмотрѣнные Статуты 9 фев. 1897 г. [1]) съ Rules, которые измѣняются почти каждый годъ (15 редакція ихъ отъ 18 іюня 1897 г. уже измѣнена кое въ чемъ).

Канада. Примыкаетъ болѣе къ законодательству Соединен. Шт. Дѣйствуетъ законъ 2 мая 1898 г.

Японія. Законъ 2 мар. 1899 г.

Не имѣютъ законовъ о привилегіяхъ Мароко, Абиссинія, Персія, Оманъ, Афганистанъ, Белуджистанъ, Критъ, Аннамъ, Сіамъ, Китай, Корея, Экуадоръ, респ. Гаити, и нѣкоторыя другія страны. Зачатки законодательства о патентахъ имѣютъ Гонконгъ и респ. Санъ Сальвадоръ.

Существуетъ три международныхъ союза для охраны изобрѣтеній:

1. Союзъ, образованный по Парижскому договору 20 марта 1883 г. Онъ имѣетъ болѣе важное значеніе и былъ уже предметомъ особаго упоминанія.

2. Южно-американскій союзъ отъ 16 янв. 1899 г., къ которому принадлежатъ: Аргентина, Боливія, Бразилія, Чили, Перу, Парагвай, Уругвай.

3. Средне-американскій союзъ по договору 17 іюня 1897 г., подписанному Коста-Рикой, Гватемалой и республикой Центральной Америки [2])

* * *

Лучшій сборникъ дѣйствующаго законодательства изданъ на французскомъ языкѣ Международнымъ Бюро промышленной собственности въ Бернѣ подъ названіемъ:

Recueil général de la législation et des traités concernant la propriété industrielle, IV тома: 1896, 1897, 1898 и 1899 г.г. Это самая добросовѣстная коллективная работа.

Заслуживаютъ упоминанія также:

---

[1]) Законъ 28 фев. 1899 измѣнилъ § 4896 этихъ статутовъ, а законъ 3 мар. 1897 г. §§ 4886, 4887, 4894, 4898, 4920, 4921.

[2]) См. Stephan und Schmid, op. c., стр. 504, 505.

Patent laws of the world, v. 1 и 2, 1899, изданіе Chartered Institut of Patent Agents.

Gareis, Patentgesetzgebung. Sammlung der wichtigsten Patentgesetze, Ausführungsvorschriften, Verordnungen u. s. w., welche gegenwärtig in Geltung stehen. Bde 1—9. 1879—99. Berlin.

Хорошій обзоръ дѣйствующаго во всемъ свѣтѣ законодательства даетъ много разъ упоминавшаяся работа Stephan und Schmid, Raclot (Brevets d'invention, 1897), и Edmunds, op. c.

Статистика патентовъ.

Мы дадимъ лишь наиболѣе важныя свѣдѣнія изъ статистики патентнаго дѣла.

1. Среднее число выдаваемыхъ въ годъ патентовъ въ нѣкоторыхъ странахъ. Въ расчетъ приняты пять послѣднихъ, до 1900 г., лѣтъ.

Соед. Штаты	21,710	Италія	2,342
Англія	13,440	Швейцарія	1,979
Франція	11,874	Испанія	1,520
Бельгія	6,680	Швеція, около	929
Германія	5,914	Норвегія	847
Австрія	5,028	Данія, около	493
Венгрія	3,136	Брит. Индія	370

Россія [1])... теперь около 1500.

2. На милліонъ жителей выдается патентовъ:

Бельгія	1,028	Англія	332
Швейцарія	634	Франція	306
Норвегія	403	Соед. Штаты	290

[1]) До новаго (1896 г.) закона выдавалось около 300 патентовъ въ годъ. Со времени Положенія 1896 г. число это значительно возросло. Нумерація ведется теперь съ патента № 1, выданнаго 5 декабря 1896 г. по новому закону. До конца іюня 1897 г., т. е. за первый годъ дѣйствія новаго закона, выдано было 215 привилегій, къ концу декабря 1897 г. это число возросло уже до 510. До конца 1899 г. выдано 2974 патента, т. е. почти до 1000 въ годъ. За первую четверть 1900 г. выдано: въ январѣ 133, въ февралѣ 134 и въ мартѣ 135 патентовъ; всего до конца марта 1900 г.—3379 патентовъ. Годовая выдача должна при такихъ цифрахъ превысить въ 1900 г.—1600 привилегій. Къ сожалѣнію, въ германскомъ Patentamt'ѣ, библіотекой котораго главнымъ образомъ пользовался я, русскія собранія привилегій и другія данныя поступаютъ очень несвоевременно, такъ что я не имѣю свѣдѣній за послѣднее время. Кто виноватъ въ этой неисправности, не знаю.—Подавляющее большинство патентовъ выдается у насъ иностранцамъ. Было бы желательно точно установить процентъ ихъ.

Данія	214	Италія	74
Австрія	197	Португалія	56
Швеція	186	Тунисъ	23
Венгрія.	167	Бразилія	14
Германія	110	Японія	5
Испанія.	82	Россія... не болѣе . . .	13.

3. Количество патентовъ, выдаваемыхъ иностранцамъ:

СТРАНЫ	Туземцы	Иностранцы	Процентъ иностранцевъ
Соединенные Штаты	19.438	2.272	10%
Англія	10.040	3.400	25%
Германія	3.785	2.129	36%
Бразилія	142	104	42%
Швеція	383	546	63%
Австрія	1.876	3.152	63%
Италія	755	1.587	68%
Швейцарія	601	1.378	70%
Норвегія	167	680	80%
Венгрія	520	2.280	81%
Турція	12	68	85%
Португалія	28	254	90%

4. Смертность патентовъ:

	ЗАКОННЫЙ СРОКЪ		
	Австрія 15 лѣтъ	Франція 15 лѣтъ	Англія 14 лѣтъ
Выдано въ . .	1880 г. 2,529	1880 г. 6,057	1884 г. 9,983
Осталось въ .	1881—1,252—49%	1881—3,602—59%	1885—9,983
»	1882— 833—33%	1882—2,261—37%	1886—9,983
»	1883— 601—24%	1883—1,620—27%	1887—9,983 [1]
»	1884— 484—19%	1884—1,217—20%	1888—2,889—29%
»	1885— 343—14%	1885— 991—16%	1889—2,105—21%
»	1886— 272—11%	1886— 825—14%	1890—1,714—17%
»	1887— 237—10%	1887— 688—11%	1891—1,421—14%
»	1888— 206— 8%	1888— 613—10%	1892—1,172—12%
»	1889— 180— 7%	1889— 528— 9%	1893—1,001—10%
»	1890— 145—5,7%	1890— 465— 8%	1894— 856—8,6%
»	1891— 126— 5%	1891— 420— 7%	1895— 715—7,2%
»	1892— 100— 4%	1892— 382—6,3%	1896— 598— 6%
»	1893— 84—3,3%	1893— 343—5,7%	1897— 451—4,5%
»	1894— 57—2,3%	1894— 284—4,7%	

[1]) Въ Англіи пошлина платится въ одинъ разъ за первые четыре года.

5. Общее число патентовъ, выданныхъ со времени установленія охраны изобрѣтеній до 1900 г.:

Соед. Штаты	649 714	Венгрія	17,524
Франція	374,610	Швеція, около	9,495
Англія	277,123	Норвегія	7,853
Бельгія	146,465	Аргентина	3,773
Германія	109,190	Португалія	3,268
Австрія	98,909	Турція	840
Италія	40,154	Уругвай	176
Швейцарія	19,044	Конго	64

6. Историческая статистика привилегій.

Подробныя свѣдѣнія заняли бы слишкомъ много мѣста. Мы сдѣлаемъ лишь наиболѣе важныя выписки, отсылая за болѣе детальными данными къ изданнымъ по случаю Парижской выставки (1900 г.) Бернскимъ Интернаціональнымъ Бюро Tableaux synoptiques...

А. *Англія*:

Съ 1617 г.	1835 г.	выдано	патентовъ	. .	6,973	Общая сумма 277,123
» 1835 »	1851 »	»	»	. .	6,916	
» 1852 »	1882 »	»	»	. .	79,846	
» 1883 »	1899 »	»	»	. .	183,388	

При этомъ, съ 1617 г. до 60-хъ годовъ 18-го вѣка ежегодная выдача была незначительной: maximum 25, minimum 1 или даже ни одного патента, въ среднемъ немного болѣе 5 патентовъ въ годъ. Съ 60-хъ годовъ 18 вѣка количество патентовъ растетъ, поднималось въ среднемъ до 30 въ годъ, а съ начала 19-го вѣка до 100. Въ послѣдніе годы періода (1617—1835) выдавалось иногда болѣе 200 патентовъ ежегодно. Въ среднемъ выдавалось за этотъ періодъ (218 лѣтъ) около 32 патентовъ ежегодно.

Во второй періодъ (1835—1851) въ среднемъ выдавалось уже около 432 патентовъ въ годъ.

Въ періодъ 1852—1882 г.г. ежегодная цифра выдачи достигаетъ 2,661 патента. На общую сумму выданныхъ патентовъ (79,846) приходится 119,620 испрашивавшихся.

Съ 1883 г. по 1899 г. выдавалось въ среднемъ ежегодно 11,462 патента. На 183,388 выданныхъ патентовъ приходится 373,076 испрашивавшихся.

Б. *Соединенные Штаты*,

Общая сумма выданныхъ, съ 1790 по 1899 г., патентовъ простирается до 649,714. На нее приходится 1.077.590 испрашивавшихся.

Ежегодное движеніе выданныхъ патентовъ можетъ быть приблизительно представлено слѣдующей таблицей [1]):

1830 г. 536	1885 г. 23,331	1894 г. 19,875
1840 » 458	1888 » 19,585	1895 » 20,883
1850 » 884	1890 » 25,322	1896 » 21,867
1860 » 4,363	1891 » 22,328	1897 » 22,098
1870 » 12,157	1892 » 22,661	1898 » 20,404
1880 » 12.926	1893 » 22,768	1899 » 23,296

В. *Франція*:

Съ 1791 по 1844 г. выдано всего 17,300 патентовъ. Съ этого времени ежегодное движеніе можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

1845 г. 722	1872 г. 2,782	1894 г. 10,431
1846 » 2,666	1874 » 5,074	1895 » 10,257
1849 » 1,191	1880 » 7,828	1896 » 11,430
1853 » 3,279	1885 » 8,250	1897 » 12,550
1858 » 6,110	1890 » 9,009	1898 » 12,421
1865 » 5,653	1893 » 9,860	1899 » 12,713

Г. *Германія*:

Число патентовъ было бы больше, если бы маленькія изобрѣтенія не имѣли особой охраны подъ именемъ полезныхъ образцовъ (Gebrauchsmuster). Патентъ выдается на болѣе серьезныя вещи. Съ 1877 г. по 1899 выдано всего 109.190 патентовъ (изъ нихъ иностранцамъ 35.847), на это количество приходится 263.447 испрашивавшихся.

Таблица годового движенія:

1877 г. 190	1888 г. 3.923	1894 г. 6.280
1878 » 4.200	1889 » 4.406	1895 » 5.720
1879 » 4.410	1890 » 4.680	1896 » 5.410
1880 » 3.966	1891 » 5.550	1897 » 5.440
1883 » 4.848	1892 » 5.900	1898 » 5.570
1887 » 3.882	1893 » 6.430	1899 » 7.430

---

[1]) За періодъ 1790—1829 г. точно извѣстна лишь общая сумма—5,700.

Литература предмета.

Самый полный библіографическій указатель можно найти въ приложеніи къ сочиненію Stephan und Schmid'a: Der Schutz der gewerblichen Urheberrechte, 1899.

Надъ еще болѣе полнымъ указателемъ работаетъ въ настоящее время Международное Бюро Промышленной Собственности въ Бернѣ.

Я укажу только тѣ работы, которыя заслуживаютъ особаго вниманія.

Между сравнительными работами наиболѣе обработанной, хотя и не особенно обширной, является: *A. Greeley,* Foreign patent and trademark laws, 1899, Washington, (319 стр.). Во многихъ отношеніяхъ болѣе полною, но не столь тщательно обработанной, представляется упомянутая выше работа Stephan und Schmid, Der Schutz der gewerblichen Urheberrechte, 1899 г. Сюда же можно отнести и до сихъ поръ не устарѣвшую въ теоретической части (превосходящую по тщательности обработки только что упомянутое сочиненіе Stephan und Schmid) работу Klostermann'a. Patentgesetzgebung aller Länder, 1876 г.

Изъ работъ, посвященныхъ патентнымъ системамъ отдѣльныхъ странъ, но имѣющихъ большое значеніе и для другихъ, слѣдуетъ указать сочиненіе американца Robinson'a: The law of patents for useful inventions, Boston, 1890, 3 большихъ тома, и сочиненіе Merwin'a: The petentability of inventions, 1883 года, Boston [1]).

Лучшими изъ англійскихъ работъ являются: Frost, Patent law, 1898 г., и Edmunds [2]), On Patents for inventions, 1890 г. London. Новѣйшая, прекрасная работа: Wallace and Williamson, The law and practice relating to letters patent for inventions, London, 1900.

---

[1]) Здѣсь сдѣлана лучшая попытка опредѣлить природу изобрѣтательнаго акта.

[2]) У Edmunds'a больше, чѣмъ у другихъ, историческаго матеріала.

Изъ французскихъ работъ заслуживаетъ особаго вниманія сочиненіе André: Traité des brevets d'invention et de la contrefaçon industrielle, 1899. Работа сравниваетъ французское и бельгійское законодательства; этого сравнительнаго элемента не хватаетъ у другихъ французскихъ работъ.

На сравнительномъ изученіи германскаго и австрійскаго законодательства построена работа O. Schanze: das Recht der Erfindungen, 1900. (Собственно, лишь 5 изслѣдованій: не всѣ вопросы затрагиваются здѣсь). Началась печатаніемъ работа одного изъ лучшихъ германскихъ знатоковъ патентнаго законодательства— Kohler'a: Handbuch des deutschen Patentrechts in rechtsvergleichender Darstellung, 1900 г. [1]).

Для Австріи можно рекомендовать: Des neue österreichische Patentrecht, 1899, Goldberger'a. Сжато, но хорошо обработано [2]).

Для Италіи: Cottarelli. Le privative industriali, 1888 года. Главы «teorica generale» (стр. XIII—XCII) и «diritto internazionale» (стр. 347—389) имѣютъ общее значеніе и весьма интересны.

---

[1]) Долженъ предупредить читателя, однако, относительно многихъ странностей въ сужденіяхъ этого автора и, часто, тяжелаго нѣмецкаго пустословія, выдаваемаго за «науку».

[2]) Новѣйшія работы по этому законодательству: Munk, Das Oesterreichische Patentgesetz (Kommentar zu dem Gesetze vom 11 Iänner 1897), Berlin, 1901.—Bettelheim, Das Recht des Erfinders in Oesterreich nach dem Gesetze vom 11 Iänner 1897, Wien, 1901.

Системы выдачи привилегій.

Въ извѣстномъ смыслѣ каждое законодательство имѣетъ свою собственную систему выдачи патентовъ. Даже законодательства, которыя брали за образецъ другія законодательства и, по возможности, держались ихъ (какъ, напр., австрійское по отношенію къ германскому, и бельгійское или итальянское по отношеніи къ французскому), находили нужнымъ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, отступать отъ нихъ кое въ чемъ. Каждый долженъ устраиваться по своему, принимая во вниманіе условія своей жизни, и критически относясь къ результатамъ, даваемымъ системами другихъ странъ.

При несходствѣ даже родственныхъ законодательствъ, классификація ихъ относительно системы выдачи патентовъ всегда будетъ носить элементъ натяжки, искусственности и произвольности. У различныхъ авторовъ можно найти, напр., то противопоставленіе Англіи и Франціи по системѣ выдачи патентовъ, то соединеніе ихъ въ одну группу. Это заставляетъ насъ принимать во вниманіе при классификаціи системъ выдачи не только предметные признаки, но и національные, а также и относительную практическую важность различныхъ системъ.

Четыре страны играютъ первенствующую роль въ патентномъ дѣлѣ: Соед. Штаты Сѣв. Америки, Англія, Германія и Франція. На ихъ долю приходится наибольшій процентъ выдаваемыхъ патентовъ, онѣ обладаютъ наибольшимъ опытомъ въ этомъ дѣлѣ и лучшею литературой предмета. Примѣръ ихъ вліялъ на другія страны. Каждая изъ этихъ четырехъ странъ имѣетъ собственную систему выдачи патентовъ. При сходствѣ кое въ чемъ между нѣкоторыми изъ нихъ, намъ приходится различать ихъ какъ системы: американскую, англійскую, германскую и французскую. Рядомъ съ ними самостоятельное мѣсто по своей оригинальности должна занять швейцарская система. Русская система примыкаетъ къ американской съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ чертъ англійской или германской.

Эти пять, или (для насъ русскихъ) шесть, системъ и заслуживаютъ наше особое вниманіе. Преимущества ихъ служатъ до сихъ поръ яблокомъ раздора на международныхъ съѣздахъ и въ работахъ ученыхъ юристовъ. А недостатки ихъ вызываютъ къ жизни проекты реформъ. Системы, которая удовлетворяла бы всѣхъ, нѣтъ, и едва ли она возможна: такъ различны сталкивающіеся при этомъ интересы, и такъ несходны исторія, степень технической культуры, знанія, привычки, матеріальныя средства и учрежденія различныхъ странъ. Крошечная Швейцарія или Бельгія не могутъ, напр., принять сложной американской или германской системы: для этого нужны милліоны, помимо другихъ соображеній. Даже перенесеніе принципа предварительнаго изслѣдованія заявленныхъ изобрѣтеній и устройство Patent-office'а въ миніатюрѣ не дастъ тѣхъ же самыхъ результатовъ, какъ устройство высшей технической школы съ персоналомъ въ 10 человѣкъ не даетъ тѣхъ же разультатовъ, что политехникумъ съ персоналомъ въ 500 человѣкъ.

I. Самою простою и дешевою для государства является *французская система*, или система простого заявленія или регистраціи. Никакихъ, или почти никакихъ, изслѣдованій патентоспособности заявленнаго изобрѣтенія или усовершенствованія при этой системѣ не производится. Дѣйствительно ли представленное заявленіе ново и носитъ на себѣ печать изобрѣтательности, или это простое конструктивное измѣненіе извѣстной уже вещи или даже точная копія таковой: до всего этого выдающему патенты учрежденію нѣтъ дѣла. Никакого и учрежденія собственно при этомъ не нужно, нуженъ лишь, говоря словами Колера (Handbuch des deutsch. Patentrechts, 1900,32), хорошій, смышленный писецъ. Патентъ является простой квитанціей, удостовѣряющей сдѣланное заявленіе. При такой системѣ можно получить, напр., еще и теперь патентъ на швейную машину въ томъ видѣ, какъ она существовала 40 лѣтъ тому назадъ, патентъ на паровую машину Уатта, на русскую балалайку, самоваръ, гусиное перо, вѣтряную мельницу [1])... Словомъ, почти на все.

[1]) Такіе странные патенты являются не только логическою возможностью, но и дѣйствительностью. Какой-нибудь кузнецъ беретъ патентъ на изобрѣтенную кѣмъ-либо прежде отвертку или ключъ. Зачѣмъ?—Пока разбѣрутъ его патентъ и уничтожатъ по суду, онъ будетъ имѣть рекламу своихъ талантовъ и пріобрѣтетъ заказчиковъ. Или, онъ не внесетъ пошлины за второй годъ, патентъ потеряетъ силу, а «талантливый» кузнецъ будетъ жаловаться на злую судьбу, не пославшую ему капитала для эксплоатаціи.

Выдача патента есть простая формальность. Просьба изслѣдуется въ министерствѣ съ точки зрѣнія формы. Предметъ заявленія не изслѣдуется, или изслѣдуется постольку, поскольку нѣкоторыя законодательства запрещаютъ выдачу патентовъ на кое какія вещи (напр., изобрѣтенія, противныя законамъ, добрымъ нравамъ или общественному порядку, лѣкарства, пищевыя вещества, процессы бальзамированія, косметическія средства, нѣкоторыя военныя изобрѣтенія, и т. п.: не всѣ законодательства сходны по этому пункту). Если заявленію не достаетъ какого-либо изъ признаковъ изобрѣтенія (напр., новости), патентъ тѣмъ не менѣе выдается. Заинтересованнымъ лицамъ предоставляется добиться судебнымъ порядкомъ признанія его недѣйствительности. Нѣкоторыя законодательства этой системы такъ строго держатся принципа опущенія предварительнаго изслѣдованія, что не отступаютъ отъ него и по отношенію къ предметамъ, закономъ недозволеннымъ или безнравственнымъ. Постановленіе министра, служащее патентомъ, констатируетъ лишь формальную правильность поступившей просьбы, не гарантируя ни дѣйствительности, ни новости, ни достоинствъ «изобрѣтенія». Иногда на получившаго патентъ налагается обязанность подъ страхомъ штрафа указывать, что предметъ патентованъ «безъ гарантіи правительства».

Французская система выдачи патентовъ принята романскими (Бельгія, Италія, Испанія, Мексика, Венецуэла, Колумбія.....) и нѣкоторыми другими странами (Люксембургъ, Турція, Голландія, Вестиндія.....)[1]. Нѣкоторыя изъ этихъ странъ (Бразилія, Мальта.....), держась въ основѣ системы заявленія, допускаютъ иногда изслѣдованіе, образуя такимъ образомъ посредствующую ступень между системой французской и американской.

II. Противополагается этой *система предварительнаго изслѣдованія*, называемая часто американской, хотя мы русскіе имѣемъ, быть можетъ, еще большее право называть ее русскою [2]. Административная власть, завѣдующая выдачею патентовъ, имѣетъ, право и обязанность изслѣдовать, дѣйствительно ли сдѣланное заявленіе является изобрѣтеніемъ: его новость, оригинальность и полезность. Не во всѣхъ странахъ изслѣдованіе это производится

---

[1]) См. детали у Kohler'a, op. c., 45—49.

[2]) Въ Россіи она введена въ 1812 г. въ Соед. Шт. въ 1836 г. Но, въ короткій періодъ 1790—1793 г. эта система дѣйствовала уже въ Сѣв. Америкѣ: въ 1836 г. она была возстановлена. Только этотъ историческій эпизодъ и даетъ ей право на названіе «американской»

съ одинаковою строгостью. Въ Германіи и Россіи, напр., строже чѣмъ въ Соед. Шт. или Австріи. На маленькія, несущественныя изобрѣтенія можно получить въ Соед. Шт. патентъ, а въ Германіи лишь охрану на основаніи закона объ образчикахъ или моделяхъ (das Gebrauchsmustergesetz отъ 1 іюня 1891 г.).

Американская система принята во многихъ странахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ она, однако, осложнена процессомъ привлеченія всей публики къ участію въ изслѣдованіи путемъ вызывного производства. Это заставляетъ насъ отнести эти страны въ особую категорію

Чисто американская система (безъ вызова публики на возраженія) принята въ Канадѣ, Аргентинѣ, Боливіи, Экуадорѣ и нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

III. Процессъ *вызова публики* къ представленію возраженій (opposition) противъ выдачи патента есть особенность англійскаго законодательства. Въ Англіи «изслѣдователи» (examiners) обращаютъ прежде всего, какъ и во Франціи, вниманіе на соблюденіе формальностей, требуемыхъ закономъ отъ прошенія. Кромѣ того, не изслѣдуя новости заявленнаго «изобрѣтенія», они повѣряютъ наличность нѣкоторыхъ условій патентоспособности.

Если послѣ этого просьба оказывается такою, что ее можно принять, они дѣлаютъ объявленіе (advertisement) о подачѣ ея. Заинтересованныя лица имѣютъ право, въ указанныхъ закономъ случаяхъ (напр., позаимствованіе заявленія у нихъ, столкновеніе заявленія съ существующимъ уже патентомъ.....), предъявить возраженіе противъ выдачи патента. Если такія возраженія поступятъ, администрація должна въ границахъ ихъ произвести изслѣдованіе новости и оригинальности заявленнаго «изобрѣтенія».

Англійской системѣ вывоза, безъ предварительнаго изслѣдованія характера заявленія ex officio, послѣдовали нѣкоторыя изъ анг. колоній (Капландъ, Нов. Зеландія, Нов. Южн. Уэльсъ, Тасманія.....). Тѣсно примыкаютъ къ ней законы Португаліи и Венгріи.

IV. Германская система оригинальна лишь въ томъ, что *комбинируетъ принципы американской и англійской системъ*. Заявленное «изобрѣтеніе» изслѣдуется ex officio и, кромѣ того, путемъ оповѣщенія заявленія и предъявленія (Auslege) поданныхъ бумагъ всѣмъ заинтересованнымъ, публика приглашается къ участію въ изслѣдованіи. Точнаго копированія американскаго и англійскаго законодательства здѣсь нѣтъ. Изслѣдованіе производится по нѣ-

сколько инымъ, болѣе строгимъ, началамъ: масштабъ изобрѣтательности взятъ нѣсколько большій, почему и не могутъ проходить здѣсь маленькія изобрѣтенія. Предъявленіе возраженій въ процессѣ вызова (Aufgebot) не ограничено въ такой мѣрѣ, какъ въ Англіи.

На практикѣ бо́льшую важность имѣетъ оффиціальное изслѣдованіе. Огромный процентъ (до 70%) сдѣланныхъ заявленій гибнетъ вслѣдствіе этого изслѣдованія. Только незначительная доля прошедшихъ этотъ очистительный процессъ заявленій устраняется по возраженіямъ публики.

Тѣсно примкнуло къ этой системѣ новое (1897 г.) австрійское законодательство. Изслѣдованіе, однако, приняло здѣсь болѣе мягкую форму, чѣмъ въ Германіи.

Въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ тѣхъ же началъ держатся и законодательства Швеціи, Норвегіи, Даніи, и нѣкоторыя другія (Kohler, op. c., стр. 43—45).

V. Оригинальное положеніе занимаетъ Швейцарское законодательство (1888 г.). Федеральное бюро промышленной собственности тайно и необязательно можетъ дать просителю свое мнѣніе о неновости или недостаткѣ какихъ-либо другихъ условій патентоспособности заявленнаго «изобрѣтенія» (avis préalable et secret). Въ виду этого мнѣнія проситель можетъ взять назадъ свою просьбу совсѣмъ, модифицировать ее, или настоять на выдачѣ патента въ первоначальномъ видѣ.

VI. Система выдачи привилегій по русскому законодательству имѣетъ, конечно, нѣкоторыя общія черты съ американскою и англійскою системой, или съ системой германской, но возникла она самостоятельно. Заявленному «изобрѣтенію» производится оффиціальное изслѣдованіе (какъ въ Соед. Штат. и Германіи) и допущены возраженія со стороны публики противъ выдачи привилегіи (какъ въ Англіи и Германіи). Но, представленіе возраженій со стороны заинтересованныхъ фактически ограничено тѣмъ, что описаніе изобрѣтенія не опубликовывается, а сохраняется втайнѣ (какъ въ Соед. Штат.). Протестъ возможенъ, слѣдовательно, только въ рѣдкихъ случаяхъ.

* * *

Разнообразіе системъ выдачи патентовъ вызывало и вызываетъ вопросъ о преимуществахъ той или иной изъ нихъ. Вопросъ важный съ точки зрѣнія внутренней и внѣшней законодательной политики.

Законодатели заинтересованы въ томъ, чтобы принятая ими мѣра (выдача патентовъ) достигала намѣченной цѣли: 1) содѣйствовала развитію промышленности въ странѣ, и 2) обезпечивала вознагражденіе изобрѣтателямъ. Желательно, чтобы мѣра эта при этомъ вызывала наименѣе какихъ-либо побочныхъ неудобствъ.

Принимая во вниманіе крайнее несовершенство этой мѣры, какъ въ томъ смыслѣ, что она стремится къ развитію промышленности наложеніемъ задержки на это развитіе, такъ и въ томъ, что въ дѣйствительности она рѣдко обезпечиваетъ вознагражденіе изобрѣтателямъ, вопросъ этотъ при болѣе точной формулировкѣ долженъ принять такую форму: какая изъ этихъ системъ будетъ наименѣе худшею?

При настоящемъ состояніи промышленности, транспорта и мірового рынка, мы должны обсуждать законы о патентахъ и съ точки зрѣнія внѣшней политики. Съ этой точки зрѣнія недостатки патентныхъ законовъ выступаютъ въ особенно рѣзкой формѣ. Если изобрѣтеніе патентуется только въ странѣ его возникновенія и остается свободнымъ для эксплоатаціи въ другихъ государствахъ, этимъ наносится ущербъ мѣстной промышленности, успѣхи которой искусственно задерживаются сравнительно съ успѣхами сосѣднихъ странъ. За изобрѣтеніе, которымъ пользуется міровой рынокъ, заставляютъ платить лишь жителей одной страны. Изобрѣтатель получаетъ только часть своего вознагражденія.— Охрана, даваемая на территоріи какой-нибудь Бельгіи, Швейцаріи, Италіи, Австріи или Венгріи,—очень призрачная охрана.

Изобрѣтателю необходимо запастись патентами въ нѣсколькихъ и, если возможно, во всѣхъ странахъ. Только тогда онъ можетъ быть хозяиномъ своего изобрѣтенія и оградить себя отъ живущей чужими трудами конкурренціи.

Плохая международная охрана изобрѣтеній есть недостатокъ, отнимающій иногда всякое значеніе у мѣстнаго законодательства о патентахъ. Пользоваться охраной по одну и не пользоваться ею по другую сторону Ламанша—часто все равно, что вообще не пользоваться ею.

Но, хорошая (дешевая, скорая и удобно достигаемая) международная охрана требуетъ установленія общихъ началъ между отдѣльными законодательствами. Начала, опредѣляющія порядокъ выдачи патентовъ, играютъ руководящую роль при этомъ: чѣмъ болѣе однообразія введено здѣсь, тѣмъ легче провести его въ вопросахъ второстепенныхъ.

Здѣсь-то и возникаетъ вопросъ, какой типъ взять образцомъ для объединенія: французскій ли, имѣющій за собою очень важное преимущество дешевизны, или германскій (т. е. соединенный американо-англійскій), дающій многія важныя гарантіи изобрѣтателямъ и публикѣ, но дорогой, совершенно непосильный небольшимъ странамъ.

До сихъ поръ это *открытый вопросъ*. Конгрессъ «международной ассоціаціи для охраны промышленной собственности» въ Лондонѣ (1898 г.) отказался дать свой отвѣтъ на него.

По мнѣнію нѣкоторыхъ это «академическій вопросъ», никогда не могущій привести къ какому-нибудь практическому результату въ смыслѣ объединенія законодательствъ въ дѣлѣ выдачи патентовъ. Онъ не можетъ быть рѣшенъ одной логикой. Образовались традиціи, вошедшія въ кровь каждой націи, традиціи, отъ которыхъ не отказываются. Напрасно было бы убѣждать нѣмца принять систему, позволяющую брать патентъ на прялку нашихъ бабушекъ, патентъ, имѣющій силу до уничтоженія его судомъ. Напрасно убѣждать француза принять систему, уполномачивающую администрацію произносить приговоры о новости изобрѣтенія, о томъ, свойственъ ли данному полезному нововведенію характеръ изобрѣтенія, и давать указанія изобрѣтателю о редакціи его описанія и требованій, сообразно тому, какъ ей угодно, и пр.

Кромѣ того, (что очень важно) одна и та же система не одинаково хорошо можетъ функціонировать въ различныхъ странахъ. Во Франціи, гдѣ суды имѣютъ за собою долгій опытъ въ патентномъ дѣлѣ, можно имѣть удовлетворительные результаты при системѣ простой регистраціи. Можно ли того же ожидать въ Германіи, гдѣ низшіе суды не такъ-то легко двигаются въ сферѣ относящихся сюда вопросовъ?

Теоретически-правильная система можетъ давать при извѣстныхъ обстоятельствахъ ея примѣненія мало удовлетворительные результаты. Дороговизна англійскихъ судебныхъ процессовъ, напр., ведетъ de facto къ отказу въ правосудіи всѣмъ недостаточнымъ людямъ. Этимъ объясняется частое злоупотребленіе статистическими данными въ пользу или противъ той или иной системы выдачи патентовъ [1]).

---

[1]) Говорятъ, напр., что потеря времени и лишнія издержки для изобрѣтателя, при системѣ предварительнаго изслѣдованія, не даютъ ему болѣе гарантій противъ уничтоженія патента, чѣмъ другія системы. Такъ, въ 1896 г. выдано было въ Германіи 5.410 патентовъ и изъ нихъ уничтожено 102, въ

Французская и германская система выдачи патентовъ могутъ быть разсматриваемы какъ два крайнихъ, противоположныхъ типа. In abstracto можно указать слѣдующіе недостатки и преимущества той и другой.

Не требуя сколько-нибудь сложной и обширной организаціи, система простой регистраціи дешевле всякой другой, а потому доступна какой-нибудь Сербіи или Болгаріи въ той же мѣрѣ, какъ Россіи или Англіи. Денежные вопросы играютъ слишкомъ большую роль въ жизни отдѣльныхъ лицъ и государствъ, чтобы можно было игнорировать этимъ важнымъ качествомъ системы регистраціи. Трудно ожидать, чтобы страны съ разстроенными финансами (Италія, Испанія) отказались отъ этой дешевой системы, или чтобы небольшія государства (Монако, Черногорія, Сербія.....) могли принять германскую систему.

Утвержденія сторонниковъ системы простой регистраціи, что болѣе глубокое международное объединеніе возможно лишь на почвѣ этой системы, вполнѣ справедливо. Универсальностью можетъ обладать лишь то, что доступно каждому.

Но, система эта не выгодна прежде всего многимъ добросовѣстнымъ изобрѣтателямъ. Многіе дѣлаютъ изобрѣтенія и берутъ на нихъ патенты въ добросовѣстномъ невѣденіи, что изобрѣтенія эти были уже сдѣланы раньше другими и принадлежатъ имъ по привилегіямъ, или даже перешли уже въ общественное достояніе. Взятый при такихъ условіяхъ патентъ и сдѣланыя на эксплоатацію изобрѣтенія затраты могутъ обратиться въ источникъ разоренія для «изобрѣтателя», вмѣсто ожидавшагося обогащенія. Провѣрить положеніе техники въ минуту изобрѣтенія, при необъятной ширинѣ нѣкоторыхъ отраслей ея, при огромной литературѣ на языкахъ, большинство которыхъ неизвѣстно большей части изобрѣтателей, и при сотняхъ тысячъ патентовъ различныхъ странъ, далеко не подъ силу большинству изобрѣтателей. Собрать весь этотъ матеріалъ провѣрки можетъ лишь учрежденіе, затрачивающее ежегодно большія суммы на это дѣло, а также получающее даровую взаимную помощь отъ множества другихъ мѣстныхъ и заграничныхъ учрежденій. Только провѣрка лицъ, обладающихъ высшимъ техническимъ образованіемъ (напр., профес-

---

Англіи же въ то же время выдано 14.105 патентовъ и уничтожено всего 13. При этомъ не принимаются во вниманіе англійскія процессуальныя затрудненія.—Подобная же страшная дороговизна здѣсь и при полученіи дозволенія на пользованія (compulsory license).

соровъ политехникума, входящихъ въ составъ Patentamt'a) и безпристрастно относящихся къ дѣлу, какъ лично не заинтересованныхъ въ немъ, можетъ дать сколько-нибудь надежные и удовлетворительные результаты [1]).

Каждому, придумавшему что-нибудь оригинальное въ техникѣ, свойственно думать, что онъ совершилъ что-то необыкновенное: сдѣлалъ изобрѣтеніе. Холодная оцѣнка свѣдующаго и незаинтересованнаго учрежденія будетъ хорошимъ коррективомъ противъ такихъ увлеченій. При доступности привилегій всѣмъ и каждому, безъ различія состояній и степени образованія, всегда будутъ дѣлаться нововведенія, которыя, при недостаткѣ болѣе широкаго техническаго образованія соотвѣтствующаго лица, добросовѣстно будутъ считаться имъ «изобрѣтеніями», тогда какъ хорошо образованному лицу ясно будетъ, что на дѣлѣ имѣется лишь одна изъ варіацій какой-нибудь старой изобрѣтательной идеи, варіація, не могущая дать право на крѣпкій патентъ.

Патентъ, полученный путемъ простого заявленія «изобрѣтенія», имѣетъ мало значенія и въ глазахъ тѣхъ лицъ, помощь или заинтересованность которыхъ нужна большинству изобрѣтателей: капиталистовъ и промышленниковъ. Осторожные и солидные люди, зная, какъ много на свѣтѣ прожекторовъ, добросовѣстно увлекающихся людей и недобросовѣстныхъ спекулянтовъ на довѣрчивость другихъ, всегда сторонятся отъ «изобрѣтеній», за которыя поручителемъ является только обладатель патента. Серьезный англійскій, напр., изобрѣтатель всегда старается запастись американскимъ или германскимъ патентомъ (выдаваемымъ послѣ предварительнаго изслѣдованія), чтобы поднять престижъ и повысить цѣну патента собственной страны, не имѣющей предварительнаго изслѣдованія патентоспособности заявленія.

Бываютъ, правда, случаи, когда члены выдающаго патенты учрежденія оказываются стоящими не на высотѣ своего призванія, они обнаруживаютъ много строгости и мало вниманія, зили даже пониманія дѣла. Много разъ указывалось на старые прусскіе порядки, когда въ патентѣ отказывали такимъ великимъ изобрѣтателямъ, какъ Бессемеръ и Сименсъ. Многое, конечно, зависитъ здѣсь отъ организаціи соотвѣтствующаго учрежденія и подбора его состава. Такіе грустные случаи не связаны съ при-

---

[1]) Частное техническое бюро всегда заинтересовано дать утвердительный отвѣтъ, чтобы получить лишнее «дѣло» и заработать на немъ.

родою соотвѣтствующей системы выдачи патентовъ, а со способомъ осуществленія ея: о такихъ скандальныхъ инцидентахъ не слышно ни въ Германіи, со времени лучшей организаціи дѣла въ періодъ имперіи, ни въ Соединенныхъ Штатахъ. Хотя, разумѣется, ошибки, небрежность и злоупотребленія не невозможны здѣсь, какъ и во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ: «судебныя убійства» повторяются и при самой хорошей судебной организаціи.

Такъ какъ вопросъ о выдачѣ патента, въ случаѣ сомнѣнія, проходитъ обыкновенно не одну, а двѣ или большее количество инстанцій, дѣйствительному изобрѣтателю нечего бояться подобныхъ случайностей: трудно думать, чтобы серьезное заявленіе не добилось себѣ признанія въ одной изъ этихъ инстанцій. Въ случаѣ отказа въ первой инстанціи, онъ всегда можетъ запастись пособіемъ лучшихъ техническихъ и юридическихъ силъ страны и убѣдить учрежденіе въ достоинствахъ своего изобрѣтенія. Принимая во вниманіе массу довольно пустыхъ «изобрѣтеній», принимаемыхъ самымъ строгимъ—германскимъ Patentamt'омъ, трудно вѣрить, чтобы дѣйствительно цѣнная вещь, въ концѣ концовъ, не была признана здѣсь. Къ жалобамъ на излишнюю строгость и несправедливость нужно относиться всегда разборчиво. Не отрицая, по самому характеру дѣла, возможности произвольныхъ постановленій, мы всегда должны имѣть въ виду, что съ просьбами о патентахъ могутъ являться не всегда добросовѣстные люди, желающіе обойти неудобный имъ патентъ, мелкіе честолюбцы, шарлатаны, адвокаты, подбивающіе другихъ для увеличенія своей практики, и т. п. Статистики такихъ ходатаевъ быть, конечно, не можетъ. Указать процентное отношеніе ихъ къ людямъ, дѣйствительно незаслужено терпящимъ пораженіе, нельзя. Кричатъ же они обыкновенно больше и громче другихъ.

Изслѣдованіе заявленнаго изобрѣтенія и провѣрка соотвѣтствующаго описанія точно устанавливаютъ границы монополіи, что очень важно какъ для лицъ, пріобрѣтающихъ права по привилегіи, такъ и для посторонней публики. Одни точно знаютъ, что принадлежитъ исключительно имъ, другіе—гдѣ лежатъ предѣлы свободы промышленности, за которыми начинается нарушеніе чьихъ-либо исключительныхъ правъ. Гдѣ нѣтъ провѣрки, тамъ естественно проявляется склонность изобрѣтателей переходитъ за границы дѣйствительнаго изобрѣтенія и захватывать то, что является общимъ достояніемъ. Наказывать за такіе перехваты уничтоженіемъ всего патента—излишняя строгость, могущая пора-

жать иногда и добросовѣстно заблуждающихся людей; уничтожать лишь часть патента—мѣра, не всегда достаточно охраняющая интересы публики. Перехваты эти стѣсняютъ свободу промышленности въ большей мѣрѣ, чѣмъ это оправдывается справедливостью и вниманіемъ къ заслугамъ изобрѣтателей. Провѣрка дѣйствуетъ сдерживающимъ образомъ на изобрѣтателей, или слишкомъ усердныхъ техническихъ агентовъ ихъ.

При возникновеніи процесса обладатель привилегіи, выданной послѣ предварительнаго изслѣдованія, находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ обладатель просто зарегистрированной привилегіи. Въ его пользу говоритъ предположеніе, что предметъ привилегіи представляетъ дѣйствительно изобрѣтеніе и указанныя въ описаніи границы его соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Предварительное изслѣдованіе даетъ законодательствамъ возможность особыми постановленіями ограничить основанія, по которымъ выданная привилегія можетъ подвергнуться судебному оспариванію. Устраняются, напр., поводы къ оспариванію по несоблюденію формальныхъ требованій, по недостаточности описанія, несоотвѣтствію придуманнаго для изобрѣтенія названія, и т. п. Авторитетъ изслѣдующаго изобрѣтенія учрежденія, давшаго свое согласіе на выдачу привилегіи, будетъ сдерживать предъявленіе малообдуманныхъ исковъ и по тѣмъ основаніямъ, которыя закономъ допущены. Пользованіе привилегіей дѣлается болѣе спокойнымъ.

Пустые, неимѣющіе значенія патенты, взятые при системѣ простой регистраціи, по недоразумѣнію или съ цѣлью рекламы, оказываются обыкновенно недолговѣчными. Около 57% всѣхъ взятыхъ во Франціи патентовъ вымираетъ уже черезъ годъ. Задержкой, сколько-нибудь серьезной для промышленности подобные патенты едва ли могутъ быть. Въ этомъ смыслѣ, отъ нихъ терпятъ прежде всего тѣ, кто беретъ ихъ. Но, своею огромною массою эти патенты дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ и на другіе, болѣе цѣнные патенты. Серьезнымъ изобрѣтателямъ приходится бороться противъ недовѣрія, вызываемаго массою пустыхъ патентовъ.

Субъективныя условія выдачи привилегій.

Кому выдается привилегія?

Законы о привилегіяхъ созданы съ цѣлью дать вознагражденіе изобрѣтателямъ. Только этимъ послѣднимъ, или ихъ правопреемникамъ, и можетъ быть выдана, по справедливости, привилегія. Этого общаго правила держится и нашъ законъ. По ст. 2 Пол. привилегія выдается изобрѣтателямъ, или ихъ правопреемникамъ, независимо отъ подданства ихъ.

Однако, когда, одновременно или разновременно, является нѣсколько претендентовъ на одно и то же изобрѣтеніе, рѣшить вопросъ о томъ, кто былъ настоящій и первый изобрѣтатель, часто очень и очень трудно. Побѣдителемъ изъ этого спора можетъ выйти не первый изобрѣтатель, а тотъ, кто, изъ двухъ или нѣсколькихъ претендентовъ, болѣе хитеръ и менѣе добросовѣстенъ.

Соображеніе это, имѣющее, конечно, лишь формальный характеръ (трудность изслѣдованія), заставляетъ большинство законодательствъ обойти, по возможности, вопросъ о первенствѣ изобрѣтенія и давать патентъ тому, кто первый заявилъ ходатайство о немъ. Кто первый открылъ изобрѣтеніе публикѣ, черезъ дѣйствующее въ ея интересахъ учрежденіе, тотъ и считается первымъ изобрѣтателемъ. Въ большинствѣ случаевъ такъ, вѣроятно, и будетъ дѣло въ дѣйствительности.

Иногда, однако, и выдача привилегіи позднѣйшему самостоятельному изобрѣтателю, а не первому, можетъ быть оправдываема не только формальными соображеніями, но и общественной пользой. Никакой изобрѣтатель не обязанъ открывать свое изобрѣтеніе: онъ можетъ иногда съ успѣхомъ держать и пользоваться имъ въ секретѣ безграничное число лѣтъ. При трудности преслѣдованія подлѣлокъ, при отсутствіи какой-либо особой полиціи или инспекціи по патентнымъ дѣламъ, и при наличности, даже въ Европѣ, промышленныхъ странъ (Голландія, напр.), совсѣмъ не охраняющихъ изобрѣтеній, такое удержаніе въ тайнѣ должно быть иногда даже рекомендуемо изобрѣтателю, желаю-

щему получить выгоду отъ собственнаго изобрѣтенія. Съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, открытіе изобрѣтенія въ подобныхъ случаяхъ есть бо́льшая заслуга, чѣмъ самый фактъ его изобрѣтенія: съ истеченіемъ сравнительно короткаго времени оно дѣлается общимъ достояніемъ.

Эти соображенія вполнѣ оправдываютъ постановленіе нашего и большинства другихъ законодательствъ о томъ, что привилегія на изобрѣтеніе или усовершенствованіе выдается первому лицу, заявившему о томъ ходатайство, хотя бы во время производства дѣла поступили просьбы о выдачѣ привилегіи на то же изобрѣтеніе или усовершенствованіе отъ другихъ лицъ, между которыми, можетъ быть, былъ и дѣйствительный первый изобрѣтатель, но такой, который хотѣлъ сначала удержать свое изобрѣтеніе въ секретѣ и явился съ заявленіемъ лишь тогда, когда, черезъ публикацію охранительнаго свидѣтельства или инымъ путемъ, онъ узналъ о грозящей ему опасности (ст. 15 Пол.).

Въ такой общей формѣ, однако, правило это не всегда можетъ быть справедливо. Нужны иногда исключенія для поддержанія основной тенденціи патентныхъ законодательствъ, въ частности ст. 2 нашего Положенія. Первый заявитель не всегда самостоятельный изобрѣтатель. Изобрѣтеніе, можетъ быть, было сдѣлано какимъ-нибудь инженеромъ-фабрикантомъ, а просьбу о выдачѣ патента заявилъ какой-либо изъ его служащихъ, помогавшій ему въ опытахъ и имѣвшій случай ознакомиться съ этимъ изобрѣтеніемъ.

Законъ, поэтому, постановляетъ, что, вслучаѣ возбужденія противъ перваго просителя обвиненія въ присвоеніи себѣ чужого изобрѣтенія или усовершенствованія, дѣлается исключеніе изъ общаго правила: дѣло о выдачѣ привилегіи пріостанавливается до рѣшенія суда по этому вопросу (ст. 15 и 10 Пол.). Кромѣ того, дѣйствительному изобрѣтателю предоставляется еще право оспаривать судебнымъ порядкомъ принадлежность изобрѣтенія или усовершенствованія въ теченіе двухъ лѣтъ со дня подробнаго обнародованія выданной привилегіи (ст. 26 и п. 1 ст. 21). Это право оспариванія сохраняется за нимъ и въ послѣдующее время, если присвоеніе сопровождалось какимъ-либо преступленіемъ, (кражей относящихся къ изобрѣтенію документовъ, подлогомъ договора о переуступкѣ его, и т. п.).

Изобрѣтатель долженъ имѣть въ виду, что доказать, что другое лицо позаимствовало у него изобрѣтеніе, а не «своимъ

умомъ дошло» до него, бываетъ часто очень трудно, а потому и долженъ спѣшить съ своимъ заявленіемъ. Чтобы дать ему возможность обезпечить за собою первенство, нѣкоторыя другія законодательства допускаютъ заявленіе не оконченныхъ еще вполнѣ изобрѣтеній. Особенное вниманіе заслуживаетъ въ данномъ отношеніи законодательство Сѣв. Ам. Соед. Штатовъ. Схваченная общая идея изобрѣтенія передается въ особомъ документѣ (caveat) въ Patent-Office и сохраняется тамъ въ тайнѣ. Если въ теченіе года послѣ такого заявленія поступитъ отъ кого-либо ходатайство о выдачѣ патента, первый заявитель извѣщается объ этомъ и долженъ во избѣжаніе потери своего первенства представить полное описаніе своего изобрѣтенія. Сила дѣйствія caveat можетъ быть послѣдовательно продолжаема и на дальнѣйшіе годы, давая такимъ образомъ изобрѣтателю время на полное завершеніе своего изобрѣтенія, безъ страха присвоенія его другими, къ помощи которыхъ онъ долженъ иногда прибѣгать, при производствѣ опытовъ и въ другихъ случаяхъ.—Въ болѣе ограниченной мѣрѣ эта цѣль достигается и возможностью, по англійскому законодательству, подать предварительное, болѣе краткое, очерчивающее лишь основную идею изобрѣтенія, описаніе. Но, срокъ на представленіе полнаго описанія здѣсь короче, и не можетъ быть продолжаемъ.

Подобныя постановленія часто весьма полезны для изобрѣтателей и обезпечиваютъ достиженіе справедливости, но налагаютъ на завѣдывающее выдачей патентовъ учрежденіе лишнія обязанности (особенно при разрѣшеніи коллизій), требуютъ расширенія его функцій, увеличенія состава, а потому и большихъ расходовъ на содержаніе его со стороны казны, или чрезмѣрнаго увеличенія пошлинъ за выдачу патентовъ. Соед. Штаты, выдающіе въ 75 разъ (теперь 15 разъ) больше патентовъ, чѣмъ мы, и значительно больше, чѣмъ всякое другое государство, находится, въ данномъ случаѣ, въ особенно благопріятномъ положеніи: на доходы отъ такого огромнаго количества патентовъ можно создать образцовое учрежденіе.

Потребности въ охранѣ неотдѣланныхъ въ деталяхъ изобрѣтеній можетъ, въ очень ограниченной мѣрѣ, служить дозволеніе у насъ (ст. 6 Пол.) просителю дополнять и исправлять представленное описаніе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня подачи прошенія, не измѣняя его по существу.

Я долженъ, однако, замѣтить, что мѣры въ родѣ caveat имѣютъ и обратную сторону: возможность искусственнаго удлин-

ненія установленнаго однообразнаго срока охраны изобрѣтеній. А потому законодательство Соед. Штатовъ предоставляетъ пользованіе этими caveats лишь собственнымъ гражданамъ, или тѣмъ изъ иностранцевъ, которые, проживъ одинъ годъ въ Соединен. Штатахъ, дадутъ формальное обѣщаніе сдѣлаться ихъ гражданами. И здѣсь мы видимъ доказательство, что уравненіе иностранцевъ и собственныхъ подданныхъ, международная солидарность, безпристрастіе, и т. п., часто являются лишь фразами.

Никакихъ ограниченій относительно возраста или пола лицъ, которыя могутъ получить у насъ привилегію, нашъ законъ, какъ и другіе, не содержитъ. Разумѣется, что ходатайствовать за малолѣтнихъ (напр., наслѣдниковъ изобрѣтателя) должны законные представители. Изобрѣтатель и заявитель, по закону, обнимаютъ собою также изобрѣтательницъ и заявительницъ.

Нѣкоторые законы содержатъ въ себѣ постановленіе о томъ, что лица, служащія въ завѣдывающемъ выдачею патентовъ учрежденіи, не могутъ входить съ просьбами о выдачѣ имъ патентовъ, пока они состоятъ на службѣ. Мотивъ этого постановленія ясенъ: устранить возможность злоупотребленія чиновниками своимъ положеніемъ и обезпечить довѣріе къ учрежденію. Однако, такъ какъ постановленіе это можетъ быть обойдено чрезъ подставныхъ лицъ, невключенію его въ наше и нѣкоторыя другія законодательства нельзя придавать злокачественнаго значенія: указанныя цѣли въ лучшей мѣрѣ достигаются подборомъ достойныхъ лицъ въ члены учрежденія.

Въ одномъ и томъ же изобрѣтеніи могутъ иногда быть заинтересованы два или нѣсколько лицъ. Возможна при этомъ такая группировка этихъ интересовъ: 1) одно и то же изобрѣтеніе можетъ быть совершенно независимо сдѣлано двумя или нѣсколькими лицами, 2) сложное изобрѣтеніе можетъ быть сдѣлано совокупными силами двухъ или нѣсколькихъ лицъ, при томъ такъ, что доля каждаго изъ нихъ можетъ быть опредѣлена, 3) изобрѣтеніе можетъ быть сдѣлано усиліями двухъ или нѣсколькихъ лицъ, при чемъ установить долю участія каждаго нельзя.

Первый случай предусмотрѣнъ нашимъ закономъ и рѣшается имъ, если не всегда справедливо, по крайней мѣрѣ, ясно. Кто изъ двухъ самостоятельныхъ изобрѣтателей сдѣлаетъ раньше заявленіе, тотъ и получитъ привилегію, хотя бы первый заявитель въ дѣйствительности не былъ первымъ изобрѣтателемъ. Такая выдача привилегіи будетъ правильной (ст. 15), и первый изобрѣ-

татель теряетъ право возражать противъ нея, какъ въ комитетѣ по техническимъ дѣламъ, такъ и въ судѣ (ст. 26 и п. 4 ст. 29, a contrario).

Только въ одномъ, мало вѣроятномъ, случаѣ побѣдителемъ можетъ оказаться первый изобрѣтатель. Это тогда, когда прошенія отъ него и его соперника будутъ получены (напр., съ почты) въ Комитетѣ одновременно. Въ такомъ случаѣ, по закону (ст. 15), просителямъ должно быть послано объявленіе съ предложеніемъ войти въ соглашеніе о полученіи привилегіи на общее ихъ имя. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія такого объявленія, просителямъ предоставляется или войти въ указанное соглашеніе, или перенести дѣло въ судъ для рѣшенія спора о первенствѣ изобрѣтенія.

Нѣкоторыя законодательства, предоставляя привилегію первому заявителю, охраняютъ, однако, и интересы перваго изобрѣтателя, введшаго изобрѣтеніе безъ взятія патента (Vorbenutzungsrecht, Vorbesitz). Положеніе этого послѣдняго у насъ является, на мой взглядъ, неопредѣленнымъ. Если онъ явится въ Комитетъ съ прошеніемъ о привилегіи, послѣ перваго заявителя, ему должно быть отказано (ст. 15). Мы берем, вѣдь, случай двухъ самостоятельныхъ изобрѣтателей: возбужденія обвиненія противъ перваго просителя въ присвоеніи себѣ чужого изобрѣтенія здѣсь быть не можетъ. Если онъ представитъ въ Комитетъ, до разрѣшенія выдачи привилегіи, заявленіе о томъ, что изобрѣтеніе или усовершенствованіе уже извѣстно или введено въ употребленіе (какъ это значится въ 10 ст. пол.), исходъ такого заявленія является неяснымъ.

Возможны двоякаго рода послѣдствія этого заявленія: 1) Комитетъ можетъ отказать первому заявителю, если изъ полученнаго отъ него въ трехмѣсячный срокъ объясненія, онъ усмотритъ, что никакого позаимствованія предъявителемъ протеста у перваго заявителя сдѣлано не было, а слова закона «извѣстно или введено въ употребленіе» онъ истолкуетъ въ томъ смыслѣ, что новости изобрѣтенія должна вредить даже извѣстность его, или введеніе его въ употребленіе, и единичнымъ лицомъ. 2) Комитетъ можетъ выдать привилегію первому заявителю, если слова «извѣстно или введенно въ употребленіе» онъ истолкуетъ такъ, что изобрѣтеніе, извѣстное или введенное въ употребленіе однимъ лишь лицомъ, державшимъ его въ секретѣ, не должно считаться потерявшимъ новость. И такъ какъ, по ст. 22, получившій при-

вилегію имѣетъ право «исключительнаго» пользованія указанымъ въ ней изобрѣтеніемъ, то и первый изобрѣтатель долженъ потерять свое право на пользованіе имъ.

О томъ, чтобы въ пользу перваго изобрѣтателя сдѣлано было исключеніе въ смыслѣ дозволенія ему и въ послѣдующее время пользоваться сдѣланнымъ имъ изобрѣтеніемъ, несмотря на выдачу привилегіи позднѣйшему изобрѣтателю, нигдѣ въ законѣ указаній нѣтъ.

Лицо, не представившее протеста во время производства по дѣлу о выдачѣ привилегіи, или потерпѣвшее неудачу съ такимъ протестомъ, можетъ, въ предѣлахъ ст. 26, предъявить въ судѣ искъ. Толкованіе закона, сдѣланное Комитетомъ, состоящимъ не изъ юристовъ, не можетъ быть навязано судамъ. Выдача привилегіи, правильная по мнѣнію Комитета, можетъ быть признана неправильною судомъ.—Особенной ясностью и точностью наше Положеніе не страдаетъ.

Мы уже видѣли, что судамъ нашимъ придется, можетъ быть, иногда рѣшать вопросъ о первенствѣ изобрѣтенія. Это чрезвычайно иногда трудный вопросъ. Американская практика имѣетъ съ нимъ дѣло чаще, чѣмъ какая-либо другая, въ силу принципа выдачи патента истинному и первому изобрѣтателю. Здѣсь выработана цѣлая, довольно сложная, доктрина по этому вопросу, которая и можетъ служить пособіемъ намъ. Отсылая къ §§ 370—391 лучшей американской работы: Robinson, The law of patents, я обхожу этотъ вопросъ, такъ какъ большого практическаго значенія онъ у насъ имѣть не можетъ. Одновременное полученіе двухъ прошеній объ одномъ и томъ же изобрѣтеніи—случай чрезвычайно рѣдкій.

Беремъ второй случай: когда изобрѣтеніе есть результатъ сотрудничества двухъ или нѣсколько лицъ, съ распознаваемыми долями участія каждаго изъ нихъ. Въ изобрѣтеніяхъ, представляющихъ комбинацію двухъ или нѣсколькихъ идей средствъ, каждая изъ этихъ составныхъ идей можетъ быть результатомъ изобрѣтательности различныхъ лицъ. Одинъ изобрѣтатель далъ, можетъ быть, основную идею, а другіе снабдили его служебными идеями, увеличивающими полезность изобрѣтенія.

Изобрѣтатель нуждается часто, для осуществленія своего изобрѣтенія, въ помощи механиковъ, строителей, плотниковъ, снабжающихъ его кое-какими соображеніями при конкретномъ воплощеніи его идеи. Претендовать на участіе въ изобрѣтеніи

такіе помощники, конечно, не могутъ. Помощники и служащіе могутъ иногда дать главному изобрѣтателю и такія идеи, которымъ не можетъ быть отказано въ характерѣ изобрѣтательности; но идеи эти могутъ быть въ такой зависимости отъ главной, что выдѣлить ихъ изъ общаго изобрѣтенія никакъ нельзя. Не всякая изобрѣтательная идея можетъ быть полною идеею средства, которую можно было бы выдѣлить въ самостоятельное изобрѣтеніе, или даже усовершенствованіе, и особо привилегировать. Дѣлая основную идею болѣе полезной для публики и болѣе выгодной для изобрѣтателя, она можетъ быть столь неотдѣлима и зависима отъ ней, что лицо, давшее ее, не можетъ самостоятельно пользоваться ею, а Комитетъ выдать на нее привилегію даже какъ на усовершенствованіе. Такія идеи должны раздѣлять судьбу главной и поступать въ исключительное пользованіе главнаго изобрѣтателя.

Если же изобрѣтательная идея способна къ отдѣленію, хотя бы въ качествѣ усовершенствованія основной, она должна принадлежать ея изобрѣтателю. Изобрѣтатель основной идеи, если онъ желаетъ включить въ свой патентъ и эти усовершенствованія, долженъ пріобрѣсти ихъ отъ ихъ авторовъ. Иначе онъ подвергается риску протеста со стороны ихъ, въ производствѣ по выдачѣ привилегіи, и судебнаго процесса о присвоеніи себѣ чужого изобрѣтенія (ст. 10), или же судебному процессу послѣ выдачи на основаніи ст. 26 (оспариваніе принадлежности усовершенствованія въ нѣкоторыхъ частяхъ).—Правда, по нашему закону (ст. 28), такое оспаривающее лицо не можетъ получить иногда привилегію на собственное имя (не истекъ установленный годъ), но оно можетъ причинить главному изобрѣтателю лишніе расходы, хлопоты и потерю времени. Оспоренная при этомъ часть изобрѣтенія сдѣлается общественнымъ достояніемъ.

Вообще, въ случаѣ сотрудничества нѣсколькихъ изобрѣтателей (нѣкоторые, напр., изобрѣли отдѣльные элементы комбинаціи, а одинъ—законъ самой комбинаціи), имъ слѣдуетъ составить договоръ объ участіи каждаго въ общемъ трудѣ, какъ для избѣжанія возможныхъ потомъ процессовъ, такъ и потому, что по нашему закону (ст. 28), такія лица не могутъ ни пользоваться своими патентами независимо другъ отъ друга, ни принудительно требовать дозволенія на пользованіе отъ другихъ: Lizenzzwang'а у насъ нѣтъ.—При соглашеніи они могутъ покрыть свое изобрѣтеніе однимъ патентомъ и сдѣлать такимъ образомъ значительное сбе-

реженіе въ издержкахъ по полученію патента и въ періодическихъ пошлинахъ за него.

Беремъ третій случай: два или нѣсколько лицъ создаютъ изобрѣтеніе, неспособное къ раздѣленію. Предполагается, что всѣ они были участниками изобрѣтательнаго акта. Сюда не подойдутъ, напр., такіе случаи: одинъ создаетъ идею изобрѣтенія, а другой облекаетъ ее въ конкретныя формы (строитъ, положимъ, машину по даннымъ ему указаніямъ); или—одинъ создаетъ главную идею, а другой—побочную и неотдѣлимую отъ нея; или—одинъ создаетъ одну идею, а другой другую, различную отъ первой, и обѣ эти идеи соединяются потомъ въ конкретное изобрѣтеніе [1]).

Воздать suum cuique есть цѣль всякаго законодательства. Если одинъ изъ авторовъ такого общаго продукта подаетъ прошеніе о выдачѣ ему привилегіи на собственное лишь имя, безъ согласія на то другого автора, этотъ послѣдній можетъ или предъявить протестъ въ процессѣ производства, или оспаривать послѣ выдачи привилегіи судебнымъ порядкомъ исключительную принадлежность привилегированнаго изобрѣтенія (ст. 26). Къ сожалѣнію, въ законѣ нѣтъ указаній на послѣдствія успѣшнаго процесса для такого совмѣстнаго изобрѣтателя. Къ уничтоженію выданной привилегіи основаній, въ подобномъ случаѣ, нѣтъ. Цѣль предъявленія иска совмѣстнымъ изобрѣтателемъ будетъ, въ большинствѣ случаевъ, заключаться въ желаніи получить участіе въ привилегіи, а не въ желаніи уничтожить ее. Но, какъ это сдѣлать по нашему закону? Случай выдачи новаго патента на то же изобрѣтеніе при утратѣ перваго (ст. 30) въ Положеніи предусмотрѣнъ, случай же выдачи исправленнаго патента на имя двухъ или нѣсколькихъ совмѣстныхъ изобрѣтателей, вмѣсто патента, выданнаго bona fide Комитетомъ на имя лишь одного изъ нихъ, не предусмотрѣнъ.

Въ одномъ, упомянутомъ уже случаѣ, законъ нашъ (ст. 15) предписываетъ выдачу совмѣстнаго патента и для такихъ лицъ, которыя не были совмѣстными изобрѣтателями: если прошенія ихъ поступятъ одновременно, и они предпочтутъ такой исходъ веденію судебнаго процесса о первенствѣ.

---

[1]) Эти двѣ отличныя идеи будутъ отдѣльно принадлежать ихъ авторамъ, комбинація же ихъ можетъ быть принадлежностью одного изъ нихъ, если лишь этотъ одинъ былъ ея авторомъ, или обоихъ, если она есть совмѣстный ихъ продуктъ.

Привилегію можетъ получить и такое лицо, которое пріобрѣло изобрѣтеніе отъ изобрѣтателя, прежде чѣмъ этотъ послѣдній представилъ прошеніе о выдачѣ привилегіи [1]).

Изобрѣтатель имѣетъ право продать, подарить, или какъ нибудь иначе распорядиться своимъ изобрѣтеніемъ во всякой стадіи его развитія. Предметомъ сдѣлокъ могутъ быть не только готовыя вполнѣ изобрѣтенія, способныя тотчасъ быть привилегированными, но и такія, гдѣ разработанъ лишь общій планъ, конкретное же воплощеніе не закончено, или даже не начато. Могутъ имѣть цѣну и даже лишь общія, мало опредѣленныя, указанія на возможность достиженія извѣстной цѣли при помощи нѣкоторыхъ средствъ. Бываютъ и такіе договоры, предметомъ которыхъ служитъ не опредѣленное изобрѣтеніе, а признанная, или предполагаемая контрагентомъ, изобрѣтательная способность другого [2]). Одна изъ сторонъ обѣщаетъ передавать другой всѣ сдѣланныя ею усовершенствованія за опредѣленный гонораръ, или на какихъ либо условіяхъ участія въ прибыляхъ. Подобные договоры требуютъ крайней осмотрительности въ ихъ формулировкѣ и толкованіи. Входила ли, напр., въ намѣреніе сторонъ, при продажѣ опредѣленнаго изобрѣтенія, и передача права на возможное улучшеніе его въ будущемъ со стороны изобрѣтателя? Кому принадлежатъ улучшенія, сдѣланныя послѣ истеченія срока договора?

Въ связи съ этими договорами о передачѣ права на изобрѣтеніе стоитъ вопросъ о томъ, кто можетъ требовать патентъ на изобрѣтенія, сдѣланныя служащими или рабочими въ какомъ-либо промышленномъ предпринятіи при исполненіи ими своихъ обязанностей: хозяинъ или служащій? Отвѣта, обнимающаго всѣ возможныя въ такихъ случаяхъ комбинаціи, дать нельзя. Много зависитъ отъ конкретныхъ обстоятельствъ каждаго случая.

По общему правилу мы не можемъ отнимать у кого-либо продуктъ его труда и таланта. Изобрѣтеніе, сдѣланное служащимъ или рабочимъ, должно принадлежать ему. Отдавая за

---

[1]) По ст. 2 Пол. «привилегіи..... выдаются... не только самимъ изобрѣтателямъ, но и ихъ правопреемникамъ». Подъ понятіе правопреемниковъ подойдутъ какъ контрагенты, такъ и наслѣдники.

[2]) Наемъ рисовальщиковъ есть обычный договоръ въ нѣкоторыхъ мануфактурахъ. Фабрикантъ получаетъ право на всѣ новые рисунки контрагента. Изобрѣтательный талантъ необходимъ при этомъ, а по законодательству Соед. Шт. на рисунки выдается также патентъ. Возможно принятіе на службу химика или механика на подобныхъ же условіяхъ.

извѣстную плату свое время и трудъ предпріятію, подобныя лица отдаютъ въ чужое распоряженіе обыкновенныя способности людей того класса, къ которому принадлежатъ они. Выводить изъ обычныхъ ихъ обязанностей отказъ отъ результатовъ изобрѣтательныхъ талантовъ ихъ нельзя. Для этого нужна наличность прямого договора объ этомъ.

Но, и помимо такихъ договоровъ, бываютъ случаи, когда вопросъ о принадлежности изобрѣтенія служащему или рабочему можетъ быть сомнительнымъ. Это именно тогда, когда въ достиженіи полученнаго результата участвовало нѣсколько лицъ. Суду придется рѣшить трудный иногда вопросъ: въ какомъ отношеніи находились эти лица къ изобрѣтенію. На дѣлѣ, можетъ быть, служащій или рабочій были лишь орудіями въ рукахъ предпринимателя. Этотъ послѣдній руководилъ всѣми экспериментами, составлялъ планы, давалъ деньги на издержки. Служащій выполнялъ лишь приказанія. На честь и выгоды изобрѣтенія онъ претендовать тогда не можетъ. Второстепенныя идеи, конструктивнаго характера, какъ бы остроумны онѣ ни были, не являются частью изобрѣтенія.

Со смертью изобрѣтателя право на полученіе привелегіи переходитъ къ его наслѣдникамъ. Если онъ сдѣлалъ распоряженіе о немъ въ завѣщаніи, имѣетъ силу это послѣднее.

Если возникаетъ споръ о наслѣдствѣ вообще, или о принадлежности права на привилегію, въ интересѣ всѣхъ спорящихъ предоставить кому-либо изъ нихъ сдѣлать заявленіе въ Комитетѣ, чтобы изобрѣтеніе не потеряло характера новости, а потомъ рѣшить судомъ вопросъ о его принадлежности (ст. 26). Къ несчастью лишь, мы и въ этомъ случаѣ не имѣемъ указаній въ нашемъ законѣ о дальнѣйшей судьбѣ подобнаго патента. Уничтоженіе его (п. 4, ст. 29) не входило въ намѣренія заинтересованныхъ лицъ, не требуется общественными интересами, и будетъ явною несправедливостью по отношенію къ лицу, признанному судомъ правопреемникомъ изобрѣтателя. Едва ли подобный исходъ входилъ въ намѣреніе составителей Положенія. Но, съ другой стороны, въ законѣ нѣтъ и указаній на переносъ такого патента на настоящаго правопреемника, какъ это допускается, напр., въ Англіи, Германіи и Франціи [1]).

---

[1]) При извѣстномъ толкованіи можно, однако, найти указанія на возможность переноса (суброгаціи) привилегіи и въ нашемъ законѣ. Ст. 25 упоминаетъ объ отчужденіи привилегіи. Отчужденіе, по общему правилу, мо-

Заинтересованныя лица, конечно, могутъ войти въ соглашеніе о полученіи привилегіи на общее ихъ имя, или о предоставленіи этого права одному изъ нихъ, съ отказомъ другихъ за уплату извѣстнаго вознагражденія. При указанномъ неудовлетворительномъ состояніи нашего закона, такой исходъ дѣла наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ спорящихъ [1]).

Отношенія совмѣстныхъ обладателей привилегіи опредѣляются прежде всего, конечно, договоромъ, а за недостаткомъ послѣдняго пользованіе привилегіей должно происходить сообща, съ раздѣломъ выгодъ и убытковъ. Для распоряженія привилегіей нужно согласіе другихъ обладателей.

Ходатайствовать о привилегіи и получить ее изобрѣтатель можетъ или лично, или чрезъ представителей. Представительство является обязательнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда проситель

жетъ быть добровольнымъ (alienatio voluntaria) или по рѣшенію суда (necessaria). Ничто не мѣшаетъ постановить въ спорѣ о принадлежности (ст. 26) рѣшеніе объ отчужденіи патента дѣйствительному правопреемнику изобрѣтателя. По представленіи такого рѣшенія Департаменту Торговли и Мануфактуръ и публикаціи его о переходѣ, патентъ долженъ считаться принадлежностью выигравшаго процессъ. Въ статьѣ 25 сдѣлана, правда, при упоминаніи отчужденія ссылка на 2 п. ст. 22, гдѣ говорится лишь о добровольномъ отчужденіи, но нужно всегда имѣть въ виду нѣкоторую небрежность и неосмотрительность при составленіи нашего закона. Мы должны держаться не буквы его, а намѣреній законодателей. Въ ст. 30 также, напр., говорится лишь объ утратѣ патента, но было бы страннымъ держаться здѣсь буквы и не давать копіи патента въ случаѣ, напр., кражи его, уничтоженія во время пожара, и т. п.—Что переносъ привилегіи возможенъ у насъ по рѣшенію суда, это можно вывести и изъ конца ст. 22. По смерти получившаго привилегію она могла перейти къ его наслѣднику по завѣщанію. Если потомъ доказана будетъ недѣйствительность завѣщанія, привилегія должна перейти къ наслѣднику по закону: въ силу соотвѣтствующаго судебнаго рѣшенія. Такой переходъ долженъ быть также заявленъ, зарегистрированъ и опубликованъ по ст. 25. Ссылка въ этой послѣдней (25 ст.) на п. 2 ст. 22 не должна считаться, поэтому, особенно счастливой: придавать ей смыслъ ограниченія примѣненія ст. 25 нельзя.—Еще примѣръ невозможности буквальнаго толкованія нашего закона: въ 1 п. ст. 20 говорится, что въ патентѣ означается, иначе—патентъ выдается на имя просителя. Между тѣмъ проситель могъ уже умереть, или передать право на полученіе привилегіи (ст. 8) другому. Должно, очевидно, быть означено имя этого послѣдняго, а не просителя.

[1]) Возможна, можетъ быть, и такая мѣра: законъ нашъ допускаетъ взятіе патента на имя фирмы, товарищества или общества, по аналогіи можно взять патентъ на имя «наслѣдниковъ такого-то лица». Когда будетъ рѣшенъ судомъ вопросъ о наслѣдствѣ, патентъ перейдетъ, не нуждаясь въ исправленіяхъ, къ признаннымъ наслѣдникамъ.

проживаетъ за границею. Такой проситель, будетъ ли онъ иностранцемъ или русскимъ подданнымъ, долженъ избрать себѣ представителя, проживающаго въ Россіи (ст. 5 пол.).

Комитетъ по техническимъ дѣламъ есть учрежденіе, стоящее въ соприкосновеніи со странами всего міра. О выдачѣ привилегіи можетъ просить житель Новой Зеландіи, Патагоніи, Кохинхины, Гренландіи, и т. д. Очевидно неудобство непосредственныхъ сношеній Комитета со столь отдаленными просителями. Отсюда обязанность ихъ назначать себѣ представителей. Такая обязанность налагается на иноземныхъ просителей всѣми развитыми законодательствами. Цѣлесообразности ея оспаривать нельзя.

Однако, постановленіе нашего закона объ этомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Обязывая, положимъ, русскаго изобрѣтателя назначить себѣ представителя въ Германіи, нѣмецкій законъ 1891 г. имѣлъ въ виду: 1) удобство сношеній Patentamt'а съ просителями въ производствѣ по выдачѣ патента, или въ какой-либо дальнѣйшей фазѣ жизни привилегіи, 2) интересы германскаго населенія, могущаго имѣть какое-либо дѣло къ обладателю патента: просьбу о дозволеніи пользоваться изобрѣтеніемъ, искъ объ уничтоженіи патента, споръ о предѣлахъ его, о принадлежности изобрѣтенія къ какой-либо части, если не въ цѣломъ, и т. д. Поэтому, законъ требуетъ отъ обладателя привилегіи назначенія представителя въ теченіе всего срока ея силы. Этого требуютъ интересы администраціи, правосудія и общества.

Что имѣлъ въ виду нашъ законъ, дѣлая соотвѣтствующее постановленіе, сказать трудно. Можетъ быть и у него были совершенно разумныя намѣренія..... Однако, то, что выражено имъ, не выдаетъ этихъ намѣреній, или не соотвѣтствуетъ имъ. «Если проситель проживаетъ за границею, то прошеніе должно быть подано чрезъ повѣреннаго, проживающаго въ Россіи» (ст. 5).

Изъ этихъ словъ явствуетъ лишь одна обязанность проживающаго за границей просителя: подать прошеніе чрезъ повѣреннаго, живущаго въ Россіи. Никакихъ постановленій объ обязательномъ объемѣ полномочій представителя, какъ дѣлаетъ, напр., германскій законъ, не дано. Въ инструкціи Министра Финансовъ сказано, что въ довѣренности должно быть изложено, на какой предметъ оная выдана и на какія именно дѣйствія уполномочивается повѣренный. Все, слѣдовательно, зависитъ отъ желаній просителя. Если въ довѣренности написано, что повѣренный упол-

номочивается принести въ Комитетъ прошеніе: требованіе закона будетъ удовлетворено.

Такимъ постановленіемъ, очевидно, не обезпечиваются ни интересы администраціи въ достиженіи скорыхъ и удобныхъ сношеній, ни справедливые интересы русской публики, которая должна же имѣть лицо, къ которому можно было бы предъявить искъ, или обратиться съ какимъ-нибудь другимъ дѣломъ.

И здѣсь развитыя иностранныя законодательства налагаютъ на нашихъ изобрѣтателей большія обязанности и обезпечиваютъ интересы собственной ихъ промышленности больше, чѣмъ наше Положеніе [1]).

Объ интересахъ нашей промышленности мы должны заботиться тѣмъ болѣе, что въ наше Положеніе не вошли выработанныя новымъ временемъ охранительныя мѣры (Lizenzzwang особенно), а одну изъ старыхъ мѣръ оно устранило. Такъ, до 1896 г. дѣйствовало правило (ст. 193 уст. о промышленности), по которому получившій привилегію не въ правѣ былъ вступать въ товарищество по оной съ компаніею на акціяхъ, ни передавать привилегіи такой компаніи, безъ особаго на то дозволенія правительства. Въ болѣе еще строгой формѣ абсолютнаго запрещенія передачи привилегіи акціонернымъ компаніямъ, законъ этотъ существовалъ въ старое время въ Англіи, а оттуда перенесенъ былъ и во французское законодательство (зак. 25 мая 1791 г., titre 2, art. 14) [2]). Мотивомъ такихъ постановленій была опасность, что сильныя капиталомъ акціонерныя кампаніи могутъ подъ защитою привилегій монополизировать какую-нибудь отрасль промышленности и подорвать другія предпріятія. Новѣйшія законодательства (англійское 1883 г., германское 1877 и 1891 г.г. и австрійское 1897 г.) [3]) приняли, какъ средство противъ такой опасности, наложеніе на обладателей привилегіи обязанности давать дозволеніе на пользованіе привилегіей (Lizenzzwang). Наше Положеніе, не принявъ

---

[1]) Съ другой стороны, можно сказать иногда, что законъ нашъ безцѣльно обременителенъ для изобрѣтателей. Отчего не дозволить имъ присылку прошеній изъ-за границы по почтѣ? Составители положенія думали, повидимому, о чемъ-то большемъ, чѣмъ простой подачѣ прошенія, но не выразили этого. Если при прошеніи приложена довѣренность на имя лица, проживающаго въ Россіи, и указанъ его адресъ, отчего не дозволить изобрѣтателю переслать эти бумаги непосредственно въ Комитетъ по почтѣ?

[2]) Декретомъ 1806 г. онъ былъ измѣненъ въ требованіе дозволенія отъ правительства, т. е. въ постановленіе, дѣйствовавшее и у насъ по ст. 193.

[3]) Объ этомъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

этой мѣры, и устранивъ постановленіе ст. 193 уст. о промышленности, а съ другой стороны, увеличивъ срокъ на обязательное приведеніе изобрѣтенія въ Россіи (не обставивъ его нужными гарантіями), допустивъ протестъ въ процессѣ выдачи привилегіи и условную охрану по охранительному свидѣтельству (опять безъ надлежащихъ гарантій) [1]), лишь шире открыло дверь всякимъ злоупотребленіямъ.

Сказаннымъ я не выражаю, конечно, желанія возвратиться къ старому (возстановленіемъ ст. 193), а лишь указываю на необходимость ввести новыя гарантіи, вмѣсто устраненныхъ старыхъ.

---

[1]) Ср. Schuloff, Die Ziele der Patentreform, 1892, Wien.

Обязанности получившаго привилегію.

Привилегія есть плохое средство обезпечить вознагражденіе изобрѣтателей и содѣйствовать развитію промышленности. Законодательства прибѣгаютъ къ выдачѣ ихъ лишь потому, что не имѣютъ ничего лучшаго для достиженія этихъ цѣлей.

Привилегіи не обезпечиваютъ справедливости: не имѣющія большого значенія изобрѣтенія даютъ иногда сравнительно высокое, несоразмѣрное съ ихъ значеніемъ, вознагражденіе, и, наоборотъ, дѣйствительно важныя изобрѣтенія ничего не даютъ ихъ авторамъ, кромѣ разбитыхъ надеждъ.

Съ другой стороны, не всегда онѣ содѣйствуютъ и развитію промышленности. По непосредственнымъ своимъ цѣлямъ онѣ направлены какъ разъ противъ развитія промышленности: противъ широкаго распространенія въ ней усовершенствованій. Давая монополію изобрѣтателю, онѣ запрещаютъ остальной публикѣ покидать старую дорогу и вводить улучшенія. Въ общемъ, охраненныя изобрѣтенія входятъ въ жизнь медленнѣе, чѣмъ неохраненныя [1]).

Для развитія промышленности было бы всегда благопріятнѣе такое состояніе дѣлъ, при которомъ всякое сдѣланное усовершенствованіе дѣлалось бы тотчасъ общественнымъ достояніемъ. Если законодатель пришелъ къ убѣжденію въ необходимости выдачи привилегій, онъ никогда не долженъ терять изъ виду тѣневой стороны ихъ: обремененія промышленности. Патентная система только тогда можетъ покоиться на прочныхъ основаніяхъ, когда, по возможности, изъ нея выдѣлено все то, что способно возбудить противъ нея общественное чувство, подъ импульсомъ котораго въ одно время она можетъ исчезнуть совершенно. Реакція противъ патентнаго законодательства не разъ проявлялась уже въ Англіи, Франціи и Германіи, т. е. наиболѣе промышленно развитыхъ странахъ [2]). Въ Голандіи она повела, 1869 г., къ паденію зако-

---

[1]) Ср. Rothgiesser, Erfinder-Elend, 1900.

[2]) См. Cottarelli, Le privative industriali, стр. XIII—XCII.

нодательства о патентахъ, и всѣ попытки съ тѣхъ поръ возстановить его ни къ чему не привели еще [1]). Въ послѣднее время замѣчается, повидимому, упроченіе настроенія въ пользу поддержанія привилегій. Но, продолжительный характеръ его обезпеченъ будетъ лишь тогда, когда мы не будемъ закрывать глазъ передъ темными сторонами этой системы покровительства изобрѣтательности и будемъ стараться подыскивать имъ коррективы.

Эти коррективы должны диктоваться не неблагодарностью къ изобрѣтателямъ, не непризнаніемъ ихъ заслугъ передъ обществомъ и высокой роли въ его культурномъ развитіи, а тѣми злоупотребленіями, которыя связаны со столь несовершенною системою вознагражденія ихъ, какъ выдача привилегій.

Всякая привилегія создаетъ въ пользу лица монополію, оправдываемую нѣкоторыми соображеніями справедливости и общественной пользы, но, все-таки, монополію. Она лишаетъ общество многихъ правъ, которыя по справедливости должны бы принадлежать ему, и ставитъ его иногда въ чрезвычайно тяжелое положеніе. Хорошее усовершенствованіе въ рукахъ крупнаго капитала, легко создаваемаго теперь по акціонерному началу, можетъ задавить цѣлую отрасль промышленности.

Эта монополія дается въ пользу одного изобрѣтателя и во вредъ всѣмъ другимъ, которые не изобрѣли то же самое лишь потому, что первый, благодаря личнымъ преимуществамъ или болѣе благопріятнымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ, опередилъ нѣсколько другихъ. Привилегія запрещаетъ не только копировать чужія усовершенствованія, но и изобрѣтать ихъ. Она не хочетъ признавать разницы между позаимствованіемъ и самостоятельнымъ творчествомъ.

За исключеніемъ небольшого процента патентуемыхъ изобрѣтеній, которыя дѣйствительно свидѣтельствуютъ о геніальности или талантливости ихъ автора, и о которыхъ можно сказать, съ нѣкоторою вѣроятностью, что, не было бы даннаго лица, идея и ея примѣненіе остались бы неизвѣстными, объ огромномъ, подавляющемъ числѣ другихъ изобрѣтеній приходится сказать совсѣмъ другое. «За очень небольшими исключеніями, каждое изобрѣтеніе есть скорѣе результатъ изобрѣтательнаго генія вѣка, работающаго

---

[1]) См. Jitta, La protection de la propriété industrielle dans les Pays-Bas, въ Iahrbuch der Internationalen Vereinigung für gewerblichen Rechtsschutz, годъ 1897, стр. 466 и слѣд.

подъ требованіемъ его непосредственныхъ нуждъ, чѣмъ продуктъ индивидуальнаго ума» (Robinson, The law of patents, § 29 [1]).

«Изобрѣтателей, которые шагнули впередъ въ неизвѣстность и положили начало новой эрѣ въ промышленномъ прогрессѣ человѣчества, вѣроятно, менѣе числомъ, чѣмъ вѣковъ въ человѣческой исторіи. Огромное большинство изобрѣтеній состоитъ изъ легкихъ улучшеній въ существующей промышленности и не лежитъ за предѣлами способностей многихъ изъ работниковъ на общемъ полѣ. Кто..... первый достигаетъ цѣли, дѣлаетъ лишь то, что многіе другіе, безъ помощи съ его стороны, очень скоро сдѣлали бы такъ же хорошо, какъ и онъ» (Ibidem).

Давать за столь малую заслугу временнаго предваренія (хотя бы и въ очень полезной вещи) возможность уничтожить экономически существованіе другихъ, не можетъ быть названо справедливымъ.

Средствомъ ослабить монополію изобрѣтателя является наложеніе на него обязанности давать другимъ дозволеніе на пользованіе его изобрѣтеніемъ за уплату вознагражденія (Lizenzzwang). Эта мѣра принята уже законами Германіи (1877 и 1891), Англіи (1883), Швейцаріи (1888) и Австріи (1897). Она рекомендуется и въ международной жизни въ замѣну обязанности привести изобрѣтеніе въ дѣйствіе (exploiter) въ теченіе опредѣленнаго срока (о чемъ ниже).

Въ государствахъ съ менѣе развитою промышленностью, какъ Россія и Австрія (см. для сравненія Schuloff, Ziele der. Patentreform, 1892), эта мѣра имѣетъ особенно важное значеніе. Огромный процентъ привилегій, выдаваемыхъ здѣсь, выпадаетъ на долю иностранцевъ.

Когда писались наши старые законы (1812 и 1833 гг.), оставшіеся безъ измѣненія въ данномъ отношеніи и по Положенію 1896 г., положеніе промышленности было совсѣмъ другое. Быстрое развитіе усовершенствованныхъ средствъ перевозки сдѣлало изъ всего свѣта одинъ рынокъ: фабрики и заводы самыхъ отдаленныхъ странъ вступили въ конкурренцію. Теперь, когда за уплату фрахта, достаточнаго въ прежнее время для перевозки

---

[1]) Стоитъ пересмотрѣть патенты, выданные послѣ самой строгой оцѣнки (патенты германскаго Patentamt'a), чтобы убѣдиться въ ихъ сравнительной неважности. Какая-нибудь запонка, галстухъ, способъ пришивать пуговицу или пристегивать манжеты, карандашъ, и т. д., вотъ огромное число безвременно погибшихъ (gelöscht) «изобрѣтеній».

товара на 20 верстъ, можно привезти его изъ-за въ 20 разъ большаго разстоянія, и въ такой короткій срокъ, о которомъ и не думали прежде, русская промышленность должна считаться съ тѣмъ, что дѣлается въ Германіи, Англіи и другихъ промышленныхъ странахъ.

Всякій промышленникъ старается имѣть какое-нибудь преимущество предъ другимъ: отъ этого зависитъ способность его конкуррировать, зависитъ, слѣдовательно, самое существованіе его. Привилегія, взятая у насъ и не обставленная надлежащими гарантіями въ пользу русской промышленности, даетъ ему возможность устранить на нѣкоторое время конкурренцію и обезпечить себѣ выгодное положеніе на нашемъ рынкѣ. Это дѣлаютъ, напр., германскіе промышленники даже по отношенію къ такой богатой промышленнымъ опытомъ и капиталами странѣ, какъ Англія [1]). Наша техника и наши капиталы не могутъ идти въ сравненіе съ техникой и капиталами болѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ. О развитіи нашей промышленности нѣмецкій или англійскій фабрикантъ думать, конечно, не будетъ. Каждый заботится о себѣ, и если пробѣлы нашего промышленнаго законодательства могутъ обезпечить какія-либо выгоды иностранцамъ, они воспользуются ими. Успѣхи промышленности составляютъ основу существованія нѣкоторыхъ странъ.

Наше положеніе въ борьбѣ за промышленные успѣхи труднѣе, чѣмъ положеніе западной Европы: нажить первый милліонъ не такъ легко, какъ второй, и сдѣлать первыя техническія усовершенствованія тяжелѣе, чѣмъ послѣдующія. Мы останемся лишь на почвѣ международнаго равенства и взаимности, если проявимъ такую же заботу о собственныхъ промышленныхъ интересахъ, какъ и Англія, Германія, Австрія, Швейцарія, Франція, и т. д.

Ст. 24 Положенія, требующая отъ получившаго привилегію привести въ дѣйствіе въ Россіи изобрѣтеніе не позже пяти лѣтъ со дня подписанія патента, не служитъ гарантіей для нашего промышленнаго развитія по мотивамъ, о которыхъ сказано будетъ нѣсколько ниже. Постановленія, запрещающаго ввозъ патентованныхъ предметовъ изъ-за границы (какъ, напр., во Франціи), у насъ нѣтъ. Не введено, къ сожалѣнію, и указанное постановленіе новѣйшихъ законодательствъ объ обязанности вы-

---

[1]) См. сообщенія о процессахъ относительно выдачи позволеній на пользованіе патентованными изобрѣтеніями въ Gewerblicher Rechtsschutz passim.

давать нашимъ промышленникамъ дозволеніе на пользованіе патентованнымъ изобрѣтеніемъ. По смыслу ст. 22 п. 1 такое дозволеніе предоставлено вполнѣ доброй волѣ изобрѣтателя, или спекулянта, къ которому, въ большинствѣ случаевъ, переходитъ по той или иной сдѣлкѣ патентъ.

Есть одинъ серьезный мотивъ, который можетъ быть приведенъ противъ введенія въ законѣ постановленія объ обязательной выдачѣ дозволеній на пользованіе. Государство должно указать то учрежденіе, которое, при несогласіи обѣихъ сторонъ объ условіяхъ такого дозволенія (размѣръ платы, способъ ея производства, обезпеченія и т. д.), должно опредѣлить ихъ. Власть эта можетъ быть предоставлена лучше всего тому самому учрежденію, которое вѣдаетъ выдачу привилегій. Такое расширеніе функцій этого учрежденія вызоветъ необходимость увеличенія его состава и наложитъ, слѣдовательно, лишній расходъ на казначейство. Но, кто пришелъ къ убѣжденію въ необходимости выдавать привилегіи, долженъ принять это, какъ необходимое послѣдствіе этой выдачи: сказалъ А, долженъ сказать Б.

Разумѣется, что опредѣленіе условій выдачи—задача не легкая. Одна изъ сторонъ, какъ и во всякомъ процессѣ, всегда будетъ недовольна. До извѣстной степени, произволъ здѣсь не устранимъ, какъ и при опредѣленіи размѣра убытковъ при нарушеніи привилегій (ст. 22). Всякое судебное рѣшеніе или административное постановленіе, до извѣстной мѣры, есть дѣло усмотрѣнія соотвѣтствующаго учрежденія: нѣкоторой субъективноети взглядовъ избѣжать нельзя. Обѣимъ сторонамъ должна быть, конечно, предоставлена возможность представить доводы въ свою пользу.

Возраженія противъ начала принудительности при выдачѣ дозволеній на пользованіе, черпаемыя въ соображеніяхъ о свободѣ договоровъ, потеряли теперь кредитъ. Они имѣли силу, пока держалась вѣра въ благодѣтельность промышленной свободы. Этими возраженіями опровергалась и необходимость патентнаго законодательства. Все рабочее законодательство въ пользу несовершеннолѣтнихъ, женщинъ, болѣе слабыхъ въ хозяйственномъ отношеніи членовъ общества, и т. д., также направлено противъ свободы договоровъ.

Привилегія въ рѣзкой формѣ, въ которой она существуетъ у насъ теперь, можетъ отнимать у нѣкоторыхъ изобрѣтателей вознагражденіе за ихъ труды и издержки, а у промышленности

вообще способность развиваться. Рѣдкое изобрѣтеніе выходитъ изъ рукъ перваго изобрѣтателя въ такомъ совершенномъ видѣ, чтобы устранить всякую возможность улучшенія въ томъ же самомъ направленіи. Если эти улучшенія дѣлаются другимъ лицомъ, оно можетъ по нашимъ законамъ (ст. 28 Пол.) получить привилегію на дополненіе или измѣненіе, но воспользоваться ею можетъ не иначе, какъ по взаимному соглашенію съ лицомъ, которое впервые получило привилегію. Послѣднее улучшеніе можетъ совершенно передѣлать первое изобрѣтеніе; мало того, второй изобрѣтатель могъ совершенно независимо изобрѣсти тѣ элементы, которые вошли въ первую привилегію, и, тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ пользоваться продуктомъ своихъ изслѣдованій, если это не угодно первому изобрѣтателю. Второй изобрѣтатель могъ изобрѣсти предметъ, о которомъ первый никогда и не думалъ и въ которомъ онъ (первый изобрѣтатель) вовсе не нуждается для эксплоатаціи своего изобрѣтенія, однако, если во второе изобрѣтеніе входитъ какой-либо элементъ, покрытый первымъ патентомъ, приведеніе въ дѣйствіе второго изобрѣтенія будетъ вполнѣ зависить отъ произвола перваго изобрѣтателя. Заставить его дать дозволеніе на разумныхъ условіяхъ нельзя у насъ. Особенно часто подобные случаи могутъ происходить при изобрѣтеніяхъ сложнаго характера, о чемъ спеціально упоминаетъ и нашъ законъ (ст. 28), говоря, что указанное правило объ испрошеніи дозволенія примѣняется и въ томъ случаѣ, когда привилегія выдана на своеобразное сочетаніе частей, изъ которыхъ хотя бы нѣкоторыя привилегированы въ Россіи.

Въ своихъ постановленіяхъ о принудительности дозволеній упомянутыя законодательства предусматриваютъ и указанный только что случай зависимости одного изобрѣтенія отъ другого или другихъ. Нельзя давать кому-либо власти надъ будущими изобрѣтеніями, сдѣланными другими лицами, и обращать привилегію въ барьеръ промышленнаго прогресса. Начало принудительности дозволеній есть гарантія противъ возможныхъ въ подобныхъ случаяхъ вымогательствъ: второй изобрѣтатель долженъ платить столько, сколько потребуетъ первый, если не желаетъ уничтоженія своей привилегіи вслѣдствіе неприведенія ея въ дѣйствіе въ теченіе пяти лѣтъ [1]).

---

[1]) Англійскіе, германскіе, австрійскіе и швейцарскіе изобрѣтатели пользуются, благодаря пробѣламъ нашего законодательства, большими правами у насъ, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. Ихъ страны даютъ нашимъ изобрѣтателямъ

Въ связи съ предыдущимъ стоитъ другая обязанность получившаго привилегію: подвергнуться принудительному отчужденію, если этого требуютъ общественные или государственные интересы. Наиболѣе ясно формулирована эта обязанность швейцарскимъ законамъ 1888 г. [1]).

О принудительномъ отчужденіи по мотивамъ общественной пользы въ нашемъ законѣ не упоминается. Не упоминается также и объ отчужденіи во имя государственныхъ интересовъ, хотя цѣли его достигаются отчасти тѣмъ, что на изобрѣтенія, эксплоатація которыхъ, доступна лишь правительству (пушки, снаряды, мины.....), у насъ совсѣмъ не выдаются привилегіи; отчасти тѣмъ, что дѣйствіе нѣкоторыхъ другихъ привилегій не распространяется у насъ на военно-сухопутное и морское вѣдомство (см. оставленную и теперь въ силѣ ст. 176 устава о промышленности). Мотивы понятны: правительство не можетъ связывать себѣ руки привилегіями тамъ, гдѣ дѣло идетъ о національной оборонѣ.

Чтобы выдача привилегіи служила дѣйствительно развитію, а не задержкѣ и особенно эксплоатаціи въ пользу иностранцевъ отечественной промышленности, большинство законодательствъ налагаетъ на получившаго ее обязанность «привести въ дѣйствіе» (exploiter) патентованное изобрѣтеніе въ странѣ, выдавшей патентъ, въ извѣстный срокъ (два или три года).

Понятно, что, при господствующей нынѣ борьбѣ промышленниковъ различныхъ странъ изъ-за рынка, привилегія при удобствѣ транспорта представляетъ очень подходящее средство обезпечить

меньше, чѣмъ мы даемъ ихъ подданнымъ. Гдѣ же тутъ взаимность и равенство? Къ тому же, выдача русскаго патента даетъ лицу право запрещенія на огромномъ пространствѣ нашей имперіи, выдача же швейцарскаго или бельгійскаго патента не охраняетъ отъ того, что въ нѣсколькихъ верстахъ, за предѣлами этихъ крошечныхъ государствъ, создано будетъ конкуррирующее предпріятіе. Чтобы наложить запрещеніе на 130-милліонное населеніе, въ Западной Европѣ нужно взять патенты въ 3, 4 или 5 государствахъ, т. е. платить гораздо больше, чѣмъ у насъ. Мы дешевле для Запада, чѣмъ Западъ для насъ.

[1]) Ст. 13: «Когда этого потребуетъ общій интересъ, союзное собраніе, по просьбѣ союзнаго совѣта или кантональнаго правительства, можетъ объявить экспропріацію патента на счетъ Союза или Кантона.

Союзное постановленіе опредѣлитъ, должно ли изобрѣтеніе сдѣлаться исключительной собственностью Союза, или обратиться въ общественное достояніе.

Союзный судъ долженъ установить размѣръ вознагражденія, которое должно быть уплачено собственнику патента».

за собою извѣстный районъ сбыта, особенно тамъ, гдѣ не введено обязанности получившаго привилегію давать дозволенія на пользованіе ею, или запрещенія импортировать.

Только два большихъ промышленныхъ государства не налагаютъ этой обязанности: Англія и Соединенные Штаты Сѣв. Америки. Въ Англіи, однако, замѣною ея служитъ обязанность выдавать дозволенія на пользованіе. Для Соед. Штатовъ, не знающихъ ни той, ни другой обязанности, опасности такого отсутствія какой-либо охраны интересовъ промышленности ослабляются отчасти высокою степенью достигнутаго уже развитія, доминирующимъ положеніемъ промышленности этого государства на Американскомъ континентѣ, таможенной политикой и сравнительной отдаленностью отъ европейскихъ конкуррентовъ. Однако, такое свободное положеніе получившаго привилегію является, по мнѣнію лучшаго знатока американскаго законодательства Robinson'a (Law of patents, §§ 11—44), результатомъ неправильной, односторонней теоріи, упускающей изъ виду интересы публики.

Обязаность эксплоатировать не такъ раціональна, какъ обязанность выдавать дозволенія на пользованіе. Она особенно тяжело ложится на изобрѣтателей, не имѣющихъ собственныхъ средствъ (т. е. большинство) или дѣловыхъ способностей. Потеря патента будетъ въ такомъ случаѣ ничѣмъ не оправдываемою карою. Даже теперь, когда такъ много кричатъ о прогрессѣ и противъ рутины, нововведенія входятъ въ жизнь съ чрезвычайною трудностью: коммерческій успѣхъ ихъ, особенно вначалѣ, не гарантированъ. Замѣна ея обязанностью выдавать дозволенія на пользованіе—справедлива и разумна.

Въ той формѣ, въ какой обязанность эта формулирована нашимъ законодательствомъ (ст. 24 Пол.) [1]), она представляетъ специфическіе недостатки.

Такъ, во-первыхъ, срокъ на приведеніе въ дѣйствіе въ Россіи изобрѣтенія длиннѣе, чѣмъ гдѣ-либо: пять лѣтъ. Существуютъ, конечно, доводы въ пользу такого удлиненія: а) у насъ труднѣе устроить нѣкоторыя дѣла, чѣмъ въ болѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странахъ: труднѣе найти капиталъ, подготовленныя техническія силы и навыкъ въ веденіи предпріятій, и, кромѣ того, многое дѣлается у насъ медленнѣе, чѣмъ заграницей; б) такое удлиненіе будетъ часто гуманнѣе для небо-

[1]) Согласно мнѣнію Департамента Торг. и Ман. (№ 22.364 отъ 20 авг. 1898 г.) обязанности этой подлежатъ и дополнительныя привилегіи (ст. 27).

гатыхъ изобрѣтателей.—Но, съ другой стороны, такое удлиненіе можетъ иногда дать возможность иностраннымъ предпринимателямъ, вовсе не думающимъ о введеніи изобрѣтенія въ Россіи, эксплоатировать нашъ рынокъ. Пять лѣтъ—достаточный срокъ для этого и, кромѣ того, какъ будетъ это указано при разсмотрѣніи порядка дѣлопроизводства по выдачѣ привилегій у насъ, онъ можетъ быть, если нужно, еще искусственно удлиненъ.

Во-вторыхъ, никакихъ постановленій объ объемѣ приведенія въ дѣйствіе у насъ не сдѣлано. Если, положимъ, нашъ рынокъ нуждается въ 10.000 какихъ-либо единицъ патентованныхъ предметовъ и получившій привилегію устроитъ предпріятіе, поставляющее лишь 500 единицъ, покрывая остальныя 9.500 привозомъ изъ-за границы, это будетъ также «приведеніемъ въ дѣйствіе».

Въ-третьихъ, не сдѣлано никакихъ постановленій о перерывѣ приведенія въ дѣйствіе. Можно нанять иногда какой-либо сарай, устроить тамъ на недѣлю или мѣсяцъ соотвѣтствующее привилегіи производство, получить требуемое закономъ удостовѣреніе о приведеніи въ дѣйствіе, уничтожить на другой день этотъ сарай съ его производствомъ, и гарантировать до истеченія 15 лѣтъ рынокъ иностранному импорту.

Иностранныя законодательства предусматриваютъ все это, и русскій изобрѣтатель поставленъ тамъ въ менѣе выгодное положеніе, чѣмъ иностранный у насъ [1]). Даже въ собственномъ отечествѣ иностранный изобрѣтатель не можетъ такъ свободно преслѣдовать свои интересы, какъ у насъ.

Начальство, выдающее указанныя въ ст. 24 удостовѣренія о приведеніи въ дѣйствіе привилегированныхъ изобрѣтеній указано въ правилахъ, утвержденныхъ Министромъ фин. 22 сент. 1898 г. [2]).

---

[1]) См. Du Bois Reymond und M. Wagner: Die Ausübung patentirter Erfindungen, 1899.

[2]) Формальности, предписанныя статьею 24, совершаются согласно правиламъ отъ 22 сент. 1898 г. (см. ихъ у Пиленко, Прив. на изобр., стр. 73, прил. № 6), слѣдующимъ образомъ. «Прежде всего (ibidem, стр. 49) изобрѣтатель или его повѣренный должны подать старшему фабричному инспектору или губернскому механику прошеніе о выдачѣ ему удостовѣренія о приведеніи привилегіи въ дѣйствіе, приложивъ къ прошенію подлинникъ патента или одну изъ безплатно прилагаемыхъ Отдѣломъ къ каждому патенту копій описанія. Затѣмъ, получивъ въ отвѣтъ на это прошеніе надлежащее *удостовѣреніе*, изобрѣтатель долженъ представить таковое въ Отдѣлъ Промышленности при прошеніи (Прилож. № 19 къ соч. Пиленко, двѣ герб. марки по 60 к.). Въ виду того, что это послѣднее прошеніе должно быть по-

Провести въ дѣйствіе привилегированное изобрѣтеніе въ Россіи можетъ или самъ получившій привилегію, непосредственно, или лицо, которому онъ далъ дозволеніе на пользованіе. Въ такомъ смыслѣ понимается эта обязанность въ другихъ странахъ. Слѣдуетъ думать, что и ст. 24 Пол. не имѣла намѣренія возлагать ее непосредственно на «получившаго привилегію»: такое буквальное толкованіе закона едва ли можетъ быть оправдываемо.

Въ интересахъ отечественной промышленности наложена на изобрѣтателей обязанность въ нѣкоторыхъ странахъ не ввозить охраняемыхъ патентомъ предметовъ изъ-за границы. Обладатель привилегіи долженъ удовлетворять спросъ данной страны предметами, производимыми въ ней, а не въ чужой странѣ. Такая обязанность наложена во Франціи, Канадѣ, Мексикѣ, Турціи и, въ болѣе мягкой формѣ, въ Бельгіи и Швейцаріи [1]).

Русское законодательство не налагаетъ этой обязанности, дѣлая такимъ образомъ положеніе, положимъ французскаго изобрѣтателя болѣе выгоднымъ въ Россіи, чѣмъ положеніе русскаго во Франціи.

Охрана изобрѣтеній путемъ выдачи патентовъ налагаетъ на государство лишніе расходы, особенно по содержанію спеціаль-

---

дано (см. стр. 89 сочиненія Пиленко) до истеченія пятилѣтняго срока, можно совѣтовать начинать всю процедуру (у фабричнаго инспектора) не позже какъ за *полъ-года* до истеченія 5 лѣтъ со дня подписанія патента.

«Для полученія удостовѣренія необходимо доказать фабричному инспектору (осмотромъ на мѣстѣ, показаніями свидѣтелей и т. п.), что привилегія, дѣйствительно, осуществляется на практикѣ въ полномъ своемъ объемѣ. Поэтому, *частичное* осуществленіе привилегированнаго изобрѣтенія можетъ повлечь уничтоженіе привилегіи.

«На практикѣ возникалъ вопросъ: достаточно ли *ввозить* привилегированное изобрѣтеніе въ Россію изъ-за границы? Сенатъ разъясиилъ по д. Бабковъ и Вилькоксъ), что «привести въ дѣйствіе *въ Россіи*» надо понимать въ смыслѣ: «изготовлять на русской территоріи».

[1]) Въ Бельгіи правительство имѣетъ власть уничтожить патентъ при недостаточной эксплоатаціи его въ странѣ, т. е. если ввозъ принимаетъ очень большіе размѣры на счетъ производства въ Бельгіи. Въ Швейцаріи (ст. 39, зак. 1888 г.) патентъ можетъ быть объявленъ потерявшимъ силу, если привилегированный предметъ ввозится изъ-за границы и получившій патентъ въ то же время отказываетъ въ выдачѣ позволеній на пользованіе (license) въ Швейцаріи на справедливыхъ основаніяхъ. Въ странахъ, примкнувшихъ къ Союзу по договору 1883 г. (между прочимъ, слѣдовательно, во Франціи), обязанность эта снята по отношенію къ союзнымъ странамъ (ст. 5) и удержана по отношенію къ другимъ (между прочимъ Россіи, Германіи и Австро-Венгріи). Ср. André, Brevets d'invention, §§ 1138—1162, Milhaud., op. c., стр. 162 и сл.

наго учрежденія (у насъ Комитета по техническимъ дѣламъ). Справедливость требуетъ привлечь лицъ, въ интересѣ которыхъ эти расходы дѣлаются прежде всего, къ покрытію ихъ. Это дѣлается въ большинствѣ странъ наложеніемъ на получающихъ патентъ обязанности платить ежегодную пошлину [1]). Чтобы облегчить эту обязанность, пошлина обыкновенно взимается прогрессивно, что уменьшаетъ ея тяжесть за первые годы, когда доходы изобрѣтателя не могутъ быть велики. Размѣры пошлинъ опредѣляются каждымъ государствомъ сообразно его нуждамъ и обстоятельствамъ. Въ пользу бѣдныхъ изобрѣтателей, русскихъ подданныхъ, можетъ быть едѣлано еще большее облегченіе: освобожденіе ихъ отъ пошлины за первые три года дѣйствія привилегіи (Мнѣніе Госуд. Совѣта, IV, 3).

Пошлина за первый годъ вносится передъ выдачею патента (ст. 17 Пол. и мн. Гос. Сов. IV, 2), а въ послѣдующіе годы впередъ за каждый годъ, считая его началомъ день подписанія патента. Нѣкоторыя законодательства даютъ еще просрочки при внесеніи пошлины въ размѣрѣ нѣсколькихъ недѣль (6 въ Герм.) или мѣсяцевъ (3 или 6). Пользовавшійся такою просрочкой долженъ, однако, внести нѣкоторый штрафъ (до 250 франк. въ Англіи, 10 фр. въ Бельгіи). Бельгійское законодательство идетъ еще дальше въ заботахъ объ изобрѣтателяхъ, требуя посылки ему со стороны администраціи извѣщенія объ истеченіи срока (см. André, Brevets d'invention, § 1102).—Нашему законодательству не были извѣстны ни просрочки, ни извѣщенія, ни какія-либо извиненія въ пропускѣ срока, до закона отъ 10 іюня 1900 г. [2])

---

[1]) Изъ большихъ странъ лишь Соед. Шт. въ состояніи избавить изобрѣтателей отъ этихъ пошлинъ, за исключеніемъ той, которая вносится при выдачѣ патента.

[2]) Законъ это (Высочайше утвержденное, 10 іюля 1900 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи положенія о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія) буквально гласитъ слѣдующее: «При просрочкѣ взноса въ государственное казначейство пошлины, указанной въ ст. 1 и 2 отд. IV Выс. утв., 20 мая 1896 г., мн. Гос. Сов. (собр. узак., ст. 798), взимается пеня въ размѣрѣ *десяти* процентовъ съ причитающейся пошлины за первый, *пятнадцати* процентовъ—за второй и *двадцати пяти* процентовъ—за третій просроченный мѣсяцъ, при чемъ части мѣсяца считаются за полный мѣсяцъ. *Просрочка взноса пошлины далѣе трехъ мѣсяцевъ не допускается*». Ал. Пиленко въ работѣ своей «Привилегіи на изобрѣтенія» (стр. 47) говоритъ по поводу этого закона такъ: «Законъ этотъ надо понимать въ томъ смыслѣ, что при уплатѣ не позднѣе конца *второго* мѣсяца уплачивается (10+15%) *двадцать пять* процентовъ пени, а при уплатѣ не позднѣе конца

Размѣръ пошлинъ у насъ такой: за 1 годъ—15 р., за 2—20, за 3—25, за 4—30, за 5—40, за 6—50, за 7—75, за 8—100, за 9—125, за 10—150, за 11—200, 12—250, за 13—300, за 14—350, за 15—400 р. (Мнѣніе Госуд. Сов., IV, 1)[1].—При выдачѣ лицу, получившему привилегію на изобрѣтеніе или усовершенствованіе, дополнительной привилегіи (ст. 27 Пол.) взимается лишь единовременная пошлина въ размѣрѣ 20 р. (Мн. Гос. Сов., IV, 4).

Въ Положеніи есть еще одна статья (23), имѣющая отношеніе къ обязанностямъ получателя привилегіи. Аналогичной ей мы въ другихъ законодательствахъ не найдемъ, по той простой причинѣ, что она разумѣется сама собою и спеціальнаго упоминанія не требуетъ. Выдача привилегіи даетъ право исключительнаго пользованія означеннымъ въ ней изобрѣтеніемъ, но не освобождаетъ получившаго ее отъ существующихъ или могущихъ быть изданными узаконеній полицейскаго или иного характера. Получивъ патентъ на фабрикацію взрывчаго вещества или вредной краски, я могу пользоваться имъ лишь въ границахъ предписаній, имѣющихъ въ виду оградить безопасность и охранить здоровье другихъ. Никакой особенной обязанности статьею этою въ дѣйствительности не налагается на обладателя привилегіи.

третьяго мѣсяца (25+25%) *пятьдесятъ* процентовъ пени». Я не знаю, на чемъ основано такое толкованіе, но, вѣроятно, оно выражаетъ собою не личный взглядъ Ал. Пиленко, а пониманіе закона Комитетомъ.

За дополнительную привилегію (ст. 27) взимается 20 руб. за весь срокъ дѣйствія. На уплату этой пошлины *не распространяется* дѣйствія закона о просрочкахъ (10 іюня 1900 г.).

[1]) Изобрѣтатели, берущіе патентъ во Франціи, при уступкѣ его какому-либо французу (наиболѣе удобный способъ извлечь пользу изъ патента, обыкновенно практикуемый) должны имѣть въ виду, что пошлина въ такомъ случаѣ уплачивается за все время впередъ сразу. Такого отягощенія у насъ нѣтъ.

Объективныя условія выдачи привилегій [1]).

Каждое изъ законодательствъ о привилегіяхъ (патентахъ) выставляетъ рядъ требованій, которымъ долженъ удовлетворять предметъ, на который испрашивается или уже получена привилегія. При несоотвѣтствіи этимъ требованіямъ привилегія или не можетъ быть получена, или потеряетъ свою силу.

Вопросъ о соотвѣтствіи даннаго предмета законнымъ требованіямъ подлежитъ обсужденію какъ самого изобрѣтателя, такъ и заинтересованной публики, и судебныхъ и административныхъ учрежденій страны.

Требованія эти не вездѣ одинаковы. Различіе на словахъ не всегда, однако, означаетъ различіе по существу.

Основныя требованія болѣе или менѣе совпадаютъ. Это понятно: они вызваны общею цѣлью законодательствъ о привилегіяхъ—оградить интересы «изобрѣтателей» путемъ ограниченія свободы промышленности и конкурренціи. Полнаго сходства, однако, не существуетъ: не вездѣ подъ «изобрѣтеніемъ» разумѣютъ одинъ и тотъ же предметъ. Каждое законодательство имѣетъ свои особенности, въ силу которыхъ полный переносъ идей и доктринъ съ чужой почвы здѣсь не возможенъ.

Многія изъ требованій основаны на тѣхъ или иныхъ политико-соціальныхъ соображеніяхъ, не вездѣ одинаковыхъ, а потому и не могшихъ получить однообразной законодательной регламентаціи.

Имѣя въ виду прежде всего русское законодательство, мы можемъ свести къ слѣдующимъ пунктамъ общія требованія, которымъ долженъ удовлетворять предметъ привилегіи:

1. Предметъ привилегіи долженъ представлять собою *изобрѣтеніе* или усовершенствованіе,

---

[1]) Важнѣйшая литература: *H. Merwin*, The patentability of inventions, Boston, 1883; *E. Renwick*, Patentable invention, Rochester, N.Y, 1893; *Schanze*, das Recht der Erfindungen, 1900; *Kohler*, Handbuch d. deutschen Patentrechts, 1900; *Hausding*, Die Erfordernisse einer patentfähigen Erfindung, Berlin, 1900.

2. Изобрѣтеніе или усовершенствованіе не должно быть разглашено до его заявленія, т. е. должно быть *новымъ*,

3. Изобрѣтеніе или усовершенствованіе должно быть *существеннымъ*, такъ какъ на «незначительныя видоизмѣненія извѣстныхъ уже изобрѣтеній» привилегія не выдается (ст. 4, п. д).

Нѣкоторыя спеціальныя постановленія закона, которымъ не долженъ противорѣчить предметъ привилегіи, будутъ указаны особо.

А. Изобрѣтеніе или усовершенствованіе.

Различныя законодательства въ различныхъ выраженіяхъ говорятъ о предметѣ привилегій. По терминологіи однихъ—привилегій выдаются на изобрѣтенія, по терминологіи другихъ—на открытія и изобрѣтенія, по терминологіи третьихъ—на изобрѣтенія и усовершенствованія или улучшенія.

Наше законодательство преимущественно пользуется терминами «*изобрѣтеніе* или *усовершенствованіе*», но, кромѣ того, ему извѣстны еще выраженія: «*дополненіе* или *измѣненіе* изобрѣтенія или усовершенствованія» (ст. 20 и 28), «*видоизмѣненія* извѣстныхъ уже изобрѣтеній или усовершенствованій» (ст. 4), или однозначущее съ первымъ «изобрѣтеніе или усовершенствованіе, дополняющее или измѣняющее выданную привилегію» (ст. 28), а также «расширеніе объема выданной ранѣе привилегіи путемъ прибавленія новыхъ частей или присоединенія указаній о практическомъ примѣненіи изобрѣтенія или усовершенствованія» (ст. 27).

Нѣкоторые вопросы, возбуждаемые несходствомъ терминологіи [1]), будутъ разсмотрены въ дальнѣйшей части изложенія. Пополняемое другими признаками это различіе терминологіи на практикѣ имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ ему придается въ нѣкоторыхъ теоретическихъ трактатахъ. Предметы, скорѣе идущіе въ категорію открытій, получаютъ привилегіи и въ странахъ, по законамъ которыхъ онѣ выдаются лишь на «изобрѣтенія»; равно какъ не всякое открытіе можетъ получить привилегію въ странахъ, выдающихъ патенты на изобрѣтенія и открытія.

Дѣло не въ словахъ. Оставаясь ближе къ обычному употребленію выраженій и имѣя въ виду цѣль законодательства: дать руку помощи не только генію, но и просто выдающемуся человѣку, — можно рекомендовать принятое нашимъ Положе-

[1]) Особенно вопросъ о томъ, насколько допустима выдача патентовъ на «открытія».

ніемъ поперемѣнное употребленіе терминовъ «изобрѣтеніе» и «усовершенствованіе».

Этимъ яснѣе выражено будетъ желаніе законодательства дать охрану не только нововведеніямъ, составляющимъ эпоху въ области техники, но и болѣе скромнымъ улучшеніямъ въ этой сферѣ. Подъ изобрѣтіемъ слѣдуетъ понимать въ такомъ случаѣ такой результатъ творческой дѣятельности, который представляетъ собою нѣчто вполнѣ самостоятельное, а подъ усовершенствованіемъ—такой, который является лишь надстройкой на уже существующей основѣ. Разумѣется, что это понятія относительныя: что будетъ изобрѣтеніемъ въ глазахъ одного, будетъ простымъ улучшеніемъ въ глазахъ другого.

Расширяя сферу предметовъ, могущихъ претендовать на охрану, законъ ставитъ ей границу въ требованіи, чтобы усовершенствованіе не было лишь незначительнымъ видоизмѣненіемъ уже извѣстнаго (ст. 4, п. д.): оно должно заключать въ себѣ «существенную новизну».

Для краткости мы будемъ пользоваться однимъ изъ этихъ терминомъ, поперемѣнно, смотря по обстоятельствамъ. Упоминаніе «изобрѣтенія» не означаетъ еще исключенія котегоріи усовершенствованій. Такая упрощенная терминологія (Erfindung) принята, напр., германскимъ и австрійскимъ законодательствами.

Однако, сказать, что привилегіи выдаются на «изобрѣтеніе», не значитъ сказать всѣмъ и каждому понятное. На практикѣ американскаго Patent-Office'а, отказывающаго въ выдачѣ патентовъ одной четверти сдѣланныхъ заявленій, и германскаго Patentamt'а, гдѣ отказъ постигаетъ иногда 70% заявленій, мы видимъ, какъ отдѣльныя лица и дѣйствующее въ интересахъ публики учрежденіе различно смотрятъ на «изобрѣтеніе»: заявитель видитъ его тамъ, гдѣ, по мнѣнію учрежденія, его нѣтъ.

Полезно было бы дать болѣе точное опредѣленіе того, что нужно разумѣть подъ «изобрѣтеніемъ».

Изобрѣтателю, намѣревающемуся сдѣлать заявленіе, важно взвѣсить напередъ, удовлетворяетъ ли достигнутый имъ технической результатъ требованіямъ, которыя предъявляетъ къ «изобрѣтенію» выдающее привилегіи учрежденіе. Можетъ быть, для него лучше не дѣлать заявленія, не открывать своего заявленія публикѣ, не дѣлать безполезныхъ расходовъ, связанныхъ съ ходатайствомъ о привилегіи, и пользоваться достигнутыми имъ успѣхами подъ покровомъ тайны.

Какъ обсудить это, если въ законѣ нѣтъ точнаго опредѣленія понятія изобрѣтенія или усовершенствованія, если каждый воленъ подразумѣвать подъ этимъ, что ему угодно, если одинъ отдѣлъ Комитета будетъ имѣть особое мнѣніе сравнительно съ другимъ, одно общее присутствіе будетъ смотрѣть иначе, чѣмъ другое, въ зависимости отъ случайнаго состава его, или судъ будетъ уничтожать привилегіи, выданныя административнымъ учрежденіемъ, какъ не согласныя съ установленными привилами (ст. 29).

Такая неопредѣленность понятія изобрѣтенія отразится въ неодинаковой требовательности администраціи къ изобрѣтателямъ, и въ колебаніи какъ ея постановленій, такъ и рѣшеній судовъ. А это поведетъ къ упрекамъ въ произволѣ и вообще къ дурнымъ, натянутымъ отношеніямъ между публикой и учрежденіями.

Понятно поэтому стремленіе какъ со стороны литературы, такъ и нѣкоторыхъ законодательствъ [1]), дать по возможности ясное, краткое и точное опредѣленіе понятія «изобрѣтенія».

Стремленія эти не дали, однако, удовлетворительнаго результата. И цѣль дальнѣйшаго изложенія не въ томъ, чтобы дать такое опредѣленіе, а въ томъ, чтобы показать, что оно не возможно. Изобрѣтеніе всегда было, есть и будетъ чрезвычайно относительнымъ понятіемъ. Въ разныхъ странахъ и въ разное время подъ нимъ понимали и будутъ понимать не совсѣмъ тождественныя вещи. Болѣе опредѣленные контуры его должны быть добыты для каждой страны изученіемъ ея законодательства и практики.

Въ общихъ выраженіяхъ можно, конечно, сказать, что изобрѣтеніемъ будетъ измѣненіе того, что извѣстно: измѣненіе стараго.

Есть измѣненія столь существенныя и такъ поражающія насъ, что споровъ о характерѣ ихъ быть не можетъ: всякое безпристрастное лицо должно признать въ немъ наличность изобрѣ-

---

[1]) Такъ законодат. Соед. Штатовъ Сѣв. Амер. (§ 4886 стат.) старается дать понятіе объ изобрѣтеніи перечисленіемъ: всякое новое и полезное средство (art), орудіе (machine), промышленное произведеніе (manufacture) или всякое соединеніе матеріи (composition of matter), равно какъ всякое новое и полезное улучшеніе въ нихъ.—Или Аргентинскій законъ: новый промышленный продуктъ, новыя средства или новое примѣненіе извѣстныхъ средствъ къ достиженію промышленнаго результата или продукта.—Англійское законодательство дѣлаетъ ссылку на неопредѣленный § 6 статута о монополіяхъ.—Наряду съ нашимъ, никакого опредѣленія, описанія или перечисленія составныхъ элементовъ или объема понятія изобрѣтенія не даютъ германскій (7 апр. 1891 г.) и австрійскій (11 янв. 1897 г.) законы, хотя желаніе имѣть такое опредѣленіе выражалось при ихъ составленіи.

тенія. Изобрѣтеніе не тождественно съ новостью: новый ключъ, сдѣланный слесаремъ, или новый сапогъ, сшитый хотя бы и при затратѣ большой сообразительности сапожникомъ, не будутъ еще изобрѣтеніями. Есть наличность еще чего-то, мало для насъ яснаго, что превращаетъ нѣкоторыя новыя вещи въ изобрѣтенія. Это «что-то» и было бы желательно уловить для насъ. Есть спорные случаи, гдѣ мнѣнія о его наличности колеблются.

Измѣненіе въ извѣстномъ уже процессѣ производства или машинѣ можетъ быть незначительнымъ и, все-таки, оно будетъ изобрѣтеніемъ, если даетъ лучшіе, чѣмъ прежде, результаты [1]). Простота или сложность произведеннаго измѣненія можетъ остаться безъ вліянія на характеръ изобрѣтенія. Многія удивительныя изобрѣтенія отличаются именно простотою.

Въ Америкѣ, гдѣ вопросъ о понятіи изобрѣтенія поднимался, вѣроятно, чаще, чѣмъ гдѣ-либо, и гдѣ ученые изслѣдователи сохранили способность соединять ясность мысли съ ея глубиною [2]), можно указать два теченія.

Одни говорятъ: изобрѣтеніе есть продуктъ духовной работы человѣка. Для посторонняго лица, да и для самого изобрѣтателя, это тайна, которой не объяснитъ ни одинъ психологъ, а потому судъ или администрація не могутъ входить въ разсмотрѣніе этого внутренняго процесса,—ему важенъ лишь достигнутый результатъ ея (Renwick, op. c., стр. 39). Нужно обсудить этотъ внѣшній результатъ, опредѣлить его значеніе въ техникѣ, и, на основаніи этого опредѣленія, сказать: изобрѣтеніе это, или нѣтъ. Если сдѣланное измѣненіе важно—это будетъ изобрѣтеніемъ, если несущественно—не будетъ изобрѣтеніемъ.

Разбирая отдѣльные случаи, когда наличность изобрѣтенія подвергалась сомнѣнію, мы можемъ выставить нѣсколько общихъ правилъ, на основаніи которыхъ не подойдутъ подъ понятіе изобрѣтенія [3]):

---

[1]) Введеніе древеснаго угля при изготовленіи сахара, употребленіе горячей воды вмѣсто холодной при выдѣлкѣ сукна, газовое пламя вмѣсто керосиновой лампы, горячій воздухъ вмѣсто холоднаго, и т. п.

[2]) Въ противоположность нѣмецкой тѣмнотѣ и тяжеловѣсности, скрывающей, къ сожалѣнію, очень часто пустоту, и французскому остроумію, скользящему по поверхности.

[3]) Мы указываемъ эти эмпирическія правила, такъ какъ они лучше уясняютъ то, что нужно намъ, чѣмъ общія отвлеченныя разсужденія. Выработаны они на основаніи многолѣтняго американскаго опыта и могутъ служить пособіемъ и у насъ, съ тѣмъ лишь замѣчаніемъ, что русскій масштабъ

1. Несущественное (простое) измѣненіе формы. Отсюда слѣдуетъ, что и одно только измѣненіе формы можетъ быть изобрѣтеніемъ, если оно «существенно»,—что, конечно, различными учрежденіями, выдающими патенты, или различными судами, или даже одними и тѣми же, но въ разное время, при измѣненіи ихъ состава, будетъ понимаемо неодинаково. Верховный судъ Соед. Шт. призналъ, напр., однажды изобрѣтеніемъ измѣненіе обычной формы вагона (съ прямоугольнымъ разрѣзомъ) для перевозки угля въ форму коническую въ разрѣзѣ, хотя принципъ подобной постройки (устраняющей взвѣстнаго рода давленія и сберегающей поэтому матеріалъ) давно уже извѣстенъ и примѣнялся въ другихъ случаяхъ.—Но, несущественнымъ измѣненіемъ признанъ былъ напр., такой случай: лицо сдѣлало порошокъ изъ клея и въ этомъ видѣ пустило его въ продажу, тогда какъ прежде клей продавался въ кускахъ. Въ видѣ порошка онъ скорѣе растворялся, и во многихъ случаяхъ представлялъ больше удобствъ. Признано было, что замѣна кускообразной формы порошковидною извѣстно каждому, напр.—сахарный песокъ вмѣсто кускового сахару, а потому здѣсь нѣтъ изобрѣтенія.

2. Несущественное (простое) измѣненіе величины или степени. Напр., если кто-нибудь изобрѣлъ музыкальный ящикъ извѣстной величины, то увеличеніе размѣровъ этого ящика, хотя бы оно давало болѣе громкіе звуки, не будетъ изобрѣтеніемъ.—Въ качествѣ существеннаго измѣненія можно привести, напр., предохранительную лампу Дэви. И до изобрѣтенія Дэви дѣлались лампы, ящикъ которыхъ состоялъ изъ перфорированныхъ листовъ какого-нибудь металла. Дэви сдѣлалъ эти ящики изъ металлической сѣтки. Непосредственное измѣненіе состояло лишь въ томъ, что скважины ящика имѣли теперь меньшую величину. Но, это измѣненіе величины дало благодѣтельнѣйшій результатъ: пламя не проникало наружу и этимъ устранена была опасность взрывовъ гремучаго газа въ шахтахъ [1]).

3. Простое измѣненіе пропорцій какого-нибудь состава или химической комбинаціи. Оно будетъ несущественнымъ, если качества новаго состава, или образъ его дѣйствія, остаются тѣми же.

изобрѣтенія долженъ быть строже американскаго, а потому, въ нѣкоторыхъ изъ конкретныхъ примѣровъ, у насъ, вѣроятно, не было бы признано наличности изобрѣтенія.

[1]) У одного изъ писателей, однако, какъ разъ этотъ примѣръ встрѣчалъ я въ качествѣ образца несущественнаго измѣненія.

Примѣромъ существеннаго измѣненія будетъ изобрѣтеніе гутта-перчи. Въ 1844 г. былъ взятъ патентъ въ Соед. Шт. на изготовленіе резины путемъ примѣси къ ней 6—20% сѣры, что дѣлало ее менѣе подверженною вліянію холода и жара, не устраняя ея эластичности. Въ 1851 г. былъ взятъ патентъ на измѣненіе, состоявшее въ томъ, что сѣра прибавлялась въ немного большемъ количествѣ—25%. Измѣненіе это, однако, давало существенно иные результаты: резина дѣлалась твердою, какъ рогъ, и способною къ полированію, т. е. пріобрѣтала качества гутта-перчи. Измѣненіе было, очевидно, изобрѣтеніемъ.

4. Простое измѣненіе матеріала. Напр., замѣна металлическаго крана въ бочкѣ стекляннымъ. Примѣромъ существеннаго измѣненія матеріала можетъ служить, напр., Сѣв.-Амер. пантентъ 1848 г. на машину для выжиманія вымытаго бѣлья. До этого цилиндры машины обтягивались сукномъ или войлокомъ—матеріаломъ болѣе или менѣе эластичнымъ. Измѣненіе состояло въ замѣнѣ этого матеріала резиной, которая, при эластичности, обладала еще новымъ свойствомъ—непроницаемостью для воды.

5. Простая перестановка. Существенной перестановкой будетъ, напр., измѣненіе, сдѣланное Сеймуромъ въ жатвенныхъ машинахъ. До него, для сбрасыванія подкошеннаго хлѣба и приведенія его въ надлежащее положеніе употребляли двѣ платформы съ двумя граблями: одну прямоугольную непосредственно позади рѣжущаго аппарата и другую, въ формѣ квадрата, сбоку первой. Сеймуръ переставилъ вторую платформу на мѣсто первой и упростилъ машину, сдѣлавъ ненужными первую платформу и и вторыя грабли.

6. Простое измѣненіе относительнаго положенія частей машины. Примѣромъ существеннаго измѣненія можетъ служить сѣятельная машина Cahoon'a. До него, сѣятельныя машины состояли изъ двухъ существенныхъ частей: сѣмянного ящика и колеса для разбрасыванія падающаго въ него сѣмени, укрѣпленнаго на вертикальномъ стержнѣ. Cahoon измѣнилъ лишь относительное положеніе этого колеса: онъ укрѣпилъ его на горизонтальномъ стержнѣ. Колесо стало теперь разбрасывать сѣмя на гораздо большемъ пространствѣ (60 футовъ): очень важный практическій результатъ.

7. Простое примѣненіе старой вещи или принципа (процесса) для новой аналогичной цѣли. Напр., замѣтивъ, что колесо извѣстной формы особенно хорошо работаетъ въ экипажѣ, лицо

проситъ или беретъ патентъ на примѣненіе подобнаго же колеса къ желѣзнодорожнымъ вагономъ. Или, примѣненіе способа консервированія мяса—къ рыбѣ, безъ измѣненія, или безъ существеннаго измѣненія.—Примѣромъ существеннаго примѣненія стараго принципа можетъ служить изобрѣтеніе печного регулятора тепла Foote'омъ. Неодинаковая способность различныхъ металловъ расширяться и сокращаться подъ вліяніемъ тепла извѣстна давно и примѣнялась уже къ регулированію тепла. Foote къ обыкновенной желѣзной или чугунной печи придѣлалъ клапанъ для тяги воздуха, соединивъ его съ печью при помощи мѣдныхъ рычаговъ. Такъ какъ мѣдь сокращается и расширяется не въ одинаковой степени съ желѣзомъ, то, въ силу этого различія, клапанъ закрывался и открывался, усиливая или устраняя притокъ воздуха. Такъ какъ примѣненіе подобнаго принципа къ печамъ не было извѣстно до того, а результатъ былъ важенъ, оно признано было существеннымъ.

8. Простое примѣненіе извѣстнаго уже приспособленія. Положимъ, кто-нибудь изобрѣлъ крытый экипажъ съ новыми удобными сидѣньями. Другое лицо примѣняетъ къ такому экипажу извѣстныя уже боковыя занавѣси для защиты отъ вѣтра и дождя. Такое примѣненіе извѣстной уже вещи не можетъ претендовать на характеръ изобрѣтенія. Но, напр., американскимъ судомъ признанъ былъ существенной комбинаціей и, слѣдовательно, изобрѣтеніемъ такой случай: одно лицо покрыло обыкновенной формы подножки экипажа слоемъ резины съ шероховатой поверхностью, чтобы предупредить возможность соскользнуть съ нихъ. Было доказано, что и прежде дѣлались стремена и подошвы сапогъ со слоемъ подобной же резины, и съ тою же цѣлью. Подножки имѣли также извѣстную уже форму. Не смотря на это, судъ призналъ, что старое средство примѣнено было въ такомъ производствѣ, гдѣ оно не примѣнялось прежде, внесло существенное улучшеніе въ немъ, а потому и должно быть признано изобрѣтеніемъ, и патентъ—имѣющимъ силу.

9. Замѣна части машины или процесса чѣмъ-нибудь уже извѣстнымъ. Если замѣна не даетъ въ результатѣ ничего существенно новаго, она не будетъ изобрѣтеніемъ. Если же результатъ новъ и существенъ, мы будемъ имѣть дѣло съ изобрѣтеніемъ. Такъ, напр., замѣна перпендикулярной прямолинейной пилы въ одной изъ пилильныхъ машинъ пилою круговою (хотя уже и извѣстною) была признана изобрѣтеніемъ, такъ какъ увеличивала

работоспособность машины: прямолинейная пила по устройству зубьевъ пилитъ только, когда она движется въ одномъ направленіи, круговая же пилитъ всегда. Новою была здѣсь лишь комбинація извѣстной машины съ извѣстною уже круговою пилою.

10. Простое удвоеніе или вообще умноженіе. Напр., если въ какомъ-нибудь процессѣ вмѣсто одного аппарата употребляются два или больше, не дающихъ ничего новаго, кромѣ соотвѣтственнаго количественнаго увеличенія въ результатѣ. Но, напр., существеннымъ нововведеніемъ, т. е. изобрѣтеніемъ, была признана машина для рѣзанія льда на полосы (или проведенія глубокихъ бороздъ по немъ для послѣдующаго раздѣленія на полосы), хотя она построена была по образцу одного изъ плотничьихъ инструментовъ для проведенія полосъ по дереву, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что одинъ рѣзецъ плотничьяго инструмента замѣненъ былъ нѣсколькими рѣзцами, при соотвѣтственномъ, конечно, увеличеніи объема. Количество вырѣзываемаго этою машиной матеріала зависѣло отъ количества ножей, въ плотничьемъ же инструментѣ отъ того, сколько разъ провели имъ по дереву. Это было признано существенною новостью.

11. Простое измѣненіе направленія движенія. Примѣромъ существеннаго измѣненія и, слѣдовательно, изобрѣтенія можетъ служить зерноочистительная машина Adams'a (1872 г.). Не измѣняя конструкціи подобныхъ же машинъ, бывшихъ въ употребленіи до него, не измѣняя ни относительнаго положенія частей ихъ, ни ихъ числа, онъ лишь заставилъ двигаться крылья отбойника въ обратномъ прежнему направленіи, устраняя обычное засореніе прежнихъ машинъ.

Мы не станемъ растягивать списка эмпирическихъ правилъ, которыя можно выставить въ руководство при опредѣленіи наличности изобрѣтенія. Нѣкоторыя изъ нихъ поэтому (напр., ученіе объ эквивалентахъ и двойномъ пользованіи) мы упомянемъ далѣе: въ той части изложенія, гдѣ мы будемъ говорить о существенности нововведенія. (Хотя, разумѣется, короче и правильнѣе, можетъ быть, было бы сказать, что замѣна эквивалентомъ или указаніе лишь новой полезности старой вещи, устраняютъ наличность изобрѣтенія [1]).

---

[1]) Другіе помѣщаютъ эти ученія (Robinson) при изложеніи вопроса о новости изобрѣтенія. Вообще, категоризація объективныхъ условій выдачи патентовъ является довольно произвольною.

Указавъ нѣкоторыя эмпирическія правила и отдѣльные случаи, долженствующіе иллюстрировать способъ разграниченія изобрѣтеній и неизобрѣтеній, мы должны, однако, сказать, что подобный конкретный казуистичный методъ не всегда способенъ оказать помощь. Возможны случаи, когда мы не будемъ знать, въ какую категорію отнести данное «улучшеніе». И есть люди, думающіе, что никакого критерія изобрѣтеній вообще и не существуетъ.

Эти люди (напр., Renwick) правы, поскольку они ищутъ *внѣшняго* критерія изобрѣтеній (напр.: «новый эфектъ», «новый техническій результатъ», «новая функція», и т. п.): такого критерія, примѣнимаго ко всѣмъ случаямъ, нѣтъ. Но, *внутренній* критерій существуетъ.

Этотъ внутренній критерій лежитъ въ своеобразности психическаго процесса изобрѣтенія, процесса, наличность котораго можетъ быть замѣчена каждымъ, но природа котораго до сихъ поръ не анализирована.

Процессъ этотъ составляетъ прямую противоположность процессу мышленія, заключающемуся въ выводѣ однихъ (неизвѣстныхъ) положеній изъ другихъ извѣстныхъ. Изобрѣтеніе есть родъ догадки. Мысль изобрѣтателя не вырабатываетъ послѣдовательно заключенія изъ положеній, извѣстныхъ наукѣ и техникѣ, въ настоящемъ ихъ положеніи, а дѣлаетъ скачекъ: она *творитъ* заключеніе, создаетъ его путемъ воображенія Это—творческій процессъ воображенія (или «конструктивной ассоціаціи», по терминологіи Бэна).

То обстоятельство, что многія изобрѣтенія созданы были послѣ потраты массы времени, труда и мысли, не препятствуетъ тому, чтобы изобрѣтеніе было плодомъ не логическаго, разсуждающаго ума, а минутнаго «вдохновенія», догадки, скачка чрезъ логическую пропасть. Логическая работа мысли, трудъ и изслѣдованія расчищаютъ лишь путь изобрѣтенію, а не создаютъ его.

Съ другой стороны, и воплощеніе созданной творческой способностью изобрѣтательной идеи требуетъ часто большихъ знаній, логической работы мысли и труда. Но, самое-то зерно изобрѣтенія создается особою психическою способностью, мало изслѣдованной, и навсегда, вѣроятно, осужденной оставаться мало изслѣдованной, хотя несомнѣнно существующей въ своей своеобразности.—Потому-то люди, лучше другихъ разсуждающіе, не всегда лучше другихъ изобрѣтаютъ.

Задача лица или коллегіи, призванной обсудить вопросъ о наличности изобрѣтенія, и заключается въ томъ, чтобы, вдумавшись въ состояніе науки и техники, современное возникновенію изобрѣтенія, рѣшить вопросъ, какъ было создано оно: процессомъ ли логическаго вывода изъ существующаго, или дѣйствительнымъ творчествомъ. Задача, очевидно, не легкая, такъ какъ психическій анализъ—одинъ изъ самыхъ трудныхъ, если не самый трудный [1]).

Критерій, слѣдовательно, есть (хотя бы онъ и не сознавался, или даже отрицался примѣняющими его), но для многихъ случаевъ такой трудный, что, на практикѣ, его иногда какъ бы не существуетъ. Шаткость и произволъ практики, при такихъ условіяхъ, есть неизбѣжный выводъ, съ которымъ нужно примириться.

Нѣтъ двухъ лицъ, которыя согласно могли бы in abstracto опредѣлить разграничительную линію между изобрѣтательной дѣятельностью и такою дѣятельностью, которая требуетъ лишь навыка, опытности, ловкости и школьныхъ спеціальныхъ свѣдѣній. Вслѣдствіе различія умственныхъ способностей, учености и опытности людей, измѣненіе, которое покажется продуктомъ изобрѣтательности для одного, будетъ въ глазахъ другого лишь результатомъ обычной сообразительности, не требующей и не показывающей въ данномъ лицѣ особенной геніальности или таланта.

Въ общихъ, не совсѣмъ опредѣленныхъ, выраженіяхъ можно было бы описать изобрѣтеніе, какъ такой техническій результатъ творческой дѣятельности, или такую комбинацію матеріи и силъ природы, которая или который, въ какомъ-либо отношеніи, полезенъ для общества. Болѣе точно можно было бы опредѣлить изобрѣтеніе, если бы намъ удалось провести точную пограничную линію, отдѣляющую изобрѣтательную дѣятельность отъ обычной сообразительности, догадливости или смѣтливости, присущей каждому.

Всякая дѣятельность, даже самая, повидимому, механическая, требуетъ участія умственныхъ силъ. Самая обычная, рутинная работа есть, въ извѣстной степени, продуктъ «духовной» творческой дѣятельности. Но, выдавать патенты на всякій продуктъ или процессъ, гдѣ замѣтно участіе интеллектуальной работы, государство не можетъ: выдача патента потеряла бы тогда всякій

[1]) Подробности смотри у Merwin'a, The patentability of inventions, стр. 1—46. Болѣе глубокаго обсужденія, чѣмъ здѣсь, нѣтъ въ литературѣ.

смыслъ и значеніе, а промышленность и торговля, и вообще вся хозяйственная дѣятельность, были бы опутаны массою ограниченій, серьезно угрожающихъ ея развитію.

Законодательство обѣщаетъ спеціальную охрану только такой дѣятельности, результаты которой выходятъ за рамки обычной опытности и средняго уровня интеллектуальной продуктивности соотвѣтствующаго круга спеціалистовъ.

Ясно, что точно установить, для всѣхъ случаевъ, въ нѣсколькихъ словахъ, составляющихъ опредѣленіе понятія изобрѣтенія, границу, по одну сторону которой лежали бы техническіе результаты, достойные спеціальной охраны, а по другую—такіе, которые достижимы для всякаго сообразительнаго свѣдущаго человѣка, и потому не могутъ претендовать на ограниченіе промышленной свободы въ ихъ пользу, не только трудно, но и невозможно.

Законъ есть норма, примѣненіе которой разсчитано, на пространствѣ болѣе или менѣе значительной территоріи, если и не на вѣчное, то, во всякомъ случаѣ, на болѣе или менѣе продолжительное время. Трудность же достиженія извѣстныхъ техническихъ результататовъ, при постоянномъ ростѣ прикладныхъ наукъ, техники и вообще образованія, постоянно мѣняется.

Давъ (если бы это было возможно) законное опредѣленіе понятію изобрѣтенія, государство стѣснило бы лицъ, призванныхъ въ качествѣ персонала соотвѣтствующаго административнаго учрежденія или судей (при процессѣ объ уничтоженіи привилегіи), въ обсужденіи вопроса *сообразно времени*, *обстоятельствамъ и данному состоянію науки*, техники и уровню развитія свѣдующихъ круговъ.

Какъ въ судопроизводствѣ, послѣ ряда стѣснительныхъ для должностныхъ лицъ постановленій о доказательной силѣ тѣхъ или иныхъ фактовъ, законодательства пришли къ необходимости дать извѣстную свободу судейскому усмотрѣнію (такъ называемому «внутреннему убѣжденію»), такъ и здѣсь нужно оставить оцѣнку каждаго отдѣльнаго случая усмотрѣнію свѣдующихъ лицъ, позаботившись о томъ, чтобы лица, призванныя судить, были дѣйствительно свѣдующими, и, по своимъ нравственнымъ качествамъ, представляли гарантію правильнаго пользованія своими полномочіями.

* * *

Указывая на *внутреннюю* сторону изобрѣтенія и на то, что администраціи или суду, volens-nolens, приходится при рѣше-

нiи вопроса о наличности изобрѣтенiя дѣлать психическiй анализъ [1]), мы вовсе, конечно, не упускаемъ изъ виду *внѣшней* стороны изобрѣтенiя.

Идея, не нашедшая себѣ внѣшняго выраженiя, не есть еще изобрѣтенiе. Никакая умственная операцiя, какъ бы ни былъ ясенъ и цѣненъ ея результатъ, не составляетъ еще полнаго изобрѣтательнаго акта. Что покоится лишь въ мысляхъ, какъ простая теорiя или интеллектуальный образъ, не можетъ еще быть средствомъ, производящимъ физическiе результаты.

Но, въ идеѣ именно лежитъ «душа» изобрѣтенiя. Душа эта должна быть облечена въ тѣло, при помощи котораго она можетъ войти въ соприкосновенiе съ внѣшнимъ мiромъ и оказать вліяніе на матерiю. Однако, не это практическое воплощенiе, а идея его составляетъ сущность изобрѣтенiя, и охрана привилегiи дается этой идеѣ.

Какъ Комитету, при выдачѣ новыхъ патентовъ на близко подходящiя другъ къ другу вещи, такъ и суду, при рѣшенiи вопроса о границахъ привилегiи и наличности нарушенiя, нужно найти, по данному воплощенiю, «идею» изобрѣтенiя. Только идея и можетъ привести насъ къ правильному результату.

Есть, правда, столь узкiя изобрѣтенiя, что идея ихъ не простирается далѣе даннаго практическаго воплощенiя, какъ оно изложено въ описательной части привилегiи. Ихъ конкретность можетъ быть такъ велика, что самое маловажное измѣненiе въ нихъ можетъ быть выраженiемъ новой идеи, т. е. новымъ изобрѣтенiемъ. И здѣсь мы не можемъ обойтись безъ установленiя идеи, но этотъ процессъ не такъ труденъ и не такъ важенъ здѣсь, какъ во многихъ другихъ изобрѣтенiяхъ. Примѣръ уяснитъ намъ значенiе этого.

Около 1828 г. нѣкiй англичанинъ, Neilson, открылъ, что горячая струя воздуха, проходящая въ печь, лучше дѣйствуетъ, чѣмъ холодная, какъ это думали раньше на томъ основанiи, что печи лучше горятъ зимою, чѣмъ лѣтомъ. На дѣлѣ зимою онѣ горятъ лучше потому, что воздухъ въ это время суше, а не потому, что онъ холоднѣе. Основываясь на открытiи этой физической истины, Neilson описалъ аппаратъ, въ которомъ воздухъ подвергался нагрѣванiю прежде, чѣмъ пустить его въ печь. Ап-

[1]) Какъ это приходится дѣлать уголовнымъ и гражданскимъ судамъ при рѣшенiи вопросовъ о наличности «злой воли», небрежности или заботливости, ошибки, разумѣнiя, добросовѣстности, и многихъ другихъ.

паратъ былъ очень простъ, не изъ лучшихъ для этой цѣли, и вовсе не требовалъ изобрѣтательности для своего созданія: всякій свѣдующій техникъ могъ бы сдѣлать его послѣ открытія указаннаго физическаго закона. Короткое время спустя, другое лицо сдѣлало лучшій аппаратъ для практическаго примѣненія открытаго Neilson'омъ физическаго закона (рядъ трубъ вмѣсто простой камеры Neilson'а). Возникъ вопросъ, какъ толковать патентъ Neilson'а: ограничить ли его аппаратомъ, описаннымъ въ патентѣ, и лишить такимъ образомъ всѣхъ выгодъ открытія въ пользу конкуррента; или, основываясь на бо́льшей важности сдѣланнаго открытія, распространить дѣйствіе его и на другія средства примѣненія открытія. Дѣло рѣшено было во второмъ смыслѣ, и, конечно, правильно [1]).

Если идея изобрѣтенія способна къ осязательному воплощенію въ различныхъ формахъ, различіе въ этихъ формахъ считается второстепеннымъ, несущественнымъ, а конкретныя изобрѣтенія, какъ бы они ни были различны по виду, по расположенію частей, или способности, будутъ, тѣмъ не менѣе, тождественными.

Практическое воплощеніе идеи изобрѣтенія не требуетъ механическаго совершенства его. Это послѣднее совершенство зависитъ не отъ изобрѣтательнаго таланта, а отъ ремесленнаго навыка, опытности и ловкости. Однако, бываютъ механическія улучшенія, которыя можно считать результатами изобрѣтательности. Они даютъ тогда право на патенты, но патенты зависимые отъ главнаго.

Второстепенная роль воплощенія изобрѣтательной идеи видна уже изъ того, что изобрѣтатель можетъ пользоваться при этомъ услугами и указаніями другихъ, не теряя роли творца изобрѣтенія.

* * *

Въ чемъ же состоитъ внутренняя сторона, душа изобрѣтенія?—Всякое изобрѣтеніе представляетъ собою комбинацію матеріи и силъ природы, для достиженія какой-либо промышленной цѣли, т. е. есть *средство* для какой-либо цѣли, имѣющей въ виду удовлетвореніе человѣческихъ потребностей. Для совершенія изобрѣтательнаго акта двѣ идеи должны быть на лицо въ головѣ

---

[1]) Сдѣланное улучшеніе въ аппаратѣ можетъ быть, конечно, предметомъ зависимаго патента, осуществленіе котораго требуетъ согласія обладателя главнаго патента. См. ст. 28 нашего Положенія о привилегіяхъ. Разумѣется, если «улучшеніе» носитъ изобрѣтательный характеръ.

изобрѣтателя: 1) идея желательной *цѣли*, и 2) идея *средства*, съ помощью котораго можно достигнуть этой цѣли. Цѣль, къ которой стремится изобрѣтеніе, заключается въ удовлетвореніи какой-нибудь общественной потребности. Потребность эта (т. е. цѣль изобрѣтенія) есть существующій фактъ. Онъ не создается изобрѣтателемъ, онъ неизбѣжно вытекаетъ изъ отношеній, въ которыхъ находится человѣкъ къ внѣшнему міру. Творческія способности изобрѣтателя начинаютъ оперировать лишь тогда, когда онъ дѣлаетъ усилія придумать *средства* удовлетворить существующей потребности.—Цѣль, которой служитъ изобрѣтеніе не создается, а подмѣчается. Разумѣется, что иногда большая заслуга лежитъ уже въ томъ, чтобы подмѣтить извѣстную потребность. Но, сущность изобрѣтенія лежитъ въ *идеѣ средства*.

Конечно, что при обсужденіи вопроса о наличности изобрѣтенія, нужно принимать во вниманіе и цѣль: безъ этого никакое средство понятно быть не можетъ.

Если выдающее патенты учрежденіе, или судъ, найдетъ, что, при выработкѣ идеи средства, участвовали не однѣ подражательныя способности человѣка и не однѣ лишь логическія способности вывода изъ извѣстнаго, а творческія способности его, оно убѣдится въ наличности изобрѣтенія.—Разумѣется, что всегда будутъ случаи, когда взгляды на это будутъ расходиться: это такая темная, мало изслѣдованная сфера. Аналогичные случаи будутъ находить себѣ, при различномъ личномъ составѣ рѣшающей инстанціи, неодинаковое опредѣленіе.

Удовлетвореніе нуждъ, съ которыми имѣетъ дѣло промышленность, требуетъ силъ природы, матеріи и извѣстнаго способа примѣненія ихъ. Человѣческое творчество, обнаруживаемое въ изобрѣтеніяхъ, имѣетъ ограниченное значеніе. Создать какую-нибудь силу или качество матеріи человѣкъ не можетъ. Онъ пользуется лишь тѣмъ, что дала природа, соединяя и разъединяя ея силы. Изобрѣтеніе и состоитъ лишь въ комбинаціи силъ природы и качествъ матеріи, или, что то же, въ примѣненіи какой-нибудь силы къ какому-либо объекту. Сила, объектъ и способъ примѣненія (или способъ комбинаціи) и являются составными элементами изобрѣтенія.

Ни силъ, ни объектовъ человѣкъ творить не можетъ. Всякое новое изобрѣтеніе есть комбинація силъ и матеріи, существовавшихъ отъ созданія міра. Новость его покоится на какихъ-либо вновь узнанныхъ силахъ, качествахъ матеріи, или новомъ

способѣ комбинаціи ихъ. Человѣкъ творитъ, лишь основываясь на какихъ-либо *новыхъ знаніяхъ* по отношенію къ старымъ вещамъ [1]).

Не всякое знаніе имѣетъ одинаковое значеніе въ спекулятивной и въ практической сферѣ. Знаніе, что экипажъ выброшеннаго бурею на отдаленный необитаемый островъ судна имѣетъ всего на три дня средствъ существованія, или, что у Петра есть въ карманѣ всего 20 копѣекъ и никакихъ полученій въ будущемъ, есть такое знаніе, которое не обогащаетъ запаса нашихъ научныхъ свѣдѣній, хотя, въ практическомъ отношеніи, оно можетъ имѣть необыкновенно важное значеніе: оно непосредственно связано съ самою жизнью членовъ этого экипажа, или Петра, и тѣхъ лицъ, существованіе которыхъ зависитъ отъ нихъ. Наоборотъ, знаніе, что открытая тогда-то, такимъ-то астраномомъ, комета появится черезъ сто лѣтъ, не изъ такихъ, которыя могли бы повести за собою какія-либо важныя послѣдствія въ практической жизни, хотя оно несомнѣнно расширяетъ нашъ научный горизонтъ.

Если поэтому изобрѣтеніе можетъ возникнуть лишь благодаря какому-либо *новому знанію*, это не означаетъ еще, чтобы знаніе это имѣло какую-либо научную важность. Знаніе, что извѣстное расположеніе цилиндра, поршня и струи пара можетъ побудить поршень двигаться, не расширило спекулятивнаго горизонта людей, но оно создало въ высшей степени полезное изобрѣтеніе: паровую машину. Знаніе, что, при извѣстномъ расположеніи и комбинаціи движеній иглы и двухъ нитей, можно получить шьющую петлю, не можетъ идти ни въ какое сравненіе по своему научному значенію съ закономъ тяготенія Ньютона, но оно дало очень важный практическій результатъ: швейную машину.

Каждое истинное изобрѣтеніе покоится на какомъ-либо ново-открытомъ знаніи. Изобрѣтеніе всегда основывается на *открытіи*, хотя открытіе это можетъ не имѣть никакой научной цѣны. Нѣтъ никакого открытія, нѣтъ и изобрѣтенія.

Въ открытіи жизненный нервъ изобрѣтенія. Въ этой фразѣ лежитъ рѣшеніе туманнаго, запутаннаго спора въ нѣмецкой литературѣ (см. Schanze, Kohler, Robolski.....) объ отношеніи изо-

---

[1]) Новость знанія обсуждается, конечно, по объективному, а не субъективному, масштабу. Ново то, что никому не было до этого извѣстно, и не могло быть легко выведено каждымъ изъ существующихъ знаній. Знаніе, которое кто-либо держалъ въ секретѣ, не мѣшаетъ новости: большой публикѣ оно не было извѣстно.

брѣтенія къ открытію [1]). Безъ открытія нельзя создать никакого новаго средства удовлетворенія человѣческихъ потребностей: новаго предмета, новаго процесса. Творческая сила человѣка и состоитъ лишь въ созданіи новой комбинаціи или разложеніи, на основаніи какого-либо новаго знанія.

Открытіе само по себѣ не есть еще, конечно, изобрѣтеніе. Но, безъ него нельзя создать ничего новаго въ практической сферѣ: никакого изобрѣтенія.

* * *

Мы должны подробнѣе поговорить о взаимномъ отношеніи открытій и изобрѣтеній.

Было уже замѣчено, что нѣкоторыя законодательства употребляютъ слова изобрѣтеніе и открытіе promiscue. Другія (особенно герм. и австр.) стараются («по ученому») избѣгать подобнаго «смѣшенія».

Обычное словоупотребленіе отказывается иногда замѣнять одн выраженіе другимъ. Мы говоримъ: Галилей открылъ солнечныя пятна, Гарвей открылъ циркуляцію крови; Gérike и Санторіусъ изобрѣли: первый—пневматическій насосъ, второй—термометръ; Ньютонъ и Грегори изобрѣли телескопъ... Мы никогда не скажемъ объ изобрѣтеніи солнечныхъ пятенъ или открытіи термометра.—Новые острова, звѣзды, растенія и минералы не изобрѣтаются, а открываются.

Однако, такое постоянство словоупотребленія наблюдается не всегда. Новые промышленные продукты (товары, фабрикаты) и вспомогательныя средства (машины, инструменты)—изобрѣтаются. Но, напр., при новыхъ методахъ и процессахъ производства словоупотребленіе колеблется: слово открытіе часто такъ же хорошо, какъ и слово изобрѣтеніе.

Въ извѣстномъ смыслѣ можно сказать, что изобрѣтеніе и открытіе—разныя вещи. Одно есть результатъ творческой, а другое—спекулятивной дѣятельности. Изобрѣтеніе есть производство вещи, раньше не существовавшей, а открытіе—нахожденіе вещи уже существовавшей, но скрывавшейся отъ нашего наблюденія.

Однако, это разныя вещи только «въ извѣстномъ смыслѣ». Распарываніе творческой и спекулятивной дѣятельности, какъ и

[1]) Честь рѣшенія принадлежитъ англійской литературѣ и практикѣ: см. Merwin, и особенно Robinson, op. c., § 96, nota 1, §§ 97, 98. 99, 111, 112 и нѣкот. другіе.

многіе другіе «анализы» въ человѣческой душѣ, носитъ искусственный характеръ. Не отрицая научной пользы его, мы не должны упускать изъ виду, что полное обособленіе творческой дѣятельности отъ спекулятивной въ дѣйствительности не возможно. Творческая дѣятельность идетъ рука объ руку со спекулятивной. Чѣмъ больше наши научныя знанія, тѣмъ сильнѣе наша творческая дѣятельность,—мощь человѣка надъ природой.

Вѣкъ изобрѣтеній могъ наступить лишь потому, что увеличились наши знанія о природѣ: естественныя науки.

Творчество возможно только на почвѣ знанія. Гдѣ нѣтъ подготовленной почвы знаній, тамъ не можетъ быть сознательныхъ усилій съ созданію чего-либо, и даже случайныя открытія не могутъ привести къ какому-нибудь полезному результату. Папуасъ, не имѣющій почти никакихъ представленій о горномъ дѣлѣ, не станетъ, конечно, думать о введеніи какихъ-либо улучшеній въ немъ. При общемъ низкомъ уровнѣ культуры и знаній, для него съужена и сфера полезныхъ случайностей, а при наступленіи ихъ онъ не въ состояніи будетъ найти ихъ полезную сторону.

Фабрикантъ жидкаго нитроглицерина пролилъ однажды нѣсколько унцій его на полъ, гдѣ онъ и былъ поглощенъ пескомъ. Позже онъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что, послѣ такого поглощенія, нитроглицеринъ при приложеніи пламени не горѣлъ, а взрывалъ. Фабрикантъ сдѣлалъ случайно открытіе. Изобрѣтенія пока еще здѣсь нѣтъ: фабрикантъ сдѣлалъ лишь наблюденіе,—его умъ воспринялъ лишь обстоятельство, навязанное его вниманію случаемъ. Но, при широкомъ распространеніи практическихъ знаній въ культурномъ обществѣ, это случайное открытіе непремѣнно поведетъ къ полезному изобрѣтенію: къ примѣненію вновь добытыхъ свѣдѣній къ удовлетворенію какой-нибудь потребности. Здѣсь есть почва для этого. Та же самая случайность среди общества папуасовъ (предполагая, что какими-либо судьбами къ нимъ попала бутылка жидкаго нитроглицерина) не привела бы ни къ чему. Каждый, вѣроятно, подумалъ бы, что имѣетъ передъ собою чертово дѣло, и убѣжалъ безъ мысли о патентѣ.

Открытіе, само по себѣ, не составляетъ еще изобрѣтенія. Оно обогащаетъ наши знанія. Но, вновь добытыя знанія о силахъ природы и качествахъ матеріи, въ связи съ знаніемъ общественныхъ нуждъ, даютъ возможность сдѣлать практическое примѣненіе ихъ.—Открытіе есть самая важная и самая трудная часть

процесса изобрѣтенія. Изготовленіе аппарата, механизма, способа соединенія, вообще практическое примѣненіе открытія, есть дѣло второстепенное, которое легко можетъ быть исполнено каждымъ свѣдующимъ механикомъ или химикомъ.

Конструктивная часть нѣкоторыхъ изобрѣтеній сводится къ нулю. Извѣстно, напр., что металлическая проволока, покрытая гуттаперчей, употреблялась уже давно для нѣкоторыхъ практическихъ цѣлей. Явился человѣкъ, который нашелъ, что гуттаперча—дурной проводникъ электричества, и что, поэтому, подобная проволока можетъ быть очень полезна при устройствѣ телеграфа, особенно для подводныхъ кабелей. Новой комбинаціи тутъ и дѣлать не пришлось. На основаніи вновь открытаго важнаго качества матеріи (способности изолировать) сдѣлано было новое примѣненіе извѣстной уже вещи,—примѣненіе, которому нельзя отказать въ качествѣ изобрѣтенія.

Принимая указанное выше трехчленное дѣленіе [1]) факторовъ изобрѣтенія (силу, объектъ, способъ приложенія) мы можемъ указать слѣдующіе семь случаевъ, въ которыхъ возможно открытіе. Неизвѣстными могутъ быть: 1) или всѣ три фактора, или 2) одинъ изъ этихъ факторовъ, т. е. а) способности силы, б) качества объекта, в) возможность извѣстнаго примѣненія, или 3) два изъ факторовъ могутъ быть неизвѣстны, а третій извѣстенъ, т. е. а) неизвѣстны способности силы и воспріимчивость матеріи, б) неизвѣстны способности силы и возможность ея примѣненія, в) неизвѣстны качества объекта и возможность извѣстнаго примѣненія силы, при извѣстности соотвѣтствующаго третьяго фактора.—Научнаго значенія такія открытія могутъ и не имѣть.

Съ другой стороны, имѣющія большое значеніе въ наукѣ открытія могутъ не имѣть цѣны въ практической жизни. Открытіе солнечныхъ пятенъ не вызвало до сихъ поръ никакихъ изобрѣтеній. Поэтому и наше законодательство, на ряду со многими другими, говоритъ въ ст. 4 Пол., что привилегіи не выдаются «на научныя открытія и отвлеченныя теоріи».

Переходъ отъ сдѣланныхъ въ наукѣ открытій къ примѣненію въ практической жизни иногда бываетъ очень легокъ. Иногда же между ними лежитъ рядъ посредствующихъ ступеней: несущественныхъ для науки, но важныхъ для промышленности, открытій. Изобрѣтеніе не является столь непосредственнымъ результатомъ открытія.

[1]) См. Robinson, op. c., § 91 и слѣд.

Исключеніе научныхъ открытій отъ привилегированія послѣ сказаннаго весьма понятно. Оно вовсе не означаетъ, чтобы законодатель не умѣлъ цѣнить заслугъ науки и ученыхъ въ области промышленной жизни. Онъ не можетъ лишь дать привилегіи на такія открытія, такъ какъ это шло бы въ разрѣзъ съ основною его цѣлью: способствовать развитію изобрѣтеній.

Никто не мѣшаетъ лицу, сдѣлавшему какое-нибудь научное открытіе, подумать о практической пользѣ, которую можно было бы извлечь изъ него для человѣчества, и этимъ обогатить промышленность и самого себя. И, дѣйствительно, ученые теоретики выступаютъ иногда въ роли изобрѣтателей и получаютъ патенты. Но, ученность и практическая мудрость не всегда совмѣщаются въ одной и той же головѣ. Мысль изобрѣтателя направлена на изученіе крупныхъ и мелкихъ потребностей практической жизни и на отысканіе способовъ ихъ удовлетворенія. Духовныя силы ученаго направлены въ другую сторону: онъ ищетъ истинное, и только на второмъ планѣ—полезное.

Давая ученому возможность существованія (если не обогащенія, что не можетъ быть цѣлью истинно преданнаго наукѣ человѣка) въ своихъ ученыхъ, учебныхъ и другихъ учрежденіяхъ, а также въ законахъ объ охранѣ произведеній научной мысли, государство поступаетъ весьма разумно, объявляя всякія научныя открытія и теоретическія положенія общимъ достояніемъ всякаго изобрѣтательнаго, или неизобрѣтательнаго, ума.

Если бы было иначе,—если бы законодательство допустило выдачу привилегій на научныя открытія,—изобрѣтательному человѣку не было бы резона думать о примѣненіи этихъ открытій къ удовлетворенію практическихъ потребностей жизни: результаты изобрѣтенія принадлежали бы не ему, а взявшему патентъ на лежащее въ основѣ его открытіе лицу [1]).

Для того, чтобы дать обществу изобрѣтеніе, т. е. оставить отвлеченную, теоретическую (или научную) почву и перейти на

---

[1]) Мы останавливаемся на этомъ вопросѣ, между прочимъ, потому, что невыдача патентовъ на ученыя открытія является для нѣкоторыхъ орудіемъ оспариванія необходимости выдачи патентовъ и на изобрѣтенія. Если не даютъ патентовъ на открытія, лежащія въ основѣ великихъ изобрѣтеній, не нужно давать ихъ и на эти послѣднія. Генію отказываютъ въ томъ, что даютъ иногда посредственности..... Но, при этомъ упускаютъ изъ виду, что утилизація открытій не всегда такъ проста; что она требуетъ, по большей части, добавочныхъ открытій.—Научныя открытія, лежащія въ основѣ паровой и швейной машины, сдѣланы были за сотни и тысячи лѣтъ до Уатта и Гоу.

почву практическую, нужно указать ту или иную потребность, которой можетъ удовлетворить извѣстная комбинація силъ природы, и точно опредѣлить самый способъ комбинаціи. Когда Dr. Браунъ узналъ впервые, что очищенный жиръ изъ овечьей шерсти соединяется съ водою въ новый химическій продуктъ, въ такъ называемой теперь «ланолинъ», онъ сдѣлалъ открытіе. Только когда онъ указалъ потребность, которой можетъ служить этотъ новый продуктъ (холя кожи), и указалъ путь, посредствомъ котораго, при помощи цѣлаго ряда послѣдовательныхъ операцій, можно добывать это новое тѣло изъ находящихся въ торговомъ оборотѣ матеріаловъ, неочищеннаго шерстяного жира и остатковъ при мойкѣ шерсти, онъ сдѣлалъ изобрѣтеніе, на которое можно было получить патентъ.

Опредѣлить характеръ лежащаго въ основѣ каждаго изобрѣтенія открытія чрезвычайно важно: имъ опредѣляются границы гарантированной патентомъ охраны. Малая важность открытія (особенно съ научной точки зрѣнія) не отнимаетъ у предмета характера изобрѣтенія, хотя можетъ вліять на объемъ охраны и размѣръ вознагражденія изобрѣтателя.—Авторъ открытія можетъ не замѣтить всей его важностн и не вывести изъ него всѣхъ полезныхъ послѣдствій; однако, если послѣдующіе дополнительные выводы изъ него имѣютъ подчиненное значеніе, администрація и судъ должны отнести ихъ на счетъ перваго, а не позднѣйшаго изобрѣтателя.—Въ основѣ нѣкоторыхъ изобрѣтеній лежатъ открытія, представляющія собою загадку для науки, т. е. не объясненныя ею; это не мѣшаетъ построеннымъ на нихъ изобрѣтеніямъ быть изобрѣтеніями.

Загадочность есть черта всякаго истиннаго изобрѣтенія, если только мы не будемъ судить о немъ ex post facto. Когда оно сдѣлано, мы часто удивляемся, что люди не пришли къ этому раньше при существующихъ знаніяхъ: все такъ просто и легко.—Безуспѣшныя усилія другихъ рѣшить извѣстную техническую задачу (напр., воздухоплаванія) есть лучшее свидѣтельство совершенія изобрѣтательнаго акта.—При темнотѣ того психическаго анализа, который приходится совершить для рѣшенія вопроса о наличности изобрѣтательнаго акта, можно руководиться и нѣкоторыми побочными данными: напр., сравнительною полезностью предмета, заставляющей думать, что, если бы не нужно было изобрѣтательнаго акта, онъ давно былъ бы созданъ; или—новость существенно выдѣляющая его изъ всего до сихъ поръ извѣстнаго по результатамъ, функціи, и т. п.

Сходство *внѣшнее* даннаго предмета, съ какимъ-либо уже извѣстнымъ, не лишаетъ его характера изобрѣтенія при различіи по *внутреннимъ* чертамъ. Различіе должно быть въ существенныхъ, т. е. характерныхъ и основныхъ чертахъ, составляющихъ «внутреннюю природу» процесса или предмета, а не въ деталяхъ.—Эта мысль выражается иногда иначе. Характерная идея, воплощенная въ данномъ изобрѣтеніи, называется часто его *принципомъ*. Пока принципъ остается тѣмъ-же, тождество изобрѣтенія не нарушается. Принципъ изобрѣтенія постигается, конечно, разсудкомъ, хотя и при помощи, разумѣется, внѣшнихъ чувствъ: это интеллектуальная сущность (the intellectual essence, Robinson, стр. 199) искусственнаго метода, которымъ изобрѣтатель примѣнилъ къ опредѣленной цѣли какую-либо естественную силу или качество матеріи. Реализмомъ, ищущимъ только внѣшняго, здѣсь, очевидно, не обойдешься: принципъ изобрѣтенія есть абстракція, теорія, живущая «въ туманныхъ поляхъ интеллектуальной апперцепціи». Принципъ даетъ изобрѣтателю право не только на инструментъ, которымъ онъ пользуется, или методъ, описанный имъ въ прошеніи, но и на всѣ другіе инструменты и процессы, воплощающіе ту же самую идею, какъ бы различны по формѣ, строенію и расположенію, ни казались эти инструменты для нашихъ внѣшнихъ чувствъ.

* * *

Насколько относительны, а, слѣдовательно, и шатки, основныя понятія, съ которыми приходится имѣть дѣло при выдачѣ патентовъ и рѣшеніи судебныхъ споровъ о нихъ, видно изъ того, что нашъ законъ, съ одной стороны, запрещаетъ выдавать привилегіи на изобрѣтенія и усовершенствованія, «не заключающія въ себѣ существенной новизны, а составляющія лишь незначительныя видоизмѣненія извѣстныхъ уже изобрѣтеній или усовершенствованій» (ст. 4), а съ другой, допускаетъ выдачу привилегій «на изобрѣтеніе или усовершенствованіе, дополняющее или измѣняющее выданную привилегію» (ст. 28), но при томъ такъ несущественно, что имъ нельзя пользоваться самостоятельно. Противорѣчія здѣсь нѣтъ, но второе постановленіе (ст. 28) весьма существенно видоизмѣняетъ характеръ запрещенія статьи 4.

Усовершенствованіе можетъ быть на дѣлѣ, въ глазахъ большинства экспертовъ, несущественнымъ: оно можетъ измѣнять главный объектъ, но измѣнять такъ, что, не смотря на это, онъ оста-

нется тѣмъ же самымъ по своимъ внутреннимъ, характернымъ чертамъ. Ни о какой полной трансформаціи рѣчи здѣсь не можетъ быть; въ извѣстномъ смыслѣ вещь будетъ тою же, что и прежде, старою; но, если Комитетъ найдетъ какую-нибудь долю заслуги въ этомъ измѣненіи или дополненіи, онъ имѣетъ возможность избѣжать отказа просителю, выдавъ привилегію съ «предвареніемъ», что пользованіе ею допускается только по соглашенію съ обладателемъ главнаго патента (ст. 20).

Граница, отдѣляющая послѣдняго рода «патентоспособныя» измѣненія и дополненія отъ такихъ, которыя должны быть признаны простыми измѣненіями формы, матеріала или расположенія частей, такъ слаба и неопредѣленна, что о какомъ-либо постоянствѣ рѣшеній администраціи или судовъ никогда не можетъ быть и рѣчи. Рѣшенія будутъ диктоваться скорѣе темпераментомъ и настроеніемъ судей, чѣмъ какими-нибудь общими началами.

Теоретически, in abstracto, мы можемъ разсуждать правильно и, повидимому, совершенно ясно и опредѣлительно. Но, практика всегда будетъ свидѣтельствовать о недостаточности подобныхъ разсужденій общаго характера.

Общая идея различенія прекрасно, напр. выражена у Robinson'a (op. c., § 215). «Измѣненія въ процессѣ производства или въ инструментѣ производятся практически или присоединеніемъ новыхъ элементомъ, или устраненіемъ существующихъ элементовъ, или перемѣной въ ихъ качествахъ или расположеніи, или субституціей новаго элемента вмѣсто прежде употреблявшагося. Каждое изъ этихъ измѣненій можетъ быть простымъ измѣненіемъ формы, или можетъ дать въ результатѣ улучшеніе стараго изобрѣтенія, или же можетъ создать новое изобрѣтеніе. Если оно заключаетъ только варіацію въ способѣ примѣненія къ практикѣ начальной идеи, или если, измѣняя идею средствъ, оно не измѣняетъ ея существеннаго характера, и не даетъ существеннаго увеличенія ея практической полезности, оно будетъ простымъ измѣненіемъ формы, не дающимъ никакого изобрѣтенія. Если измѣненіе заключается во введеніи въ идею средствъ отличной силы, отличнаго объекта, или особаго способа примѣненія, оно будетъ болѣе, чѣмъ измѣненіемъ формы, болѣе даже, чѣмъ улучшеніемъ; это будетъ самостоятельное изобрѣтеніе. Если оно сохраняетъ существенныя, характерныя черты начальнаго изобрѣтенія, примѣняя ту же самую силу, къ тому же самому объекту, тѣмъ же самымъ методомъ, но достигая результатовъ съ большимъ пре-

восходствомъ, или съ большею экономіею времени или силы, и не есть продуктъ одного лишь механическаго искусства, оно будетъ усовершествованіемъ».

Ясно и справедливо. Но, объясните, напр., почему соединеніе карандаша и резины въ одинъ предметъ не было признано ни изобрѣтеніемъ, ни усовершенствованіемъ, а соединеніе барометра и термометра въ одну вещь было признано изобрѣтеніемъ? Почему замѣнъ мѣднаго крана бочки стекляннымъ не признается усовершенствованіемъ, а производство искусственныхъ цвѣтовъ изъ металлическихъ листовъ, вмѣсто бумажныхъ, признано было изобрѣтеніемъ? [1])

Проситель привилегіи на измѣненіе, или дополненіе, другого изобрѣтенія всегда, поэтому, долженъ быть готовъ видѣть признаніе его непатентоспособнымъ, какъ простое измѣненіе формы, матеріала, расположенія частей, и т. п. А, съ другой стороны, подобное рѣшеніе одной инстанціи не устраняетъ противоположнаго рѣшенія другой.

Б. Новость.

Въ извѣстномъ смыслѣ, новость и изобрѣтеніе являются синонимами. Изобрѣтеніе можетъ быть опредѣлено какъ нововведеніе, новость, или уклоненіе отъ стараго, уже извѣстнаго. И нашъ законъ поэтому видитъ въ «существенной новизнѣ» (ст. 3 и ст. 4 п. д.) наиболѣе характерную и важную черту изобрѣтенія,— его квинтъ-эссенцію. Нѣтъ новизны, дѣлающей одну вещь по существу отличной отъ всего, до сихъ поръ извѣстнаго, нѣтъ и изобрѣтенія въ смыслѣ закона.—Въ этомъ смыслѣ, «новое изобрѣтеніе» является тавтологическимъ выраженіемъ: «старое изобрѣтеніе» *объективно* есть невозможная вещь [2]).

Все, что было сказано объ изобрѣтеніи прежде, должно быть повторено и о новости, въ этомъ смыслѣ. И, такъ какъ мы не все сказали объ изобрѣтеніи, что нужно было бы сказать,— намъ приходится дополнить предшествующее нѣкоторыми замѣчаніями здѣсь.

Новость и изобрѣтеніе, однако, не всегда совпадающія понятія. Выраженіе «новое изобрѣтеніе» не всегда бываетъ тавто-

---

[1]) Мы беремъ примѣры изъ иностранной практики. Въ Россіи, можетъ быть, ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ наличности изобрѣтенія не было бы признано.

[2]) См. Rasch, Zum Wesen der Erfindung, 1899, стр. 25.

логіей. Были и будутъ люди, трудящіеся надъ рѣшеніемъ какой-нибудь технической задачи, и, потомъ, самостоятельно рѣшающіе ее, хотя труды ихъ будутъ напрасными, такъ какъ задача эта рѣшена была уже прежде. Мы не можемъ отказать такому рѣшенію въ названіи «изобрѣтеніе»: оно было дѣйствительно создано творческою способностью человѣка. Но, назвать его «новымъ» нельзя. Было бы также несправедливо ставить такія изобрѣтенія, по значенію ихъ для общества, на одну доску съ «новыми», и ограничивать въ ихъ пользу промышленную свободу.

Бываютъ также случаи, когда лицо вполнѣ самостоятельно дѣлаетъ цѣнное, неизвѣстное до этого времени, изобрѣтеніе, читаетъ о немъ публичные доклады, дѣлаетъ публичные опыты, пишетъ о немъ, и, можетъ быть, даже примѣняетъ на дѣлѣ, и, только по истеченіи болѣе или мѣнѣе продолжительнаго времени, заявляетъ желаніе получить привилегію. Всѣ требованія, которыя можно предъявить къ изобрѣтенію, могутъ быть здѣсь на лицо: существенность, самостоятельность, полезность, конкретность и т. д., но разглашеніе о немъ, прежде привилегированія, могло быть понято заинтересованной публикой какъ предоставленіе его въ общее пользованіе. Многіе промышленники, можетъ быть, ввели его въ свое дѣло, или даже основали на немъ новыя предпріятія. Законодателю придется теперь считаться съ послѣдствіями объявленія такого изобрѣтенія исключительною принадлежностью изобрѣтателя.

Эти случаи и имѣются въ виду законодательствами, когда они требуютъ «новости» изобрѣтенія. Здѣсь новость не есть синонимъ изобрѣтенія, а одно изъ его качествъ. Оно не должно находиться уже въ пользованіи другихъ, или, вообще, не должно быть сдѣлано доступнымъ другимъ. Новость здѣсь почти то же, что и отсутствіе разглашенія изобрѣтенія.

Мы должны разсмотрѣть, слѣдовательно, факты, устанавливающіе, по закону, извѣстность изобрѣтеній.

* * *

I. Новость, какъ синонимъ изобрѣтенія. Изобрѣтеніе должно обладать своеобразностью, оригинальностью или «внутреннею новостью»: въ отличіе отъ «внѣшней новости», т. е. неизвѣстности въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ ее законъ. Своеобразность, оригинальность, внутренняя новость, или отличіе отъ всего извѣст-

наго—являются лишь другими выраженіями той черты предмета, которая дѣлаетъ его изобрѣтеніемъ. Нѣтъ такой новости, нѣтъ и изобрѣтенія.

Не всякая новость можетъ быть синонимомъ изобрѣтенія. Новый сюртукъ, хотя бы сшитый такъ, какъ никто никогда его не шилъ, не будетъ еще изобрѣтеніемъ. Новый сапогъ или новая перчатка, хотя бы и сшитые на исключительно изуродованную ногу или руку, и требующіе особеннаго искусства при этомъ, не будутъ изобрѣтеніями.—Потому-то и законъ требуетъ «существенной новизны» [1]).

Чтобы опредѣлить новость, нужно найти существенный характеръ даннаго предмета: отдѣлить тѣ аттрибуты «изобрѣтенія», которые относятся къ его *сущности*, отъ тѣхъ, которые относятся лишь къ его *формѣ*. Отъ конкретнаго и осязательнаго орудія или процесса, какимъ оно, или онъ, представляется нашимъ физическимъ чувствамъ, нужно перейти къ идеѣ воплощеннаго въ немъ средства.

Съ одной стороны, идея изобрѣтенія можетъ, въ большинствѣ случаевъ, получить воплощеніе въ различныхъ формахъ. Съ другой,—одна и та же форма можетъ служить воплощеніемъ совершенно отличной идеи.

Изслѣдователь долженъ остерегаться внести безразличные и формальные аттрибуты предмета въ сущность изобрѣтенія. Новизну онъ долженъ искать въ его характерныхъ чертахъ.—При возможности тождественнаго воплощенія двухъ различныхъ идей, изслѣдователь долженъ посмотрѣть на предметъ съ точки зрѣнія изобрѣтателя, занятаго подысканіемъ средствъ для удовлетворенія извѣстной потребности. Черезъ призму цѣли изобрѣтенія можно установить, какія черты его относятся къ сущности, и какія къ

---

[1]) Требованіе нѣкоторыхъ, чтобы выдающее патенты учрежденіе, при системѣ предварительнаго изслѣдованія, ограничивало это изслѣдованіе вопросомъ о новости, имѣетъ только тотъ смыслъ, что изслѣдованіе не должно быть строгимъ. Совсѣмъ опустить вопросъ о наличности изобрѣтенія (Erfindungsgedanke) значитъ поставить законодательство на совершенно иную почву: оно, вѣдь, создано для охраны «изобрѣтеній». Ссылки на нѣкоторыя страны (Соед. Шт., Австрія), гдѣ, будто бы, изслѣдуется лишь вопросъ о новости, а не объ изобрѣтеніи, не совсѣмъ правильны. Изслѣдуемая здѣсь новость есть именно новость, какъ синонимъ изобрѣтенія. На всякую «новость» патентовъ здѣсь не даютъ. «Новость», въ изслѣдованіи учрежденій этихъ странъ, прикрываетъ собою то же, что и «изобрѣтеніе», хотя масштабъ его здѣсь не такой строгій, какъ въ Германіи.

его воплощенію въ данной, болѣе или менѣе случайной, формѣ, опредѣленной механическими свѣдѣніями и опытностью изобрѣтателя, условіями мѣста, времени, денежныхъ средствъ, и т. д. Новымъ дѣлаетъ предметъ новость его сущности.

Существенными будутъ тѣ черты изобрѣтенія, которыя безусловно необходимы для достиженія преслѣдуемой имъ цѣли. Несущественными или формальными—тѣ части и аттрибуты, присутствіе которыхъ въ данномъ видѣ не необходимо: они могутъ подвергаться измѣненіямъ—безъ измѣненія, или безъ существеннаго измѣненія, результата.

Разумѣется, что такое общее правило не отличается особою опредѣлительностью. Однако, болѣе конкретнаго правила, исключающаго возможность сомнѣній, установить нельзя. Говорятъ, напр., что различія въ величинѣ, внѣшней формѣ, способности, пропорціяхъ, способѣ соединенія, и въ матеріалахъ, *обыкновенно* являются формальными различіями; но, *иногда* и такія различія затрагиваютъ сущность вещей [1]). Очевидно, что и такое, болѣе конкретное, правило имѣетъ чрезвычайно относительный характеръ: «обыкновенно» и «иногда» оставляютъ широкое мѣсто колебаніямъ.

Французскіе суды признали, напр., что производство игральныхъ картъ съ закругленными углами, вмѣсто обыкновенныхъ, является патентоспособнымъ (bravetable) изобрѣтеніемъ.—Принимая во вниманіе, что углы такихъ картъ не такъ скоро изнашиваются и не въ такой мѣрѣ допускаютъ злоупотребленія при игрѣ, можно, конечно, считать такія карты улучшеніемъ. Но, говорить о воплощеніи здѣсь какой-либо новой, «изобрѣтательной» идеи, по моему, можно только иронически.

Или, напр., раньше былъ извѣстенъ процессъ устраненія грязныхъ пятенъ съ перьевъ на дамскія шляпки. Явилось лицо, взявшее патентъ на примѣненіе того же самаго процесса—не для вывода пятенъ, а для обращенія сѣрыхъ, черныхъ, и другихъ цвѣтныхъ, перьевъ въ бѣлыя.—Та же французская судебная власть признала въ этомъ новомъ примѣненіи извѣстнаго уже процесса «изобрѣтеніе».—Можно-ли говорить здѣсь о чемъ-нибудь «существенно» новомъ?

Кромѣ полнаго различія, или полнаго тождества, при которомъ второе «изобрѣтеніе» является лишь воспроизведеніемъ перваго, предметы могутъ находиться другъ къ другу и въ отно-

---

[1]) Ср. Robinson, op. c, §§ 237—244.

шеніи неполнаго сходства (или, что то же, неполнаго различія) въ другомъ смыслѣ. Позднѣйшая вещь, или процессъ, можетъ быть улучшеніемъ болѣе ранняго. До извѣстнаго пункта она тождественна съ первою, но она была развита далѣе, и въ этомъ развитіи видно *участіе творческихъ способностей*. Это уклоненіе отъ оригинальной идеи въ полезную сторону будетъ патентоспособною новостью, какъ одна изъ формъ улучшенія.

Законъ нашъ (ст. 3) говоритъ поэтому: «привилегіи выдаются лишь на такія изобрѣтенія или усовершенствованія, которыя представляютъ «существенную новизну» или *во всемъ* своемъ *объемѣ*, или въ одной или въ нѣсколькихъ *частяхъ*, или же въ *своеобразномъ сочетаніи* частей, хотя бы и извѣстныхъ уже въ отдѣльности».

Предметъ, существенно новый во всемъ объемѣ, будетъ, конечно, самостоятельнымъ изобрѣтеніемъ, не требующимъ особыхъ объясненій.

Существенная новизна въ части, или въ нѣсколькихъ частяхъ, можетъ дать или самостоятельное изобрѣтеніе или усовершенствованіе, или такое улучшеніе, которое даетъ право на зависимый патентъ (ст. 28 и ст. 20, въ концѣ). Все зависитъ отъ значенія этой части или частей, и отъ характера внесеннаго въ нее измѣненія («новизны»).

Существенная новизна въ своеобразномъ сочетаніи частей, хотя бы и извѣстныхъ уже въ отдѣльности, даетъ особый типъ изобрѣтеній, противополагаемый, подъ именемъ *комбинацій*, другимъ («простымъ») изобрѣтеніямъ.—Онъ требуетъ нѣкоторыхъ объясненій.

Въ извѣстномъ смыслѣ, всякое изобрѣтеніе представляетъ собою комбинацію («своеобразное сочетаніе частей»): каждое изъ нихъ можетъ быть разложено механически или химически на части.

Когда идетъ рѣчь о патентахъ на изобрѣтенія, слово «комбинація» имѣетъ свой техническій смыслъ. Это такое сочетаніе, гдѣ каждый подчиненный элементъ, въ отдѣльномъ состояніи, долженъ представлять собою промышленное средство (орудіе или процессъ), способное выполнять самостоятельныя функціи и производить свои особые физическіе результаты. Въ комбинаціяхъ, особенно механическихъ, составныя части сохраняютъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, свою промышленную индивидуальность. Каждый изъ элементовъ сочетанія можетъ (или могъ въ прежнее время) представлять собою особое изобрѣтеніе, можетъ быть

особо привилегированъ, или обратиться уже въ общественное достояніе: это не мѣшаетъ полученію привилегіи на такое соединеніе ихъ, которое носитъ характеръ изобрѣтенія.—Словомъ, съ точки зрѣнія закона о привилегіяхъ, комбинація и ея элементы являются самостоятельными величинами. Исключеніе (въ смыслѣ зависимости) относится лишь къ праву пользованія (ст. 22) полученной привилегіей: если привилегія выдана на своеобразное сочетаніе частей, изъ которыхъ хотя бы нѣкоторыя привелигированы въ Россіи, получившій ее (конецъ ст. 28) можетъ пользоваться ею не иначе, какъ по взаимному соглашенію съ обладателемъ привилегіи на входящій въ комбинацію элементъ.

Не всякое, даже своеобразное, сочетаніе можетъ быть, однако, патентоспособной комбинаціей. Изобрѣтеніемъ не считается простое, лишенное внутренней связи, соединеніе (collocation or aggregation, или, по фран. терминологіи, juxtaposition). Соединить, такъ или иначе, резину съ карандашемъ, не значитъ еще сдѣлать изобрѣтеніе, хотя бы такому соединенію и нельзя было отказать въ нѣкоторомъ удобствѣ при пользованіи. Функціи и результаты каждой изъ соединенныхъ частей остаются здѣсь безъ измѣненія. О новомъ вкладѣ въ техническую сокровищницу здѣсь говорить нельзя: никакихъ творческихъ способностей для такого соединенія не нужно.

Въ новости подобному предмету, если раньше никто не фабриковалъ его, мы отказать не можемъ. Но, новость эта не существенная. Нужно еще, чтобы составные элементы соединенія взаимодѣйствіемъ, или соединеннымъ дѣйствіемъ на общій предметъ, давали какой-нибудь добавочный результатъ, или совершали добавочныя функціи.

Важнѣйшимъ критеріемъ существенной новости, а, слѣдовательно, и патентоспособности, комбинаціи служитъ результатъ ея. Комбинація должна давать нѣчто иное, чѣмъ простую сумму результатовъ, даваемыхъ составными ея частями въ отдѣльности. Очевидно, что, если комбинація даетъ результаты, не достижимые ни отдѣльными ея элементами, ни простою совокупностью ихъ, она вызвала къ дѣйствію какую-нибудь новую или скрытую энергію; а это и даетъ право на особую привилегію. Новый результатъ не можетъ быть достигнутъ безъ чего-нибудь новаго въ средствахъ.

Комбинація можетъ служить весьма легкимъ средствомъ обходить привилегированныя изобрѣтенія. Если кто-нибудь сдѣ-

лалъ улучшеніе въ горѣлкѣ, а другой въ стеклѣ лампы, нѣтъ ничего проще, какъ соединить оба эти улучшенія въ новой формѣ лампы: получится комбинація, которой мы не можемъ отказать въ новости, но объ изобрѣтеніи мы не можемъ говорить здѣсь.—Новое обстоятельство, доказывающее несостоятельность теоріи, считающей возможнымъ ограничить изслѣдованіе лишь вопросомъ о новости. Особенно часто возможны такіе обходы въ химической промышленности, почему представители ея и являются, напр., въ Германіи сторонниками строгаго изслѣдованія [1]).

При опредѣленіи вопроса о новости, или тожествѣ, одной комбинаціи по сравненіи съ другою, нужно обращать вниманіе на слѣдующіе частные вопросы: 1) каковы составные элементы, и существенныя качества ихъ, въ каждой изъ комбинацій; 2) какъ соединены эти элементы, или какова природа кооперативнаго закона ихъ; 3) каковы существенные аттрибуты каждой изъ комбинацій, взятой въ ея цѣломъ.

Если результаты, даваемые обѣими комбинаціями, существенно различны, мы будемъ имѣть самостоятельныя изобрѣтенія. При сходствѣ ихъ, мы, все-таки, можемъ говорить о патентоспособной новости позднѣйшей комбинаціи, при различіи ихъ элементовъ, или при различіи способа соединенія ихъ. — При опредѣленіи элементовъ комбинаціи, мы не должны принимать во вниманіе того, что случайно, т. е. не необходимо для ея цѣлости. Элементы эквивалентные (о чемъ ниже) не считаются новыми.

* * *

II. Новость, какъ противоположность легальной извѣстности. То, что считается извѣстнымъ по закону, не совпадаетъ съ дѣйствительною извѣстностью. Не считая возможнымъ предоставить усмотрѣнію администраціи и судовъ обсужденіе отдѣльныхъ случаевъ, законъ, при установленіи общихъ началъ, долженъ считаться съ вѣроятностями извѣстности, и съ массою сталкивающихся интересовъ, при той или иной точкѣ зрѣнія. Одинъ и тотъ же фактъ, въ различныхъ случаяхъ, долженъ обсуждаться неодинаково. Изобрѣтатель, положимъ, дѣлаетъ заявленіе, и потомъ оставляетъ его, по какимъ-нибудь причинамъ (напр., недостатку средствъ для внесенія пошлины). Если онъ потомъ возоб-

[1]) Въ разныхъ странахъ на этотъ вопросъ будутъ смотрѣть различно. Въ Швейцаріи, напр., совсѣмъ не охраняющей химической промышленности, отношеніе къ нему должно быть инымъ, чѣмъ въ Германіи.

новляетъ ходатайство, даже Германскій строгій Patentamt, знающій Auslegung (т. е. предоставленіе для обзора) представленнаго описанія, признаетъ, принимая во вниманіе его (изобрѣтателя) интересы, что разглашенія еще не было: новость не утеряна. Но, если явится другое лицо съ тѣмъ же заявленіемъ, ему придется отказать (существуютъ, напр., рѣшенія французскихъ судовъ по этому вопросу; такъ же, повидимому, слѣдуетъ рѣшить его и по германскому законодательству), такъ какъ была возможность доведенія перваго описанія до свѣдѣнія публики и, слѣдовательно, заимствованія: документы показываются каждому желающему.— Одно и то же обстоятельство считается то устраняющимъ, то не устраняющимъ новость.

Нѣкоторыя законодательства стараются поэтому устранить отъ себя болѣе точное опредѣленіе обстоятельствъ, которыя должны считаться лишающими изобрѣтеніе характера новости (напр., французское—по сравненію съ бельгійскимъ). Суду или администраціи дается свобода обсуждать каждый отдѣльный случай особо. Вопросъ о новости этимъ, конечно, не рѣшается, и не становится болѣе опредѣленнымъ: онъ переваливается лишь на другія плечи. И, какъ ни одно изъ законодательствъ не дало такихъ постановленій, которыя могли бы быть названы удовлетворительными *во всѣхъ отношеніяхъ*, такъ не можемъ ждать мы того же и отъ общихъ принциповъ, установляемыхъ административною или судебною практикою. Ставить это въ упрекъ имъ никто не можетъ: примирить всѣ интересы невозможно.—

Allen Menschen Recht gethan,
Ist eine Kunst, die Niemand kann.

Постановленія о новости важны особенно потому, что взятый, съ нарушеніемъ ихъ, патентъ можетъ быть признанъ по суду недѣйствительнымъ. Въ виду этого, въ тѣхъ странахъ, законодательство которыхъ перечисляетъ способы доведенія изобрѣтенія до свѣдѣнія публики, принято держаться ограничительнаго толкованія: безъ воли законодателя нельзя расширять поводовъ къ уничтоженію привилегій.—Большій просторъ дается административной и судебной власти при отсутствіи указанія на отдѣльные способы разглашенія.

Наше законодательство, какъ оно выразилось въ 4 и 10 статьяхъ Положенія о привилегіяхъ, качается между двумя указанными типами законодательствъ. Съ одной стороны, въ немъ сдѣлана попытка указать способы установленія извѣстности: прак-

тическое примѣненіе изобрѣтенія, описаніе его въ литературѣ, и наличность покрывающей его привилегіи (см. ст. 4 пунктъ д). Съ другой стороны, оно считаетъ обстоятельствомъ, устраняющимъ новость, вообще—«извѣстность», не различая отдѣльныхъ способовъ установленія таковой и, слѣдовательно, покрывая всѣ возможные виды ея (см. ст. 4, пунктъ г, и ст. 10).—Это ведетъ къ тому заключенію, что указанные отдѣльные способы доведенія изобрѣтенія до свѣдѣнія публики не имѣютъ у насъ ограничительнаго значенія. Указаніе отдѣльныхъ способовъ разглашенія должно имѣть лишь значеніе примѣрнаго перечисленія. Это наиболѣе важные и обычные способы распространенія знаній объ изобрѣтеніяхъ. Въ этомъ мнѣніи утверждаетъ насъ и ст. 8, гдѣ указаны и нѣкоторыя другія обстоятельства, исключающія новизну: сообщенія, хотя бы и устныя, и производство публичныхъ опытовъ, хотя бы они и не носили характера практическаго примѣненія изобрѣтенія.

Различные способы оглашенія изобрѣтенія могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ типамъ, которые можно назвать соотвѣтственно *описаніемъ* и *примѣненіемъ* (эксплоатаціей, или «введеніемъ въ употребленіе» по ст. 10). Извѣстность можетъ проистекать или изъ письменнаго, или устнаго, описанія изобрѣтенія, сдѣланнаго доступнымъ публикѣ раньше подачи прошенія о выдачѣ привилегіи, или изъ того обстоятельства, что изобрѣтеніе, такъ или иначе, примѣнено было на дѣлѣ.

Одинъ способъ описанія заслуживаетъ особаго вниманія: описаніе въ оффиціальныхъ изданіяхъ выдающихъ патенты учрежденій, производимое тотчасъ, или въ скоромъ времени, послѣ выдачи соотвѣтствующаго патента. Законодательства относятся къ нимъ нѣсколько иначе, чѣмъ къ описаніямъ въ литературѣ. Это заставляетъ ставить этотъ способъ разглашенія изобрѣтенія въ особую категорію.

Итакъ, есть три способа разглашенія изобрѣтеній: 1) практическое примѣненіе, 2) литература, 3) предшествующіе патенты. Мы должны разсмотрѣть ихъ отдѣльно, помня сдѣланное выше замѣчаніе о томъ, что ограничительнаго толкованія мы не можемъ придавать имъ.

Примѣненіе. Различныя законодательства относятся къ этому способу оглашенія неодинаково. Нѣкоторыя держатся *территоріальнаго принципа*: примѣненіе должно произойти на территоріи даннаго государства, примѣненіе за границей не уничтожаетъ

новости изобрѣтенія. Другія держатся *универсальнаго принципа*: примѣненіе устраняетъ новость изобрѣтенія, гдѣ бы ни произошло оно. Наше законодательство должно быть отнесено ко второй категоріи. «Извѣстныя за границею» изобрѣтенія не могутъ (ст. 4, пунктъ г) быть привилегированы у насъ. Какъ установлена эта извѣстность (примѣненіемъ ихъ тамъ, или иначе), законъ не различаетъ. Для него это безразлично.

Главный доводъ сторонниковъ территоріальнаго принципа состоитъ въ томъ, что держащіяся его законодательства привлекаютъ на свою территорію приманкою привилегій иноземныя изобрѣтенія. Однако, *въ наше время*, когда изучена жизнь отдаленнѣйшихъ уголковъ земли и занесена въ литературу, или періодически заносится въ печать, мало можетъ быть такихъ изобрѣтеній, на привлеченіе которыхъ могло бы спекулировать законодательство. Практическаго значенія это уклоненіе отъ универсальнаго принципа, котораго обыкновенно держатся законодательства при другихъ способахъ оглашенія (печать и патенты), не можетъ имѣть.

Нашъ законъ говоритъ о примѣненіи, не опредѣляя ближайшимъ образомъ качествъ его. Этотъ лаконизмъ долженъ вызывать много сомнѣній.

Такъ, напр.: достаточно ли одного факта примѣненія (какъ, положимъ, въ Бельгіи), или нужно, чтобы примѣненіе было такого рода, чтобы публика могла опредѣлить изъ него существенныя черты изобрѣтенія и воспользоваться имъ, воспроизвести его (какъ, напр., во Франціи и Соед. Шт.). Бываютъ изобрѣтенія, особенно въ химической промышленности, гдѣ никакой анализъ не въ состояніи опредѣлить способа ихъ производства (напр., одеколонъ Жанъ Марія Фарина). Слѣдуетъ ли и такое примѣненіе считать препятствіемъ къ полученію патента?

Исходя изъ начала, что, гдѣ не различаетъ законъ, мы не должны проводить различія, мы можемъ сказать: такъ какъ законъ не дѣлаетъ никакихъ ограниченій относительно примѣненія, всякое примѣненіе должно исключать возможность полученія патента. Можно, кромѣ того, указать еще на то, что при выдачѣ патента на прпмѣненное раньше, другимъ лицомъ, изобрѣтеніе, будутъ нарушаться интересы перваго изобрѣтателя, который предпочелъ пользоваться изобрѣтеніемъ безъ полученія привилегіи: никакой изобрѣтатель *не обязанъ* брать патентъ.

Можно, однако, аргументировать и иначе: Законодатель желалъ устранить отъ привилегированія только сдѣлавшіяся раньше *извѣстными* изобрѣтенія. Беря абсолютную мѣрку, можно, конечно, сказать, что изобрѣтеніе, примѣненное раньше другимъ лицомъ, извѣстно, хотя бы никто, кромѣ примѣнившаго, не могъ знать секрета его.—Но, абсолютной мѣрки извѣстности мы примѣнять не можемъ, безъ прямо или косвенно выраженной воли законодателя. При такой мѣркѣ огромный процентъ (большинство) изобрѣтателей, вынужденныхъ отдаленностью мѣстожительства, недостаткомъ юридическихъ или техническихъ знаній, незнакомствомъ съ деталями дѣлопроизводства, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, обращаться къ посредникамъ для полученія привилегій, лишено было бы возможности получать ихъ: имъ также приходится раскрывать свой секретъ передъ этими посредниками и лишать, слѣдовательно, изобрѣтеніе новости въ абсолютномъ смыслѣ. Такой прямолинейности нашъ законъ не знаетъ. Слѣдуетъ думать, что имъ имѣлась въ виду относительная мѣрка: новость будетъ устраняться только такимъ примѣненіемъ, которое можетъ быть воспроизведено другими.

Въ пользу такого взгляда можно привести еще слѣдующее соображеніе. Патентъ является вознагражденіемъ за услугу обществу, состоящую въ открытіи передъ нимъ секрета изобрѣтенія. Изобрѣтатель, примѣнившій изобрѣтеніе съ удержаніемъ секрета, долженъ винить самаго себя, если, не взявъ патента, какъ онъ могъ, онъ подвергся потомъ потерямъ, благодаря выдачѣ патента позднѣйшему изобрѣтателю.

Далѣе, какое примѣненіе имѣлось въ виду закономъ: примѣненіе третьимъ лицомъ, или и примѣненіе самимъ просителемъ привилегіи? Принимая во вниманіе ст. 8, мы должны сказать, что публичное примѣненіе должно вредить въ томъ и другомъ случаѣ; тайное же примѣненіе самимъ просителемъ можетъ возбуждать сомнѣнія, подобныя предыдущимъ. На мой взглядъ, однако, слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ такое мнѣніе, по которому примѣненіе изобрѣтенія самимъ просителемъ не должно препятствовать выдачѣ привилегіи, если секретъ изобрѣтенія не можетъ быть разгаданъ изъ этого примѣненія. Такъ, напр., рѣшаютъ французскіе и сѣв.-американскіе суды.—При этомъ должна имѣться въ виду относительная мѣрка извѣстности: примѣненіе изобрѣтенія при помощи или черезъ посредство служащихъ и рабочихъ, обязаннымъ въ силу уже своего положенія держать изобрѣтеніе

принципала въ тайнѣ, не должно считаться разглашеніемъ. Примѣненіе изобрѣтенія въ чужомъ предпріятіи (чтобы, напр., довести его до совершенства), при условіи сохраненія тайны хозяиномъ этого предпріятія, также не должно считаться нарушеніемъ новости [1]).—При нарушеніи своихъ обязанностей такими лицами и разглашеніи изобрѣтенія, потерпѣвшій можетъ предъявить къ нимъ искъ объ убыткахъ, но получить привилегію не можетъ: оно стало извѣстнымъ.

Подъ «примѣненіе» можно подвести также и выставку изобрѣтенія въ публичномъ музеѣ, коллекціи, или на какой-либо (мѣстной, національной, или международной) выставкѣ, если существенныя черты его могутъ быть открыты при этомъ свѣдующими лицами. Наше законодательство, не знающее ограничительнаго перечисленія способовъ разглашенія изобрѣтеній, и не нуждается, впрочемъ, въ такомъ подведеніи: для него достаточно установленія извѣстности, какимъ бы то ни было способомъ.

Возможно, что какое-нибудь искусство или предметъ, бывшіе въ примѣненіи въ прежнее время (греческій огонь, изготовленіе хорошихъ скрипокъ...), теряются для общества, такъ что никто не въ состояніи воспроизвести ихъ. Это возможно не только по отношенію къ изобрѣтеніямъ отдаленнаго времени, о которыхъ сохранились намъ скудныя свѣдѣнія въ старой литературѣ, или въ вещественныхъ остаткахъ прежнихъ культуръ, но и по отношенію къ тѣмъ изъ новыхъ изобрѣтеній, авторы которыхъ предпочли сокретное пользованіе и потомъ умерли (напр., скоропостижно), не передавъ секрета другимъ. Возможны и другія обстоятельства потери (см. Robinson, op. c., § 322, Nota). Можетъ ли такое потерянное примѣненіе служить препятствіемъ къ полученію патента, или поводомъ къ уничтоженію его? Одни законодательства (напр., французское: brevets de résurrection) не считаютъ возможнымъ полученіе крѣпкаго (valable) патента на потерянныя изобрѣтенія. Другія (напр., Соед. Шт.) охраняютъ силу такихъ патентовъ. На мой взглядъ, это болѣе правильная точка зрѣнія: лицо, вновь создающее потерянное изобрѣтеніе и сообщающее его публикѣ своего времени, оказываетъ ей такую же

---

[1]) По ст. 8 считается обстоятельствомъ, исключающимъ новизну изобрѣтенія, производство ему «публичныхъ» испытаній. A contrario: производство опытовъ въ кругу друзей, служащихъ и другихъ лицъ, связанныхъ конфиденціальными отношеніями, не должно вредить новости.—Мастерская, куда открытъ доступъ не каждому, не есть публичное мѣсто.

услугу и имѣетъ право на такое же вознагражденіе, какъ если бы изобрѣтеніе никогда раньше не примѣнялось. Предполагается, конечно, что прежнее изобрѣтеніе дѣйствительно потеряно, и что новое дѣйствительно возсоздано.

Въ пользу послѣдняго рѣшенія можно сослаться у насъ на букву закона, говорящаго, что препятствіемъ къ полученію привилегіи могутъ служить лишь «получившія примѣненіе» изобрѣтенія. «Получившія»: слѣдовательно,—и теперь примѣняемыя, или могущія быть примѣненными.—Кромѣ того, потерянное искусство не можетъ считаться «извѣстнымъ»: средства его воспроизведенія публикѣ теперь неизвѣстны.

Описаніе въ литературѣ. Слово литература должно пониматься въ широкомъ смыслѣ. Сюда подойдетъ всякое публично появляющееся, каждому доступное произведеніе печатнаго станка, равно какъ и всякое, механическимъ или химическимъ путемъ произведенное, и назначенное къ распространенію, размноженіе описаній или чертежей, съ объясненіями или и безъ нихъ (предполагая, что они понятны и такъ). Фотографическіе снимки также подойдутъ сюда. Нѣкоторыя изобрѣтенія могутъ сдѣлаться извѣстными благодаря чертежамъ, оттискамъ и снимкамъ, и безъ дальнѣйшихъ объясненій или описаній.

Не всякое напечатаніе будетъ устранять новость изобрѣтенія. Нужно еще, чтобы оно удовлетворяло требованію «извѣстности», т. е. назначалось къ обращенію въ публикѣ, а не имѣло цѣлью лишь конфиденціальное сообщеніе одному или нѣсколькимъ лицамъ, обязаннымъ сохранять тайну. Нужно, чтобы напечатанное было дѣйствительно пущено въ обращеніе среди публики. Для этого, конечно, не требуется, чтобы было напечатано много копій, или чтобы распространеніе ихъ было обширнымъ. Снабженіе однимъ лишь экземпляромъ библіотеки, доступной или могущей быть доступной публикѣ, дѣлаетъ произведеніе общеизвѣстнымъ. При этомъ совсѣмъ не нужно, чтобы кто-нибудь читалъ или видѣлъ его: всякій изобрѣтатель гарантируетъ лишь *доступность* знанія, а не дѣйствительное обладаніе имъ.

Закону безразлично, гдѣ, и на какомъ языкѣ, появилось или распространено было описаніе изобрѣтенія. Даже если сдѣланное за границей описаніе въ дѣйствительности не проникло въ Россію ни въ одномъ печатномъ экземплярѣ, фактъ описанія будетъ обстоятельствомъ, препятствующимъ выдачѣ патента, или уничтожающимъ его силу. Это, во-первыхъ, потому, что знаніе объ

изобрѣтеніи могло проникнуть и необычнымъ путемъ: при посредствѣ почты, телеграфа или телефона. Во-вторыхъ, потому что такое изобрѣтеніе, описаніе котораго въ литературѣ не проникло въ Россію, все-таки будетъ «извѣстнымъ за границею»—въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно появилось. Этого по нашему закону достаточно.

Понятіе «описанія въ литературѣ» не можетъ быть ограничиваемо у насъ и относительно времени: самая древняя литература имѣетъ такое же значеніе, какъ и новая [1]).

Нуженъ фактъ описанія. Если оно произошло противъ воли изобрѣтателя, это не измѣняетъ положенія дѣла.

Описаніе должно быть сдѣлано до подачи прошенія о выдачѣ привилегіи. Рѣшающее значеніе имѣетъ при этомъ не выставленная на сочиненіи дата, а моментъ дѣйствительнаго поступленія его въ обращеніе.

Описаніе должно заключать именно то изобрѣтеніе, и въ той же стадіи развитія, какъ и то, новость котораго оспаривается. Оно должно быть готовымъ для непосредственнаго примѣненія, и должно быть описано, какъ уже извѣстный, существующій фактъ, а не какъ возможность или предположеніе.

Далѣе, изобрѣтеніе должно быть описано «съ достаточною для воспроизведенія его подробностью». Достаточность (ясность, точность и подробность статьи 6) обсуждается съ точки зрѣнія свѣдующихъ лицъ. «Свѣдующимъ» будетъ лицо, имѣющее соотвѣствующую теоретическую, или практическую, техническую подготовку. Изобрѣтеніе не всегда должно быть описано «популярно». Тѣ изъ нихъ, которыя относятся, напр., къ химической промышленности, описываются обыкновенно такъ, что пониманіе ихъ доступно лишь людямъ съ научной подготовкой. Но, если «описа-

---

[1]) Въ Германіи и Венгріи литература должна быть не старѣе 100 лѣтъ. Едва ли, однако, это ограниченіе можетъ имѣть большое практическое значеніе. Все важное въ старой литературѣ воспринято новою, а старая переиздается иногда, и, въ этомъ случаѣ, должна, повидимому, также входить въ рамки 100 лѣтъ. Что и труды древнихъ иногда имѣютъ значеніе, показываетъ процессъ въ Германіи относительно ланолина. Истцы, добивавшіеся уничтоженія патента, доказывали, что патентованный процессъ не новый: онъ извѣстенъ еще по Естественной Исторіи Плинія и сочиненіямъ греческаго врача и естествоиспытателя Діоскорида; ланолинъ ничто иное, какъ получавшійся древними способами oesypum. И хотя въ искѣ было отказано, судомъ было признано, что сходство обоихъ процессовъ дѣйствительно существуетъ.— Имѣлось въ виду, при этомъ постановленіи, освободить учрежденія и публику отъ антикварныхъ изслѣдованій.

ніе» даетъ только краткіе намеки и указанія, по которымъ свѣдующее лицо, безъ собственной изобрѣтательной дѣятельности, работать не можетъ, оно не исключаетъ новости. Конечно, вопросъ о достаточности долженъ рѣшаться не in abstracto, а принимая во вниманіе обстоятельства дѣла, или, какъ (несовсѣмъ правильно) принято говорить,—это quaestio facti.

Въ ст. 8, въ числѣ обстоятельствъ, исключающихъ новизну, упоминается о «публикаціи объ изобрѣтеніи или усовершенствованіи». Трудно думать, чтобы законодатель желалъ исключить отъ патентованія всякое изобрѣтеніе, о которомъ сдѣлана раньше какая бы то ни была публикація. Если кто-нибудь изобрѣтетъ летательный аппаратъ и объявитъ объ этомъ (чтобы, напр., привлечь капиталистовъ), не выдавая своего секрета, такая публикація не можетъ лишить изобрѣтеніе новости. Законъ имѣлъ, очевидно, въ виду такія публикаціи, которыя равносильны описанію, съ необходимою для нихъ подробностью.

Мы указали уже, что законъ нашъ не можетъ быть толкуемъ въ ограничительномъ смыслѣ. Описаніе изобрѣтенія, сдѣланное не «въ литературѣ», а устно, передъ публикой, не обязанной сохраненіемъ тайны, также отнимаетъ новость изобрѣтенія. Это слѣдуетъ: 1) изъ того, что такое изобрѣтеніе стало уже извѣстнымъ, ст. 10, 2) изъ того, что «сообщенія» считаются обстоятельствомъ, исключающимъ новизну по ст. 8, безразлично—устныя или письменныя.

Если сообщеніе сдѣлано конфиденціально: напр., ходатаю для испрошенія привилегіи, или капиталисту, отъ котораго желаютъ получить денежную помощь, оно не должно устранять новости изобрѣтенія. Но, если эти лица по недобросовѣстности разгласятъ тайну, изобрѣтатель потеряетъ право на полученіе привилегіи. Онъ можетъ предъявить искъ къ лицу, выдавшему секретъ, объ убыткахъ, но едва ли съ надеждою на успѣхъ: трудно доказать какъ вѣроломство, такъ и то, что третье лицо, воспользовавшееся этимъ вѣроломствомъ (и, можетъ быть, взявшее патентъ на свое имя), позаимствовало изобрѣтеніе, а не «дошло до него своимъ умомъ».

Предшествующій патентъ. Обнародованіе описанія и чертежей при выдачѣ заграничнаго патента лишаетъ изобрѣтеніе новости. Нѣкоторыя законодательства (въ томъ числѣ, повидимому, и наше) относятся, однако, къ этому способу разглашенія иначе, чѣмъ къ предыдущему, такъ какъ описанія эти обнародываются

не добровольно, а въ силу постановленія закона. Чувство международной солидарности заставляетъ отступать нѣкоторыхъ законодателей отъ строгаго пониманія новости: опубликованіе описанія за границей при выдачѣ патента не лишаетъ, въ теченіе нѣкотораго времени, изобрѣтеніе характера новости, и не мѣшаетъ брать привилегію въ данной странѣ.

Наиболѣе строгое пониманіе новости изобрѣтенія проведено во Франціи [1]). Изобрѣтеніе, привилегированное уже за границей, не можетъ получить крѣпкаго патента во Франціи. Такое постановленіе обращаетъ часто въ иллюзію другое постановленіе закона: о равенствѣ отечественныхъ и иностранныхъ изобрѣтателей. Оно хорошо охраняетъ интересы французской промышленности, но отъ него часто должны терпѣть чужеземные изобрѣтатели. Иностранный (въ томъ числѣ, конечно, и русскій) изобрѣтатель, желающій патентовать свое изобрѣтеніе во Франціи, долженъ заявить о немъ тамъ раньше, чѣмъ будетъ опубликована его привилегія въ его странѣ. Обстоятельствомъ, устраняющимъ новость, служитъ, по нѣкоторымъ законодательствамъ, практикуемое въ нѣкоторыхъ странахъ въ процессѣ выдачи привилегіи, предъявленіе публикѣ на просмотръ представленнаго при прошеніи описанія и другихъ документовъ [2]).

Другія законодательства допускаютъ или небольшой срокъ (около 6 мѣс.), въ теченіе котораго оффиціальное опубликованіе описанія не устраняетъ новости изобрѣтенія (Соед. Шт., Норвегія, Швеція), или (какъ Германія и Австрія) допускаютъ особые договоры о взаимности по этому вопросу съ другими государствами.

Постановленія нашего закона въ данномъ случаѣ не могутъ считаться счастливыми, по неясности ихъ.

Понятно, что патентъ, выданный въ Россіи, устраняетъ выдачу новаго патента на тотъ же самый предметъ. Такая выдача

---

[1]) Исключеніе сдѣлано по договору 1883 г. лишь въ пользу государствъ, вошедшихъ въ международный Союзъ. Строгость по данному вопросу и служитъ главною причиною, заставляющей примыкать къ Союзу другихъ. Въ международномъ отношеніи всегда выигрываетъ тотъ, кто ничего даромъ не даетъ.

[2]) Австрійское законодательство, въ виду этого, дозволяетъ, по примѣру германскаго закона, изобрѣтателю просить о временномъ сохраненіи въ тайнѣ описанія его привилегіи. Patentamt обязанъ дать отсрочку опубликованія на 3 мѣсяца и, по усмотрѣнію, можетъ продлить ее до 6 мѣсяцевъ (§ 57, въ концѣ. закона 1897 г.).

была бы нарушеніемъ со стороны администраціи исключительнаго права пользованія, принадлежащаго обладателю перваго патента.

Но, какъ мы должны относиться къ предшествующимъ патентамъ, выданнымъ за границей?

Съ одной стороны, можно сказать, что опубликованное за границей описаніе привилегированнаго изобрѣтенія дѣлаетъ его извѣстнымъ публикѣ. Каждый промышленникъ въ Россіи можетъ тотчасъ примѣнить это изобрѣтеніе въ своемъ дѣлѣ. Упрекать его за это нельзя, такъ какъ онъ не можетъ знать намѣреній изобрѣтателя: думаетъ ли онъ брать привилегію и въ Россіи? То, что не запрещено,—дозволено. Отнимать, потомъ, выдачею привилегіи то, что пріобрѣтено другими въ силу молчаливаго дозволенія закона, несправедливо. Противъ выдачи привилегіи на такое потерявшее уже новость изобрѣтеніе русскіе промышленники могутъ возражать на основаніи ст. 10. А по выдачѣ,—оспаривать судебнымъ порядкомъ правильность выдачи привилегіи по ст. 26.

Съ другой стороны, изъ ст. 16 и изъ инструкціи Министра Финансовъ, явствуетъ, что законъ нашъ не желалъ, чтобы выдача патента за границей служила препятствіемъ къ выдачѣ патента у насъ (изобрѣтателю, или его правопреемнику). Правда, законъ (ст. 4 пунктъ г, и ст. 16) говоритъ только о «привилегированныхъ» изобрѣтеніяхъ. Есть законодательства, выдающія привилегіи, но удерживающія или допускающія удержаніе описанія въ секретѣ. Такія привилегированныя изобрѣтенія не становятся извѣстными. Однако, трудно думать, чтобы законъ нашъ имѣлъ въ виду лишь такіе случаи. Подобныхъ законодательствъ теперь мало: къ нимъ принадлежатъ лишь страны, играющія третьестепенную роль въ промышленности и патентномъ дѣлѣ. Большинство государствъ, и при томъ наиболѣе важныя изъ нихъ для насъ, считаютъ выдачу патента вознагражденіемъ за открытіе секрета передъ публикой, а потому предписываютъ обнародованіе описанія, отступая отъ этого начала лишь тамъ, гдѣ государственные интересы (флота и арміи) требуютъ сохраненія изобрѣтенія въ тайнѣ.

Если законъ нашъ хотѣлъ предоставить возможность изобрѣтателямъ получать въ Россіи патенты на привилегированныя уже за границей изобрѣтенія—съ обнародованіемъ описанія, онъ долженъ былъ бы подумать и объ интересахъ русской промышленной публики, какъ дѣлаютъ это другіе, установляя срокъ, по истеченіи котораго публика можетъ примѣнять сдѣлавшееся из-

вѣстнымъ изобрѣтеніе. Держать публику, безсрочно, подъ страхомъ возможнаго привилегированія обнародованнаго изобрѣтенія, въ исключительную пользу какого-нибудь лица, нельзя считать справедливымъ.

Если мы допустимъ возможность выдачи у насъ привилегій на патентованныя уже, съ обнародованіемъ описанія, изобрѣтенія,— иностранные изобрѣтатели получатъ болѣе правъ, чѣмъ отечественные, изобрѣтенія которыхъ должны оставаться въ тайнѣ до дня подачи прошенія о выдачѣ привилегіи.

Въ виду неясности этого болѣе общаго вопроса, мы опускаемъ разсмотрѣніе болѣе частныхъ вопросовъ [1]), связанныхъ съ рѣшеніемъ перваго въ томъ или иномъ смыслѣ.—Толкованіе Комитета по техническимъ дѣламъ можетъ не совпадать съ толкованіемъ судебныхъ учрежденій. — Иностранный изобрѣтатель имѣетъ интересъ заявлять свое изобрѣтеніе въ Россіи ранѣе выдачи заграничнаго патента.

* * *

Вопросъ объ изобрѣтеніяхъ, выставляемыхъ на промышленныхъ, національныхъ и международныхъ выставкахъ, имѣетъ особенный интересъ для изобрѣтателей. По англійскому закону (1883 г., ст. 39) выставка такихъ изобрѣтеній, опубликованіе ихъ описанія во время выставки, и опыты надъ ними, не лишаютъ ихъ характера новости, и не служатъ препятствіемъ къ полученію патента, или поводомъ къ его уничтоженію: 1) если изобрѣтатель письменно извѣстилъ Patent-office о своемъ намѣреніи, и 2) подалъ просьбу о патентѣ не позже 6 мѣсяцевъ со дня открытія выставки. Аналогичное постановленіе даетъ шведскій дополнительный законъ (26 марта 1897, § 3 Abs. 2). Того же результата достигаетъ общее постановленіе норвежскаго закона, по которому вообще оглашеніе озобрѣтенія, въ печати или выставкой, не мѣшаетъ полученію патента до истеченія 6 мѣсяцевъ. Австрійскій законъ 1897 г. (§ 6) даетъ временную облегченную защиту—до 3 мѣсяцевъ по окончаніи выставки. Другія законодательства стремятся установить подобную защиту для экспонентовъ путемъ спеціальныхъ законовъ по поводу предстоящей вы-

---

[1]) Эти вопросы хорошо разработаны практикой французскихъ и бельгійскихъ судовъ. Я отсылаю читателя къ работѣ André: Des brevets d'invention.

ставки. Нашъ законъ проходитъ этотъ пунктъ молчаніемъ на ряду съ франц., нѣмецкимъ и нѣк. другими. Если даже практика не усмотритъ въ выставкѣ «примѣненія», то и тогда то обстоятельство, что всякій интересный для общества фактъ попадаетъ въ наше время въ печать (въ извѣстныхъ случаяхъ достаточно и одного помѣщенія въ каталогѣ выставки), будетъ препятствіемъ полученію привилегіи. Изобрѣтателю, во всякомъ случаѣ, всегда лучше поспѣшить предварительно съ подачею прошенія о выдачѣ привилегіи и съ полученіемъ охранительнаго свидѣтельства. Дать охрану противъ позаимствованій инымъ путемъ у насъ нельзя.

В. Существенность.

Изобрѣтѣніе, какъ мы видѣли, можетъ быть опредѣлено какъ нововведеніе, новость, или уклоненіе отъ стараго, уже извѣстнаго. Нужно только, чтобы уклоненіе это было значительнымъ или «существеннымъ». Такимъ образомъ, признакъ существенности можетъ быть отнесенъ какъ къ понятію изобрѣтенія, такъ и къ понятію новости: необходимымъ реквизитомъ патентоспособности является «существенное изобрѣтеніе», или «существенная новизна» (ст. 3 и 4, пунктъ д.) [1]).

Не всѣ законодательства одинаково (по крайней мѣрѣ, по буквѣ) отнеслись къ этому признаку.

Одни обошли его молчаніемъ (Германія, Австрія...).

---

[1]) Много было попытокъ опредѣлить, что такое существенная новизна,— но всѣ онѣ являются неудачными. Общаго отвѣта на этотъ вопросъ дать нельзя, такъ какъ онъ сводится къ «вопросу факта», отдѣльно рѣшаемому въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Руководящею же идеею является слѣдующая: при данномъ развитіи данной области техники имѣется всегда большое количество проблеммъ, которыя могутъ быть поставлены и рѣшены каждымъ свѣдующимъ лицомъ.....

«Но рядомъ съ такими «ремесленными» проблеммами существуютъ еще и другія, болѣе благородныя. Эти послѣднія проблеммы рѣшаются не простымъ движеніемъ холодной логики, а требуютъ отъ субъекта нѣкотораго особеннаго усилія, квалифицированнаго порыва мысли».

«Въ этихъ проблеммахъ человѣкъ не просто мыслитъ, разсуждаетъ: онъ *творитъ*. Творчество это можетъ проявиться какъ въ *постановкѣ* вопроса, такъ и въ его рѣшеніи. Иногда достаточно усмотрѣть недостатокъ данной машины, на который никто не обращалъ вниманія, для того, чтобы можно было признать наличность творчества и, слѣдовательно, изобрѣтенія (когда недостатокъ устраненъ). Обыкновенно же творчество заключается въ указаніи такихъ способовъ рѣшить данную проблемму, которые не приходили въ голову другимъ людямъ» (Пиленко, Прив. на изобр., стр. 4).

Другія, подобно нашему, требуютъ отъ изобрѣтенія, чтобы оно представляло собою *существенное* нововведеніе. Въ Даніи, напр., исключены отъ патентованія изобрѣтенія, не имѣющія существеннаго значенія.

Третьи, наконецъ, (напр., Швейцарское законодательство) говорятъ, что требовать патентъ можно на *всякое* изобрѣтеніе, будетъ ли оно значительнымъ или незначительнымъ.

Различіе буквы закона не означаетъ еще различія въ дѣйствительности. Гдѣ существенность не выставлена въ видѣ особаго требованія, она вводится составнымъ элементомъ въ понятіе изобрѣтенія: подъ изобрѣтеніемъ разумѣется именно извѣстное нововведеніе, имѣющее существенное значеніе. Несущественное измѣненіе, или дополненіе въ извѣстномъ, не есть изобрѣтеніе. Особенно наглядный примѣръ этого представляетъ германская практика. Традиціи прусскихъ учрежденій, выдававшихъ патентъ на I изобрѣтеніе изъ II заявленныхъ, перешли и въ основанный, съ установленіемъ имперіи, Patentamt. Несмотря на отсутствіе требованія существенности въ законѣ, практика внесла его въ самое понятіе изобрѣтенія: нѣтъ существенности, нѣтъ и изобрѣтенія [1]). Или, напр., если французскіе суды говорятъ, что для патентоспособности не требуется, чтобы изобрѣтеніе было важнымъ (important), это не мѣшаетъ вводить имъ этотъ признакъ въ понятіе новости: несущественное измѣненіе не есть патентоспособная новость.

То же самое должно произойти и тамъ, гдѣ законодатель прямо заявляетъ, что для него безразлично, будетъ ли изобрѣтеніе значительнымъ или незначительнымъ. Незначительное изобрѣтеніе должно быть все-таки изобрѣтеніемъ, т. е. выдѣляться чѣмъ-нибудь изъ массы техническихъ измѣненій въ существующемъ. *Всякое* видоизмѣненіе и дополненіе, въ уже извѣстномъ, мы не можемъ подводить подъ понятіе изобрѣтенія.

Разумѣется, понятіе о существенномъ и несущественномъ, важномъ и неважномъ, чрезвычайно относительно. И не только учрежденія различныхъ государствъ, но и отдѣльныя лица, составляющія соотвѣтствующее учрежденіе даннаго государства, будутъ различно смотрѣть на этотъ признакъ. Что существенно по мнѣнію одного, несущественно по мнѣнію другого. Сущест-

---

[1]) Строгость Patentamt'а повела, наконецъ, къ изданію закона, назначеннаго для защиты такъ называемыхъ маленькихъ изобрѣтеній (Gebrauchsmustergesetz).

венное въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, несущественно въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ [1]).

Люди, призванные судить о существенности и несущественности, должны, конечно, сообразоваться не только съ буквою закона о привилегіяхъ, но и вообще съ состояніемъ законодательства объ охранѣ произведеній творческой дѣятельности («интеллектуальной собственности»). Гдѣ есть особые законы объ охранѣ образцовъ и моделей, подъ которые могутъ быть подведены маленькія изобрѣтенія, можно требовательнѣе относиться къ тѣмъ предметамъ, на которые испрашивается привилегія (патентъ). И, наоборотъ, гдѣ такой охраны нѣтъ, нужно быть болѣе снисходительнымъ въ требованіяхъ: законъ созданъ не для однихъ геніевъ. Этотъ только смыслъ ослабленной требовательности и можетъ имѣть постановленіе нѣкоторыхъ законодательствъ о томъ, что значительность или незначительность изобрѣтенія не должна вліять на выдачу патента.

Можно привести слѣдующіе *примѣры* несущественнаго:

1. Измѣненія формальныя, т. е. касающіяся только внѣшней стороны какого-либо предмета, и не имѣющія вліянія на его природу и дѣятельность. Напр., измѣненіе размѣровъ какой-либо части машины (большій или меньшій радіусъ колеса, болѣе или менѣе длинный рычагъ, и т. д.), или внѣшнія дополненія, не измѣняющія самаго процесса работы..... [2]).

2. Простое увеличеніе числа органовъ, если съ этимъ связано лишь соотвѣтствующее количественное увеличеніе въ работѣ (если, напр., при фабрикаціи сахара удвоеніе числа паровыхъ аппаратовъ ничего не даетъ, кромѣ удвоенія прежняго результата). Увеличеніе становится существенной новизной, если результатомъ его будетъ качественное измѣненіе (къ лучшему) продукта, какія-нибудь сбереженія въ производствѣ, или неожиданное количественное увеличеніе его.....

3. Суммированіе двухъ или нѣсколькихъ извѣстныхъ органовъ или процессовъ въ одно цѣлое, если это цѣлое является только

---

[1]) Желѣзный засовъ былъ въ свое время, говоритъ Robolski, существеннымъ изобрѣтеніемъ сравнительно съ деревяннымъ.

[2]) «Карандаши дѣлаются нынѣ или шестиугольные, или круглые. Сдѣлавшій карандашъ восьмиугольный еще не можетъ претендовать на патентъ: въ его выдумкѣ нѣтъ *существенной* новизны»..... «Можно ли сдѣлать восьмиугольную фетровую шляпу?—и какъ надо для этого поступить? Всякій ремесленникъ отвѣтитъ на эти вопросы». (Пиленко, Прив. на изобр., стр. 4).

конгломератомъ извѣстныхъ отдѣльныхъ частей, и повторяетъ лишь ихъ работу, ничего новаго не давая. Но, соединеніе, дающее какія-либо преимущества, или результаты, представляющіе нѣчто большее, чѣмъ сумму извѣстныхъ уже отдѣльныхъ результатовъ, удешевляющее работу, или имѣющее какія-нибудь другія хозяйственныя выгоды, будетъ существеннымъ.....

4. Замѣна матеріала, т. е. употребленіе другого матеріала для той же цѣли,—если только эта замѣна не связана съ такимъ измѣненіемъ въ результатѣ, которое выходитъ за предѣлы обычныхъ послѣдствій измѣненія матеріала (костяная ручка, вмѣсто деревянной, для какого-нибудь инструмента; машинный ремень изъ растительныхъ волоконъ, вмѣсто животныхъ волоконъ,—если это не даетъ какихъ-либо преимуществъ относительно дешевизны, прочности, и т. д.). Если замѣна матеріала даетъ какіе-нибудь особенные результаты, или вообще результаты, превосходящіе ожиданія,—мы будемъ имѣть нѣчто существенное, «изобрѣтеніе».

5. Замѣна эквивалентомъ. Если (особенно часто въ химической промышленности) элементы какого-нибудь процесса или композиціи можно замѣнить другими соотвѣтствующими, равнозначущими, и результаты остаются прежними (напр., замѣна сѣрной кислоты соляной, при освобожденіи какого-нибудь тѣла изъ смѣси), такая замѣна будетъ несущественной. Но, качественное улучшеніе, или количественное увеличеніе результата, отъ такой замѣны, можетъ быть существеннымъ измѣненіемъ.

6. Перенесеніе какого-нибудь процесса, приспособленія, или орудія, изъ одной отрасли промышленности въ родственную ей; или примѣненіе извѣстнаго уже средства къ новой цѣли, но цѣли аналогичной [1]).

Очевидно, что примѣры эти болѣе или менѣе повторяютъ то, что сказано было прежде по поводу понятія «изобрѣтенія». Три послѣднихъ изъ нихъ, по своей важности, заслуживаютъ

---

[1]) Вотъ еще нѣсколько конкретныхъ примѣровъ несущественныхъ «выдумокъ» изъ работы Пиленко (Прив. на изобр., стр. 5): «Въ мысли замѣнить пружину кускомъ натянутой резины нѣтъ существенной новизны», «замѣна деревянной оглобли—металлическою несущественна», «измѣненіе формы дымохода несущественно», «соединеніе карандаша съ резинкою не даетъ никакого существеннаго результата», «перенесеніе пріемовъ, употребляемыхъ при перегонкѣ нефти, въ область перегонки другихъ жидкихъ веществъ не представляетъ существенной новизны», «снабженіе пояса уширеніемъ въ опредѣленномъ мѣстѣ», «прибавка незначительнаго количества органическихъ веществъ къ глинѣ», «увеличеніе числа ретортъ»...

особаго вниманія и не были разсмотрѣны раньше. Это столь подробно развитыя американской практикой ученія о механическихъ и химическихъ эквивалентахъ (Doctrine of Equivalents), и о примѣненіи извѣстныхъ уже предметовъ и процессовъ къ новымъ цѣлямъ (Doctrine of double use).

Эквивалентомъ называется процессъ или предметъ, который, въ извѣстнаго рода отрасли промышленности, можетъ замѣнять собою примѣненный уже элементъ изобрѣтенія. Такая подстановка (substitution), особенно частая въ химической промышленности, оставляетъ нетронутыми существенныя черты изобрѣтенія и измѣняетъ лишь его второстепенныя качества и аттрибуты. Къ эквивалентамъ прибѣгаютъ часто, чтобы обойти какой-либо неудобный патентъ. Отсюда необходимость болѣе строгаго предварительнаго изслѣдованія заявленныхъ «изобрѣтеній».

Эквивалентъ долженъ обладать слѣдующими характерными чертами: 1) онъ долженъ быть способенъ играть ту же роль въ изобрѣтеніи, что и процессъ или предметъ, мѣсто котораго онъ занимаетъ; 2) онъ долженъ измѣнять лишь форму воплощенія какой-либо изобрѣтательной идеи, а не самую эту идею; 3) о его способности замѣнять другіе элементы должно быть извѣстно уже при выдачѣ патента, или стало извѣстно потомъ,—но безъ того, чтобы для этого нужна была изобрѣтательность.

Эквивалентность будетъ на лицо и въ томъ случаѣ, когда замѣняющій элементъ выполняетъ какія-либо добавочныя функціи, или, вообще, не вполнѣ тождественъ съ первымъ. Одинъ предметъ, или процессъ, можетъ служить эквивалентомъ двухъ или болѣе употребленныхъ уже въ изобрѣтеніи; и, наоборотъ, два или болѣе предмета, или процесса, могутъ замѣнять собою, т. е. быть эквивалентомъ, одного.

Если замѣна одного элемента изобрѣтенія другимъ измѣняетъ существенныя черты его, мы не можемъ говорить объ эквивалентности. Такая замѣна даетъ въ результатѣ или новое изобрѣтеніе, или усовершенствованіе прежняго.

Если возможность замѣны одного элемента другимъ стала извѣстною лишь послѣ выдачи патента, и требовала, при этомъ, отъ открывшаго ее лица изобрѣтательности,—новый элементъ не можетъ считаться эквивалентомъ прежняго, а составитъ развитіе прежней идеи, которое можетъ дать право на новый (иногда зависимый) патентъ на улучшеніе, если не на самостоятельное изобрѣтеніе.

Лицо, получившее патентъ, имѣетъ право на всѣ эквиваленты составныхъ частей своего изобрѣтенія. Патентъ толкуется въ расширительномъ смыслѣ. Закрашиваніе тождества какого-либо предмета или процесса, при помощи эквивалентовъ, не спасаетъ отъ отвѣтственности, если только воспроизведены существенныя черты прежняго изобрѣтенія [1]).

Примѣненіе извѣстныхъ уже процессовъ, орудій и инструментовъ, къ новымъ цѣлямъ, не считается существеннымъ въ томъ случаѣ, если эти новыя цѣли аналогичны прежнимъ. Если, напр., люди прывыкли ѣсть супъ ложкой, никто не можетъ требовать патента на примѣненіе ложки къ ѣденію варенаго гороха. Если первый изобрѣтатель ножницъ примѣнилъ ихъ къ разрѣзыванію сукна, другое лицо не можетъ требовать патента на примѣненіе ихъ къ разрѣзыванію шелка.

Однако, изобрѣтеніе примѣняется иногда къ цѣлямъ, столь далеко отстоящимъ отъ первоначальныхъ цѣлей его, что мы не можемъ распространять на него силу перваго патента. Новое примѣненіе не входило въ намѣренія первоначальнаго изобрѣтателя и требовало какого-нибудь самостоятельнаго открытія. Такое новое примѣненіе будетъ новымъ изобрѣтеніемъ [2]).

Разумѣется, что вопросъ о томъ, насколько новое примѣненіе изобрѣтенія существенно отклоняется отъ первоначальнаго, и можно ли видѣть въ этомъ отклоненіи результатъ изобрѣтательности, или простое подражаніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ сомнителенъ, и въ различныхъ странахъ будетъ находить себѣ различное рѣшеніе [3]).

* * *

Существенность и несущественность, важность и неважность—понятія относительныя. Лицо или коллегія, призванныя дать на нихъ опредѣленный отвѣтъ, будутъ часто колебаться. На рѣшеніе, въ ту или иную сторону, будутъ вліять скорѣе всего общія соображенія въ пользу снисходительности или строгости.

---

[1]) Конкретные примѣры эквивалентности см. у Wallace and Williamson. The law and practice relating to letters patent for inventions, 1900, стр. 430 и слѣд.

[2]) Примѣръ: примѣненіе покрытой каучукомъ проволоки для устройства кабелей. Примѣненіе это обусловливалось открытіемъ, что каучукъ—дурной проводникъ.

[3]) Напр., указанный выше изъ французской практики случай примѣненія къ бѣленію сѣрыхъ перьевъ процесса, извѣстнаго при выводѣ грязныхъ пятенъ съ перьевъ, по моему, не есть изобрѣтеніе.

Въ пользу снисходительнаго обсужденія *существенности* нововведенія можно выставить слѣдующія соображенія:

1. Такъ какъ никто не въ состояніи точно опредѣлить границы, гдѣ начинается или кончается изобрѣтательность, никто также не можетъ указать, какія измѣненія стараго, сколько-нибудь выгодныя по своимъ результатамъ, такъ малы или просты, чтобы лишить ихъ, съ лёгкимъ сердцемъ, законной охраны. Законодатель имѣлъ въ виду не однихъ геніевъ и геніальныя нововведенія.

2. Въ большинствѣ случаевъ, или, по крайней мѣрѣ, въ очень многихъ случаяхъ, никто не терпитъ и не можетъ терпѣть отъ такой снисходительности. Публика ничего не теряетъ при выдачѣ патента на измѣненіе, какъ бы оно ни было незначительнымъ, если только оно не было извѣстно, или совсѣмъ не существовало до этого времени.

3. Настоящее высокое положеніе промышленной техники не было достигнуто внезапными геніальными скачками, а рядомъ мелкихъ постепенныхъ улучшеній, каждое изъ которыхъ, взятое въ отдѣльности, можетъ показаться неважнымъ,—но оно было той ступенью, которая послужила дальнѣйшему подъему промышленности. Изъ мелочей слагается вся наша жизнь, изъ копѣекъ рубль, изъ мелкихъ улучшеній большіе перевороты въ техникѣ. Въ послѣдовательной связи, и самое небольшое измѣненіе стараго пріобрѣтаетъ значеніе и важность.

4. Если нововведеніе дѣйствительно—пустое, оно умретъ само собою, не причинивъ никому вреда: никто не пожелаетъ пользоваться имъ. Если же другіе воспользовались имъ, и, потомъ, чтобы избѣгнуть отвѣтственности, выставляютъ на судѣ нововведеніе какъ слишкомъ незначительное, чтобы претендовать на патентъ,—уничтоженіе его по соображенію неважности было бы обогащеніемъ конкурента-нарушителя на счетъ изобрѣтателя. Фактъ, что другое лицо воспользовалось изобрѣтеніемъ, самъ по себѣ служитъ свидѣтельствомъ его промышленнаго значенія.

5. Изъ исторіи изобрѣтеній извѣстно, что многія очень важныя, какъ это показала послѣдующая жизнь, изобрѣтенія были сначала признаваемы несущественными, пустыми, даже со стороны выдающихся людей, которые, по своимъ знаніямъ, кажется, всего лучше могли бы оцѣнить ихъ. Гумбольдтъ, напр., отзывался объ электрическомъ телеграфѣ, какъ о кабинетныхъ опытахъ, не имѣющихъ значенія для практической жизни. Мюн-

хенская академія наукъ признала, въ свое время, примѣненіе паровой машины въ мореплаваніи не имѣющимъ никакой будущности новшествомъ. И т. д.

6. Всѣ сужденія о простотѣ, очевидности и неважности измѣненія составляются послѣ того, какъ оно сдѣлано (post factum), а потому ненадежны. Всѣ люди имѣютъ слабость думать, послѣ измѣненія, что они также, безъ усилія, могли бы сдѣлать его. Всѣ считаютъ это очевиднымъ, простымъ. Всѣ удивляются, какъ можно было не сдѣлать этого. Эта черта лишаетъ насъ способности безпристрастнаго сужденія. Если нововведеніе было такъ очевидно и просто, отчего случилось, что раньше имъ никто не воспользовался? Ничего нѣтъ легче, какъ заклеймить изобрѣтеніе «простотою» post factum!

7. Строгое отношеніе германскаго Patentamt'а къ изобрѣтеніямъ повело, въ концѣ концовъ, къ необходимости создать законодательскій каррективъ этой строгости въ видѣ охраны «маленькихъ изобрѣтеній» закономъ 1 іюня 1891 г. (Gebrauchsmustergesetz). Эта мѣра является извѣстнаго рода осужденіемъ прежней строгой практики.

За болѣе строгое отношеніе къ изобрѣтеніямъ говорятъ слѣдующія соображенія:

1. Снисходительное отношеніе создаетъ массу безполезныхъ патентовъ. По крайней мѣрѣ половина, по мнѣнію нѣкоторыхъ (см. Königs, Pas Patent-System der Ver. Staaten von N-Amerika), выдаваемыхъ снисходительнымъ американскимъ Patent-office'омъ патентовъ дается на вещи, почти не имѣющія никакой цѣны, мало заключающія въ себѣ новаго, практически неприложимыя, или не представляющія, по своимъ практическимъ результатамъ, никакого прогресса сравнительно съ прежнимъ.

2. Огромное количество безполезныхъ патентовъ вредитъ прежде всего дѣйствительнымъ изобрѣтателямъ. Предварительное изслѣдованіе создаетъ предположеніе, что, разъ данное измѣненіе патентовано, оно представляетъ собою дѣйствительное изобрѣтеніе, т. е. что-нибудь цѣнное. Публика склонна давать вѣру каждому патенту, такъ или иначе получившему одобреніе компетентнаго учрежденія. Часто обманутое довѣріе переходитъ въ подозрительность. Благодаря обилію безполезныхъ патентовъ страдаютъ и хорошіе. Имъ труднѣе становится привлекать на свою сторону денежныхъ людей, и находить сбытъ себѣ и своимъ произведеніямъ. Продажная цѣна патентовъ падаетъ.

3. Снисходительное отношеніе къ изобрѣтеніямъ открываетъ двери рекламѣ и безсовѣстнымъ надувательствамъ особенно сельскаго и низшаго городского, рабочаго населенія. Хорошую иллюстрацію подобной эксплоатаціи публики представляетъ американская практика (особенно съ патентованными лекарствами противъ почти всѣхъ болѣзней людей и животныхъ, до перелома костей включительно, и съ разными «полезными» составами). Охотниками до легкой наживы создаются цѣлыя отрасли промышленности, съ многочисленнымъ персоналомъ бродячихъ торговыхъ агентовъ для сбыта. И все это на счетъ легковѣрія публики, думающей, что интересы ея достаточно охранены существованіемъ особаго учрежденія [1]).

4. Снисходительное отношеніе къ новымъ заявленіямъ открываетъ двери обходамъ прежнихъ патентовъ.

* * *

Мы изложили основныя требованія, которымъ долженъ удовлетворять предметъ заявленія, чтобы получить имѣющую силу привилегію. Это, однако, не всѣ требованія. Есть еще нѣкоторыя, на которыя одни законодательства указываютъ прямо, другія косвенно, а изъ третьихъ они выводятся на основаніи общихъ соображеній объ ихъ цѣляхъ. Сюда принадлежатъ:

I. *Промышленный характеръ изобрѣтенія.* Законъ о привилегіяхъ есть промышленный законъ. Его вѣдѣнію подлежатъ только такіе предметы, которые имѣютъ соприкосновеніе съ промышленностью. Изобрѣтенія и открытія, лежащія въ сторонѣ отъ промышленной сферы, какъ бы они важны ни были, не могутъ получать привилегіи. Изобрѣтеніе, напр., средствъ, дающихъ человѣку возможность переносить, не чувствуя боли, хирургическія операціи, было величайшимъ благодѣяніемъ для людей, но предметомъ привилегіи оно не можетъ быть. То же слѣдуетъ сказать о новыхъ педагогическихъ пріемахъ обученія, новыхъ играхъ (усовершенствованные вистъ, или жмурки), новыхъ танцахъ (новая мазурка), и т. п. непромышленныхъ предметахъ [2]).

---

[1]) Это соображеніе въ значительной мѣрѣ отпадаетъ тамъ, гдѣ патенты выдаются не на всѣ предметы. Объ этихъ ограниченіяхъ ниже.

[2]) Примѣры непромышленныхъ изобрѣтій изъ практики (Пиленко, «Прив. на изобр.», стр. 3; промышленность опредѣляется какъ «добываніе, обработка, переработка или перевозка продуктовъ»): «способъ обученія двойной бухгалтеріи», «способъ предсказывать погоду», «способъ контролированія абонентовъ»,

Въ нашемъ законѣ есть косвенное указаніе на это требованіе въ 1 ст., говорящей, что привилегіи могутъ бы испрашиваемы на изобрѣтенія и усовершенствованія, «сдѣланныя въ области промышленности».

II. *Полезность.* Нѣкоторыя законодательства считаютъ необходимымъ указать на полезность, какъ на необходимый аттрибутъ предмета привилегіи (а «useful» invention—по Сѣв.-Америк. закону). Подобное же указаніе слѣдуетъ видѣть въ требованіи, чтобы изобрѣтеніе было промышленно-примѣнимымъ, или годнымъ для промышленной эксплоатаціи (gewerbliche Anwendbarkeit австрійскаго, или gewerbliche Verwerthbarkeit германскаго закона: толкуются они не тождественно). Другія законодательства умалчиваютъ объ этомъ требованіи, а наше постановляетъ даже (ст. 13), что при обсужденіи вопроса о выдачѣ привилегіи Комитетъ не долженъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о пользѣ или выгодѣ изобрѣтенія или усовершенствованія. Это послѣднее постановленіе имѣетъ свое весьма разумное значеніе, въ томъ смыслѣ, что соотвѣтствующее учрежденіе не должно входить въ разсмотрѣніе вопроса о будущей коммерческой успѣшности изобрѣтенія. Но, оно вовсе не означаетъ, чтобы Комитетъ обязанъ былъ выдавать привилегіи на явно безполезные предметы: часы, которые не могутъ идти, и плугъ, которымъ нельзя пахать.

«новая игра, похожая на шахматы», «усовершенствованная планировка садовъ»..... «Всѣ выдумки (ibidem), относящіяся къ области *художественнаго* творчества, конечно, подлежатъ защитѣ авторскаго права (Зак. гражд. т. X, ч. I, прилож. къ ст. 420, прим. 1). Поэтому нельзя просить привилегіи на «отрывной календарь съ фотографическими видами», на «путеводитель, особо удобный для пользованія», на «географическую карту съ желѣзнодорожными росписаніями», на «способъ достиженія новыхъ эффектовъ въ скульптурныхъ произведеніяхъ», на «письма съ рекламами», на «телеграфные бланки съ рекламами», и т. д. Не надо также думать, чтобы всѣ тѣ выдумки, которыя *не защищены* авторскимъ правомъ, или для которыхъ *недостаточна* защита авторскаго права—были бы *по этому самому* защищаемы привилегіями. Есть много такихъ новыхъ выдумокъ, для которыхъ современные законы еще не установили защиты. Напр., знаменитая Лои Фюллеръ, при всемъ ея желаніи, не могла добиться защиты для новаго, выдуманнаго ею танца въ связи съ свѣтовыми эффектами,—ни въ формѣ авторскаго права, ни въ формѣ привилегіи, и ее безжалостно копировалъ, кто хотѣлъ.—Къ числу такихъ же «изобрѣтеній», не защищаемыхъ закономъ, относятся *всѣ виды рекламы.*—Наконецъ, не относятся къ области промышленности и абстрактныя *открытія* (Пол., ст. 4, а). Поэтому, конечно, нельзя взять привилегіи ни на геометрическую теорему, ни на какой-нибудь физическій законъ».

Не смотря на различное словесное отношеніе законодательствъ къ этому вопросу, на ихъ даже, повидимому, противоположность, въ дѣйствительности возможно только одно отношеніе къ нему: выдающее патенты учрежденіе (или, въ извѣстныхъ случаяхъ, судъ) всегда должно будетъ оцѣнить полезность предмета, на который испрашивается, или получена, привилегія, такъ какъ полезность есть составной элементъ понятія изобрѣтенія.

Предметъ или процессъ, не способный служить удовлетворенію указанной въ заявленіи потребности, какъ безполезный, никогда не можетъ быть названъ изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ. На краску, которая не краситъ, или на лампу, усовершенствованную такъ, что она не будетъ горѣть, привилегіи никакое учрежденіе поддерживать или выдавать не станетъ. Безполезность и изобрѣтеніе—исключающія другъ друга понятія. Охрану законодательства можетъ получить только экономическое, или иное, «благо» [1]).

Полезность и благо—понятія весьма относительныя: сюда можетъ быть подведено удовлетвореніе какой бы то ни было потребности, настоятельной или ненастоятельной. И небольшая степень полезности будетъ все-таки полезностью. Стоя на стражѣ порядка, здоровья и добрыхъ нравовъ, законъ не можетъ лишь дать охрану такимъ «изобрѣтеніямъ», которыя направлены противъ нихъ, на что иногда и дѣлается прямое указаніе въ немъ.

Американскій Patent-office подводитъ подъ понятіе полезности все, что *не вредно*. Германскій Patentamt, чрезвычайно строгій въ оцѣнкѣ изобрѣтеній, нашелъ, однако, возможнымъ патентовать предметы игры и роскоши [2]).

III. Конкретность. Боязнь широко открыть двери злоупотребленіямъ, и затормазить изобрѣтательность, ведетъ на практикѣ къ исключенію отъ патентованія такихъ предметовъ, которые, благо-

---

[1]) «Недавно было предложено однимъ изобрѣтателемъ (?) двигать экипажи «посредствомъ впряганія большого количества птицъ», а другимъ—карбурировать воздухъ при помощи мочи (?)». (Пиленко «Прив. на изобр.», стр. 3). Сюда же относятся вѣчные двигатели (о нихъ смотри у П. Энгельмейера, Изобрѣтенія и привилегіи, Москва, 1897, стр. 81—90) и другія quasi-изобрѣтенія, противорѣчащія законамъ физики или химіи. Эти «очевидно-нелѣпыя» предложенія никакимъ «благомъ» почитаемы быть не могутъ.

[2]) Напр., резиновый мячъ со свисткомъ (Patentschrift 25399), звучащій водчекъ (P. 26486), игрушечную пушку (P. 3969), процессъ цвѣтной декораціи слоновой кости (P. 15750), кольцо, которое можно обращать въ браслетъ (P. 13046), и т. д.

даря широко захватывающей общей формулировкѣ, грозятъ захватить и то, что не входило въ начальныя намѣренія изобрѣтателя, но что можетъ быть легко подведено потомъ подъ нее, путемъ толкованія,—хотя бы самъ по себѣ предметъ этотъ скорѣе принадлежалъ къ практической области изобрѣтеній, чѣмъ научныхъ открытій. Таковы, напр., новые методы земледѣлія, горнаго дѣла, планы торговыхъ и финансовыхъ предпріятій, способы леченія животныхъ, растеній и людей, и т. п.

Слишкомъ широкое опредѣленіе сферы монополизаціи, въ пользу изобрѣтателя, будетъ несправедливымъ и неблагоразумнымъ ограниченіемъ изобрѣтательности другихъ. Патентъ долженъ быть поэтому спеціальнымъ: изобрѣтатель можетъ претендовать только на извѣстное примѣненіе того или иного прицина, открытое имъ. На принципъ или отвлеченное начало, само по себѣ, патентъ не дается.

Практика требуетъ конкретныхъ очертаній изобрѣтенія. Если кто-нибудь откроетъ присутствіе какого-либо вещества въ извѣстномъ растеніи, и укажетъ годность этого вещества для той или иной промышленной цѣли, онъ не можетъ просить привилегіи просто на добываніе этого вещества изъ растенія, а долженъ указать тѣ способы, посредствомъ которыхъ можно добывать его. Иначе можно было бы наложить руку и на такіе способы (быть можетъ, болѣе экономичные), которые не имѣлись въ виду вначалѣ.

Сознаніе отвѣтственности за излишнія ограниченія свободы промышленности и конкурренціи вырабатывало и будетъ вырабатывать Ѳому-практика, склоннаго видѣть «отвлеченность» и «теорію» во всемъ, чего нельзя видѣть глазами, или ощупать руками, и не расширять понятія «изобрѣтенія».

Этотъ скептицизмъ имѣетъ свое основаніе. Составить планъ орошенія и облѣсенія Южной Россіи гораздо легче, чѣмъ осуществить его. Въ основѣ работъ по прорытію Панамскаго перешейка также лежалъ планъ, но осуществить его не удалось.

Было бы, однако, ошибкою слишкомъ увлекаться стремленіемъ къ конкретности и ничего не видѣть за внѣшними формами осуществленія извѣстнаго изобрѣтенія. Изобрѣтеніе есть мысль, оно не матеріально и лежитъ за формами. Не самая форма, а дѣйствующая въ формахъ сила, рабочій процессъ, составляетъ изобрѣтеніе. Поэтому изобрѣтеніе должно часто обнимать больше того, что дано въ той или иной случайной формѣ. Объ этомъ говорилось уже выше.

Лишенные патентоспособности предметы.

Нѣкоторыя изобрѣтенія объявлены закономъ, по различнымъ мотивамъ, неспособными къ привилегированію, хотя бы они соединяли всѣ условія потентоспособности. Сюда относятся прежде всего изобрѣтенія, примѣненіе которыхъ было бы противно законамъ или нравственности. Это исключеніе основано на примѣненіи общихъ началъ всякаго законодательства, а потому имѣетъ силу и тамъ, гдѣ о немъ спеціально не упомянуто.

Нашъ законъ (ст. 4, пунктъ б) упоминаетъ объ исключеніи отъ патентованія изобрѣтеній, «противныхъ общественному порядку [1]), нравственности или благопристойности». Нельзя, напр., просить привилегіи на изготовленіе оружія, фабрикація котораго запрещена въ странѣ (палка со скрытымъ оружіемъ), или на средства къ совершенію какого-либо запрещеннаго акта (аборта), приспособленій для постояннаго выигрыванія въ азартной игрѣ, способовъ дѣлать заштемпелеванную марку чистою, и т. п.

На практикѣ, конечно, противозаконныя изобрѣтенія не будутъ заявляться часто. Но, случаи такіе, все-таки, бываютъ. Такъ Robolski (Theorie und Praxis des deutschen Patentrechtes, стр. 40) упоминаетъ, напр., о заявленіи такого гроба, въ которомъ мнимоумершій, въ случаѣ пробужденія, подвергался бы быстрой смерти черезъ удушеніе, или о заявленіяхъ, противныхъ законамъ о пищевыхъ средствахъ (фальсификація, нечистота, вредъ здоровью, и т. п).

Одна лишь *возможность* противозаконнаго, или противо-нравственнаго, употребленія изобрѣтенія еще не достаточна для лишенія его патентоспособности [2]). Возможна поэтому выдача па-

---

[1]) Этого выраженія закона нельзя толковать ограничительно. Исключенію должны подлежать также и изобрѣтенія, противныя безопастности, тишинѣ, здоровью и другимъ благамъ населенія, охраняемымъ законами.

[2]) Патенты на предметы, имѣющіе въ виду противозаконныя или безнравственныя цѣли, въ дѣйствительности выдаются иногда, благодаря возможности прикрыть эти предосудительныя цѣли болѣе благовидными. Фальсификація мѣховъ, чаю, кофе, масла, какао, имѣетъ свои патенты, равно какъ, напр., врачебными цѣлями прикрывается множество изобрѣтеній, имѣющихъ, на

тентовъ на способы приготовленія ядовъ, взрывчатыхъ веществъ, и другихъ опасныхъ предметовъ, хотя бы фабрикація и продажа ихъ и была ограничена особыми полицейскими предписаніями, или подвергнута спеціальному надзору.

Нѣкоторые законы (напр., австрійскій 1897 г.) исключаютъ отъ патентованія изобрѣтенія, относящіяся къ монополизованнымъ отраслямъ промышленности (табакъ). У насъ такого исключенія нѣтъ, а потому слѣдуетъ думать, что изобрѣтатель можетъ получить подобнаго рода привилегію (напр., у насъ, въ монополизованной въ пользу Воспит. Дома фабрикаціи картъ) и потомъ продать ее монополисту.—Аналогичное этому постановленіе существуетъ у насъ лишь по отношенію къ изобрѣтеніямъ, имѣющимъ отношеніе къ военному дѣлу. Постановленіе это заключается въ 176 ст. устава о промышленности (св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), оставленной въ силѣ по VI п. мнѣнія государственнаго совѣта отъ 20 мая 1896 г. [1]).

Что считать противнымъ нравственности и приличію, нельзя рѣшить общимъ правиломъ. Это—вопросъ, рѣшеніе котораго предоставлено благоразумію соотвѣтствующихъ учрежденій.

Исключены, далѣе, по нашему закону (ст. 4, конецъ), «химическія вещества». Точнѣе было бы сказать «химическіе продукты», или «вещества, изготовленныя химическимъ путемъ» (какъ

дѣлѣ, въ виду предосудительныя вещи. Администрація безсильна часто передъ торговопромышленной изворотливостью.—Указанное выше запрещеніе имѣетъ въ виду лишь тѣ немногочисленные случаи, когда изобрѣтеніе *главнымъ*, если не *исключительнымъ*, *образомъ* направлено на предосудительныя цѣли. Примѣры изъ соч. Пиленко, стр. 6: приспособленія, устраняющія зачатіе, приборы для азартной игры, «пояса дѣвственности», воровскіе приборы для взламыванія замковъ, фальсификація продуктовъ.....

[1]) «На изобрѣтенія и усовершенствованія, до боевыхъ потребностей и до средствъ обороны государства относяшіяся, каковы: артиллерійскія орудія, снаряды, ударныя трубки и другія принадлежности артиллерійскихъ орудій, броня для судовъ, подводныя мины, судовыя вращающіяся башни и т. п., пользованіе коими доступно одному только правительству, привилегіи не выдаются. На изобрѣтенія и усовершенствованія предметовъ, хотя и употребляемыхъ въ войскахъ, но пользованіе коими доступно также и частнымъ лицамъ, каковы: ручное огнестрѣльное оружіе, металлическіе патроны, пули и другія принадлежности таковаго оружія, привилегіи выдаются, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы дѣйствіе таковыхъ привилегій не распространялось на военно-сухопутное и морское вѣдомства, и чтобы сіи послѣднія не были стѣсняемы въ примѣненіи для своихъ потребностей подобныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій и въ производствѣ надъ ними опытовъ» (ст. 176).

это значится въ § 2, ст. 1, германскаго закона 1891 г.; всякое вещество есть химическое, простое или сложное, вещество). Ограниченіе это не безусловное, и имѣетъ весьма разумныя основанія.

Способы и аппараты, служащіе для изготовленія химическихъ продуктовъ, могутъ быть привилегированы. Этимъ, въ достаточной мѣрѣ, охраняются интересы изобрѣтателей въ области химической промышленности.

Основаніемъ исключенія отъ патентованія химическихъ продуктовъ служитъ то обстоятельство, что продукты эти обыкновенно могутъ быть получаемы различнымъ способомъ, и изъ различныхъ матеріаловъ. Если бы допущено было патентованіе самыхъ химическихъ продуктовъ, этимъ отнята была бы у публики дорога къ отысканію другихъ способовъ приготовленія ихъ, или къ усовершенствованію уже извѣстныхъ, и даже—сдѣлавшихся общественнымъ достояніемъ [1]).

Патентъ, взятый на способъ изготовленія какого-либо химическаго продукта, охраняетъ и самый продуктъ. Обладателю патента нужно только доказать, что продуктъ этотъ получается патентованнымъ способомъ. Иной способъ изготовленія, *существенно отличный* отъ патентованнаго, не можетъ, конечно, быть нарушеніемъ привилегіи.

Продукты, получаемые механическимъ путемъ смѣшенія, могутъ быть предметомъ привилегіи. Патентъ на такія вещества и патентъ на способы изготовленія ихъ будутъ, въ сущности, выходить на то же самое. Напр., патентъ, имѣющій предметомъ сапожную ваксу, состоящую изъ матеріаловъ a. b. c. d., въ сущности, будетъ то же, что и патентъ на способъ изготовленія новой ваксы при помощи смѣшенія матеріаловъ a. b. c. d.

Граница между химическими и механическими процессами изготовленія, однако, часто очень неясна. Особенно часто бываетъ это при тѣхъ операціяхъ, которыя состоятъ въ смѣшеніи нѣсколькихъ веществъ. Если соединенныя вещества вступаютъ, другъ съ другомъ, въ химическое соединеніе, результатъ будетъ химическимъ продуктомъ, а операція, создающая такой продуктъ, химическимъ процессомъ, который одинъ и можетъ лишь быть

[1]) Нельзя, напр., взять патента на красную краску, которая можетъ быть изготовляема, изъ множества предметовъ, химическимъ и даже механическимъ путемъ. Но можно взять патентъ на опредѣленный способъ изготовленія ея, поскольку онъ новъ.

привилегированъ. Механическіе продукты (порохъ, напр.) не могутъ быть исключены отъ патентованія въ силу этихъ постановленій закона.

Исключены, далѣе, «пищевыя и вкусовыя» вещества (ст. 4, конецъ). Мотивомъ этого исключенія служитъ: 1) желаніе облегчить доступность этихъ предметовъ большой публикѣ: цѣны на нихъ должны оставаться возможно низкими; 2) желаніе, чтобы правительственная охрана не была обращена здѣсь въ средство рекламы.

Способы и аппараты приготовленія этихъ предметовъ отъ патентованія не исключены [1]).

Имѣлъ ли законъ въ виду пищевыя вещества лишь для людей, или и для животныхъ? Способы приготовленія (напр.. консервовъ для скота, особаго хлѣба для лошадей, прессованнаго сѣна, и т. п.), безъ сомнѣнія, подлежатъ патентованію. Какъ отнесется практика (не только Комитета, но и судовъ) къ указанному вопросу, неизвѣстно [2]).

Подъ вкусовыми веществами слѣдуетъ разумѣть такія, которыя не необходимы для поддержанія здоровья (табакъ, какао, чай.....).

Косметическія средства, пудра, разные элексиры для рощенія волосъ, противъ веснушекъ..., порошки, румяна, помады и т. д., подъ это исключеніе не могутъ быть подведены, хотя, разумѣется, это самая удобная почва для рекламы. Имъ можно противопоставить лишь запрещеніе патентованія изготовленныхъ химическимъ путемъ веществъ [3]) и лекарствъ.

Дальше всего проведено у насъ исключеніе по отношенію къ лекарствамъ. Законъ запрещаетъ патентовать здѣсь не только лекарства, но и способы и аппараты, служащіе для ихъ изготовленія [4]).

Слово «составныя», поставленное передъ словомъ лекарства, на мой взглядъ, —лишнее. Оно должно быть объясняемо небрежно-

---

[1]) Примѣры: способъ приготовленія суррогатовъ кофе; способъ приготовленія мясного или молочнаго порошка; способъ приготовленія хлѣба, не подвергающагося порчѣ въ теченіе продолжительнаго времени.

[2]) Пиленко: «Прив. на изобр », стр. 6, утверждаетъ: «Подъ пищевыми и вкусовыми продуктами на практикѣ (?) разумѣются также и различные виды корма для скота».

[3]) Что оставляетъ свободными «способы» ихъ изготовленія.

[4]) Въ этомъ именно смыслѣ истолкована эта неудачно редактированная статья. «Послѣднихъ» значитъ въ ней «лекарствъ». Прежде стоящее сюда не относится.

ностью редакціи, а не желаніемъ законодателя допустить привилегированіе простыхъ, не составныхъ, лекарствъ. Мотивъ исключенія одинъ и тотъ же: 1) удешевить лекарства, устранивъ возможность ихъ монополизаціи, и 2) устранить рекламу. Составныя и простыя лекарства занимаютъ здѣсь одинаковое положеніе. Никакое иное законодательство не проводитъ различія между ними: нѣтъ причинъ для этого.

Подъ лекарства не подходятъ инструменты, аппараты и механическіе продукты, служащіе хирургическимъ, медицинскимъ или подобнымъ цѣлямъ (электрическія щетки, инструменты для натиранія, ножи, ножницы, зеркала, и т. п.).

Нельзя подводить подъ лекарства и такіе предметы, которые не служатъ, сами и непосредственно, цѣлямъ излеченія. Напр., перевязочные предметы, искуственные члены тѣла (руки, ноги, глаза...). Едва ли подойдутъ сюда и дезинфекціонныя средства.

Имѣлъ ли законъ въ виду лекарства для человѣка, или и для животныхъ?... Неясно.

Не могутъ подлежать патентованію изобрѣтенія, которыя трудно отнести къ разряду промышленныхъ. Такъ, напр., иностранная практика отказала въ этомъ изобрѣтенію средствъ, дозволяющихъ переносить хирургическія операціи, какъ ни благодѣльно оно.

Формальности полученія привилегіи.

А. Подача прошенія.

Производство по выдачѣ привилегіи начинается съ подачи прошенія [1]), снабженнаго извѣстными приложеніями.

По каждому изобрѣтенію должно быть подано особое прошеніе. Вопросъ о томъ, что можно считать *отдѣльнымъ* изобрѣніемъ, и что—*соединеніемъ* двухъ или нѣсколькихъ, и есть первый, затруднительный иногда, вопросъ, возникающій въ начальной стадіи производства. Если то, что считается изобрѣтателемъ *однимъ* изобрѣтеніемъ, будетъ раздѣлено на два или нѣсколько, просителю придется платить двойныя или многократныя пошлины: по каждой привилегіи особо.

Вопросъ объ единствѣ изобрѣтенія рѣшается въ различныхъ странахъ не одинаково. Въ одной и той же странѣ различныя учрежденія (администрація и судъ) смотрятъ на него различно. Даже одно и тоже учрежденіе относится къ нему неодинаково въ разное время.

Такое неодинаковое отношеніе имѣетъ свои основанія. Вообще, можно сказать, что, чѣмъ примитивнѣе стоитъ въ странѣ дѣло выдачи патентовъ: чѣмъ менѣе выдается ихъ въ ней, и, чѣмъ менѣе развита дѣятельность соотвѣтствующаго учрежденія; тѣмъ снисходительнѣе наклонно это учрежденіе относиться къ изобрѣтателю, дозволяя удобное и экономное для него соединеніе, болѣе или менѣе связанныхъ, изобрѣтеній въ одно «дѣло»; и, наоборотъ: чѣмъ объемистѣе и развитѣе дѣятельность по выдачѣ привилегій, тѣмъ строже отношеніе къ просителю.

Учрежденіе, выдающее привилегіи, заботится объ удовлетворительномъ выполненіи своихъ обязанностей. Съ ростомъ дѣла, становится все болѣе и болѣе необходимымъ увеличивать число

---

[1]) Подача не должна быть толкуема здѣсь буквально: прошеніе можетъ быть и прислано по почтѣ. Иностранцы должны подавать прошенія чрезъ представителей, проживающихъ въ Россіи.

техниковъ («экспертовъ»), и установлять между ними все большую и большую спеціализацію по изслѣдованію изобрѣтеній. Если допустить соединеніе въ одномъ прошеніи нѣсколькихъ изобрѣтеній, одно и то же дѣло придется разсматривать въ различныхъ спеціальныхъ отдѣленіяхъ учрежденія, т. е. увеличивать, безъ особой нужды, его работу, или нарушать порядокъ и симметрію въ веденіи дѣла. Кромѣ того, чѣмъ болѣе количество выдаваемыхъ патентовъ, тѣмъ болѣе спеціальною становится классификація ихъ. Эта спеціализація выгодна для эксперта: ему нужно лишь просмотрѣть опредѣленный отдѣлъ, чтобы опредѣлить новость изобрѣтенія. Если допустить соединеніе въ одной привилегіи изобрѣтеній, относящихся къ различнымъ классамъ, будетъ отягощена для эксперта возможность разобраться среди патентованныхъ уже изобрѣтеній и рѣшить вопросъ о новости [1]).

Въ Россіи, поэтому, можно провести, въ качествѣ одного изобрѣтенія, вещи, на которыя въ Германіи, Англіи, или Соед. Штатахъ, заставятъ взять нѣсколько патентовъ, какъ на недопустимое «соединеніе» [2]).

Естественно, что суды, на которыхъ не лежитъ обязанность изслѣдованія каждаго изобрѣтенія, относятся болѣе снисходительно къ соединеніямъ, имѣя прежде всего въ виду поощреніе изобрѣтателей.

При относительномъ характерѣ факторовъ, опредѣляющихъ индивидуальность изобрѣтенія, нельзя, конечно, выставить такой теоріи единства изобрѣтенія, которая могла бы годиться для всякаго времени и всякой страны. Такъ какъ всякое изобрѣтеніе представляетъ собою средство для достиженія какой-нибудь цѣли, можно, разумѣется, сказать, что тамъ, гдѣ отдѣльныя части какого-либо комплекса служатъ *одной общей цѣли*, мы имѣемъ передъ собою и одно изобрѣтеніе. При различіи цѣлей мы будемъ имѣть дѣло съ соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ изобрѣтеній [3]). Но, такое общее опредѣленіе единства изобрѣтенія пони-

---

[1]) Ср. Robinson, The law of patents, §§ 468, 469.

[2]) См. журналъ Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht, 1899, № 8: Aus der Praxis des russischen Patentamtes, von Casimir Ossowski, стр. 226.

[3]) Примѣръ изъ англійской практики: «Улучшенія въ аппаратѣ для быстраго нагрѣванія текущей воды, часть каковыхъ улучшеній примѣнима для другихъ цѣлей». Описаніе указывало эти другія цѣли, къ которымъ примѣнимо изобрѣтеніе. Найдено: здѣсь болѣе одного изобрѣтенія. Было потребовано исключеніе изъ названія и описанія части, относящейся къ «другимъ дѣлямъ».

мается на практикѣ различно въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ, и даже различными инстанціями одного и того же учрежденія. Даже въ странахъ, имѣющихъ большую практику по этому вопросу и множество болѣе детальныхъ и, слѣдовательно, болѣе опредѣлительныхъ правилъ, не прекращаются споры о необходимости раздѣленія представленнаго изобрѣтенія [1]).

Редакція нашего закона, по этому вопросу, не можетъ считаться особенно счастливой. И если сегодня практика Комитета по техническимъ дѣламъ благопріятна для изобрѣтателей, это не исключаетъ возможности того, что завтра, съ перемѣною въ личномъ составѣ его, будетъ проведена такая строгость, какая неизвѣстна никакой иной странѣ. «Въ составъ одной и той же привилегіи», говоритъ законъ (вторая половина 3-ей ст. Положенія), «могутъ входить и нѣсколько *отдѣльныхъ* изобрѣтеній и усовершенствованій, если они, въ своей совокупности, представляютъ одинъ опредѣленный способъ производства и не могутъ имѣть примѣненія въ отдѣльности».

Если мы будемъ имѣть въ виду первую половину закона, дозволяющую соединеніе нѣсколькихъ «отдѣльныхъ» изобрѣтеній и усовершенствованій, мы можемъ толковать его въ томъ смыслѣ, что соединеніе допустимо всегда, когда части представленнаго комплекса *способны* служить общей цѣли. Онѣ могутъ служить и самостоятельнымъ опредѣленнымъ цѣлямъ, но, если есть возможность соединить ихъ также и для достиженія одной общей цѣли, мы имѣемъ право просить объ охранѣ ихъ въ одномъ прошеніи.

Если же мы наляжемъ на конецъ закона, требующій отъ соединяемыхъ изобрѣтеній, чтобы они не могли имѣть примѣненія въ отдѣльности [2]), постановленіе получитъ совсѣмъ иное значеніе. Чтобы какой-нибудь комплексъ могъ быть соединенъ въ одномъ прошеніи, нужно, чтобы части его были *неспособны къ раздѣленію*. Въ извѣстной совокупности, онѣ могутъ служить од-

---

Иногда для изобрѣтателя выгоднѣе, конечно, просить о полученіи нѣсколькихъ патентовъ. Ср. Goodeve, Patent Practice, стр. 4 и сл.; Frost, Patent law, стр. 260 и сл.—Иногда изобрѣтенію можно придать такую обобщенную формулировку, что необходимость раздѣленія исчезнетъ. Для этого нужно хорошее техническое образованіе.

1) Ср. Robinson, The law of patents, § 479.

2) «Отдѣльныя» изобрѣтенія, «не могущія имѣть примѣненія въ отдѣльности»: очевидная нескладица.

ной общей цѣли, но, если мы можемъ найти для какой-нибудь изъ нихъ отдѣльное примѣненіе, мы не имѣемъ права соединять ихъ въ одномъ прошеніи.—На этомъ основаніи можно, напр., отказать въ принятіи прошенія на комбинацію, если на ряду съ нею испрашивается охрана на изобрѣтенные просителемъ отдѣльные элементы ея или суб-комбинаціи, въ случаѣ возможности отдѣльнаго примѣненія ихъ,—т. е. требовать раздѣленія даже тамъ, гдѣ допустимо соединеніе и при самой строгой практикѣ по этому вопросу. (Ср. Robinson, The law of patents, § 472).

Вопросъ о допустимости соединенія двухъ или нѣсколькихъ изобрѣтеній въ одной привилегіи можетъ быть возбужденъ и въ судѣ. Противъ иска изобрѣтателя, о нарушеніи его привилегіи, противная сторона можетъ сослаться на 4 п. 29 ст. Положенія, заявляя, что привилегія эта не имѣетъ силы, такъ какъ, покрывая собою нѣсколько изобрѣтеній, она выдана «не согласно установленнымъ правиламъ». Нѣкоторое основаніе подобныя возраженія могутъ имѣть всегда.—Правило о несоединеніи разныхъ изобрѣтеній въ одномъ прошеніи, и въ одной привилегіи, установлено не только въ интересахъ Комитета и казны, но и въ интересахъ публики, которой должна быть облегчена возможность слѣдить за выдачей привилегій, чтобы не нарушить ихъ. Смѣшеніе различнаго въ одной привилегіи, безъ сомнѣнія, представляетъ затрудненіе для публики.—Во всякомъ случаѣ, такія возраженія могутъ имѣть вліяніе на отвѣтственность нарушителей.—Едва ли, однако, можно ожидать, чтобы суды наши стали строго относиться къ этому требованію и считать нарушеніе его столь существеннымъ, чтобы влечь за собою прекращеніе дѣйствія привилегіи [1]).

Предъявляемыя къ прошенію и его приложеніямъ формальныя требованія не вездѣ одинаковы. Чѣмъ болѣе разростается дѣло

---

[1]) Замѣчу о неудовлетворительности редакціи закона еще въ другомъ отношеніи. Онъ говоритъ лишь о такихъ соединеніяхъ, которыя представляютъ «способъ производства». Но, способы производства представляютъ лишь одинъ изъ классовъ изобрѣтеній, и совсѣмъ не самый многочисленный. На практикѣ приходится рѣшать вопросы о соединеніи способовъ производства съ продуктами ихъ и аппаратами; о соединеніи машинъ съ ихъ фабрикатами; композиціи съ ея ингредіэнтами, процессами ея составленія, и аппаратами; о соединеніи нѣсколькихъ улучшеній, относящихся къ одной и той же машинѣ или инструменту; и т. д. (Ср. Robinson, The law of patents §§ 473—478).—Гдѣ, какъ въ Англіи (зак. 1883 г., s. 33), устранены возраженія о соединеніи изобрѣтеній послѣ выдачи патента, положеніе дѣла яснѣе, чѣмъ у насъ, гдѣ нѣтъ ограниченій, кромѣ двухлѣтняго срока (ст. 26).

выдачи патентовъ, тѣмъ болѣе становится необходимымъ упорядоченіе его и въ деталяхъ: тѣмъ болѣе подробною становится его регламентація. Патріархальныя, удобныя для просителей формы, имѣющія силу у насъ, становятся негодными въ Германіи, Соед. Штатахъ, Англіи.—Бумага, на которой должно быть написано прошеніе, поля, которыя должны быть оставлены при этомъ, чернила, подпись имени, надписаніе адреса, составныя части содержанія, и пр.: все это регламентировано тамъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ у насъ.—Изобрѣтателю, желающему избѣжать разочарованій, всегда слѣдуетъ рекомендовать обращаться къ содѣйствію свѣдущихъ и добросовѣстныхъ посредниковъ. Разумѣется, что это увеличиваетъ расходы по полученію патента.

Прошеніе подается [1]) лично или черезъ представителя (ст. 5 Пол.) въ центральное учрежденіе (по нѣкот. зак., также черезъ посредство мѣстныхъ правительственныхъ органовъ). Въ немъ означается: 1) имя, отчество, фамилія и мѣстожительство, какъ изобрѣтателя, такъ и его представителя, если онъ есть; 2) названіе изобрѣтенія, въ которомъ кратко и опредѣлительно выражались бы его цѣль и характеръ; 3) срокъ, на который изобрѣтатель желаетъ получить привилегію (ст. 16 Пол.), въ предѣлахъ, конечно, законнаго срока. Нѣкоторыя другія детали опредѣляются относящимися сюда административными распоряженіями [2]).

Къ прошенію прилагаются обыкновенно: 1) описаніе изобрѣтенія; 2) чертежъ или чертежи; 3) квитанція какой-либо публичной кассы о взносѣ установленной пошлины: у насъ квитанція казначейства въ уплатѣ 30 руб. Иногда нужно бываетъ приложить

[1]) Оно можетъ быть также прислано по почтѣ (по адресу «въ Комитетъ по техническимъ дѣламъ при Отдѣлѣ Промышленности, СПБ., Невскій пр., 6) въ заказномъ пакетѣ (всѣ приложенія въ этомъ случаѣ выгоднѣе посылать отдѣльнымъ пакетомъ, какъ «дѣловыя бумаги», сдѣлавъ соотвѣтствующую помѣтку на прошеніи). См. Пиленко, Прив. на изобр., стр. 33.

[2]) См. Инструкцію Министра Финансовъ въ Собр. узак. и расп. Правит., изд. при Правительствующемъ Сенатѣ, № 103, 1896 г. Эту Инструкцію съ образцами прошеній и описаній можно найти у Ив. Козлова «Привилегіи на изобрѣтенія и усовершенствованія въ Россіи», 1897, ц. 50 к., и у Пиленко Привилегіи на изобрѣтенія. Особенно полезна послѣдняя работа.—Въ англійскихъ прошеніяхъ должно содержаться «торжественное и искреннее» заявленіе просителя, что изобрѣтеніе сдѣлано впервые имъ и не находилось въ пользованіи ни одного лица. Въ Соед. Шт. требуютъ принесенія присяги въ подтвержденіе этого. Есть много другихъ осложненій, о которыхъ мы распространяться не будемъ.—Формуляры прошеній и описаній даются въ Англіи закономъ.

модель изобрѣтенія, или образчики. Если прошеніе подается черезъ довѣреннаго, нужна еще довѣренность [1]). Если заявляемое изобрѣтеніе было уже привилегировано за границей, нужно приложить оригиналъ, или засвидѣтельствованную копію, иностраннаго патента. Если иностранный патентъ выданъ на другое имя, проситель долженъ представить удостовѣреніе о переуступкѣ въ его исключительное пользованіе въ Россіи означеннаго изобрѣтенія.

Прошеніе и описаніе оплачиваются установленнымъ гербовымъ сборомъ (двѣ марки 60—коп. достоинства или гербовая бумага соотвѣтствующей цѣны, и 60—коп. марка съ каждаго листа описанія). Отъ уплаты пошлины можетъ быть иногда исходатайствовано освобожденіе. Подробности въ инструкціи Мин. Фин. отъ 25 іюня 1896 г. и ст. 5 Положенія[2]).

---

[1]) «Довѣренность должна быть совершена нотаріальнымъ порядкомъ. Поэтому, Комитетъ не принимаетъ довѣренностей, на которыхъ надпись руки засвидѣтельствована полиціей» (Пиленко, Прив. на изобр., стр. 28). «Согласно ст. 5 Положенія о привил., «если проситель (хотя бы и *русскій* подданный) проживаетъ за границей, то прошеніе должно быть подано черезъ повѣреннаго (хотя бы *иностранца,* но) проживающаго въ Россіи». Въ этихъ случаяхъ можетъ случиться необходимымъ совершить довѣренность за границей. Сдѣлать это можно однимъ изъ двухъ слѣдующихъ способовъ: 1) или обратиться къ русскому консулу, который обязанъ исполнить функціи нотаріуса, 2) или составить довѣренность по закону того государства, гдѣ проситель находится (у мѣстнаго нотаріуса) и въ этомъ случаѣ *обязательно* легализировать совершенный актъ у ближайшаго русскаго консула, за что взимается 3 р.—Если довѣренность совершена на иностранномъ языкѣ, то она должна быть снабжена засвидѣтельствованнымъ переводомъ, для чего слѣдуетъ обратиться къ присяжному судебному переводчику. Для того чтобы избѣжать расходовъ, сопряженныхъ съ изготовленіемъ засвидѣтельствованнаго перевода, предпочтительно подписывать (за границей) довѣренность, состоящую изъ параллельныхъ текстовъ (русскаго и иностраннаго). Бланки такихъ довѣренностей обыкновенно имѣются у патентныхъ агентовъ.—Разъ выданная довѣренность можетъ быть уничтожена заявленіемъ, поданнымъ въ Комитетъ по техническимъ дѣламъ. Публикацій о прекращеніи такой довѣренности не производится» (Ibidem).

[2]) Если прошеніе подается отъ имени нѣсколькихъ лицъ, „можно рекомендовать въ интересахъ просителей прилагать къ прошенію довѣренность, выданную изобрѣтателями на имя одного изъ нихъ или на имя какого-нибудь третьяго лица (т. е. такъ, чтобы все дѣло велось *однимъ* лицомъ, а не нѣсколькими). Конечно, закономъ такое требованіе не установлено, но въ виду крайней сложности процедуры врученія (черезъ полицію) извѣщеній и документовъ *нѣсколькимъ* лицамъ подъ *общую* росписку—непредставленіе довѣренности по необходимости затягиваетъ выдачу привилегіи на много лишняго времени“ (Пиленко, Прив. на изобр., стр. 8). Форму (очень многословную) употребляемой у насъ довѣренности см. у того же Пиленко (Приложеніе № 10).

Проситель долженъ дѣйствовать добросовѣстно. Никакой присяги (какъ въ Соед. Штатахъ) въ подкрѣпленіе этой добросовѣстности у насъ не требуется; но, если, напр., проситель представитъ копію не той иностранной привилегіи, срокъ которой истекаетъ ранѣе другихъ; или совсѣмъ скроетъ то обстоятельство, что заявляемое изобрѣтеніе было уже привилегировано за границей; или, еще хуже, представитъ какой-нибудь подложный актъ переуступки изобрѣтенія,—можно, по моему мнѣнію, считать эвентуальную выдачу привилегіи, при такихъ условіяхъ, «не согласной установленнымъ правиламъ», и, по 4 п. 29 ст. Пол., признать ее по суду недѣйствительной. (Ср. Robinson, The law of patents, §§ 455 и 456) [1]).

Описаніе есть важнѣйшее изъ приложеній при прошеніи. Оно служитъ базисомъ всего производства по изслѣдованію изобрѣтенія, а, по выдачѣ привилегіи, становится составною частью ея (3 и 4 п. 20 ст. Пол.) и опредѣляетъ собою взаимныя права и обязанности изобрѣтателя и публики. Составленіе его требуетъ, поэтому, особаго вниманія просителя, а также хорошихъ техническихъ и юридическихъ знаній. Чѣмъ болѣе развито патентное дѣло въ странѣ, тѣмъ требованія эти больше. По описаніямъ, достаточнымъ у насъ, часто или совсѣмъ нельзя получить патента въ Соед. Штатахъ, или получить лишь мертворожденный патентъ.

Прежде всего, прося о выдачи привилегіи, изобрѣтатель долженъ указать, на что онъ желаетъ получить ее, т. е. *назвать* свое изобрѣтеніе, какъ въ прошеніи, такъ и въ описаніи. Онъ долженъ сдѣлать это, указавъ, или, кратко и въ общей формѣ, описавъ природу своего изобрѣтенія. Придумать соотвѣтствующее названіе не всегда простое дѣло: оно требуетъ осмотрительности и умѣнья даже у насъ, такъ какъ «должно соотвѣтствовать по смыслу дѣйствительному значенію предмета, на который испрашивается привилегія, и не должно вводить въ заблужденіе относительно истиннаго объема и сущности предлагаемаго изобрѣтенія или усовершенствованія» (Инстр. Мин. Фин.).

По этому названію, опубликовываемому при выдачѣ охранительнаго свидѣтельства (ст. 7 Пол.), и узнаютъ лишь заинтересованныя лица о заявкѣ изобрѣтенія, что важно для нихъ осо-

---

[1]) Американскіе суды, въ общемъ относящіеся доброжелательно къ изобрѣтателямъ, уничтожаютъ патенты даже, напр., при невѣрномъ обозначеніи подданства.

бенно для предъявленія протеста [1]). По нему же оріентируются они и потомъ, среди выданныхъ привилегій.

Названіе должно точно описывать природу изобрѣтенія. Оно не должно быть слишкомъ широкимъ, чтобы не включить болѣе того, что изобрѣтено на дѣлѣ [2]). Оно не должно быть и слишкомъ узкимъ, чтобы не исключить какой-либо части изобрѣтенія. Въ этомъ случаѣ, можетъ пострадать самъ изобрѣтатель, ограничивая объемъ и силу патента, и какъ бы отказываясь отъ охраны не покрытой названіемъ части изобрѣтенія. Такъ, по крайней мѣрѣ, можетъ быть истолкованъ образъ его дѣйствій [3]).

Выдающее патенты учрежденіе можетъ поэтому требовать отъ просителя такихъ измѣненій въ названіи, какія оно сочтетъ необходимыми въ интересахъ дѣла. Неосмотрительность просителя можетъ вызвать проволочку въ производствѣ [4]).

---

[1]) «Никто, конечно, не станетъ хлопотать и подавать протесты противъ выдачи привилегіи на «новую фотографическую камеру», на «усовершенствованный велосипедъ», на «кисточку» (какую?), на «приборъ для измѣненія», на «новый способъ сахароваренія». Всѣ приведенныя наименованія для указанной цѣли совершенно безполезны, такъ какъ—въ силу своей общности—не даютъ даже и приблизительнаго понятія о томъ, въ чемъ заключается заявленное изобрѣтеніе». Пиленко: «Привилегіи на изобрѣтенія», стр. 9.

[2]) «Улучшенный способъ освѣщенія городовъ и селъ». На дѣлѣ было просто улучшеніе уличной лампы. Или: «машина для оттачиванія ножей, бритвъ, ножницъ и другихъ рѣжущихъ инструментовъ». Описанное изобрѣтеніе было, на дѣлѣ, не примѣнимо къ ножницамъ. Или: «улучшеніе въ экипажахъ», когда, на дѣлѣ, было лишь какое-нибудь улучшеніе въ рессорахъ, или ширмахъ для защиты отъ грязи.—Какъ отнесся бы судъ у насъ къ такимъ крикливымъ названіямъ (см. 4 п. 29 ст. и 26 ст.: несогласная съ правилами, или непривильная, выдача), сказать трудно. Англійскій судъ призналъ въ обоихъ первыхъ случаяхъ названіе и патентъ плохими, въ послѣднемъ отнесся снисходительнѣе.

[3]) «Улучшеніе въ устройствѣ дверей и оконъ вагоновъ». На дѣлѣ изобрѣтеніе примѣнимо было во всѣхъ случаяхъ, гдѣ двери и окна подвержены вибрированію и теряли способность плотно прикрываться, а не только въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ.

[4]) Пиленко: «Привилегіи на изобрѣтенія», стр. 10: «Въ виду вышеизложенной важности точнаго наименованія, Комитетъ *имѣетъ право* и даже *обязанъ* слѣдить за тѣмъ, чтобы наименованіе не было, напр., вводящимъ публику въ заблужденіе. Поэтому, въ виду ст. 5 и 7 Полож. о прив. и абзаца 1 инструкціи 25 іюня 1896 г.,— проситель *не вправѣ настаивать* на принятіи прошенія, въ коемъ наименованіе не будетъ точнымъ и опредѣлительнымъ, а тѣмъ паче—будетъ явно вводящимъ въ заблужденіе»... «Въ виду тѣхъ же соображеній о цѣли наименованій, указываемыхъ въ прошеніи, проситель не имѣетъ права вводить въ наименованіе такихъ указаній, которыя, не давая

Вопросъ о фантастическихъ названіяхъ (пробочникъ Тріумфъ, перо Simplex, и т. п.) въ разныхъ странахъ рѣшается не одинаково: однѣ допускаютъ ихъ, другія нѣтъ [1]).

Самое описаніе имѣетъ цѣлью: 1) передать публикѣ полное и точное знаніе изобрѣтенія, и 2) установить точно границы исключительнаго пользованія, гарантируемаго изобрѣтателю.

Сообразно этимъ двумъ цѣлямъ, описаніе дѣлится на двѣ части: 1) собственно описаніе и 2) «отличительныя особенности изобрѣтенія, составляющія его новизну» (ст. 6, п. 3 и 4 ст. 20 Пол., и Инстр. М. Ф. къ ст. 6). Первая—должна сообщить свѣдѣнія объ изобрѣтеніи и, по необходимости, должна часто заключать ссылки на вещи уже извѣстныя, чтобы дать ясное понятіе объ изобрѣтеніи. Вторая—перечисляетъ существенныя части изоизобрѣтенія и исключаетъ все то, на что охрана не испрашивается.

Описаніе должно быть сдѣлано на языкѣ страны (въ Италіи допускается и франц. яз.) и должно раскрыть аттрибуты изобрѣтенія, способъ его воспроизведенія и пользованія имъ. Все, что выходитъ за границы такого содержанія (напр., выхваливаніе даннаго изобрѣтенія, или указаніе на недостатки конкуррирующихъ) можетъ быть потребовано къ устраненію патентнымъ учрежденіемъ. Описаніе считается достаточнымъ, если свѣдующія въ данной отрасли техники лица могутъ примѣнить на дѣлѣ изобрѣтеніе, «не прибѣгая къ предположеніямъ и догадкамъ» (ст. 6 Пол.) Лицамъ несвѣдующимъ оно можетъ оставаться вполнѣ непонятнымъ. При обсужденіи достаточности описанія должны прини-

---

матеріала для сужденія о сущности изобрѣтенія, служили бы только для цѣлей рекламы. Поэтому не принимаются наименованія, содержащія такія слова, какъ «цѣлесообразный», «улучшенный», «новый», и т. д.»

[1]) Вопросъ о названіяхъ особенно хорошо разработанъ англійской практикой. См., напр., Goodeve, Patent Practice, 1893, стр 4—6; Frost, Patent law, 260 и сл., наглядно и интересно у Daniel: A complete treatise upon the new law of patents... 1884, стр. 29—33.—«Нерѣдко просители вводятъ также въ наименованія такія указанія, которыя имѣютъ характеръ фабричныхъ отличительныхъ знаковъ (мыло «Солнце», краска для волосъ «Тифлиссинъ», машинка для стирки «Софія», ликеръ «Пуаринъ», и т. д.). Не отвѣчая цѣли закона, такія фантастическія прибавленія вводятъ въ заблужденіе и публику, и самого изобрѣтателя, могущаго предположить, что разъ слово «Тифлиссинъ» напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ, то уже и составляетъ его исключительную собственность. На дѣлѣ же защита торговыхъ знаковъ производится совсѣмъ инымъ, точно опредѣленнымъ въ законѣ (26 февраля 1896 г.) путемъ,—и потому не можетъ быть получена при посредствѣ охранительнаго свидѣтельства». Пиленко: «Привилегіи на изобрѣтенія», стр. 10.

маться во вниманіе и другія приложенія: чертежи и модели. Однако, по возможности, оно должно быть понятно само по себѣ: ѣхать для осмотра модели не всякій можетъ.

Качества описанія опредѣляются нашимъ закономъ словами: ясно, точно и подробно (ст. 6), или полно (ст. 5)[1]).

Описаніе ясно, если фразеологія и расположеніе предложеній даютъ свѣдующему читателю надежное практическое руководство къ воспроизведенію и пользованію изобрѣтеніемъ, не принуждая его прибѣгать къ самостоятельнымъ опытамъ и собственной изобрѣтательности.—Описаніе точно, если идея, выраженная словами, вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительной природѣ описанной вещи: когда языкъ его представляетъ собою полное отраженіе дѣйствительнаго изобрѣтенія, или дѣйствій, нужныхъ для воспроизведенія и практическаго примѣненія его.—Описаніе полно или подробно, когда оно обнимаетъ всякую существенную часть, или характерный аттрибутъ, описанной вещи: когда, точно слѣдуя ему, свѣдущее лицо можетъ, не нуждаясь въ добавленіяхъ, воспроизвести и пользоваться изобрѣтеніемъ.

Санкціей этихъ требованій служитъ 5 п. 29 ст. Пол.[2]). Санкція—суровая, а потому судъ долженъ быть особенно осмотрительнымъ при провѣркѣ достаточности описанія.

Разумѣется, что несовершенство описанія есть иногда результатъ намѣренія и злого умысла просителя: проведя такое описаніе, онъ можетъ сохранить за собою исключительное пользованіе изобрѣтеніемъ и по истеченіи законнаго срока патента (никто его не пойметъ). Но, часто, оно есть лишь продуктъ неумѣлаго пользованія языкомъ, или переоцѣнки циркулирующихъ въ публикѣ техническихъ свѣдѣній и ея предполагаемой способности понимать и краткія указанія (sapienti sat!—молъ).

Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ относительными вещами. Абсолютная точность, даже въ существенныхъ частяхъ, часто не достижима, отчасти потому, что нѣтъ языка и словъ, вполнѣ свободныхъ отъ двусмысленностей и различій въ толкованіи, отчасти потому, что разные люди смотрятъ на тотъ же предметъ съ раз-

---

[1]) „На практикѣ *очень большое* количество отказовъ происходитъ именно по „неточности и неясности описанія“ (Пиленко, Прив. на изобр., стр. 11)“.

[2]) „Дѣйствіе привилегіи прекращается, если будетъ доказано, что приложенное къ прошенію о выдачѣ привилегіи описаніе (ст. 6) недостаточно для приведенія изобрѣтенія или усовершенствованія въ исполненіе, безъ помощи изобрѣтателя“.

личныхъ точекъ зрѣнія, и требованія ихъ къ описанію не могутъ быть одинаковыми. Небольшія ошибки въ существенномъ, и большія въ несущественномъ, не могутъ вредить привилегіи, если онѣ могутъ быть исправлены осторожнымъ читателемъ. Несущественныя части часто такъ связаны съ существенными, что описаніе послѣднихъ неизбѣжно влечетъ за собою опредѣленіе первыхъ. Съ другой стороны, многія существенныя части столь знакомы изобрѣтателю и его читателямъ, что описаніе ихъ, или даже упоминаніе о нихъ, было бы излишнимъ.

Неопредѣленности, неясности, неточности, и краткость, не должны, поэтому, влечь за собою уничтоженія привилегіи, пока эти недостатки не устраняютъ возможности воспроизведенія изобрѣтенія для осмотрительнаго и знающаго человѣка. Предполагать злой умыселъ при всякомъ дефектѣ описанія, который можетъ найти другое объясненіе, нельзя: онъ долженъ быть, прямо или косвенно, доказанъ.—По нашему закону, однако, патентъ можетъ быть уничтоженъ и безъ доказательства злого умысла. Поэтому, чѣмъ строже проситель отнесется къ самому себѣ, тѣмъ болѣе упрочитъ онъ свое положеніе.

Изобрѣтатель долженъ быть добросовѣстенъ: онъ долженъ открыть публикѣ весь свой секретъ и открыть его въ лучшемъ, ему извѣстномъ, видѣ. Если, съ цѣлью сдѣлать для другихъ производство болѣе дорогимъ, или обезпечить себѣ какую-нибудь иную выгоду передъ будущими конкуррентами, онъ внесетъ въ описаніе ненужные элементы, патентъ будетъ полученъ неправильно, не согласно съ установленными правилами, требующими точности и описанія именно его изобрѣтенія, а не плохого подобія ему.

Описаніе должно оканчиваться точнымъ установленіемъ предмета привилегіи: «отличительныхъ особенностей заявленнаго изобрѣтенія или усовершенствованія, составляющихъ его новизну», «пунктовъ новизны» по терминологіи нашей практики, Patentanspruch, Claims, Revendication (ст. 6 и п. 4 ст. 20 Пол.). Цѣль этого постановленія: опредѣлить границы того исключительнаго пользованія, которое обезпечивается изобрѣтателю патентомъ, и провести, такимъ образомъ, линію между тѣмъ, что доступно публикѣ, и тѣмъ, что запрещено ей, до истеченія срока привилегіи. Установленіе этихъ «отличительныхъ особенностей», съ одной стороны, предупреждаетъ процессы, съ другой,—служитъ въ нихъ основаніемъ требованій обладателя привилегіи и защи-

ты стороны, привлеченной къ отвѣтственности за дѣйствительное, или мнимое, нарушеніе патента.

Описывая свое изобрѣтеніе, проситель, по необходимости, долженъ часто вносить въ описаніе вещи не новыя, или составляющія предметъ какой-нибудь другой привилегіи. Въ концѣ описанія, въ видѣ «отличительныхъ особенностей», онъ долженъ собрать лишь тѣ черты, которыя созданы его изобрѣтательностью; при томъ, по возможности, *всѣ существенныя* новыя черты. При возникновеніи процесса, судъ не можетъ входить въ исторію какой-либо отрасли промышленности, чтобы установить то, что въ дѣйствительности было изобрѣтено имъ, и что онъ могъ бы патентовать, если бы захотѣлъ; а беретъ собственныя слова его и охраняетъ въ предѣлахъ, въ которыхъ онъ самъ просилъ охраны. Такъ же можетъ относиться къ патенту и публика. Для историко-техническихъ изслѣдованій существуетъ Комитетъ по техническимъ дѣламъ.—Естественно предполагать, что то, что описано, но не заявлено какъ предметъ привилегіи, признано было, самимъ изобрѣтателемъ proprio motu, или по требованію Комитета, не новымъ, а потому открытымъ для всѣхъ. Разумѣется, что всѣ мы должны быть добросовѣстны при толкованіи, и то, напр., что необходимо связано съ «отличительными особенностями», какъ его предположеніе или его результатъ, но спеціально не упомянуто при установленіи предмета привилегіи, не должны исключать изъ сферы охраны.—Ни законъ нашъ, ни инструкція, не даетъ, къ сожалѣнію, какихъ-либо руководящихъ началъ при рѣшеніи относящихся сюда вопросовъ. Судебной практики, по образцу американской, у насъ нѣтъ. Только будущее можетъ дать намъ разъясненія по этому вопросу.—Нѣкоторое пособіе можетъ оказать иностранная практика. Ср., напр., Robinson, The law of patents, §§ 504—539; статью въ Zeitschrift des Vereins der deutschen Ingeniéure, 1890 г., «Winke für die Formulirung von Patentansprüchen sowie für die Anfertigung von Patentbeschreibungen und=Zeichnungen», von W. Stercken; также Studien in der Praxis des kaiserlichen Patentamtes, von Dr. Hartig, 1890, стр. 279. (Ср. также полезныя технико-практическія указанія, въ §§ 7—13, Пиленко, Прив. на изобр.).

Однако, такая строгость, какъ въ странахъ, имѣющихъ большой опытъ и лучшую организацію патентнаго дѣла, была бы у насъ неумѣстна. Такъ, напр., если изобрѣтатель внесъ въ предметъ своей привилегіи такую черту, которая, на дѣлѣ, не была

новою и провелъ въ такомъ видѣ свое дѣло чрезъ Комитетъ, это будетъ неправильностью; но, едва ли судъ, принимая во вниманіе состояніе техническихъ знаній у насъ, невозможность такой спеціализаціи, и отсутствіе такихъ богатыхъ средствъ для техническихъ изслѣдованій, какъ въ странахъ съ болѣе развитой промышленностью, рѣшится уничтожить привилегію, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые заграничные суды.—Эта снисходительность тѣмъ болѣе необходима, что нашъ законъ не даетъ такихъ средствъ исправленія, какъ нѣкоторые иностранные (напр., выдача новаго улучшеннаго патента въ обмѣнъ на старый, re-issue; или заявленіе отказа на излишне внесенное въ предметъ привилегіи, disclaimer).

Иногда предлагаются проекты установленія однообразныхъ формальныхъ требованій отъ просителей, въ разныхъ странахъ. Выгода такого однообразія очевидна: проситель могъ бы просто перевести нужныя бумаги и разослать ихъ въ страны, гдѣ онъ желаетъ получить охрану. Скоро и дешево.—Но, формальности эти часто находятся въ болѣе тѣсной связи съ кореннымъ основами различныхъ законодательствъ, чѣмъ это кажется на первый взглядъ. Положимъ, такая простая вещь, какъ подача прошенія: у насъ прошеніе можетъ подать фирма, товарищество, общество (см. форму охранительнаго свидѣтельства, пунктъ а). Какія-либо ограниченія въ этомъ отношеніи, при нашемъ патентномъ законодательствѣ, не имѣютъ основаній.—Не такъ въ Соед. Штатахъ: пока живъ изобрѣтатель, прошеніе можетъ подать лишь онъ; фирма, товарищество или общество, пріобрѣвшія изобрѣтеніе до этого момента, не могутъ войти съ просьбой о патентѣ. Подача прошенія и для самого изобрѣтателя обставлена неизвѣстными у насъ формальностями: присягой и двумя свидѣтелями, подписующими подаваемыя бумаги.—Очевидно, что наши формы проще и свободнѣе. Но, на предложеніе принять эти болѣе удобныя формы американецъ отвѣтитъ: мы этого не можемъ, не мѣняя основъ нашего законодательства и понятій о справедливости; мы даемъ охрану лишь истинному и первому изобрѣтателю, мы должны обезпечить достиженіе этой цѣли. Если мы *измѣнимъ* наши законы въ томъ смыслѣ, чтобы патенты выдавались первому заявителю, это должно повести къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ, какъ въ дѣлопроизводствѣ Patent-Office'а, такъ и въ отношеніяхъ между нимъ и судомъ. На нашъ взглядъ, кромѣ того, справедливѣе выдавать патенты изобрѣтателю, а не заявителю: лучше терпѣть гро-

моздкія формальности, чѣмъ несправедливость [1]).—Съ другой стороны, и мы не можемъ желать введенія у насъ стѣснительныхъ и неуклюжихъ формъ Соед. Штатовъ: изслѣдованіе вопроса о томъ, кто первый и истинный изобрѣтатель, должно вызвать измѣненіе въ организаціи Комитета и компетенціи его, по отношенію къ суду. Нужны лишнія издержки для государства, и существенныя измѣненія въ законѣ [2]).

Есть, конечно, и такія форнальныя требованія, которыя не затрагиваютъ существенныхъ сторонъ законодательства (количество копій, описанія, модели, размѣры чертежей, довѣренность): здѣсь возможно достиженіе нѣкотораго однообразія путемъ международныхъ соглашеній [3]).

Прошеніе подается заявителемъ, называющимъ себя изобрѣтателемъ, или его правопреемникомъ, или же довѣреннымъ отъ имени подобнаго лица. Право на полученіе привилегіи можетъ перейти на другія лица въ силу договора, или по случаю смерти (по завѣщанію, или по закону). Въ этихъ случаяхъ, проситель долженъ представить бумаги, удостовѣрящія переходъ права. За лицъ малолѣтнихъ (напр., малолѣтній наслѣдникъ изобрѣтателя), сумасшедшихъ (наслѣдникъ, или самъ изобрѣтатель, заболѣвшій душевно послѣ изобрѣтенія), и другихъ граждански неспособныхъ, ходатайствуютъ опекуны, или другіе законные представители, представляя, конечно, уполномочивающіе ихъ документы.

---

[1]) Примѣръ: А сдѣлалъ изобрѣтеніе. Отыскивая капиталиста, такъ какъ у него нѣтъ достаточныхъ средствъ на покрытіе издержекъ по полученію патента, а изобрѣтеніе требуетъ, по характеру своему, привилегированія его во многихъ государствахъ, и издержки эти поэтому велики, А показываетъ свое изобрѣтеніе Б. Б не даетъ, въ концѣ концовъ, средствъ и, будучи недобросовѣстнымъ человѣкомъ, входитъ въ соглашеніе съ В, открывая ему изобрѣтеніе. В дѣлаетъ заявленіе и, по нашему закону, долженъ получить привилегію. А, хотя бы и узналъ о содержаніи заявленія, ничего не можетъ подѣлать, такъ какъ заявить о присвоеніи его изобрѣтенія со стороны В, никакихъ дѣлъ съ нимъ не имѣвшаго, онъ не можетъ, другихъ же средствъ (ст. 15 Пол.) въ законѣ нашемъ нѣтъ.—Въ Соед. Штатахъ, напротивъ, изслѣдуется вопросъ о первомъ и истинномъ изобрѣтателѣ.

[2]) Ср. Iahrbuch der internat. Vereinigung für gew. Rechtssehutz, 1899, стр. 150—152 и 117—121.

[3]) «Сравнительную таблицу условій и формальностей, требуемыхъ въ главныхъ промышленныхъ странахъ для полученія патента на изобрѣтеніе», см. въ Propriété Industrielle, 1897 г., № 8, стр. 117—135. Работа эта существуетъ и въ отдѣльномъ изданіи. См. также Greeley, The foreign laws of patents.

Если просителями являются фирма, товарищество или общество, не могущія, какъ юридическія лица, быть изобрѣтателями, у насъ нѣтъ нужды предъявлять документы, удостовѣряющіе способъ пріобрѣтенія изобрѣтенія.

Б. Разсмотрѣніе прошенія.

Постановленія нашего законодательства объ этой стадіи производства недостаточно полны, чтобы дать отвѣтъ на всѣ возникающіе здѣсь вопросы. Иногда эта краткость оправдывается благоразуміемъ. Создавая новое учрежденіе (Комитетъ по техническимъ дѣламъ), законъ долженъ былъ избѣгать излишней регламентаціи его дѣятельности: часто лучше положиться на собственное благоразуміе и добросовѣстность довѣренныхъ лицъ, чѣмъ стѣснять ихъ свободу. Время и практика укажутъ, какія формы дѣлопроизводства наиболѣе соотвѣтствуютъ силамъ новаго учрежденія, и развитію патентнаго дѣла у насъ. Поэтому, напр., постановляя, что Комитетъ долженъ быть раздѣленъ на отдѣлы, законъ (Высочайше утвержденное 20 мая 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, I, 4) говоритъ, что «распредѣленіе занятій между отдѣлами, а также опредѣленіе числа послѣднихъ предоставляется Министру Финансовъ»... Само веденіе дѣлъ въ отдѣлахъ и общемъ присутствіи Комитета намѣчено лишь грубыми, неясными штрихами.

Иногда же, краткость закона можетъ быть объяснена лишь неосмотрительностью при его выработкѣ. Весьма существенные вопросы обойдены молчаніемъ[1]). Это тѣмъ болѣе неудобно, что однообразнаго отвѣта на нихъ не даютъ и другія законодательства: каждый устраивается здѣсь по своему. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, при томъ, таковы, что скорѣе «подлежатъ законодательному разсмотрѣнію», а потому, по 31 ст. Пол., едва ли могутъ быть разъяснены инструкціями Министра Финансовъ.

---

[1]) Указывая на недостатки нашего законодательства, считаю необходимымъ обратить вниманіе на необыкновенную трудность созданія хорошаго закона о патентахъ. Даже страны, имѣющія самый продолжительный опытъ и самую обширную литературу предмета, постоянно грѣшатъ здѣсь. Едва былъ, напр., изданъ англійскій законъ 1883 г., какъ понадобилось внести въ него дополненія и поправки въ 1885, 1886, 1888 гг. Въ Америкѣ съ 1836 по 1870 г. пришлось издать 25 законовъ. И теперь ни тамъ, ни здѣсь недовольны существующимъ законодательствомъ. Въ Америкѣ идутъ работы по его реформѣ.

Въ странахъ, держащихся явочной системы, слѣдятъ лишь за выполненіемъ внѣшнихъ формальностей, обращая вниманіе на сущность заявленнаго изобрѣтенія лишь тогда, когда закономъ воспрещена выдача нѣкоторыхъ патентовъ (напр., на формацевтическіе составы, лекарства, финансовые планы). Во Франціи, напр., патентомъ считается постановленіе Министра, констатирующее формальную правильность просьбы, съ присоединеніемъ скрѣпленныхъ дупликатовъ описанія. Въ Англіи порядокъ разсмотрѣнія сложнѣе. Соед. Штаты и Германія также своеобразны въ этомъ отношеніи.

У насъ (ст. 7) обращается прежде всего вниманіе на выполненіе формальныхъ требованій, указанныхъ въ ст. 5, т. е. на представленіе при прошеніи всѣхъ требуемыхъ, закономъ и инструкціей Министра Финансовъ, приложеній [1]). Въ ст. 5 сказано, что прилагаемое описаніе должно быть «полнымъ», но слѣдуетъ думать, что вопросъ о полнотѣ, если только prima facie подъ видомъ описанія не представлено чего-нибудь совсѣмъ несуразнаго, не долженъ быть поднимаемъ въ этой стадіи производства: по ст. 13 это относится къ обязанностямъ Отдѣла Комитета, а не его канцеляріи.

Если формальныя требованія выполнены, просителю выдается, или высылается по почтѣ, «охранительное свидѣтельство» за надлежащею подписью и скрѣпою Правителя дѣлъ Комитета [2]). О выдачѣ свидѣтельства производится публикація въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли» [3]).

---

[1]) Объ обнаружившихся на практикѣ недоразумѣніяхъ см. Пиленко: «Право изобрѣтателя», § 135.

[2]) «За полученіемъ охранительнаго свидѣтельства лучше всего приходить около 4 часовъ дня, *пропустивъ одинъ присутственный день* послѣ подачи прошенія. Охранительное свидѣтельство выдается тому, кто подписалъ прошеніе (т. е. самому просителю, или его повѣренному). Если самъ проситель не можетъ явиться въ Комитетъ для полученія свидѣтельства, то можно послать какое-либо повѣренное лицо, снабдивъ его готовой подписанной распиской, по приложенному образцу (№ 13).

«Если проситель указалъ въ прошеніи о своемъ желаніи получитъ охранительное свидѣтельство по почтѣ, то Комитетъ обязанъ исполнить это его желаніе. Никакихъ почтовыхъ марокъ на пересылку свидѣтельства прилагать *не нужно*». (Пиленко, Прив. на изоб., стр. 33).

[3]) «Тамъ же печатаются (разъ 8—10 въ годъ) и публикаціи о прекращеніи дѣйствія выданныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ, по коимъ не были выданы привилегіи» (Пиленко, Прив. на изобр., стр. 37).

Если прошеніе представлено безъ квитанціи казначейства о взносѣ 30 руб., но съ удостовѣреніемъ бѣдности просителя, выдача охранительнаго свидѣтельства будетъ замедлена, до разрѣшенія вопроса объ освобожденіи просителя отъ этого взноса Министромъ Финансовъ. Слѣдуетъ думать, что въ подобныхъ случаяхъ, раньше представленія Министру Финансовъ объ удовлетвореніи такой просьбы, будетъ дѣлаться болѣе внимательное разсмотрѣніе заявленія, съ цѣлью давать такую льготу лишь дѣйствительнымъ изобрѣтеніямъ или усовершенствованіямъ. Окончательно вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ, конечно, въ общемъ порядкѣ.

Выдача охранительнаго свидѣтельства—чрезвычайно важный моментъ производства. Проситель (ст. 8), условно, получаетъ такую же охрану, какъ и съ выдачей патента. Съ другой стороны, на публику, въ частности на промышленниковъ, условно же, налагается соотвѣтствующая обязанность [1]).

Такая временная охрана есть, очевидно, актъ справедливости и необходимости по отношенію къ изобрѣтателю. Но, есть и другая сторона дѣла, которой, повидимому, не предусмотрѣло наше законодательство. Охранительное свидѣтельство фактически удлиняетъ установленный закономъ 15-лѣтній срокъ охраны изобрѣтеній. Въ двухъ отношеніяхъ эта предварительная охрана выгоднѣе послѣдующей: 1) она не сопряжена съ пошлинами, и 2) на нее не распространяется обязанность приведенія изобрѣтенія въ дѣйствіе въ Россіи не позже пяти лѣтъ (ст. 24).

Это должно побудить многихъ просителей по возможности затягивать дѣло, послѣ полученія охранительнаго свидѣтельства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и опытъ прошлаго (Козловъ, Привилегіи на изобрѣтенія, 1897, стр. 12—14). Дѣйствующей законъ дѣлаетъ это возможнымъ. Вмѣсто поощренія развитія промышленности, Положеніе открываетъ дорогу къ ея порабощенію и искусственному застою: такова сила «формальностей». Западные промышленники и юристы—лучше насъ знакомы съ патентнымъ дѣломъ и найдутъ, если уже не нашли, эту дорогу.

---

[1]) Въ Англіи временная охрана носитъ иной характеръ. Изобрѣтатель не терпитъ лишь отъ послѣдствій разглашенія или открытаго пользованія своимъ изобрѣтеніемъ. Онъ не можетъ предъявлять иска противъ нарушителей, даже послѣ выдачи патента, за время до подачи полнаго описанія (complete specification). У насъ такой искъ можетъ быть предъявленъ (ст. 8 Пол.).— Прежде въ Англіи такая охрана ограничивалась 6 мѣсяцами (по закону 1852 г.), теперь 9-ю.

Извѣстно, что патенты въ иностранныхъ государствахъ берутся иногда лишь съ цѣлью устранить тамъ конкурренцію. Противъ такихъ злоупотребленій направлено введеніе въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (Германія, Англія) обязательныхъ лицензій: изобрѣтатель, не вводящій изобрѣтенія въ странѣ, можетъ быть принужденъ къ выдачѣ ея промышленникамъ дозволеній на пользованіе его изобрѣтеніемъ. Другія законодательства (напр., Франція) отчасти достигаютъ той же цѣли уничтоженіемъ тѣхъ патентовъ, обладатели которыхъ импортируютъ патентованные предметы изъ-за границы. Ни то, ни другое постановленіе нашему закону не извѣстно. Импортъ—дозволенъ, а принудить къ выдачѣ дозволеній на пользованіе изобрѣтеніемъ никто не можетъ. Пятилѣтній срокъ на приведеніе въ дѣйствіе привилегіи въ Россіи самъ по себѣ великъ, и можетъ быть увеличенъ продолженіемъ срока дѣйствія охранительнаго свидѣтельства.

Просителю (ст. 6), прежде всего, предоставляется въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня подачи прошенія дополнять и исправлять представленное описаніе, не измѣняя его по существу [1]).

---

[1]) «На практикѣ (Пиленко, Прив. на изобр., стр. 39) часто возникаетъ вопросъ: что значитъ «исправлять, *не измѣняя по существу*»?—и гдѣ границы такого исправленія? Очевидно, что общаго отвѣта на такой вопросъ дать невозможно. Только личный тактъ изобрѣтателя можетъ подсказать ему, являются ли новыя усовершенствованія лишь видоизмѣненіями основной идеи стараго изобрѣтенія, или же—самостоятельною новою техническою идеею, возникшею *по поводу* стараго изобрѣтенія, Можно, однако, посовѣтовать относиться къ измѣненіямъ и дополненіямъ описанія очень осторожно, ибо Комитетъ можетъ увидѣть въ нихъ самостоятельныя изобрѣтенія, и тогда они будутъ лишены всякой защиты. Благоразумнѣе заявлять всякое новое усовершенствованіе въ видѣ особаго ходатайства; этотъ способъ является и единственнымъ возможнымъ, когда истекъ трехмѣсячный срокъ».

Мысль о томъ, что дополненія, признанныя Комитетомъ самостоятельными изобрѣтеніями, будутъ лишены всякой защиты, выражена, по нашему мнѣнію, слишкомъ абсолютно. Если производство ведется въ тайнѣ, т. е., если поданныя бумаги не предоставляются для просмотра публикѣ, заявленныя дополненія не теряютъ новизны и могутъ сдѣлаться предметомъ послѣдующаго самостоятельнаго ходатайства о выдачѣ на нихъ особой привилегіи.— Кромѣ того, начальное постановленіе (Отдѣла Комитета) можетъ еще быть обжаловано (Общему Присутствію). Вторая инстанція можетъ согласиться со взглядомъ изобрѣтателя, что данное дополненіе не представляетъ самостоятельнаго изобрѣтенія.—Самъ Пиленко, немного далѣе (стр. 40, 41), признаетъ возможность вхожденія съ самостоятельнымъ новымъ ходатайствомъ («если еще не утеряна новизна изобрѣтенія»), если первоначальное прошеніе было отвергнуто Отдѣломъ Комитета и просителю приходится подавать добавочное

Подобными дозволеніями, для затягиванія дѣла, хорошо пользовалась и прошлая практика (Козловъ, ор. с., стр. 14). Но, такое дозволеніе во многихъ случаяхъ необходимо,—устранить его нельзя. Дорога къ замедленію лежитъ не здѣсь.

Не желая налагать непосильныхъ обязанностей на Комитетъ, законодательство наше стремится перенести на судъ всѣ тѣ спорные случаи, которые въ другихъ странахъ, при болѣе сильной организаціи соотвѣтствующаго учрежденія (напр., Германія, Соед. Шт.), рѣшаются имъ же.

Нѣмецкій, англійскій, или иной промышленникъ, заявивъ объ изобрѣтеніи въ Германіи или въ Англіи, если онъ желаетъ обезпечить себѣ русскій рынокъ, долженъ сдѣлать такое же заявленіе и въ Россіи. Лучше всего, если онъ сдѣлаетъ это раньше полученія отечественнаго патента: времени для этого у него достаточно. Черезъ три мѣсяца, или и раньше, онъ долженъ попросить какого-нибудь племянника, компаньона, или друга, послать въ Комитетъ заявленіе съ «обвиненіемъ просителя въ присвоеніе себѣ чужаго изобрѣтенія или усовершенствованія» (ст. 10 и 15 Пол.).—Даже если толковать такое заявленіе въ томъ смыслѣ, что и къ нему относятся слова первой половины ст. 10 «подкрѣпленное надлежащими данными», то и тогда, по самой природѣ подобныхъ дѣлъ, такими надлежащими данными могутъ служить ссылки на какихъ-нибудь (и не существующихъ) свидѣтелей [1]), или составленная по общему согласію и имѣющая видъ доказательства бумага; разсмотрѣніе основательности такихъ ссылокъ есть уже судебная функція. Разъ такое заявленіе поступило, Комитетъ пріостанавливаетъ [2]) дѣло и «сторонамъ предоставляется обратиться къ суду».—Охранительное свидѣтельство не можетъ быть, конечно, уничтожено до исхода процесса. Съ переносомъ же дѣла въ судъ, съ заочными рѣшеніями, апелляціями и кассаціями, съ длинными сроками, и съ извѣстными каждому адвокату средствами

описаніе, безъ надежды доказать, что это новое описаніе ничего не вноситъ новаго, а лишь развиваетъ и поясняетъ первоначальное описаніе,—т. е., другими словами, если ему приходится внести какое-нибудь измѣненіе, которое имѣетъ (или можетъ имѣть) характеръ самостоятельнаго изобрѣтенія.

[1]) Ср., однако, для осторожности, Пиленко, Прив. на изобр., § 24: у меня рѣчь не о простомъ протестѣ, а объ обвиненіи въ присвоеніи.

[2]) Въ законѣ сказано «прекращетъ», но, очевидно, это лишь неудачное выраженіе, равносильное здѣсь слову «пріостанавливаетъ». Говоря объ окончательномъ прекращеніи, что, въ случаяхъ ст. 10, было бы, конечно, несправедливостью, законъ говоритъ о прекращеніи безъ выдачи привилегіи (ср. ст. 9).

затягиванія дѣла,—при томъ, въ такомъ искусственно созданномъ по соглашенію двухъ сторонъ процессѣ,—открываются необозримые горизонты для замедленія дѣла.

Искусственный соперникъ не рискуетъ ничѣмъ. Въ законѣ стоятъ такія страшныя слова, какъ «обвиненіе» въ «присвоеніи». Но, это только слова. Присвоеніе чужого изобрѣтенія не есть преступленіе по нашимъ законамъ, преслѣдуемое властью ex officio или по жалобѣ стороны [1]). Обвинитель же, можетъ быть, товарищъ общаго предпріятія, въ интересахъ котораго и продѣлывается вся эта комедія, никакихъ упрековъ въ недобросовѣстности или нанесеніи вреда «первому просителю» ожидать не можетъ. Послѣ пятилѣтняго, можетъ быть, и болѣе продолжительнаго, процесса [2]) «первый проситель» побѣдитъ въ судѣ, протянетъ еще болѣе года дѣло въ комитетѣ, получитъ патентъ, и за 130 рублей пятилѣтней пошлины будетъ ввозить свой товаръ въ Россію, устраняя конкурренцію.—Если прежде иностранцы находили выгоднымъ прообрѣтать за 450 руб. 10-лѣтнюю привилегію, съ обязательствомъ приведенія ея въ дѣйствіе въ болѣе короткій срокъ ($2^1/_2$ года), то теперь положеніе ихъ, конечно, улучшилось.—Если есть профессія людей, благополучно проводящихъ банкротства, то тѣмъ легче выработаться профессіональнымъ устраивателямъ дутыхъ процессовъ [3]).—

Очень важный вопросъ о томъ, доступны ли прошеніе и его приложенія обзору публики, обойденъ нашимъ закономъ молчаніемъ. Въ другихъ законодательствахъ онъ рѣшается неодинаково. Въ Соед. Штатахъ бумаги эти держаться въ секретѣ. Въ

---

[1]) Мало того: если лицо, изобрѣтеніе котораго присвоено, не предъявитъ возраженія до выдачи патента, или не предъявитъ иска въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ его выдачи, оно само можетъ сдѣлаться нарушителемъ собственнаго изобрѣтенія и подвергнуться гражданской отвѣтственности передъ присвоившимъ, какія бы неопровержимыя доказательства присвоенія оно ни имѣло. Пока изобрѣтеніе не заявлено, изобрѣтатель пользуется лишь нравственной охраной, или охраной, установленной договоромъ. Договоръ же не можетъ установить преступленія: nullum crimen sine lege.

[2]) При поверхностномъ обзорѣ выданныхъ по новому закону привилегій, я встрѣтилъ, напр., одну выданную иностранцу привилегію, производство по которой тянулось около $4^1/_2$ лѣтъ.—Вообще же, Пиленко высчиталъ, что привилегіи у насъ выдаются въ среднемъ по истеченіи двухъ лѣтъ (Право изобр., стр. 486).

[3]) О другихъ неудобствахъ организаціи у насъ выдачи охранительныхъ свидѣтельствъ см. у Пиленко, Право изобрѣтателя, § 136.

Германіи и Австріи онѣ доступны публикѣ. Теоретически можно аргументировать и за, и противъ.

Съ одной стороны, публика имѣетъ большой интересъ въ полученіи доступа къ этимъ бумагамъ. Публикація о выдачѣ охранительнаго свидѣтельства слишкомъ недостаточна, чтобы довести до свѣдѣнія публики о содержаніи заявленія. Можетъ быть, заявленное изобрѣтеніе, если не въ цѣломъ, то въ части, содержитъ такіе предметы, которые введены въ употребленіе, или получили извѣстность раньше. Можетъ быть, заявитель позаимствовалъ или присвоилъ изобрѣтеніе одного изъ членовъ публики. Очевидно, такія лица имѣютъ интересъ знать содержаніе поданныхъ бумагъ, чтобы предъявить противъ выдачи патента заявителю допустимое закономъ возраженіе (ст. 10). Можно ли требовать отъ Комитета обзора бумагъ въ этой стадіи производства? Если практика приняла за правило удержаніе въ секретѣ: законна ли такая практика?

Съ выдачею охранительнаго свидѣтельства интересы заявителя охранены: за нимъ опезпечено первенство, а новость изобрѣтенія обсуждается по моменту заявленія. И если законъ допустилъ вообще возможность предъявленія протеста, отчего бы не допустить заинтересованныхъ лицъ къ обзору бумагъ?

Правда, заинтересованнымъ лицамъ дана еще возможность опровергать принадлежность изобрѣтенія, или правильность выдачи привилегіи, и послѣ выдачи патента—въ теченіе двухъ лѣтъ (ст. 26). Но, положеніе интересентовъ, съ момента выдачи привилегіи, становится еще болѣе неудобнымъ. Первый заявитель, положимъ, присвоилъ себѣ чье-нибудь изобрѣтеніе. Прикрасивъ его такъ, чтобы измѣнить нѣсколько названіе, или и безъ этого; заявивъ его, быть можетъ, чрезъ подставное лицо,—онъ добился, не возбуждая вниманія дѣйствительнаго изобрѣтателя, выдачи привилегіи. Положимъ, что настоящій изобрѣтатель предъявилъ потомъ искъ, и, на основаніи 4 п. 29 ст. Пол., привилегія такая уничтожена. Что теперь? При предъявленіи возраженія въ періодъ разсмотрѣнія дѣла у него есть еще возможность получить привилегію на свое имя (ст. 15).—Можетъ ли онъ требовать, послѣ выдачи привилегіи, переноса ея на собственное имя? Законъ молчитъ. Едва ли это допустимо, безъ прямого указанія въ немъ.—Можетъ ли онъ завести дѣло о выдачѣ ему привилегіи по прошенію отъ собственнаго имени? Сомнительно: 1) потому что ст. 15 предусматриваетъ возможность выдачи привилегіи второму проси-

телю лишь тогда, когда просьба объ этомъ поступила «во время производства дѣла», 2) потому что изобрѣтеніе потеряло уже новость: оно оглашено выдачею первой привилегіи и процессомъ, и, кромѣ того, будучи обнародовано, фактически не было охранено не только въ теченіе неизбѣжнаго промежутка между вступленіемъ судебнаго приговора въ законную силу и днемъ новаго заявленія, но и въ предыдущее время, такъ какъ судебный приговоръ долженъ имѣть здѣсь обратную разрушающую силу на первую привилегію и ея охранительное свидѣтельство.

Съ другой стороны, существуютъ аргументы и въ пользу сохраненія бумагъ въ тайнѣ. Даже законодательства, допускающія самую широкую публичность въ этомъ дѣлѣ, предписываютъ сохраненіе въ тайнѣ изобрѣтеній, и относящихся къ нимъ бумагъ, когда этого требуютъ интересы (напр., военные) государства. Бываютъ изобрѣтенія, гдѣ подобная тайна лежитъ въ интересахъ изобрѣтателя. Бываютъ случаи, когда изобрѣтателю лучше пользоваться своимъ изобрѣтеніемъ втайнѣ, чѣмъ просить о привилегіи, выдавая секретъ публикѣ: онъ не можетъ потомъ бороться съ поддѣлками. Въ нѣкоторыхъ странахъ, поэтому, описанія изобрѣтеній, по просьбѣ изобрѣтателя, сохраняются въ секретѣ во все время дѣйствія привилегіи. Открывать публикѣ доступъ къ описаніямъ, безъ прямого разрѣшенія закона, значитъ, во многихъ случаяхъ, вредить, раньше времени, интересамъ изобрѣтателя[1]).

Въ одномъ случаѣ удержаніе въ секретѣ описанія будетъ особенно тяжело чувствоваться публикой. Это именно тогда, когда лицу вернутъ прошеніе на томъ основаніи, что въ производствѣ Комитета есть другое, раньше заведенное дѣло о выдачѣ привилегіи на то же самое изобрѣтеніе или усовершенствованіе (ст. 15 Пол., начало). Изъ англійской практики мы знаемъ случаи, когда чиновники выдающаго патенты учрежденія находили сходство

---

[1]) Въ пользу сохраненія описанія въ секретѣ говорятъ еще слѣдующія соображенія: 1) недобросовѣстныя лица, узнавъ изобрѣтеніе изъ описанія, могутъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ввести ихъ, и, потомъ, представить возраженія противъ выдачи патента на основаніи, будто бы, болѣе ранняго введенія въ употребленіе, или даже простой извѣстности (ст. 10), 2) нарушеніе тайны будетъ вредить—при послѣдующемъ заявленіи для полученія нѣкоторыхъ иностранныхъ патентовъ: изобрѣтеніе можетъ быть оглашено и потеряетъ новость. Но, съ другой стороны, можно аргументировать въ пользу доступности описаній: 1) тѣмъ соображеніемъ, что изобрѣтатель имѣетъ интересъ знать недостатки описанія и своихъ требованій сколь возможно раньше, 2) публика имѣетъ интересъ знать, отъ прямѣненія чего она устранена.

между двумя заявленными изобрѣтеніями, котораго въ дѣйствительности не было (см. Edmunds, op. c., стр. 62). Какъ можетъ убѣдиться проситель, что между его изобрѣтеніемъ и изобрѣтеніемъ, заявленнымъ раньше, дѣйствительно существуетъ сходство, если относящіяся сюда бумаги никому не показываются. Не было ли здѣсь ошибки?—Случаи такихъ отказовъ бываютъ въ нашей практикѣ (см. Ossowski, op. c., стр. 228). Я не заподазриваю ихъ основательности; но, всегда лучше, когда публика имѣетъ возможность убѣдиться въ этомъ сама.

Но, бываютъ, наоборотъ, и такіе случаи, когда доступъ публики къ поданнымъ бумагамъ можетъ повести къ большой несправедливости по отношенію къ заявителю. Понятіе ясности описанія очень относительно: что ясно одному, можетъ казаться неяснымъ другому. Въ нашей практикѣ бываютъ, поэтому, случаи, когда Комитетъ отказываетъ въ выдачѣ патента на томъ основаніи, что описаніе сдѣлано не ясно, хотя заявитель, можетъ быть, добросовѣстно полагалъ, что онъ сдѣлалъ все для того, чтобы передать свою мысль другимъ. Если бумаги удерживались въ секретѣ, заявитель имѣетъ еще возможность составить новое, болѣе подробное описаніе, подать опять прошеніе и добиться патента. Если же къ бумагамъ допущена будетъ публика, могутъ найтись люди достаточно интеллигентные, и довольно недобросовѣстные, чтобы воспользоваться изобрѣтеніемъ, а потомъ, при новомъ прошеніи, предъявить возраженіе на основаніи отсутствія новости.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ, т. е. когда не поступило никакихъ возраженій противъ заявленнаго изобрѣтенія, оно разсматривается однимъ изъ непремѣнныхъ членовъ или экспертовъ Комитета и, съ заключеніемъ этого лица, поступаетъ на обсужденіе соотвѣтствующаго отдѣла Комитета (ст 11 Пол.).

Я уже указывалъ на интересъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и возможность затягивать производство по разсмотрѣнію прошенія. Законъ положилъ, до извѣстной мѣры, предѣлъ этому установленіемъ трехмѣсячнаго срока на представленіе дополненій и исправленій поданнаго описанія (ст. 6). Тотъ же смыслъ можетъ имѣть и установившаяся практика (см. Ossowski, op. c.) дѣлопроизводства въ Комитетѣ, избѣгающая всякихъ промежуточныхъ постановленій и прямо переходящая къ рѣшенію вопроса о выдачѣ или невыдачѣ привилегіи, на основаніи поданнаго прошенія и приложеній. Конечно, отъ этого могутъ терпѣть иногда просители, мало знакомые съ требованіями закона. Но, съ другой

стороны, Комитетъ реагируетъ этимъ противъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ закономъ и формами дѣлопроизводства, но заинтересованныхъ въ затягиваніи дѣла [1]).

По той же причинѣ, можно думать, не пользуется Комитетъ и своимъ правомъ приглашать въ свои засѣданія просителей, или ихъ повѣренныхъ, для устныхъ объясненій (ст. 12).

Комитетъ или, точнѣе, его отдѣлъ изслѣдуетъ заявленіе какъ съ точки зрѣнія соблюденія установленныхъ формъ, такъ и новости и существенности предъявленнаго усовершенствованія или изобрѣтенія.

По заявленію Оссовскаго (къ сожалѣнію, другихъ, относящихся къ этому вопросу, работъ нѣтъ) Комитетъ усвоилъ очень мягкую практику въ томъ отношеніи, что при постановленіи о раздѣленіи сдѣланнаго заявленія на нѣсколько изобрѣтеній онъ не требуетъ отъ просителей ни новыхъ пошлинъ, ни новыхъ довѣренностей, по каждому дѣлу особо, ни иныхъ новыхъ приложеній [2]).

Извѣстно, что съ прошеніями о выдачѣ привилегій являются не только дѣйствительные изобрѣтатели, но и лица, интересы которыхъ подвергаются опасности вслѣдствіе выданной кому-нибудь привилегіи, или лица, ищущія въ патентѣ лишь рекламы. Первыя стараются обойти выданную привилегію, сдѣлавъ какія-нибудь несущественныя измѣненія въ ней; вторыя—придаютъ видъ изобрѣтенія чему-нибудь старому, путемъ прикрасъ. Комитету, охраняющему интересы публики и прежнихъ изобрѣтателей, приходится противодѣйствовать тѣмъ и другимъ, т. е. отказывать въ

---

[1]) Оссовскій, Берлинскій адвокатъ, жалуется на эту практику. Но, въ виду указанныхъ недостатковъ нашего закона, она имѣетъ и свою хорошую сторону. Адвокаты часто имѣютъ въ виду болѣе интересы своихъ кліентовъ, чѣмъ государственные вообще.

[2]) Однако, «когда по одному охранительному свидѣтельству Комитетъ присуждаетъ къ выдачѣ (раздѣливъ изобрѣтеніе на нѣсколько частей) не одну, а двѣ или больше привилегій, по *каждой* изъ нихъ нужно поступать независимо отъ другихъ и соотвѣтственно вышеприведенному наставленію» (Пиленко, Прив. на изобр., стр. 41, 42), т. е. по каждой изъ нихъ проситель долженъ войти, въ Отдѣлъ съ *формальнымъ* прошеніемъ (одна герб. марка въ 60 коп.), о согласіи получить присужденную привилегію и уплатить пошлину по каждой за первый годъ (до истеченія трехъ мѣсяцевъ уплачивается 15 р., до истеченія четырехъ мѣсяцевъ 16 р. 50 к.,—пяти – 18 р. 75 к.,—шести— 22 р. 50 к., согласно закону 10 іюня 1890 г., см. Пиленко, Прив. на изобр., стр. 41), если при этомъ не подается прошенія объ освобожденіи отъ уплаты пошлинъ, для чего нужно удостовѣреніе о бѣдности (ср. Пиленко, ор. с., 48).

привилегіяхъ на подобныя «изобрѣтенія». Всегда будутъ люди, ошибшіеся въ своихъ разсчетахъ, а потому и не довольные Комитетомъ.—Вовсе не исключая, поэтому, возможности ошибокъ съ его стороны, всегда слѣдуетъ разборчиво относиться къ жалобамъ на исходящія отъ него постановленія.

По закону (ст. 14) отдѣлъ Комитета долженъ мотивировать отказъ просителю, или сдѣланныя измѣненія и ограниченія. Насколько, въ отдѣльныхъ случаяхъ, соотвѣтствуетъ этому требованію закона мотивировка въ родѣ: «по неновости», судить абстрактно трудно. Всегда, конечно, лучше, если учрежденіе дѣйствуетъ не только ratione imperii, но и imperio rationis.

Производство по разсмотрѣнію прошенія можетъ быть осложнено случайными требованіями къ просителю, не могущими быть поставленными ему въ вину (напр., требованіемъ предъявленія модели «въ случаѣ надобности»), или предъявленіемъ въ одинъ и тотъ же день прошеній двухъ или болѣе лицъ на «сходственныя» изобрѣтенія или усовершенствованія: случай очень рѣдкій [1]).

Если проситель недоволенъ отказомъ, сдѣланными измѣненіями и ограниченіями, онъ можетъ подать жалобу въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ (нынѣ Отдѣлъ Промышленности, точнѣе Общее Присутствіе Комитета по техническимъ дѣламъ при Отдѣлѣ Промышленности) въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія объявленія объ опредѣленіи отдѣла Комитета.

Никакихъ дополненій и объясненій къ сдѣланному описанію въ этомъ періодѣ производства не принимается [2]). Такая практика

---

[1]) См. ст. 15: внесено это постановленіе по замѣчанію Министра Юстиціи. Слѣдовало бы сказать въ законѣ «въ одинъ и тотъ же часъ», даже, пожалуй, «минуту», такъ какъ въ инстр. Мин. Фин. упоминается о часѣ поступленія просьбы. Въ виду имѣлось полученіе съ почты.

[2]) Таково заявленіе Оссовскаго. Пиленко, которому, можетъ быть, слѣдуетъ довѣрять болѣе, говоритъ (Прив. на изобр., стр. 40) нѣсколько иначе: «Относительно соображеній, коими можно опровергать постановленіе Комитета (точнѣе, его Отдѣла), общихъ совѣтовъ дать, конечно, невозможно; отмѣчу лишь одинъ случай, часто встрѣчающійся на практикѣ: если въ выдачѣ привилегіи было отказано по неполнотѣ или неясности описанія, то цѣлесообразно бываетъ подать при жалобѣ новое описаніе. соотвѣтственно дополненное и исправленное, и просить о разсмотрѣніи таковаго; впрочемъ, этотъ способъ допустимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда можно точно доказать, что такое добавочное описаніе ничего не вноситъ новаго, а лишь развиваетъ и поясняетъ первоначальное описаніе. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ лучше войти съ самостоятельнымъ полнымъ ходатайствомъ,—если еще не утеряна новизна изобрѣтенія».

имѣетъ, съ одной стороны, основу въ законѣ (ст. 6 Пол., конецъ, гдѣ говорится о допущеніи измѣненій лишь въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени подачи прошенія), а, съ другой, можетъ быть оправдываема и желаніемъ противодѣйствовать намѣренному затягиванію дѣла.

Нельзя, конечно, отрицать и того, что, при такой постановкѣ дѣлопроизводства, будутъ иногда терпѣть просители и добросовѣстные, но недостаточно свѣдующіе въ дѣлопроизводствѣ.

Производство во второй инстанціи ограничивается, слѣдовательно, рѣшеніемъ вопроса о томъ, правильно ли было постановленіе отдѣла при томъ положеніи описанія и иныхъ приложеній, которое было у него въ виду.—Разумѣется, что при относительности понятій «изобрѣтенія», «существенности», «новости», и при нерѣшенности многихъ вопросовъ по нашему закону, у просителя не можетъ быть отнята надежда на рѣшеніе дѣла въ его пользу во второй инстанціи, при предположеніи, разумѣется, что его заявленіе серьезно.

Жалоба должна быть оплачена гербовымъ сборовъ. Къ ней должна быть приложена квитанція казначейства во взносѣ 15 р.

Жалобы эти, вмѣстѣ съ производствомъ по дѣлу, идутъ сперва на заключеніе къ новымъ экспертамъ, а потомъ передаются въ общее присутствіе Комитета. Опредѣленіе Общаго Присутствія имѣетъ окончательную силу.—Допустимы, однако, жалобы въ Сенатъ.

Дополненія или усовершенствованія, сдѣланныя въ заявленномъ изобрѣтеніи по истеченіи 3 мѣсяцевъ, даваемыхъ на исправленіе поданнаго описанія (ст. 6), не могутъ, по нашему закону, быть подвергнуты разсмотрѣнію въ Комитетѣ: съ одной стороны, прошелъ срокъ на включеніе ихъ въ первоначальное дѣло, а, съ другой, нельзя требовать на нихъ дополнительной привилегіи по 27 ст. Пол., такъ какъ главная привилегія еще не выдана. Но, подобное измѣненіе или дополненіе можетъ быть сдѣлано предметомъ прошенія о выдачѣ самостоятельной привилегіи (ст. 28 Пол.), что, конечно, потребуетъ лишнихъ издержекъ. Если изобрѣтатель не хочетъ, или не можетъ, нести ихъ, онъ долженъ выждать выдачи главной привилегіи, а потомъ войти съ просьбой на основаніи ст. 27.

В. Выдача привилегіи.

Въ случаѣ разрѣшенія выдачи привилегіи (какъ и при отказѣ) просителю посылается объявленіе объ этомъ. Не позже

трехъ мѣсяцевъ со дня полученія этого объявленія [1]) проситель или его повѣренный долженъ подать въ Отдѣлъ Пром. заявленіе о своемъ согласіи на полученіе разрѣшенной къ выдачѣ привилегіи [2]). Отвѣтъ этотъ оплачивается гербовымъ сборомъ. Къ нему должна быть присоединена квитанція казначейства, объ уплатѣ пошлины за первый годъ дѣйствія привилегіи (т. е. 15 руб.).

Бѣдные просители, если они русскіе подданные, могутъ вмѣсто такой квитанціи представить удостовѣреніе въ бѣдности съ просьбою къ Министру Финансовъ объ освобожденіи ихъ отъ уплаты пошлины за первые три года дѣйствія привилегіи (15+20+25 р.).

Пропускъ указаннаго срока ведетъ за собою прекращеніе производства безъ выдачи привилегіи. Но, проситель не теряетъ права подать новое прошеніе съ тѣмъ же заявленіемъ. Однако, такъ какъ охранительное свидѣтельство потеряло силу, при новомъ ходатайствѣ могутъ возникнуть возраженія о неновости изобрѣтенія, если оно, такъ или иначе, было оглашено [3]).

Выдача привилегіи создаетъ предположеніе, что всѣ законныя требованія ея были выполнены, и что всѣ условія, необходимыя для ея дѣйствительности, были на лицо. Однако, это лишь предположеніе, а потому законъ постановляетъ, что «выдача кому-либо привилегіи не лишаетъ другихъ лицъ права, въ теченіе двухъ

---

[1]) Изобрѣтатель, при этомъ, можетъ долго и легко уклоняться отъ принятія объявленія, и вопросъ о прекращеніи дѣйствія охранительнаго свидѣтельства цѣлые годы остается въ неопредѣленномъ положеніи. См. Пиленко, Право изобр., 490, 491.—Имѣя въ рукахъ русское охранительное свидѣтельство и описаніе своего изобрѣтенія при иностранномъ патентѣ, иностранцы, во многихъ случаяхъ, не платя пошлинъ, и не неся никакихъ другихъ обязанностей, будутъ въ состояніи достигать своихъ цѣлей—терроризировать русскую промышленность и эксплоатировать русскій рынокъ.—При уплатѣ пени 3-мѣсячный срокъ можно продолжить до 6 мѣсяцевъ.

[2]) Это имѣетъ, собственно, смыслъ въ случаѣ сдѣланныхъ Комитетомъ измѣненій и ограниченій въ заявленіи, но практика (см. Ossowski, op. c.) требуетъ этого всегда. Если всѣ, или существенныя, желанія просителя удовлетворены, отчего не толковать присылку квитанціи, какъ утвердительное заявленіе просителя?

[3]) Въ связи съ пропускомъ указаннаго срока стоитъ множество вопросовъ, на которые мы тщетно стали бы искать отвѣта въ нашемъ законѣ или инструкціяхъ. Сохраняются ли въ тайнѣ описанія и чертежи изобрѣтеній, на которыя не выдана по указанной причинѣ привилегія? Можетъ ли такое изобрѣтеніе служить основаніемъ невыдачи привилегіи позднѣйшему просителю? Можетъ ли первоначальный проситель, при новомъ ходатайствѣ, воспользоваться какими-либо изъ приложеній перваго прошенія: моделями, чертежами? И много другихъ. Ср. Robinson, The law of patents, § 584.

лѣтъ со дня подробнаго обнародованія привилегіи (п. 1 ст. 21), оспаривать судебнымъ порядкомъ принадлежность привилегированнаго изобрѣтенія или усовершенствованія въ цѣломъ составѣ, или въ нѣкоторыхъ его частяхъ, а также правильность выдачи самой привилегіи (ст. 26)». Дополненіемъ этого постановленія является п. 4 ст. 29 о прекращеніи дѣйствія неправильно выданныхъ привилегій.

Нѣкоторыя изъ этихъ неправильностей (напр., недостаточная оплата гербовымъ сборомъ) обыкновенно не могутъ выплыть наружу, а потому не могутъ и сдѣлаться предметомъ судебнаго обсужденія. Другія же не могутъ имѣть одинаковаго значенія. Къ сожалѣнію, законъ не даетъ никакой опоры для обсужденія допущенныхъ неправильностей. Установленіе же руководящихъ началъ судебной практикой есть долгій и не такой прочный путь.

Неправильностямъ формальнаго характера (напр., при составленіи довѣренности, или договора о передачѣ изобрѣтенія) едва ли можно всегда придавать такое значеніе, чтобы на основаніи ихъ допустить признаніе привилегіи недѣйствительною. Но, признавъ такое положеніе, гдѣ мы найдемъ критерій для опредѣленія того, что относится къ формѣ, и что къ существу дѣла? Будетъ ли выдача одного патента на изобрѣтеніе, которое, по мнѣнію суда является, на дѣлѣ, соединеніемъ нѣсколькихъ изобрѣтеній, нарушеніемъ формы, или нарушеніемъ по существу?

Отсутствіе болѣе точнаго опредѣленія «неправильности» выдачи, которая можетъ быть сдѣлана предметомъ судебнаго разсмотрѣнія; иными словами—отсутствіе какихъ-либо ограниченій въ этомъ отношеніи, дѣлаетъ допустимымъ оспариваніе достоинствъ изобрѣтенія: новости, существенности и даже наличности въ немъ какой-либо изобрѣтательности. Привилегированное усовершенствованіе или изобрѣтеніе можетъ быть простымъ измѣненіемъ конструктиваго характера, по заявленію спорщика.

При неясности нашего закона или молчаніи, по многимъ существеннымъ вопросамъ, а также при относительномъ характерѣ многихъ разбираемыхъ въ Комитетѣ понятій, полученіе привилегіи далеко еще не дѣлаетъ прочнымъ положенія изобрѣтателя. При этихъ условіяхъ, большой мудростью законодателя было ограниченіе споровъ двухлѣтнимъ срокомъ.

Толкованіе Комитетомъ нѣкоторыхъ постановленій закона, и выдача привилегіи, на основаніи такого толкованія, есть его

личный взглядъ на вещи, взглядъ, который мы не можемъ навязать суду [1]).

Примѣръ: Понятія новости и извѣстности изобрѣтенія—чрезвычайно неустановлены. Законодатели, суды и администрація различныхъ странъ не сходятся по этимъ вопросамъ. Постановленія нашего закона могутъ пониматься также различно. Значительный процентъ привилегій у насъ выдается, какъ извѣстно, иностранцамъ. Если прошенія о выдачѣ привилегіи подаются ими одновременно, или почти одновременно, въ различныхъ странахъ, затрудненій возникнуть не можетъ. Но, если между подачею прошеніи, положимъ, въ Германіи, Англіи или Швеціи, и въ Россіи, протекъ нѣкоторый промежутокъ времени, могутъ возникнуть разногласія по вопросу о допустимости выдачи привилегіи у насъ.

Законъ нашъ допускаетъ выдачу привилегій даже на привилегированныя уже за границей изобрѣтенія (ст. 4 и 16 Пол.). Но, никакихъ особыхъ постановленій о новости такихъ изобрѣтеній онъ не даетъ. Должны дѣйствовать въ этомъ случаѣ общія нормы: относиться снисходительнѣе къ иностранцамъ и давать имъ больше правъ, чѣмъ своимъ подданнымъ, Комитетъ или судъ не могутъ. Эти общія нормы заключаются въ ст. 4, 8 и 10 Пол. На основаніи ихъ выдачѣ привилегіи можетъ вредить просто «извѣстность» (ст. 10), безъ ограниченія способовъ установленія этой извѣстности, или просто проникшія въ публику «сообщенія» объ изобрѣтеніи (ст. 8). И, такъ какъ, въ большинствѣ промышленныхъ государствъ, выданныя привилегіи обнародываются, мы должны допустить наличность извѣстности. Если бы Комитетъ, основываясь на прямомъ разрѣшеніи закона (ст. 4 и 16) выдавать привилегіи у насъ на привилегированныя уже за границей изобрѣтенія, выдалъ такую привилегію, мы не можемъ отказать заинтересованнымъ лицамъ предъявлять въ судъ иски на основаніи неправильности выдачи привилигіи (ст. 26). Разрѣшеніе закона выдавать привилегіи на привилегированныя уже за границей изо-

---

[1]) Это тѣмъ болѣе вѣрно, что Комитетъ по техническимъ дѣламъ, согласно главнымъ возложеннымъ на него обязанностямъ, и прямой волѣ законодателя (Мнѣніе госуд. совѣта 20 мая 1896 г., I, п. 2 и 3), долженъ состоять изъ лицъ съ техническимъ образованіемъ, а не юристовъ. Законъ всегда старается устранить его отъ рѣшенія юридическихъ вопросовъ (ст. 10, 15, 26, 29).—Разногласіе административныхъ и судебныхъ учрежденій по вопросамъ патентнымъ извѣстно и другимъ странамъ. Ср. Robinson, op. c, § 469 и сл.

брѣтенія можетъ быть понимаемо такъ, что законъ разумѣлъ, при этомъ, наличность другихъ условій выдачи [1]), т. е., между прочимъ, и отсутствіе оглашенія изобрѣтенія: въ нѣкоторыхъ, вѣдь, странахъ и привилегированныя уже изобрѣтенія сохраняются въ секретѣ [2]).

Въ нѣкоторыхъ странахъ, изобрѣтеніе дѣлается извѣстнымъ еще до выдачи патента. Публика допускается къ ознакомленію съ нимъ для предъявленія возраженій. Изобрѣтеніе, въ такомъ случаѣ, если даже оно не проникло въ отечественную или иностранную литературу, становится фактически извѣстнымъ. И если прошеніе у насъ подано послѣ этого, снова могутъ возникнуть разногласія по вопросу о допустимости привилегированія его въ Россіи.

Разумѣется, что судебная помощь, если только она будетъ оказана, не можетъ считаться достаточнымъ коррективомъ противъ указанной выше возможности для иностранцевъ эксплоатировать нашъ рынокъ и задерживать развитіе нашей промышленности. Они будутъ достаточно благоразумны, чтобы не запаздывать съ заявленіями въ Россіи.

Строгія постановленія о новости служатъ иногда препятствіемъ для нашихъ изобрѣтателей брать патенты за границей. Отчего мы должны ослаблять постановленія нашего закона по этому вопросу?—

Если буквально толковать нашъ законъ, то протестъ противъ выдачи привилегіи можетъ быть поданъ лишь «до разрѣшенія выдачи» ея (ст. 10). Послѣ постановленія Комитетомъ опредѣленія о выдачѣ, такой протестъ долженъ быть, слѣдовательно, обращенъ въ искъ и предъявленъ суду на основаніи ст. 26 [3]). Такова

---

[1]) Это тѣмъ болѣе такъ, что, напр., въ Соед. Штатахъ выдаются патенты на такія вещи, на которыя, по ихъ относительной неважности можно получить, напр., въ Германіи лишь Musterschutz, а не патентъ.—Также отрицательно, судя по нашему закону и практикѣ въ аналогичныхъ случаяхъ, долженъ отнестись къ нимъ и нашъ Комитетъ. По закон. Соед. Штатовъ можно получить патентъ на изобрѣтеніе, уже два года примѣнявшееся, или иначе разглашенное, до дня заявленія. Неужели, основываясь *на буквѣ* русскаго закона, мы должны выдавать на него привилегію,—въ то время какъ русскій подданный въ подобномъ случаѣ не можетъ получить ее?—Это нарушеніе общихъ постановленій о новости и «безсрочный пріоритетъ»—былъ бы самымъ безобразнымъ явленіемъ въ нашемъ законѣ, и нарушеніемъ интересовъ русской промышленности!

[2]) См. contra у Пиленко, Право изобр., стр. 275, 351.

[3]) И при томъ не сейчасъ, а выждавъ нѣсколько мѣсяцевъ—до дѣйствительной выдачи патента.

ли была дѣйствительная воля законодателя, или это неудачное выраженіе его мысли, рѣшить трудно. Серьезныхъ основаній противъ принятія протестовъ до дѣйствительной выдачи патента, какъ это, напр., допущено въ Соед. Штатахъ (Robinson, op. c., § 618), привести нельзя, кромѣ, конечно, желанія устранить проволочку дѣла. Лицамъ, умышленно желающимъ тянуть дѣло, это постановленіе, однако, не можетъ служить препятствіемъ: протесты будутъ подаваться нѣсколько раньше.—

Въ большинствѣ случаевъ, привилегія выдается просителю. Если онъ умеръ, она должна быть выдана его наслѣдникамъ: лично, или черезъ опекуновъ и душеприкащиковъ. Уже изъ этого случая видно, что строгое правило ст. 17 о трехмѣсячномъ срокѣ не всегда можетъ быть справедливо и нуждается кое въ какихъ дополнительныхъ постановленіяхъ.

Если, въ теченіе производства по дѣлу, проситель уступилъ по договору свои права на полученіе привилегіи другому (ст. 8), патентъ можетъ и долженъ быть выданъ этому правопреемнику (ст. 2), при томъ условіи, если заявленіе объ этомъ сдѣлано было раньше, чѣмъ Отдѣлъ Промышленности сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи патента (ст. 20).

Форма и содержаніе «патента на привилегію» указаны въ ст. 20 Пол. [1]). Въ патентѣ указывается дата его подписанія: съ этого дня обыкновенно начинается теченіе срока его дѣйствительности (ст. 16). По нашему закону патентъ имѣетъ обратную силу: исключительная привилегія обезпечивается за изобрѣтателемъ со дня публикаціи о выдачѣ охранительнаго свидѣтельства (ст. 8).—Не всякое законодательство даетъ такое преимущество изобрѣтателю.

Привилегія выдается просителю, или его повѣренному. Такъ какъ инструкція Министра Финансовъ требуетъ указанія въ довѣренности, «на какія именно дѣйствія уполномочивается повѣренный», слѣдуетъ думать, что, при желаніи получить привилегію черезъ довѣреннаго, нужно упомянуть объ этомъ въ довѣренности, или въ одной изъ бумагъ, поданныхъ позже (напр., въ указанномъ выше заявленіи согласія на полученіе патента).

---

[1]) Пунктъ 3 указываетъ на полное и подробное описаніе изобрѣтенія и не указываетъ, какъ быть съ чертежами.—Американской практикѣ извѣстны случаи, когда патентъ выдавался случайно безъ подписи Министра. Интересно было бы знать, какъ слѣдовало бы отнестись къ такимъ патентамъ, согласно нашему закону. (Ср. Robinson, op. c. § 620 и пр.).

Срокъ патента опредѣляется у насъ (п. 5 ст. 20) для каждой привилегіи особо, въ предѣлахъ, конечно, законнаго (ст. 16) пятнадцатилѣтняго срока, «по желанію просителей». Объ этомъ желаніи должно быть доведено до свѣдѣнія Комитета въ прошеніи или позднѣйшей бумагѣ. Срокъ этотъ опредѣляется нѣсколько иначе для изобрѣтеній, уже патентованныхъ до подачи прошенія о выдачѣ привилегіи въ Россіи. Законодатель стремился не налагать на нашу публику бо́льшихъ ограниченій въ пользованіи изобрѣтеніемъ, чѣмъ были, или могутъ быть, наложены на публику иностранную. Поэтому, русскій патентъ на подобныя ограниченія не можетъ простираться далѣе срока иностранной привилегіи,—а если изобрѣтеніе было привилегировано въ нѣсколькихъ иностранныхъ государствахъ, то дѣйствіе привилегіи въ Россіи прекращается съ истеченіемъ кратчайшаго срока, на который привилегія была выдана за границей (ст. 16).

Законъ нашъ не даетъ никакихъ указаній о зависимости или независимости послѣдняго рода русскихъ патентовъ отъ патентовъ иностранныхъ. Иностранныя законодательства даютъ на этотъ вопросъ различный отвѣтъ. Практикой нашего Комитета принято начало независимости. Если иностранный патентъ потеряетъ свою силу, вслѣдствіе, напр., неуплаты періодической пошлины, русскій патентъ сохраняетъ свою силу. Если принять во вниманіе, что нашъ законъ не указываетъ въ числѣ причинъ прекращенія силы патента на потерю силы этимъ патентомъ за границею, можно назвать такую практику законною. Но, если имѣть въ виду мотивъ, который привелъ законодателя къ ограниченію срока русскихъ патентовъ на привилегированныя уже за границею изобрѣтенія, то можно притти къ обратному заключенію. Законъ имѣетъ въ виду не налагать на русскую публику большихъ ограниченій, чѣмъ на иностранную. Если мы признаемъ, что русскій патентъ теряетъ силу съ того времени, когда онъ теряетъ ее за границей, мы поступимъ въ духѣ указаннаго распоряженія закона о срокѣ патентовъ. Публика наша не будетъ нести бо́льшихъ ограниченій, чѣмъ иностранная. Ubi eadem legis ratio, ibi eadem dispositio. Отсутствіе прямого указанія на такую причину прекращенія дѣйствія привилегіи есть просто слѣдствіе его неполноты. Это—вопросъ, заслуживающій законодательнаго вниманія.

Независимость русскаго патента будетъ несправедливостью по отношенію къ русской публикѣ въ томъ случаѣ, если ино-

странный патентъ на тотъ же предметъ объявленъ недѣйствительнымъ по какому-нибудь существенному недостатку патентоспособности. Въ самомъ строгомъ учрежденіи, германскомъ Patentamt'ѣ, бывали случаи полученія патента на предметы, патентованные значительно раньше въ другомъ государствѣ (напр., Patentschrift отъ 17 февр. 1885 г., № 32489, взятый изъ бельгійскихъ патентовъ за 30 лѣтъ раньше). Нашъ Комитетъ не можетъ располагать такими личными или матеріальными средствами, какъ Patentamt въ Берлинѣ, а потому его изслѣдованія могутъ быть еще болѣе не надежными. Несправедливо было бы сохранять силу за подобнымъ патентомъ у насъ, послѣ уничтоженія его за границей. Съ истеченіемъ двухъ лѣтъ у насъ нельзя предъявить иска противъ такого патента на основаніи неправильности его выдачи (ст. 26 и п. 4 ст. 29) [1]).

Нѣкоторыя законодательства допускаютъ продолженіе первоначально установленнаго срока патента. Такъ какъ у насъ срокъ привилегіи устанавливается опредѣленно при выдачѣ патента (ст. 20, п. 5), и измѣненіе его не предусмотрѣно, слѣдуетъ думать, что такое продолженіе срока иностраннаго патента остается безъ вліянія на русскій патентъ. Безъ вліянія должны оставаться и всѣ тѣ допустимыя по нѣкоторымъ законодательствамъ измѣненія и дополненія въ патентѣ, послѣ его выдачи, которыя не могутъ быть заявлены у насъ, по ст. 27, какъ прошенія о выдачѣ дополнительной привилегіи, или, по ст. 28, какъ прошенія о выдачѣ самостоятельной привилегіи на дополненіе или измѣненіе.

Выдача привилегіи не всегда даетъ право пользоваться ею. Объ этомъ, согласно нашему закону (ст. 20), должно быть даже сдѣлано предвареніе въ самомъ патентѣ: по крайней мѣрѣ, въ одномъ случаѣ. Если привилегія выдана на дополненіе или измѣненіе изобрѣтенія или усовершенствованія, принадлежащаго другому лицу, то въ патентъ включается предвареніе, что пользованіе такою привилегіею допускается только по соглашенію съ означеннымъ лицомъ. Слѣдуетъ думать, что то же должно быть сдѣлано и въ другомъ, аналогичномъ, случаѣ: когда привилегія выдана на своеобразное сочетаніе частей, изъ которыхъ хотя бы нѣкоторыя привилегированы были въ Россіи (ст. 28 и 3). Ubi eadem ratio, ibi eadem dispositio.

---

[1]) По вопросу о зависимости (солидарности) или независимости патентовъ см. Milhaud, Des brevets d'invention dans les rapports internationaux, 1892, стр. 119—139, особенно 131—139 (disposition spéciale relative à la durée des brevets pris dans un pays pour une invention déjà brevetée à l'étranger).

Законъ нашъ не даетъ никакихъ постановленій объ исправленіи ошибокъ, которыя встрѣчаются въ патентахъ и при хорошей организаціи соотвѣтствующихъ учрежденій (какъ, напр., въ Германіи или Соед. Шт.).

Выданная привилегія должна быть занесена въ реестръ (ст. 21), опубликована въ «Правит. Вѣстникѣ» и «Вѣстникѣ Финансовъ», а описаніе изобрѣтенія отпечатано не позже трехъ мѣсяцевъ по выдачѣ патента. Для обозрѣнія всѣмъ желающимъ открыто въ Отдѣлѣ Промышленности собраніе ихъ описаній. Въ одиночку и въ видѣ ежемѣсячныхъ сводовъ описанія эти продаются публикѣ и разсылаются въ нѣкоторыя учрежденія, въ Россіи и за границей.

Законъ нашъ не обязываетъ лицо, производящее или продающее патентованные предметы, налагать на нихъ клейма, съ обозначеніемъ «патентовано», и даты (какъ въ С. Шт.) или номера (какъ въ Швейцаріи) патента [1]).

---

[1]) Это должны имѣть въ виду тѣ изъ русскихъ промышленниковъ, которые, взявъ заграничный патентъ, желали бы экспортировать свои фабрикаты въ подобныя страны (при предположеніи, разумѣется, что импортъ патентованныхъ предметовъ въ нихъ не запрещенъ). Отсутствіе клейма даетъ безнаказанность подражателямъ. (Ср. Robinson, op., c. § 268). И это маленькое постановленіе служитъ на пользу промышленности такихъ странъ. Клейменіе не всегда легкое дѣло (рельсы, машины).

Права получившаго привилегію.

Привилегія выдается съ цѣлью обезпечить за получающимъ ее лицомъ право исключительнаго пользованія указаннымъ въ ней изобрѣтеніемъ (ст. 1 и 22 Пол.). Такое исключительное пользованіе предоставляется изобрѣтателю въ надеждѣ, что, при его посредствѣ, онъ найдетъ вознагражденіе за (возможные) труды и издержки свои по изобрѣтенію.

Надежда эта осуществляется къ сожалѣнію, лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Подавляющее большинство изобрѣтателей ничего изъ своихъ привилегій не пріобрѣтаетъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ огромный процентъ привилегій, губнущихъ въ первые же годы ихъ существованія: издержки по уплатѣ пошлинъ за нихъ не оплачиваются. Въ числѣ ихъ попадаются и очень хорошія вещи.

До конца срока выживаетъ лишь около 5%. Эти немногія привилегіи и могутъ съ увѣренностью разсчитывать на успѣхъ. Во всякомъ случаѣ, болѣе $^3/_4$ всѣхъ выданныхъ привилегій, вѣроятно, ничего не даютъ [1]).

Для этого огромнаго количества привилегій «право на исключительное пользованіе» имѣетъ такое же значеніе для ихъ обладателей, какъ и право каждаго нищаго купить себѣ домъ, выстроить виллу и завести тройку съ каретой.

Вопросъ о правахъ, предоставляемыхъ привилегіею, можетъ, слѣдовательно, интересовать лишь небольшую группу болѣе счастливыхъ изобрѣтателей. Вопросъ этотъ рѣшается у насъ статьею

---

[1]) Большой процентъ выдаваемыхъ даже послѣ предварительнаго изслѣдованія привилегій не имѣетъ, конечно, существеннаго промышленнаго значенія. Нѣкоторые патенты берутся, вѣроятно, безъ всякой надежды на улучшеніе своего экономическаго положенія при помощи «права исключительнаго пользованія указанными въ нихъ изобрѣтеніями»: они являются лишь рекламой способностей даннаго лица. Въ этомъ значеніи они могутъ иногда оказать ему услугу: напр., при пріисканіи мѣста. Или, они рекламируютъ «патентованный» предметъ.

22 Положенія. Статья эта очерчиваетъ эти права лишь общими большими штрихами. Такъ дѣлаетъ всякій законодатель: детальная разработка принадлежитъ суду. Въ судебныхъ рѣшеніяхъ, постановляемыхъ по поводу частныхъ споровъ обладателей привилегій съ членами большой публики объ объемѣ правъ, предоставляемыхъ патентомъ, и обязанностяхъ, налагаемыхъ имъ на другихъ, судъ даетъ авторитетное толкованіе смысла закона. Къ сожалѣнію, этотъ источникъ нашихъ свѣдѣній о смыслѣ статьи 22, очень и очень долгое время, будетъ недостаточенъ. При незначительномъ количествѣ выдаваемыхъ у насъ привилегій (до закона 1896 г. около 300 въ годъ: въ 20 разъ менѣе, чѣмъ въ Германіи, и въ 75 разъ менѣе, чѣмъ въ Соед. Шт. [1])), и при огромномъ процентѣ преждевременно гибнущихъ, рискъ, что тотъ или иной вопросъ объ объемѣ правъ получившаго привилегію попадетъ въ судъ, очень не великъ. Старая, небольшая практика не можетъ имѣть обязательнаго значенія въ силу измѣненія подсудности въ 1870 г.; а послѣдующая, также едва достойная упоминанія, практика, относящаяся къ толкованію устава о промышленности, не можетъ претендовать на авторитетъ въ силу отмѣны соотвѣтствующихъ статей этого устава Положеніемъ 1896 г.

Мы стоимъ, такимъ образомъ, передъ открытымъ вопросомъ. Приводимыя ниже соображенія могутъ имѣть за собою лишь вѣроятность признанія ихъ судами, въ случаѣ возникновенія спора, или просто ставятъ вопросъ, если рѣшеніе его возможно въ двухъ или нѣсколькихъ смыслахъ.

Время, въ теченіе котораго получившій привилегію сохраняетъ право исключительнаго пользованія, опредѣляется въ ст. 22 словами: въ теченіе всего срока дѣйствія привилегіи, т. е. 15 лѣтъ со дня подписанія патента (ст. 16 и 20). Однако, согласно ст. 8, публика подлежитъ отвѣтственности по суду и за нарушенія, совершенныя въ теченіе времени со дня публикаціи о выдачѣ

---

[1]) Теперь выдано было: въ 1896 г.—15, 1897—495, 1898—1004, 1899—1460, 1900—1711, 1901—вѣроятно, до 1600 привилегій. Охранительныхъ свидѣтельствъ выдано было: въ 1896 г.—1006, 1897—2602, 1898—2994, 1899—3288, 1900—3053, 1901—вѣроятно, болѣе 3100. См. Пиленко, Право изобрѣт., стр. 494, 493, 479, 478.—Можно считать, слѣдовательно, что у насъ отказываютъ въ выдачѣ 50% прошеній, т. е., что нашъ Комитетъ строже Американскаго (25% отказовъ) и мягче Германскаго (70%). По словамъ Пиленко (ibidem, 185) въ 90-хъ годахъ (до изданія закона 1896 г.) количество прошеній доходило до 800—1000 въ годъ; выдавалось, какъ мы знаемъ, не болѣе 300 привилегій, т. е. отказывали 60—70%.

охранительнаго свидѣтельства (ст. 7) до дня подписанія патента на привилегію (ст. 20).

Охрана дается, слѣдовательно, въ теченіе срока, превышающаго нѣсколько установленный срокъ дѣйствія привилегіи. Такъ либерально поступаютъ, однако, не всѣ законодательства: нѣкоторыя подписываютъ патентъ днемъ подачи прошенія, ускоряя такимъ образомъ истеченіе срока дѣйствія патента, другія (напр., Соед. Шт.) не даютъ охраны за нарушенія, совершенныя до дня подписанія патента.

Слѣдуетъ думать, что, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, права получившаго привилегію должны простираться и у насъ нѣсколько за предѣлы срока дѣйствія привилегіи. Въ Англіи и Соед. Штатахъ бывали нерѣдко случаи, когда конкурренты изобрѣтателя заготовляли, наканунѣ истеченія срока привилегіи, патентованные предметы, держа ихъ въ складѣ, а, по истеченіи срока, пускали ихъ въ продажу. Суды признаютъ, что такой образъ дѣйствій нарушаетъ интересы изобрѣтателей и считаютъ его нарушеніемъ патента. Возраженіе нарушителей, что они воспользовались изобрѣтеніемъ лишь по истеченіи срока привилегіи, не освобождало ихъ отъ отвѣтственности: интересы изобрѣтателя нарушались уже одной фабрикаціей, соединенной съ намѣреніемъ воспользоваться ею [1]), хотя бы и за предѣлами времени или мѣста дѣйствія патента. Говоря строго, такіе нарушители не причиняли убытковъ обладателю патента «въ теченіе срока его дѣйствія».

Въ территоріальномъ отношеніи право исключительнаго пользованія простирается до границъ Россійской Имперіи: отъ «хладныхъ Финскихъ скалъ до пламенной Колхиды», и отъ устьевъ Дуная до Берингова пролива. Лишь Финляндія имѣетъ собственный законъ о патентахъ, и Бухара съ Хивой стоятъ въ особомъ положеніи. На Польшу русскіе законы о патентахъ распространены были въ 1867 г.

Въ этихъ предѣлахъ закону о привилегіяхъ подлежатъ не только воды, омывающія берега Россіи, но и русскія (торговыя) суда, въ какихъ бы моряхъ они ни плавали. Нарушать интересы получившаго привилегію и наносить ему ущербъ будетъ не только тотъ, кто производитъ, пользуется и продаетъ привилегированный

---

[1]) По мнѣнію англійскихъ и американскихъ судовъ, фабрикація сама по себѣ, не соединенная съ намѣреніемъ продавать, или пользоваться ея продуктами, и наносить такимъ образомъ имущественный вредъ изобрѣтателю, не есть нарушеніе привилегіи.

объектъ въ территоріальныхъ границахъ Россіи, но и тотъ, кто будетъ производить его въ этихъ границахъ, а продавать за границей, или, обратно, производить за границей, а продавать въ Россіи[1]). Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, разумѣется, не всякій актъ, составляющій нарушеніе интересовъ обладателя патента, можетъ подлежать юрисдикціи русскихъ судовъ.—Иностранныя суда, находящіяся въ русскихъ водахъ, считаются частью территоріи страны, которой они принадлежатъ, а потому пользованіе на нихъ привилегированными предметами, пріобрѣтенными за границей или въ Россіи съ нарушеніемъ правъ изобрѣтателя, не можетъ подлежать юрисдикціи нашихъ судовъ[2]). Однако, участникъ такого нарушенія, если онъ находится въ предѣлахъ дѣйствія русской судебной власти, можетъ подвергнуться отвѣтственности.

Объ ограниченіи права исключительнаго пользованія въ пользу военнаго и морского вѣдомства, по отношенію къ нѣкоторымъ изобрѣтеніямъ, было уже упомянуто[3]).—На бумагѣ остается право

---

[1]) Такъ, думаю я, слѣдуетъ рѣшить этотъ вопросъ, если исходить изъ цѣли закона: обезпечить изобрѣтателю вознагражденіе. Прямого указанія на это найти нельзя. Изъ исторіи мы знаемъ, что бывали законы, въ силу которыхъ патентодержатель не могъ воспрепятствовать другимъ лицамъ получать патентованные товары изъ-за границы, гдѣ они, благодаря отсутствію патента, были дешевле. Если мы допустимъ подобное толкованіе, выйдетъ, что русскимъ изобрѣтателямъ, чтобы обезпечить за собою русскій же рынокъ отъ иностранной конкурренціи, нужно брать патенты во всѣхъ странахъ, откуда можетъ грозить эта конкурренція.

[2]) Англія признаетъ это исключеніе по отношенію къ иностраннымъ судамъ при условіи взаимности (ст. 43 зак. 1883 г.). Подобное же исключеніе дѣлается въ нѣкоторыхъ странахъ и по отношенію къ локомотивамъ и вагонамъ, временно переходящимъ границу.

[3]) Подробности исторіи и толкованія ст. 176 см. у Пиленко, Право изобр., стр. 384—392. На практикѣ она толкуется въ томъ смыслѣ, что ея вторая часть (см. выше, стр. 135) относится лишь къ огнестрѣльному оружію и его принадлежностямъ, въ томъ числѣ къ пороху и инымъ взрывчатымъ веществамъ. Если въ привилегіи не отказываютъ совсѣмъ, то вносится въ нее оговорка въ пользу свободы военнаго вѣдомства.—Было отказано, напр., въ выдачѣ привилегіи на «малое судно для наблюденія за непріятельскими флотами». Съ оговорками выданы привилегіи на «самозарядное ручное огнестрѣльное оружіе», «приставной магазинъ къ ружьямъ со скользящимъ затворомъ», «военно-полевой телефонъ»; безъ оговорки: «складная рама для палатки и коекъ», «станокъ для снаряженія охотничьихъ патроновъ».—Примѣненіе и опыты, производимые не государствомъ, а его поставщиками, не должны пользоваться льготой ст. 176.—Сходныя постановленія есть и въ другихъ законодательствахъ. На практикѣ, вѣроятно, и наше правительство покупаетъ нужныя изобрѣтенія, такъ что изобрѣтатель не остается безъ вознагражденія.

исключительнаго пользованія многими изобрѣтеніями въ силу трудности открыть тайную контрафакцію ихъ.—Наконецъ, полученіе привилегіи не даетъ обѣщаемаго статьей 22 права исключительнаго пользованія, если привилегія эта, по характеру ея объекта, находится въ зависимости отъ другой (ст. 20 и 28): получившему ее нужно еще имѣть согласіе обладателя этой другой привилегіи.

Характеръ тѣхъ дѣйствій, которыя гарантируются получившему привилегію, подъ именемъ «права исключительнаго пользованія», чрезвычайно различенъ: онъ зависитъ отъ характера самаго изобрѣтенія. Въ большей части случаевъ, пользованіе будетъ выражаться въ исключительной фабрикаціи и продажѣ какихъ-либо предметовъ, или въ примѣненіи какого-либо процесса къ производству. Пользованіе понимается здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ: извлеченія имущественныхъ выгодъ тѣмъ или инымъ путемъ.

Какъ далеко должна простираться исключительность пользованія изобрѣтеніемъ? Можетъ ли, напр., химикъ, узнавшій объ открытіи новаго способа золоченія, или какого-нибудь другого процесса, воспроизводить этотъ процессъ въ своей лабораторіи съ научными цѣлями, или съ цѣлью найти возможныя улучшенія въ немъ? Можетъ ли учитель физики воспроизвести какой-либо патентованнный предметъ, для иллюстраціи какого-нибудь научнаго положенія своимъ ученикамъ? Можетъ ли хозяйка сшить по указанному въ патентѣ образцу галстухъ своему сыну, или теплые чулки съ мѣхомъ внутри [1]), для одного или даже всѣхъ членовъ семьи?

Никакихъ прямыхъ указаній по данному вопросу въ нашемъ законѣ нѣтъ. Съ одной стороны, можно думать, что, такъ какъ законъ, создавъ извѣстныя границы праву исключительнаго пользованія во времени и пространствѣ, не упоминаетъ далѣе ни о какихъ ограниченіяхъ этого права, а говоритъ лишь объ «исключительномъ» пользованіи и объ отвѣтственности публики за «всякое» нарушеніе правъ изобрѣтателя,—интересы этого послѣдняго должны быть охраняемы безусловно. Ослаблять эту охрану какими-либо исключеніями, въ законѣ не указанными, судъ не можетъ. Гдѣ есть какое-либо нарушеніе интересовъ изобрѣтателя, возможно и предъявленіе иска.—По ученію нѣкоторыхъ, иски предъ-

[1]) Патенты на подобныя вещи выдаетъ, самый строгій въ мірѣ, германскій Patentamt, хотя «маленькія изобрѣтенія» исключаются имъ отъ патентованія. Указанные примѣры взяты изъ числа дѣйствительно выданныхъ патентовъ.

являть можно и для охраны нравственныхъ интересовъ. Изобрѣтатель имѣетъ въ исключительномъ пользованіи и нравственный интересъ. Кто хочетъ пользоваться его изобрѣтеніемъ—не съ промышленными цѣлями, долженъ обратится къ нему съ просьбой, признать его авторство и власть въ извѣстной сферѣ, засвидѣтельствовать свое почтеніе и испросить разрѣшеніе.

При такомъ толкованіи ученому химику придется, быть можетъ, иногда платить издержки процесса, а разсчетливой хозяйкѣ издержки процесса (въ окружномъ судѣ) плюсъ 10 или 20 коп. убытку, понесеннаго отъ пары мѣховыхъ чулокъ. Возможны вымогательства при этомъ, подъ угрозою процесса.

Съ другой стороны, можно разсуждать и такъ: издавая положеніе объ изобрѣтеніяхъ, законодатель имѣлъ въ виду устранить отъ дѣйствія налагаемыхъ имъ на публику ограниченій науку и искусство, поскольку они преслѣдуютъ независимыя отъ промышленности цѣли. Поэтому, между прочимъ, имъ устранена и выдача привилегій на научныя открытія и отвлеченныя теоріи (ст. 4). Перенося въ сферу лабараторіи, аудиторіи или класса, какое-либо изобрѣтеніе, ученый или педагогъ имѣетъ въ виду лишь ту идею, которая, имѣя научное значеніе, приняла случайную конкретную форму въ немъ, или—конкретную иллюстрацію какой-либо общей идеи. Положеніе о привилегіяхъ налагаетъ ограниченія лишь на промышленную дѣятельность публики, а не на распространеніе въ ней научныхъ знаній. Если, въ интересахъ науки, нужно нѣкоторое нарушеніе строго-исключительнаго пользованія изобрѣтеніемъ со стороны получившаго привилегію, онъ долженъ терпѣть ее, предполагая, конечно, что изобрѣтеніе это не расчитано по своему характеру именно на сбытъ среди ученой публики и педагоговъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ изъятіе въ интересахъ науки (или, конкретнѣе, ученыхъ) и учебныхъ заведеній (создаваемыхъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, также на промышленныхъ началахъ, какъ доходныя предпріятія) лишитъ фактически изобрѣтателя дохода, который хотѣлъ обезпечить ему законодатель. Суду придется обсудить обстоятельства каждаго даннаго случая особо [1]).

Въ пользу изъятія изъ строгой исключительности для цѣлей домашняго пользованія можно привести то соображеніе, что положеніе о привилегіяхъ имѣло въ виду промышленную сферу

---

[1]) Ср. Robinson, op. c., § 898 и примѣчанія.

(ст. 1), или, еще яснѣе, торгово-промышленную сферу. Если пользованіе изобрѣтеніемъ имѣетъ въ виду удовлетвореніе небольшихъ домашнихъ нуждъ, и не грозитъ конкурренціей изобрѣтателю,—во избѣжаніе сутяжничества и вымогательствъ слѣдовало бы терпѣть его. Законъ имѣлъ въ виду болѣе или менѣе обширное производство на сбытъ. Что изобрѣтатель будетъ матеріально терпѣть отъ уменьшенія, вслѣдствіе такого исключенія, собственнаго сбыта, это безспорно. Но, еще больше терпятъ такіе изобрѣтатели, изобрѣтенія которыхъ совсѣмъ устранены закономъ отъ привилегированія (пищевыя вещества, лекарства, и т. д.).

Все это мелкіе, повидимому, вопросы, но они пріобрѣтаютъ практическое значеніе, если подумать, что большинство изобрѣтеній носитъ мелкій характеръ и патентуется нѣкоторыми, по всей вѣроятности, лишь въ надеждѣ на пріобрѣтеніе—путемъ такихъ мелкихъ прижимокъ.

Изученіе, опыты и домашнее пользованіе могутъ быть, однако, лишь отговоркой, которой прикрываютъ фабрикацію патентованныхъ предметовъ съ коммерческими цѣлями. Суду придется каждый разъ, по обстоятельствамъ дѣла, обсудить вопросъ о характерѣ пользованія и наличности имущественнаго ущерба для обладателя привилегіи.

Исключительность пользованія, по нашему закону, лежитъ вполнѣ во власти получившаго привилегію еще въ томъ отношеніи, что никто не можетъ у насъ требовать отъ него дозволенія на пользованіе (license). «Получившій привилегію, говоритъ 22 ст., *можетъ* дозволять другимъ пользованіе изобрѣтеніемъ». Это, слѣдовательно, его право. Принудить его къ выдачѣ такого дозволенія, какъ допускается это въ Германіи, Англіи, Австріи и Швейцаріи, нельзя.

На возможности раздавать дозволенія на пользованіе, за уплату вознагражденія, и основывается, главнымъ образомъ, цѣнность многихъ привилегій, особенно для изобрѣтателей, не имѣющихъ собственныхъ средствъ для эксплоатаціи изобрѣтенія.

Въ основѣ всякаго дозволенія лежитъ договоръ, къ разсмотрѣнію котораго мы и должны перейти теперь.

Дозволеніе на пользованіе. Дозволяя другимъ пользованіе изобрѣтеніемъ, получившій привилегію добровольно отказывается въ пользу одного или нѣсколькихъ лицъ отъ обезпеченной ему закономъ монополіи. Договоръ о дозволеніи на пользованіе отличается отъ другихъ договоровъ относительно привилегій тѣмъ,

что обладатель ея не разрываетъ всѣхъ своихъ связей съ монополіей: за нимъ остается право устранять другихъ отъ пользованія, котораго не имѣетъ тотъ, кто произвелъ полное отчужденіе привилегіи. Это не договоръ о товариществѣ съ получившимъ дозволеніе на пользованіе, и не договоръ объ отчужденіи, ограниченномъ какими-либо территоріальными границами, или срокомъ.

Давая сторонѣ, въ опредѣленныхъ обоюднымъ соглашеніемъ предѣлахъ, право пользоваться изобрѣтеніемъ, договоръ этотъ не даетъ ей права преслѣдовать по суду другихъ лицъ, пользующихся имъ, и дѣйствуетъ какъ возраженіе противъ иска, направленнаго противъ нея единственнымъ управомоченнымъ на такой искъ лицомъ: обладателемъ привилегіи.

Если бы лицо, получившее дозволеніе на пользованіе, пріобрѣтало и право преслѣдовать по суду нарушителей, положеніе этихъ послѣднихъ было бы болѣе тяжелымъ, чѣмъ это согласно со справедливостью: за одно и то же нарушеніе противъ нихъ велось бы столько процессовъ, сколько есть лицъ, заинтересованныхъ въ изобрѣтеніи. Но, non bis in idem.

Желающій пользоваться изобрѣтеніемъ можетъ получить и право иска противъ нарушителей, но тогда договоръ этотъ будетъ принадлежать къ совсѣмъ иной категоріи. Это будетъ отчужденіемъ привилегіи, можетъ быть ограниченнымъ, но все-таки отчужденіемъ, лишающимъ права иска первоначальнаго обладателя ея. —Можно достигнуть полученія права иска и вступленіемъ въ товарищество съ первоначальнымъ обладателемъ привилегіи, съ условіемъ перехода ея въ имущество товарищества.

Заключая договоръ, стороны должны ясно опредѣлить свои отношенія къ изобрѣтенію и выразить, какое намѣреніе имѣли онѣ при этомъ: перенести ли «исключительное» право пользованія, съ правомъ иска противъ нарушителей, или лишь право пользованія—безъ права иска. Плохая формулировка можетъ дать результаты, которыхъ одна изъ сторонъ, или и обѣ, не желали [1]).

Дозволеніе на пользованіе, въ ограниченномъ смыслѣ, выводится иногда изъ обстоятельствъ. О такомъ подразумѣваемомъ дозволеніи сказано будетъ ниже. Дозволеніе, основывающееся на соглашеніи сторонъ, можетъ быть дано какъ устно, такъ и письменно. Примѣняются при этомъ общіе законы о договорахъ.

---

[1]) См. то, что говорится въ гл. о переходѣ привилегій.

Письменная форма предпочтительнѣе: она точнѣе фиксируетъ и удерживаетъ содержаніе договора, чѣмъ память свидѣтелей, и, какъ доказательство, имѣетъ много преимуществъ.

Объемъ дозволеннаго пользованія опредѣлается договоромъ, намѣреніемъ сторонъ (поскольку объ этомъ можно судить по обстоятельствамъ дѣла) и природою самаго изобрѣтенія. Обладатель привилегіи можетъ дозволить одному фабрикацію предмета, другому его продажу, третьему—пользованіе въ болѣе узкомъ смыслѣ. Или—дозволить одному и тому же лицу производство, пользованіе и продажу. Или, наконецъ, комбинировать какъ-нибудь иначе соподчиненныя права, обнимаемыя выраженіемъ «право пользованія изобрѣтеніемъ» въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Если дано дозволеніе на производство патентованнаго предмета, слѣдуетъ думать, что это даетъ право и на продажу его, если сторона только такимъ путемъ и можетъ получить какую-либо выгоду отъ пользованія. Если получившее дозволеніе лицо нуждается въ патентованномъ предметѣ для своей фабрики, дозволеніе произвести предметъ можетъ обнимать и пользованіе имъ, но, безъ прямого разрѣшенія на это, не даетъ ему права производить его на продажу.

Дозволеніе на пользованіе мѣняетъ свое значеніе съ природою изобрѣтенія. Если дѣло идетъ о какомъ-либо процессѣ, такое дозволеніе можетъ означать право на примѣненіе всѣхъ указанныхъ въ описаніи дѣйствій и пріемовъ. Если изобрѣтеніе состоитъ въ какой-либо машинѣ или инструментѣ, дозволеніе на пользованіе не всегда можетъ давать права на фабрикацію и продажу ихъ. Пользованіе можетъ быть ограничено временемъ, мѣстомъ, извѣстной фабрикой или магазиномъ, извѣстной линіей желѣзной дор., числомъ дозволенныхъ къ производству продуктовъ, цѣлью, методомъ, и т. д. Дозволеніе на пользованіе можетъ простираться и на починку предмета, которымъ пользуются, или на замѣну устарѣвшаго уже новымъ,—купленнымъ или собственными силами произведеннымъ.

Дозволеніе продавать можетъ обнимать собою и дозволеніе производить предметъ, если, само по себѣ, оно не имѣетъ цѣны для получившаго дозволеніе. Продажа можетъ быть ограничена по договору территоріальными границами, временемъ, количествомъ, и т. д.

Дозволеніе можетъ быть исключительнымъ или неисключительнымъ. Въ первомъ случаѣ получающій дозволеніе можетъ

пользоваться изобрѣтеніемъ одинъ, во второмъ—онъ долженъ терпѣть конкурренцію своего контрагента и всѣхъ тѣхъ, кому онъ дастъ дозволеніе на пользованіе. Исключительное пользованіе можетъ быть расширено до такихъ предѣловъ, что перейдетъ, на дѣлѣ, въ отчужденіе привилегіи. Исключительное пользованіе не можетъ быть получено отъ лица, являющагося обладателемъ привилегіи лишь въ части: напр., отъ одного изъ сонаслѣдниковъ изобрѣтателя. По общему правилу, права получающаго дозволеніе не могутъ превышать правъ его контрагента (caveat emptor). Получающій дозволеніе долженъ поэтому удостовѣриться, какія ограниченія лежатъ на привилегіи въ моментъ составленія договора.

Дозволеніе, данное лишь опредѣленному лицу, истекаетъ съ его смертью. Дозволеніе, данное на пользованіе опредѣленнымъ изобрѣтеніемъ, не можетъ быть расширяемо на дополненія или измѣненія, сдѣланныя позже (ст. 27 и 28 Пол.).

Дозволеніе на пользованіе не подчинено обязанности доведенія до свѣдѣнія Департамента Торговли и Мануфактуръ (Отдѣла Промышленности, ст. 25).

Дающій дозволеніе на пользованіе обязанъ защищать контрагента предъявленіемъ иска противъ нарушителей привилегіи, причиняющихъ ущербъ лицу, платящему за пользованіе.

Получающій дозволеніе подвергаетъ себя отвѣтственности при нарушеній границъ или условій пользованія. Иногда дозволеніе можетъ быть взято назадъ отъ него.

Вознагражденіемъ за пользованіе обыкновенно служитъ уплата денегъ, однократная или періодичная. Иногда она соразмѣряется съ объемомъ пользованія и, слѣдовательно, колеблется.

При потерѣ привилегіею силы (напр., при неуплатѣ періодической пошлины за нее), потеряетъ значеніе и договоръ о дозволеніи на пользованіе,—при чемъ можетъ возникнуть много споровъ объ уплаченныхъ уже за дозволеніе деньгахъ. Стороны должны имѣть въ виду это.

Изъ дозволенія опредѣленному лицу пользоваться изобрѣтеніемъ нельзя, по общему правилу, выводитъ передаваемости такого дозволенія другимъ. Иногда, однако, возможность передачи можетъ быть выводима изъ намѣренія сторонъ и обстоятельствъ случая. Напр., дозволеніе пользоваться въ опредѣленномъ количествѣ можетъ, prima facie, быть передано въ части дру-

гому лицу: получившему привилегію, можетъ быть, безразлично, кто пользуется изобрѣтеніемъ [1]).

Кромѣ ясно выраженнаго, можетъ быть еще подразумѣвающееся дозволеніе. Оно выводится изъ нѣкоторыхъ дѣйствій и отношеній сторонъ. Основаніемъ его служитъ молчаливый договоръ. Если, напр., я покупаю патентованную пишущую машину, предполагается, что я получаю при покупкѣ и дозволеніе на пользованіе ею. Безъ этого, я не купилъ бы ее. Нужно лишь, чтобы продажа произведена была лицомъ, имѣющимъ право продавать, и не была обставлена какими-либо ограниченіями, стѣсняющими или устраняющими пользованіе. Купленную вещь покупатель можетъ при порчѣ репарировать и, по желанію, продать. Объемъ пользованія, время, мѣсто и способъ зависятъ отъ него. Производить купленную вещь, или профессіонально торговать ею, покупатель, безъ прямого дозволенія, не можетъ. Добросовѣстность съ его стороны при покупкѣ можетъ покрывать нѣкоторые недостатки сдѣлки.

Особаго упоминанія заслуживаетъ тотъ случай, когда, въ пользу работодателя, подразумѣвается дозволеніе на пользованіе изобрѣтеніями, сдѣланными въ его предпріятіи служащими и рабочими. По общему правилу, всякое изобрѣтеніе принадлежитъ тому, кто его сдѣлалъ. Но, если служащій или рабочій, въ какой-либо фабрикѣ, употребляетъ время и орудія хозяина для производства изобрѣтенія и, потомъ, вводитъ его въ дѣйствіе на этой фабрикѣ, изъ такого образа дѣйствій можно вывести заключеніе о томъ, что онъ далъ дозволеніе на пользованіе этимъ изобрѣтеніемъ на этой фабрикѣ. Пользованіе это можетъ быть удержано и тогда, когда отношенія между нимъ и работодателемъ прекратились. Изобрѣтеніе будетъ все-таки и въ этомъ случаѣ принадлежать сдѣлавшему его.—Подобное же дозволеніе на пользованіе можетъ быть выведено и въ пользу товарищества, когда одинъ изъ товарищей вводитъ свое изобрѣтеніе въ общемъ товарищескомъ предпріятіи.

Право отчуждать привилегію. Такъ какъ привилегія, въ теченіе срока ея дѣйствія, можетъ переходить отъ одного лица къ

---

[1]) Ср. Munk, Patentrechtliche Lizenz, 1897. Спеціальные вопросы разобраны здѣсь лучше, чѣмъ общіе. Очень практично и ясно вопросъ о дозволеніи на пользованіе (license) изложенъ у Robinson'а, The law of patents, §§ 806—834.

другому и по другимъ основаніямъ, кромѣ договора ея обладателя,—мы разсмотримъ вопросъ о переходѣ въ особой главѣ.

Право иска, или, какъ выражается законъ (ст. 22), право «преслѣдовать по суду самовольное пользованіе его правами по привилегіи и всякое иное нарушеніе сихъ правъ, со дня публикаціи о выдачѣ охранительнаго свидѣтельства (ст. 7 и 8), а также искать удовлетворенія въ понесенныхъ отъ того убыткахъ».

Создавая въ пользу получателя привилегіи право исключительнаго пользованія изобрѣтеніемъ, законъ долженъ дать ему возможность извлечь пользу изъ этого права. Возможность эта обезпечивается правомъ иска противъ нарушителей привилегіи [1]).

. Нарушеніемъ называется всякое дѣйствіе, которое незаконно уменьшаетъ цѣнность привилегіи для ея обладателя, или, другими словами, всякій незаконно (injuria) нанесенный ему ущербъ (damnum). Подъ понятіе нарушенія не подойдетъ, слѣдовательно, изобрѣтеніе лучшаго предмета или процесса, вытѣсняющаго патентованное изобрѣтеніе и лишающее его успѣха. Ущербъ здѣсь будетъ, но не будетъ другого необходимаго элемента: незаконности.

Цѣнность привилегіи можетъ быть подорвана: 1) дѣйствіями, вредящими репутаціи привилегіи, и 2) самовольнымъ пользованіемъ изобрѣтеніемъ.

Первый случай, по относительной его рѣдкости, имѣетъ второстепенное значеніе. Коммерческая цѣнность патента можетъ быть уменьшена, если не уничтожена, злонамѣреннымъ распространеніемъ, устно или печатно, ложныхъ слуховъ—или о томъ, что а) онъ непроченъ, такъ какъ выданъ на предметъ, который не можетъ быть привилегированъ, или съ нарушеніемъ законныхъ требованій, или б) что изобрѣтеніе сдѣлано не тѣмъ лицомъ, которое получило привилегію.—Такіе слухи будутъ, съ одной стороны, поощрять нарушенія привилегіи, а, съ другой, уничтожать довѣріе въ его власть давать позволеніе на пользованіе, или отчуждать исключительное пользованіе патентомъ,—безъ чего для обладателя его часто невозможно извлечь какую-нибудь пользу изъ изобрѣтенія. Этимъ наносится незаконно ущербъ обладателю привилегіи, и виновникъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по общимъ правиламъ о вознагражденіи за недозволенныя дѣйствія.

Второй случай имѣетъ большую практическую важность. Привилегія чаще всего нарушается производствомъ, пользованіемъ

---

[1]) Можно, конечно, преслѣдовать контрафактора и уголовнымъ судомъ.

или продажей изобрѣтенія лицомъ, не уполномоченнымъ на это. Принимая во вниманіе крайнее разнообразіе изобрѣтеній и усовершенствованій, перечислить всѣ дѣйствія, которыя могутъ быть подведены подъ понятія нарушенія, невозможно.—Всякій способъ извлеченія выгодъ изъ привилегированнаго изобрѣтенія будетъ нарушеніемъ, если онъ не опирается на прямое или косвенное дозволеніе обладателя привилегіи.

Невѣдѣніямъ привилегіи, при нарушеніи, отговариваться нельзя. Каждая привилегія есть своего рода спеціальный законъ, знаніе котораго, какъ и знаніе всякаго другого закона, предполагается за всѣми. Нарушеніе совершается или въ надеждѣ на то, что оно останется неоткрытымъ; или въ надеждѣ на опроверженіе силы патента, при предъявленіи иска; или, наконецъ, въ надеждѣ доказать суду, что нарушенія въ данномъ случаѣ не было,—такъ какъ изобрѣтеніе, покрытое патентомъ, и изобрѣтеніе, которымъ пользовался «нарушитель», не тождественны.

Для успѣшнаго предъявленія иска нужно, слѣдовательно: 1) имѣть крѣпкій, правильно выданный патентъ, условія сохраненія силы которымъ выполнены, и 2) доказать, что дѣйствія, на которыя ссылаются какъ на нарушеніе, ничѣмъ не отличаются отъ дѣйствій, покрытыхъ патентомъ; или, что отличіе это несущественно и стремится лишь закрасить сходство.

Выдача привилегіи создаетъ лишь предположеніе, что всѣ законныя требованія ея выполнены. Это *предположеніе*, можетъ быть опровергнуто на судѣ. Патентъ называетъ описанное въ немъ техническое приспособленіе «изобрѣтеніемъ» или «усовершенствованіемъ» (ст. 20, п. 3, 4, 6, 7); это не мѣшаетъ доказывать на судѣ, что, на дѣлѣ, оно представляетъ «лишь незначительное видоизмѣненіе извѣстнаго уже изобрѣтенія или усовершенствованія», а, потому, и не могло быть привилегировано (ст. 4, пунктъ д).—Или,—патентъ (ст. 20, п. 6) содержитъ въ себѣ «удостовѣреніе, что на то же изобрѣтеніе или усовершенствованіе прежде того никому другому не было выдано привилегіи». Это не мѣшаетъ доказывать на судѣ, что патентъ этотъ покрываетъ собою въ сущности какое-либо изобрѣтеніе (или часть его), привилегированное уже прежде, можетъ быть, по патенту съ истекшимъ давно срокомъ, и что Комитетъ или не досмотрѣлъ этого (что случается и съ учрежденіями, лучше обставленными,—въ Германіи и Соед. Шт.), или введенъ былъ въ заблужденіе ловкою формулировкой мнимаго изобрѣтенія просителемъ.—Возможность вы-

дачи привилегіи не по принадлежности допускается самымъ формуляромъ патента, заключающимъ предвареніе, что Правительство не ручается въ принадлежности изобрѣтенія (ст. 20, п. 7).

Эти и множество другихъ возраженій [1]) могутъ быть предъявлены нарушителемъ, чтобы подорвать одну изъ основъ иска обладателя привилегіи.—Здѣсь мы встрѣчаемся съ статьею 26 Пол., которая, на мой взглядъ, вноситъ много неясностей въ этотъ вопросъ. По этой статьѣ сохраняется за всѣми право оспаривать судебнымъ порядкомъ принадлежность привилегированнаго изобрѣтенія и правильность выдачи самой привилегіи въ теченіе двухъ лѣтъ со дня подробнаго обнародованія привилегіи (п. 1 ст. 21). По истеченіи этого срока привилегія можетъ быть признана недѣйствительною только при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія.

Законъ, очевидно, хотѣлъ упрочить положеніе получившаго привилегію и избавить отъ шиканъ конкуррентовъ. Кто имѣетъ какія-либо возраженія противъ силы выданной привилегіи, долженъ предъявить ихъ въ двухлѣтній срокъ. Что обладатель привилегіи можетъ противопоставить эту статью нападкамъ противъ патента,—когда, слѣдовательно, его ставятъ въ положеніе отвѣтчика,—въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ.—Но, можетъ ли лицо, неправильно получившее привилегію, предъявить искъ противъ «нарушителей» по истеченіи указанныхъ двухъ лѣтъ и, въ отвѣтъ на возраженія о неправильности полученія привилегіи, сослаться на недопустимость такихъ возраженій на основаніи ст. 26?

Противъ расширенія статьи 26 на случаи такихъ возраженій, иными словами, за ограничительное толкованіе ея говорятъ слѣдующія соображенія:

1. Постановленіе статьи 26 вызвано соображеніями цѣлесообразности, а не справедливости: лица, полагающія, что у нихъ есть основанія для оспариванія, должны поспѣшить предъявленіемъ своихъ доводовъ, чтобы положеніе интересентовъ привилегіи не оставалось слишкомъ долгое время неопредѣленнымъ. Примѣнять его нужно лишь постольку, поскольку это примѣненіе цѣлесообразно. Распространительное толкованіе этой статьи будетъ часто противорѣчить справедливости: не всѣ читаютъ выданныя

[1]) Robinson, Law of patents, §§ 959—983, приводитъ 25 основаній для подобныхъ возраженій, большинство которыхъ примѣнимо и у насъ. Кромѣ того, мы имѣемъ нѣкоторыя возраженія, неизвѣстныя Америкѣ (неуплата пошлинъ, неприведеніе въ дѣйствіе...).

привилегіи, не всѣ на дѣлѣ знаютъ ихъ, а потому и не могутъ предъявить иска объ уничтоженіи привилегіи, или для охраны своихъ интересовъ. Многимъ существованіе привилегіи можетъ сдѣлаться впервые извѣстнымъ лишь при полученіи повѣстки суда. Было бы несправедливо лишать ихъ защиты лишь по формальному основанію: истеченію двухлѣтняго срока. Это слишкомъ рѣзкое измѣненіе началъ, современнаго и стараго, процесса и гражданскаго законодательства: quod initio vitiosum est tractu temporis convalescere non potest.

2. Пунктъ 4 ст. 29 Пол. редактированъ такъ, что имъ можно воспользоваться и для оправданія предъявленія возраженій послѣ истеченія двухлѣтняго срока. Ссылка въ концѣ его на статью 26 имѣла, вѣроятно, въ виду просто поясненіе, а не внесеніе ограниченія относительно срока. Особенно серьезнаго значенія этой ссылкѣ придавать нельзя: и въ 25 статьѣ есть ссылка на п. 2 ст. 22, однако, она (ст. 25) не можетъ быть ограничиваема въ своемъ примѣненіи этою ссылкою [1]). Редакція нашего закона не изъ счастливыхъ: есть пробѣлы, есть и излишества. (Или, напр., пунктъ 1 ст. 29 ссылается на ст. 16. На дѣлѣ срокъ привилегіи опредѣляется не только ст. 16, но и ст. 27).

3. При широкомъ примѣненіи, положеніе суда будетъ иногда очень тяжелымъ: онъ будетъ разорять одну изъ сторонъ въ угоду другой, потому только что этой послѣдней удалось ввести въ заблужденіе Комитетъ, списавъ свое «изобрѣтеніе» съ какого-нибудь учебника или забытаго иностраннаго патента. Съ одной стороны, у суда могутъ быть на лицо основанія къ уничтоженію патента, а съ другой—онъ долженъ налагать бремя отвѣтственности на публику во имя призрака.

4. Въ статьѣ 26 нѣтъ ясныхъ указаній, которыя бы не допускали оспариванія силы патента путемъ возраженій въ процессѣ о нарушеніи привилегіи и по истеченіи двухлѣтняго срока.

За строгое ограниченіе возраженій противъ силы патента двухлѣтнимъ срокомъ; или, другими словами, за расширеніе права обладателя привилегіи устранять оспариваніе патента, по истеченіи двухъ лѣтъ, въ начатомъ имъ процессѣ о нарушеніи, говорятъ слѣдующіе доводы:

1. Первая часть ст. 26 редактирована такъ, что можетъ быть примѣнима какъ къ предъявленію иска противникомъ привилегіи, такъ и къ эсцепціи его противъ предъявленнаго къ нему

[1]) Она, 25 ст., примѣнима, напр., въ случаѣ перехода по наслѣдованію.

иска по поводу контрафакціи, (сказано вообще «оспаривать судебнымъ порядкомъ»).

2. Вторая часть ст. 26 редактирована такъ, какъ будто она желала допустить признаніе привилегіи недѣйствительною, по истеченіи двухъ лѣтъ, *только* въ случаѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Признаніе привилегіи недѣйствительною, по возраженію (эксцепціи), въ процессѣ о нарушеніи, послѣ двухъ лѣтъ, не должно быть допускаемо по такому толкованію.

3. Статья 29 содержитъ ссылку на 26 ст.: власти суда поставлены границы. Лишь одна неправильность при выдачѣ привилегіи имѣетъ, по 29 ст., разрушительное дѣйствіе безъ ограниченія срокомъ: недостаточное описаніе (п. 5 ст. 29).

4) Общее соображеніе: ограниченіе срока оспариванія потеряло бы значеніе, если бы оно примѣнялось лишь въ процессахъ, начинаемыхъ искомъ оспаривающаго лица. Не имѣя права предъявить иска, онъ будетъ сохранять устраненное истеченіемъ двухлѣтняго срока положеніе, если начнетъ дѣло прямо съ нарушенія, выжидая нападеніе для предъявленія возраженія.—Противъ того соображенія, что, на дѣлѣ, о выдачѣ привилегіи знаютъ только немногіе, и что, слѣдовательно, несправедливо устранять возраженія противъ нея лишь вслѣдствіе истеченія двухлѣтняго срока, можно сказать: обязанность знать законы и распоряженіи правительства, а также и привилегіи, лежитъ на всѣхъ,—кто не зналъ ихъ и не могъ, поэтому, своевременно заявить основаній оспариванія, тотъ несетъ лишь кару за свою небрежность. Vigilantibus jura scripta sunt [1]).

Только Кассаціонный Сенатъ, въ качествѣ разрѣшителя сомнѣній, можетъ внести ясность въ данный вопросъ. При возможномъ пересмотрѣ нашего законодательства о патентахъ, ст. 26 заслуживаетъ особаго вниманія редакторовъ. Устраненіе двухлѣтняго преклюзивнаго срока для оспариванія выданныхъ привилегій, по примѣру многихъ другихъ законодательствъ, принесетъ, можетъ быть, больше выгодъ, чѣмъ потерь.

Другимъ важнѣйшимъ условіемъ успѣшнаго иска служитъ доказательство тождества, или сходства въ существенномъ, между

[1]) Last, but not the least, устраненіе возраженій противъ силы привилегіи, по истеченіи двухъ лѣтъ, будетъ большимъ иногда облегченіемъ для суда, которому трудно двигаться въ техническихъ вопросахъ. Но, это облегченіе будетъ покупаться часто цѣною правосудія.—Заслуживаютъ вниманія законы Германіи и Австріи, гдѣ нѣкоторые процессы централизованы въ судѣ при Patentamt'ѣ.

привилегированнымъ изобрѣтеніемъ и тѣмъ изобрѣтеніемъ, которое послужило основаніемъ предъявленія иска о нарушеніи.

Нарушитель будетъ доказывать часто, что практикуемое имъ изобрѣтеніе существенно отличается отъ привилегированнаго, является, слѣдовательно, самостоятельнымъ изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, а потому не есть нарушеніе патента.—Тождество изобрѣтенія доказывается тѣми же способами, какими доказывается отсутствіе новости заявленнаго изобрѣтенія въ производствѣ по выдачѣ привилегіи. Судъ становится въ положеніе Комитета по техническимъ дѣламъ при опредѣленіи новости.—Сказанное раньше объ этомъ аттрибутѣ заявленнаго усовершенствованія примѣнимо и здѣсь. [1]).

То обстоятельство, что окружные суды, въ процессахъ о нарушеніи и объ уничтоженіи привилегіи, должны часто рѣшать какъ разъ тѣ же вопросы техническаго характера, что и Комитетъ по техническимъ дѣламъ, не имѣя при томъ (особенно въ захолустныхъ городахъ) ни такихъ экспертовъ, ни такихъ литературныхъ средствъ, лабораторій и другихъ вспомогательныхъ учрежденій, которые доступны въ Петербургѣ, ясно указываетъ на трудность подобныхъ процессовъ, и естественно вызываетъ на мысль судебные сенаты при Patentamt'ахъ Германіи и Австріи, стягивающіе нѣкоторые изъ этихъ процессовъ. Централизація имѣетъ, конечно, свои темныя стороны, а расширеніе компетенціи выдающаго привилегіи учрежденія судебными функціями требуетъ расходовъ,—но, съ другой стороны, этимъ будутъ часто гарантироваться въ большей мѣрѣ интересы правосудія [2]).—Это одна изъ цѣлей будущей реформы нашего законодательства.

---

[1]) При выдачѣ привилегіи на изобрѣтеніе, конкурренты пытаются иногда обойти ее на законномъ основаніи: подаются просьбы о выдачѣ патентовъ на то же изобрѣтеніе, украшенное и переработанное такъ, чтобы оно казалось новымъ и патентоспособнымъ. Практика другихъ странъ показываетъ, что при обремененіи членовъ патентнаго учрежденія непосильною работой, невниманіи, а иногда и недобросовѣстности ихъ (въ Соед. Шт. бываютъ случаи взяточничества), такія «изобрѣтенія» получаютъ патенты. Еще чаще возможны случаи частичнаго совпаденія двухъ патентовъ.—Подобные случаи не лишаютъ дѣйствительнаго изобрѣтателя права доказывать тождество второго патента, и привлекать его обладателя къ отвѣтственности за нарушеніе.—Изъ этого ясно также, насколько можетъ быть иногда вреднымъ широкое примѣненіе указаннаго выше двухлѣтняго преклюзивнаго срока для оспариванія привилегіи.

[2]) Трудность веденія процессовъ о привилегіяхъ обратила на себя даже вниманіе беллетристики: см. Une bonne affaire Гектора Мало.

Переходы привилегій.

Въ теченіе своей 15-лѣтней жизни привилегія можетъ переходить изъ рукъ въ руки по сдѣлкамъ между живыми, по случаю смерти ея обладателя, или въ силу принудительнаго отчужденія.

Переходы эти регулируются общими гражданскими законами [1]). Положеніе о привилегіяхъ вноситъ сюда лишь требованіе соблюденія нѣкоторыхъ формальностей въ интересахъ публики.

Между переходомъ привилегіи и дозволеніемъ на пользованіе ею существуетъ большая разница. *Дозволеніе* на пользованіе (лиценція) есть договоръ лишь между обладателемъ привилегіи и лицомъ, получающимъ дозволеніе,—договоръ, не измѣняющій отношеній получившаго привилегію къ большой публикѣ: право запрещенія остается по прежнему въ его рукахъ. При *переходѣ* привилегіи обладатель ея или совсѣмъ исчезаетъ (при смерти, лишеніи правъ состоянія: гражданской смерти), или становится чуждымъ ей, хотя и можетъ остаться по прежнему «изобрѣтателемъ» и пользоваться почетными вознагражденіями въ качествѣ таковаго. Право запрещенія и связанный съ нимъ искъ переходятъ къ другому.

Это различіе не всегда сознается сторонами, не обладающими юридическими свѣдѣніями, и суду приходится путемъ толкованія опредѣлить истинный характеръ договора, руководясь намѣреніемъ сторонъ и обстоятельствами дѣла.

Практически наиболѣе важный и частый случай переходовъ представляютъ переходы по сдѣлкамъ между живыми: цессія.

---

[1]) Общіе гражданскіе законы не могутъ установить, сами по себѣ, привилегіи, но имущественное содержаніе правъ изъ привилегіи должно подлежать, въ оборотѣ, регулированію гражданскихъ законовъ (о договорахъ и послѣдованіи по завѣщанію и по закону; о двухъ послѣднихъ прямо упомянуто въ 22 ст., in fine).—Ср. Пиленко: «Купля—продажа привилегій на изобрѣтенія» въ «Правѣ», 1901 г., №№ 47—48 (стр. 2104, § 6—неясно).—Договоры примѣнимы ко всѣмъ гражданскимъ правамъ.

Основаніемъ могутъ служить какъ сдѣлки безмезднаго (дареніе), такъ и сдѣлки возмезднаго характера (продажа). Послѣднія, конечно, чаще.

Законнымъ основаніемъ права распоряженія привилегіею служитъ у насъ ст. 22, гдѣ (по обыкновенію не совсѣмъ удачно) начертано, что получившій привилегію можетъ «отчуждать самую привилегія на весь срокъ ея дѣйствія или на часть сего срока».

Различаютъ обыкновенно полную и частичную цессію (assignment и grant). При первой цессіонаръ получаетъ право исключительнаго пользованія изобрѣтеніемъ, вмѣстѣ съ искомъ, на всей территоріи государства, до истеченія срока привилегіи. Вторая (частичная цессія) можетъ принять различныя формы, но обыкновенно не ту, которая указана нашимъ закономъ («часть срока»). Возможность этой послѣдней подвергается многими основательному сомнѣнію [1]).

Обыкновенный случай частичной цессіи заключается въ томъ, что цессіонаръ получаетъ право эксплоатировать изобрѣтеніе въ опредѣленной территоріи (такихъ-то губерніяхъ), или въ опредѣленномъ мѣстѣ (гор. Москвѣ), съ правомъ преслѣдовать по суду нарушителей въ этихъ границахъ [2]).

«Отчуждать самую привилегію на часть срока ея дѣйствія» не запрещаютъ и другія законодательства, только подобныя сдѣлки должны обсуждаться по инымъ началамъ, чѣмъ «отчужденіе привилегіи на весь срокъ ея дѣйствія». «Отчужденіе на часть срока» въ дѣйствительности не будетъ отчужденіемъ: получившій привилегію не порываетъ своихъ связей съ привилегіей, не дѣлаетъ ее чуждою себѣ, а уступаетъ лишь право пользованія ею, въ опредѣленномъ объемѣ и на опредѣленный срокъ. На дѣлѣ, это будетъ сдѣлка о дозволеніи на пользованіе, о которой законъ упоминаетъ въ п. 1 ст. 22 [3]). Пріобрѣвшій привилегію на срокъ не

---

[1]) Однако, отчужденіе привилегіи на часть срока въ смыслѣ передачи ея на послѣдніе годы пользованія (отсрочка) не представляетъ затрудненій. Пять лѣтъ ею можетъ пользоваться одинъ, остальныя десять—другой.

[2]) Вообще частичныя передачи патентовъ сопряжены со многими трудно разрѣшимыми послѣдствіями. Однако, дѣленіе по территоріи практикуется, какъ внутри одного государства, такъ и въ томъ смыслѣ, что обладатель нѣсколькихъ патентовъ, взятыхъ въ разныхъ государствахъ на одно и то же изобрѣтеніе, передаетъ одинъ патентъ исключительно на территорію Германіи, другой—Соед. Штатовъ, и т. д.

[3]) Я имѣю въ виду, конечно, что дѣло идетъ не о такой передачѣ, о которой упомянуто въ 1-мъ примѣчаніи.—Въ виду того, что Комитетъ строго

становится полнымъ хозяиномъ ея: онъ не можетъ передать пользованіе ею третьимъ лицамъ, отчуждать ее; ни распоряжаться ею такъ, какъ полный хозяинъ. Онъ обязанъ поддерживать силу ея въ теченіе срока пользованія ею (напр., уплатою періодической пошлины): полный хозяинъ не несетъ такой обязанности, это его право.

Сомнительно, можетъ ли обладатель привилегіи перенести по такой сдѣлкѣ «отчужденія на срокъ» право иска на другое лицо. Два лица одновременно не могутъ имѣть права на одинъ и тотъ же искъ: съ отвѣтчика драли бы въ такомъ случаѣ двѣ шкуры. Ne bis in idem. Передавая искъ, при «отчужденіи на срокъ», другому, обладатель привилегіи лишилъ бы себя защиты во многихъ случаяхъ нарушенія. За нарушенія, совершенныя до передачи иска, не можетъ преслѣдовать новый обладатель привилегіи, такъ какъ, въ прежнее время, онъ не имѣлъ никакихъ правъ по привилегіи и не могъ нести незаконнаго ущерба; прежній обладатель привилегіи не можетъ преслѣдовать потому, что, по предложенію, онъ передалъ свое право иска: не имѣетъ его болѣе. За нарушенія, совершенныя въ періодъ временнаго обладанія привилегіею по «отчужденію на срокъ», но открытыя потомъ, не можетъ преслѣдовать ни срочный обладатель ея, потому что, съ истеченіемъ «срочнаго отчужденія», у него никакого права иска нѣтъ, ни прежній ея обладатель, потому что, въ періодъ «срочнаго отчужденія», у него не было никакихъ правъ по привилегіи, и о какомъ-либо нарушеніи по отношеніи къ нему не можетъ быть и рѣчи.—Если же прежній обладатель привилегіи будетъ сохранять право иска за нарушенія, совершенныя до «отчужденія», очевидно, что это «отчужденіе» не было отчужденіемъ. И, обратно, если срочный обладатель сохраняетъ право иска за нарушенія, совершенныя въ періодъ обладанія имъ привилегіею, обратное «отчужденіе» отъ срочнаго обладателя къ первоначальному не есть отчужденіе.

Отчужденіе и сохраненіе за собою права на привилегію, по истеченіи извѣстнаго срока, есть противорѣчіе. Передача права пользованія, ограниченная срокомъ, вызываетъ предположеніе, что

держится буквы закона (2 пунктъ статьи 22) и принимаетъ къ опубликованію только частичныя передачи, основанныя на дѣленіи по времени («на часть срока»), мы должны толковать другія ограничительныя передачи просто какъ сдѣлки о дозволеніи на пользованіе (если, конечно, Сенату не угодно будетъ дать иное толкованіе закону).

дѣло идетъ здѣсь просто о дозволеніи на пользованіе, не требующемъ извѣщенія Отдѣла Пром. и публикаціи съ его стороны [1]).

Полная цессія ограничивается, иногда, нѣкоторыми условіями, которыя не низводятъ ее на степень простого дозволенія на пользованіе, но приближаютъ къ частичной цессіи. Напр., сохраненіе права за первымъ обладателемъ привилегіи конкуррировать съ цессіонаромъ, запрещеніе послѣднему пользоваться именемъ перваго, и т. д. По франц. терминологіи это будетъ cession partielle, по англійской—все-таки assignment, т. е. полная цессія, хотя и ограниченная нѣкоторыми условіями.

Эта неустановленность терминологіи, и неудачное пользованіе ею, даже со стороны юридически-образованныхъ редакторовъ законовъ, заставляетъ въ каждомъ случаѣ договора о переходѣ привилегіи обращать больше вниманія на намѣренія сторонъ, чѣмъ на букву договора.

Цессію привилегіи не слѣдуетъ, конечно, смѣшивать съ цессіей самого изобрѣтенія. До подачи прошенія о выдачѣ привилегіи, изобрѣтеніе представляетъ собою лишь идею, обладаніе которой столь интимно, столь связано съ создавшею ее личностью, что законодатель не можетъ вмѣшаться сюда со своей регламентаціей. Законы поэтому обходятъ молчаніемъ эту стадію жизни изобрѣтенія. Разумѣется, что никакое законодательное постановленіе не мѣшаетъ и не можетъ помѣшать изобрѣтателю передать свой секретъ другому и уступить, кому угодно, право испросить привилегію на свое нововведеніе и извлечь изъ него всѣ возможныя выгоды.—Послѣ подачи прошенія и выдачи охранительнаго свидѣтельства авторъ изобрѣтенія фиксированъ, его отцовство съ связанною съ нимъ славою (если можно говорить о ней) не можетъ быть передано, но ничто не мѣшаетъ уступить право на полученіе привилегіи на заявленное изобрѣтеніе и связанныя съ нею выгоды. Это не будетъ «отчужденіемъ привилегіи», такъ какъ она еще не выдана, но договоръ объ этомъ долженъ быть доведенъ до свѣдѣнія Отдѣла Пром., чтобы измѣнить имя обладателя будущей привилегіи.

Послѣдствія цессіи опредѣляются договоромъ сторонъ и общими законами объ обязательствахъ. Такъ, напр., для силы ея должны быть соблюдены общія постановленія о способности

---

[1]) Ср. André, Traité des brevets d'invention, 1899, § 793; Picard et Olin, Traité des brevets d'invention, 1869, § 491.

лицъ къ заключенію договоровъ (малолѣтность, опека, добросовѣстность и отсутствіе опорочивающихъ соглашеніе обмановъ, насилія, ошибокъ, и пр.). На необходимость нотаріальнаго акта для договора у насъ нѣтъ указаній ни въ Положеніи о привилегіяхъ, ни въ общихъ законахъ о договорахъ. Если даже думать, подобно, напр., французскимъ юристамъ, что привилегія устанавливаетъ собственность въ пользу ея обладателя, собственность движимую, то и тогда мы не можемъ думать, чтобы нотаріальный актъ былъ необходимъ: по общему правилу движимости освобождены при переходѣ отъ этой довольно тяжелой формальности. Разумѣется, что нотаріальная форма представляетъ нѣкоторыя преимущества (устраненіе споровъ при смерти одной изъ сторонъ, достовѣрность датъ, помощь слѣдующаго въ юриспруденціи лица, и пр.), а потому и требуется Комитетомъ.

При полной цессіи цессіонаръ вполнѣ занимаетъ мѣсто прежняго обладателя привилегіи. Онъ можетъ пользоваться и распоряжаться ею и преслѣдовать по суду нарушителей его правъ,—не только третьихъ лицъ, но и самого изобрѣтателя. Этотъ послѣдній становится постороннимъ лицомъ по отношенію къ собственному своему созданію, сохраняя лишь титулъ изобрѣтателя и право на почетныя награды, выпадающія иногда на долю изобрѣтателей, если, конечно, нѣтъ въ договорѣ статьи о противномъ [1]).

При ограниченной уступкѣ стороны должны сами точно опредѣлить взаимныя права и обязанности. Законъ не имѣетъ основаній ограничивать здѣсь свободу сторонъ. Онѣ могутъ установить условія, которыя имъ угодны, очертить большій или меньшій кругъ обязанностей каждой изъ нихъ. Чѣмъ яснѣе опредѣлена уступаемая доля правъ и доля, сохраняемая за прежнимъ обладателемъ привилегіи, тѣмъ менѣе будетъ поводовъ къ спорамъ въ будущемъ и необходимости прибѣгать къ суду для установленія предѣловъ власти каждаго. У насъ эти договоры требуютъ еще большей осторожности и обдуманности, чѣмъ на Западѣ, такъ какъ у насъ нѣтъ еще установленной судебной практики по этому вопросу, а простой переносъ иностранныхъ рѣшеній на нашу почву не можетъ всегда имѣть за собою основанія.

---

[1]) Ничто не мѣшаетъ изобрѣтателю передать награду денежнаго характера другимъ.—Присвоеніе себѣ титула изобрѣтателя цессіонаромъ разсматривается французскими судами какъ актъ незаконной конкурренціи, даже по истеченіи срока патента (См. Pouillet, Traitè des brevets d'invention, 1899 г., § 240).

Можетъ ли, напр., цессіонаръ, пріобрѣвшій право пользоваться изобрѣтеніемъ въ предѣлахъ ограниченной территоріи (въ Привислянскихъ губерніяхъ, положимъ), предъявлять искъ къ нарушителямъ привилегіи за ея предѣлами? Какъ быть, если между цессіонаромъ и публикой возникаетъ процессъ, могущій повести къ уничтоженію привилегіи: не обязанъ ли онъ извѣстить цедента, чтобы дать ему возможность слѣдить за процессомъ и содѣйствовать его благополучному исходу? Можетъ ли цессіонаръ продавать продукты своей фабрикаціи за предѣлы условленной территоріи, а если нѣтъ, то какія мѣры должны быть приняты, чтобы помѣшать проникновенію этихъ продуктовъ туда безъ его воли? Если, при частичной цессіи, цедентъ беретъ въ послѣдующее время (на основаніи ст. 27 Положенія) «дополнительную привилегію для расширенія объема выданной ранѣе привилегіи путемъ прибавленія новыхъ частей или присоединенія указаній о практическомъ примѣненіи изобрѣтенія или усовершенствованія», можетъ ли цессіонаръ пользоваться такимъ улучшеніемъ пріобрѣтеннаго имъ изобрѣтенія?

Отчужденіе привилегіи (цессія или «концессія», по выраженію нѣкоторыхъ: Pouillet, op. c., § 246) есть договоръ особаго характера. Въ существенныхъ чертахъ это договоръ продажи—покупки. Здѣсь на лицо продавецъ, покупатель, объектъ продажи и цѣна. Но, особенности предмета договора, его крайняя рискованность, придаютъ ему специфическій характеръ. Даже предварительное изслѣдованіе новости и полезности изобрѣтенія не устраняетъ критики по отношенію къ нему: судьба его всегда (или, по крайней мѣрѣ, въ первые два года, по ст. 26 Положенія) необезпечена: открытіе сходства его съ чѣмъ-либо предыдущимъ, болѣе ловкая аргументація конкуррентовъ, своеобразный взглядъ магистратуры, и другія причины, могутъ повести за собою уничтоженіе патента. Примѣры колебанія взглядовъ въ европейскихъ и американскихъ судилищахъ—многочисленны (ср. Pouillet, op. c., стр. 247). Эти особенности дѣлаютъ затруднительнымъ переносъ на этотъ договоръ тѣхъ постановленій, которыя имѣютъ въ виду куплю-продажу движимыхъ тѣлесныхъ предметовъ. Съ другой стороны, и постановленія о переносѣ требованій не помогутъ намъ разобраться во всѣхъ частныхъ вопросахъ договора о переуступкѣ привилегіи. Какъ регулировать, за недостаткомъ спеціальныхъ условій договора, взаимныя отношенія сторонъ. Гдѣ провести здѣсь демаркаціонную линію между тѣмъ, что относится къ истинности

титула (nomen verum), и тѣмъ, что составляетъ его доброкачественность (nomen bonum)?

И предварительное изслѣдованіе не есть еще ручательство прочности привилегіи. Пріобрѣтатель ея, прежде чѣмъ заключить договоръ, долженъ удостовѣриться въ дѣйствительности изобрѣтенія и степени его полезности. Самый фактъ пріобрѣтенія будетъ служить въ послѣдующее время доказательствомъ того, что цессіонаръ призналъ важность и достоинства изобрѣтенія. Дозволить ему, потомъ, оспаривать силу сдѣлки на томъ основаніи, что ожиданія его не сбылись, что онъ ошибся въ своихъ разсчетахъ, значитъ вносить крайнюю неустойчивость въ гражданскій оборотъ. Предполагается, конечно, что цедентъ дѣйствовалъ добросовѣстно и не прибѣгалъ къ какимъ-либо маневрамъ для введенія контрагента въ заблужденіе. Caveat emptor!

Но, какъ быть, если, при всей своей бдительности, контрагентъ пріобрѣлъ привилегію, которая потомъ уничтожена была по суду? Взвалить всѣ невыгодныя послѣдствія этого на цессіонара, значитъ, въ нѣкоторой степени, поощрять испрошеніе недобросовѣстными (что трудно доказать) людьми привилегій съ цѣлью продажи и обогащенія этимъ путемъ. Сдѣлать отвѣтственнымъ за эти послѣдствія одного цедента также не всегда справедливо: связанный съ пріобрѣтеніемъ привилегіи рискъ всегда имѣется въ виду при заключеніи договора и понижаетъ цѣну и вполнѣ надежныхъ и важныхъ изобрѣтеній. Изобрѣтатели всегда могутъ сказать, что въ массѣ они терпятъ отъ рисковости договоровъ этого рода, не получая вознагражденія въ справедливой мѣрѣ; если, поэтому, цессіонаръ потерпитъ, иногда, отъ послѣдующаго уничтоженія привилегіи, это будетъ лишь справедливымъ распредѣленіемъ невыгодъ рисковости на обѣ стороны. Это несчастный случай, и—casum sentit dominus.

Такъ какъ законъ не ограничиваетъ свободы сторонъ, наилучшее средство устранить всякія затрудненія въ будущемъ состоитъ въ точномъ опредѣленіи взаимнаго положенія сторонъ. Цедентъ, напр., можетъ объявить въ договорѣ, что онъ передаетъ привилегію безъ гарантіи съ своей стороны. Пріобрѣтеніе будетъ лежать тогда безпорно на рискѣ цессіонарія. Однако, такая оговорка не устраняетъ отвѣтственности цедента за умолчанія такого характера, которыя носятъ въ себѣ элементъ обмана.—Равнымъ образомъ, стороны могутъ включить въ договоръ условіе объ отвѣтственности цедента только въ опредѣленныхъ случаяхъ.

Всякая неопредѣленность въ этомъ отношеніи можетъ вызвать въ будущемъ процессъ и судебное толкованіе намѣренія сторонъ. Если есть какія-нибудь указанія, въ самомъ договорѣ или во внѣшнихъ фактахъ его заключенія, на это намѣреніе сторонъ, задача суда будетъ сравнительно легкою. Констатировавъ фактъ, онъ выведенъ необходимыя заключенія. Но, положеніе его становится необыкновенно труднымъ, если нельзя собрать никакихъ свѣдѣній объ этомъ намѣреніи сторонъ. Весьма часто никакихъ такихъ намѣреній у сторонъ на дѣлѣ и не было: онѣ, можетъ быть, такъ крѣпко были обоюдно убѣждены въ силѣ привилегіи, что никто изъ нихъ и не думалъ задаваться празднымъ вопросомъ о томъ, что должно произойти, если привилегія будетъ уничтожена, или вызоветъ какія-нибудь осложненія въ будущемъ. Судъ будетъ колебаться между двумя рядами противоположнымъ общихъ соображеній и давать рѣшенія, которыя въ глазахъ проигравшей стороны всегда будутъ носить характеръ произвольности. Примѣры этого мы видимъ въ иностранной судебной практикѣ. (Ср. Pouillet, op. c., §§ 251—253).

Бываютъ, однако, причины уничтоженія привилегіи, о которыхъ можно оказать, что, если бы онѣ были извѣстны пріобрѣтателю, въ моментъ заключенія договора, онъ не пріобрѣлъ бы ея, такъ какъ причины эти лишаютъ патентъ цѣны. Напр., цедентъ вовсе не былъ авторомъ изобрѣтенія, а позаимствовалъ его у настоящаго изобрѣтателя. Или, напр., изобрѣтеніе, прекрасное въ описаніи, модели, и опытахъ въ маломъ размѣрѣ, оказывается негоднымъ при промышленномъ примѣненіи его въ большихъ размѣрахъ, противно обѣщаніямъ изобрѣтателя. Но, и такія обстоятельства должны быть всегда обсуждаемы въ связи съ другими, и иногда могутъ не вести къ уничтоженію договора и возврату уплаченнаго вознагражденія [1]).

Цедентъ не можетъ быть сдѣланъ отвѣтственныхъ (если, конечно, такая отвѣтственность не выражена прямо въ договорѣ, или не составляетъ «намѣренія» сторонъ) за успѣшность изобрѣтенія. Эта послѣдняя можетъ зависѣть отъ множества обстоя-

---

[1]) Напр., то обстоятельство, что цессіонаръ извлекъ изъ привилегіи большія выгоды за тотъ періодъ, когда сила ея не подвергалась оспариванью, можетъ склонить судъ къ отказу въ возвращеніи уплаченнаго цеденту вознагражденія. Или, напр., опыты предъ заключеніемъ договора и спеціальныя знанія пріобрѣтателя.

тельствъ, которыя не во власти цедента: способности цессіонара, политическія случайности, коммерческій кризисъ, новое и лучшее изобрѣтеніе, и пр.

Бываютъ иногда своеобразные договоры о передачѣ привилегіи. Стороны не входятъ въ товарищество, но и не устанавливаютъ опредѣленнаго вознагражденія за привилегію, условливаясь лишь, что вознагражденіе это будетъ состоять въ опредѣленномъ участіи изобрѣтателя въ выгодахъ эксплуатаціи. Какъ быть, если предпріятіе не даетъ прибылей, по недостатку ли умѣнья или удачи предпринимателя, или даже, можетъ быть, потому что онъ хитро скрываетъ эти прибыли? Если стороны не предусмотрѣли этого, судъ не можетъ разрушить силу сдѣлки. Можетъ ли онъ присудить нѣкоторое вознагражденіе изобрѣтателю, соразмѣрно значенію его изобрѣтенія, это вопросъ, на который трудно дать отвѣтъ у насъ [1]).

Вообще, при заключеніи договоровъ о передачѣ привилегіи, сторонамъ слѣдуетъ рекомендовать крайнюю осмотрительность: онѣ не должны полагаться на свои знанія, а прибѣгать къ помощи лицъ, имѣющихъ практику въ этомъ дѣлѣ и солидную юридическую подготовку.

При неисполненіи условій договора нужно различать степень существенности ихъ. Нарушеніе существенныхъ обязанностей даетъ право на уничтоженіе силы сдѣлки (напр., неуплата вознагражденія). При нарушеніи побочныхъ условій можно лишь требовать, въ извѣстныхъ случаяхъ, вознагражденія за убытки. Вопросъ о томъ, что существенно и что несущественно, зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла.

Бываютъ случаи, когда пріобрѣтатели привилегій, не желая болѣе платить за нее, вносятъ кое-какія измѣненія въ данное изобрѣтеніе и говорятъ потомъ, что они не обязаны платить изобрѣтателю, такъ какъ они пользуются не его изобрѣтеніемъ, а новымъ. Суду придется разсмотрѣть вопросъ о тождествѣ изобрѣтенія, по указаннымъ выше общимъ началамъ.—Бываетъ и такъ, что обладатель негодной привилегіи успѣлъ сбыть ее и потомъ требуетъ (судебнымъ порядкомъ иногда) уплаты вознагражденія за нее. Можетъ ли цессіонеръ оспаривать силу пріобрѣтеннаго имъ патента? Слѣдуетъ думать, что можетъ, даже тогда, когда никто изъ третьихъ лицъ не оспариваетъ въ данную ми-

---

[1]) Ср. Pouillet, Traité des brevets d'invention, § 259.

нуту ея силы, и даже тогда, когда вознагражденіе за нее уже уплочено. Въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ требовать возвращенія этого вознагражденія.

Если договоръ о передачѣ прекратилъ свою силу, по той или иной причинѣ, можетъ возникнуть множество вопросовъ, на которые даже многолѣтняя судебная практика даетъ колеблющіеся отвѣты (Ср. Pouillet, op. c., § 266, 267 и 267 bis). Какъ опредѣлить взаимное положеніе сторонъ? Если причиной служило неисполненіе какихъ-либо условій договора, или потеря привилегіей силы съ извѣстнаго времени, можно сказать, что договоръ существовалъ нѣкоторое время, что за этотъ періодъ цессіонаръ пріобрѣлъ, или могъ пріобрѣсти, нѣкоторыя выгоды отъ эксплуатаціи изобрѣтенія, оправдывающія удержаніе, въ цѣломъ или въ части, полученнаго изобрѣтателемъ вознагражденія. Но, если договоръ потерялъ силу потому, что привилегія была ничтожной съ момента ея возникновенія?—Здѣсь возможно колебаніе между двумя рѣшеніями. Можно аргументировать противъ изобрѣтателя, требуя отъ него возвращенія всего имъ полученнаго, такъ какъ онъ ничего съ своей стороны не далъ другой сторонѣ. Стороны должны быть поставлены въ такое положеніе, какъ будто привилегія никогда не бралась и никакого договора о ней не было. Цессіонаръ уплатилъ недолжное и получаетъ его назадъ. Но, можно привести аргументы и въ пользу изобрѣтателя, особенно если цессіонаръ на дѣлѣ извлекъ пользу изъ привилегіи за періодъ ея фактическаго существованія. Изобрѣтатель далъ возможность цессіонару пріобрѣсти эти фактическія выгоды. Отдать всѣ ихъ одной сторонѣ—цессіонару, и потребовать возвращенія отъ изобрѣтателя всего полученнаго имъ не будетъ справедливымъ. Если бы изобрѣтатель не передалъ привилегіи, а эксплуатировалъ ее самъ, онъ имѣлъ бы всѣ тѣ выгоды, которыми воспользовался его цессіонаръ.—Между этими двумя рѣшеніями и колеблется теорія и судебная практика другихъ государствъ.

Если уничтожена часть привилегіи, слѣдуетъ думать, что судьба договора о передачѣ будетъ зависѣть отъ значенія этой уничтоженной части. Если уничтожено то, что несущественно, и если оставшіяся части могутъ имѣть промышленное значеніе для цессіонара (тѣмъ болѣе, если онѣ составляютъ главный предметъ договора), сила передачи должна быть, по возможности, сохранена, хотя вознагражденіе можетъ быть, по обстоятельствамъ

дѣла, уменьшено. Если, наоборотъ, уничтожено то, что наиболѣе важно, цессіонаръ можетъ требовать уничтоженія договора и возвращенія уплоченнаго вознагражденія (если, разумѣется, мы не станемъ на ту точку зрѣнія, что цедентъ вообще перестаетъ быть отвѣтственнымъ съ момента передачи, внѣ злого умысла или насилія).

Уничтоженіе привилегіи по личной винѣ цессіонара лишаетъ его претензій къ цеденту. Обоюдная вина цедента и цессіонарія можетъ повести къ распредѣленію ея послѣдствій между обѣими сторонами, сообразно относительной винѣ ихъ.

Статья 25 Положенія требуетъ соблюденія одной формальности при отчужденіи привилегіи: объ этомъ должно быть довѣдено до свѣденія Департамента Торговли и Мануфактуръ (нынѣ Отдѣлъ Промышленности) съ представленіемъ документовъ, удостовѣряющихъ совершеніе передачи.

Эта формальность связана съ нѣкоторыми издержками на гербовыя пошлины и производство публикацій о переходѣ привилегіи. Наиболѣе заинтересованною стороною въ соблюденіи этой формальности является цессіонарій. Если эта формальность не будетъ соблюдена, и цедентъ передастъ снова свою привилегію другому лицу, которое соблюдетъ эту формальность, слѣдуетъ думать, что этотъ второй пріобрѣтатель будетъ въ лучшемъ положеніи, чѣмъ первый.

Законъ не указываетъ, какіе документы должны считаться «удостовѣряющими» совершеніе передачи. Если заявленіе дѣлается самимъ цедентомъ, слѣдуетъ думать, что, напр., простое прошеніе, съ засвидѣтельствованною подписью его, и домашній актъ о передачѣ, достаточно удостовѣряютъ передачу привилегіи. Если же заявленіе дѣлается цессіонаріемъ, Отдѣлъ имѣетъ основаніе быть болѣе требовательнымъ. Нотаріальный договоръ всегда будетъ имѣть преимущество по доказательной силѣ. При совершеніи договора за границей нужно соблюденіе мѣстныхъ законовъ и консульская, или иная равносильная ей, виза.

О переходѣ привилегіи Отдѣлъ Пром. дѣлаетъ публикацію въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли» (ст. 25 и 7).[1]).

---

[1]) Въ виду отсутствія въ законѣ ближайшихъ указаній на значеніе публикаціи по 25 ст., слѣдуетъ думать, что она имѣетъ цѣлью устранить неопредѣленность вопроса о личности носителя правъ и обязанностей по привилегіи для Отдѣла Промышленности и для третьихъ лицъ. Для контрагентовъ сдѣлка считается совершенною, вошедшею въ силу (perfect'ною), еще до заявленія

* * *

Кромѣ цессіи, привилегія можетъ переходить по другимъ основаніямъ. Сынъ, напр., можетъ найти ее въ наслѣдствѣ своего отца. Долженъ ли онъ соблюсти указанную (ст. 25) формальность? Изъ буквы закона вывести этого нельзя, но соблюденіе ея можетъ быть часто полезно наслѣдникамъ. Давая имя новаго обладателя, она устраняетъ всякія недоразумѣнія между нимъ и публикой. Это еще очевиднѣе при переходѣ по завѣщанію. Внесеніе привилегіи въ товарищеское имущество (apport) должно быть, повидимому, разсматриваемо съ той же точки зрѣнія. Однако, если видѣть въ этомъ внесеніи цессію, формальность изъ факультативной становится обязательной. Можетъ быть, это болѣе основательный взглядъ: онъ устраняетъ возникновеніе процессовъ въ будущемъ. То же слѣдуетъ сказать и о раздѣлѣ между собственниками, по договору или судебному рѣшенію.

Если судомъ будетъ признано, что привилегія выдана не по принадлежности (ст. 29, п. 4), что изобрѣтеніе принадлежитъ другому, слѣдуетъ думать, что о такой «судебной суброгаціи» (если мы признаемъ ее по нашему закону) также должно быть доведено до свѣдѣнія публики по ст. 25, съ отмѣткой въ книгахъ Департамента.

Если договоръ объ отчужденіи уничтожается, по волѣ сторонъ или по судебному рѣшенію, по выполненіи формальностей статьи 25, эти формальности должны быть повторены, чтобы возстановить прежнее положеніе вещей.

Привилегія можетъ перейти къ другому лицу въ силу принудительной продажи, вызванной банкротствомъ, ликвидаціей товарищества, смертью ея обладателя, или другою причиной. Формальности 25 ст. должны быть соблюдены и въ этомъ случаѣ.— Слѣдуетъ думать, что привилегія, какъ движимое имущество, можетъ быть предметомъ залога. Однако, такъ какъ залогъ не есть отчужденіе, соблюденіе формальностей ст. 25 не можетъ быть требуемо.

Отдѣлу. Для администраціи и посторонникъ лицъ имѣетъ значеніе тотъ изъ двухъ (или болѣе) одновременныхъ (или разновременныхъ) договоровъ, который былъ прежде опубликованъ. (Ср. «Право», 1901, № 47, стр. 2051—2055).—Осторожный пріобрѣтатель привилегіи постарается отсрочить уплату ея цѣны до момента опубликованія перехода.

Ср. Пиленко, Привилегіи на изобрѣтенія, § 39, стр. 53.

Прекращеніе привилегій.

Привилегія теряетъ свою силу:

I. Въ силу *истеченія срока*. Срокъ этотъ въ различныхъ странахъ не одинаковъ: въ Бельгіи и Испаніи 20 лѣтъ, въ Соед. Штатахъ 17, въ Англіи 14, въ Германіи, Франціи, Австріи, Швеціи, Италіи—15 лѣтъ. Въ Россіи (ст. 16) также 15 лѣтъ. Моментъ, съ котораго начинается теченіе срока, различенъ: въ нѣкоторыхъ государствахъ (Франція, Германія)—подача заявленія или просьбы, въ другихъ (Австрія)—день обнародованія (Aufgebot) ея, въ третьихъ (Россія, Соед. Шт.)—день подписанія патента.

Для нѣкоторыхъ, мелкихъ изобрѣтеній (Cricri-Patente) это очень длинный срокъ. Во Франціи, напр., около 57% патентовъ гибнетъ уже въ концѣ перваго года, въ концѣ третьяго года остается въ силѣ около 33% (Milhaud, op. c., 23). Во многихъ странахъ около 90% умираетъ уже на 10 году. Между ними много мелкихъ.—Для нѣкоторыхъ большихъ изобрѣтеній срокъ этотъ не всегда достаточенъ. Для введенія ихъ въ промышленности нужно иногда очень продолжительное время [1]). Законъ, однако, не можетъ до крайности расширять этихъ сроковъ: привилегіи сдѣлались бы тогда крайнимъ бременемъ для промышленности.

И здѣсь мы видимъ, такимъ образомъ, насколько несовершеннымъ средствомъ, въ качествѣ обезпеченія вознагражденія изобрѣтателю, является выдача привилегіи. Изобрѣтатель какой-нибудь игрушки можетъ нажиться; изобрѣтатели же, которымъ

---

[1]) Изобрѣтеніе Бессемера, сдѣланное еще въ 50-хъ годахъ, получило широкое примѣненіе только въ 70-хъ. Боббинетовая машина искала себѣ примѣненія цѣлыхъ 9 лѣтъ въ Англіи, гдѣ капиталисты примѣняютъ изобрѣтенія охотнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Для паровой машины, фабрикаціи соды или сахара, и др. крупныхъ изобрѣтеній, нужно очень много времени для развитія и широкаго примѣненія. Только по истеченіи законнаго срока нѣкоторыя изъ нихъ и начинаютъ приносить крупный доходъ. Основать какое-либо промышленное общество или фабрику не такъ легко.

больше всего обязана промышленность, не успѣваютъ иногда ничего получить за свой вкладъ въ сокровищницу матеріально-культурнаго развитія общества.

Нѣкоторыя законодательства предусматриваютъ возможность, въ исключительныхъ случаяхъ, продленія первоначальнаго срока привилегіи. Изобрѣтатель долженъ доказать особую благодѣтельность своего изобрѣтенія для общества и то обстоятельство, что онъ не успѣлъ получить отъ него достаточнаго вознагражденія. Такое продолженіе дается или путемъ изданія особаго закона ad hoc, или по постановленію какого-либо высшаго административнаго учрежденія. Однако, продолженіе это имѣетъ свои темныя стороны, вслѣдствіе которыхъ оно не принято другими законодательствами. Въ виду истеченія срока привилегіи многіе промышленники могли сдѣлать приготовленія для примѣненія его въ своихъ предпріятіяхъ, или даже основать таковыя съ этою цѣлью. Въ случаѣ продолженія срока эти лица потерпятъ ущербъ. Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, извѣстность и опредѣленность лучше для публики.

Въ прежнемъ нашемъ законодательствѣ (до 1896 г.) было прямое постановленіе, запрещавшее продолженіе срока привилегіи (ст. 186 уст. промышл.). Въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ постановленія, допускающаго такое продолженіе.

Какъ и многія другія законодательства, наше Положеніе о привилегіяхъ содержитъ (ст. 27) особое постановленіе о *срокѣ дополнительныхъ привилегій*, т. е., по опредѣленію закона, привилегій, выдаваемыхъ «для расширенія объема выданной ранѣе привилегіи путемъ прибавленія новыхъ частей или присоединенія указаній о практическомъ примѣненіи изобрѣтенія или усовершествованія». Срокъ дѣйствія такихъ привилегій истекаетъ со срокомъ дѣйствія главной («первоначальной») привилегіи.

Что должно быть съ такими дополнительными привилегіями, если главная привилегія потеряетъ свою силу, вслѣдствіе, напр., невнесенія установленной пошлины, или признанія неправильности ея выдачи? На этотъ вопросъ мы не найдемъ отвѣта въ нашемъ законѣ. Другія законодательства допускаютъ возможность объявленія такихъ дополнительныхъ привилегій самостоятельными. Главная привилегія можетъ оказаться выданною на вещь неновую. Дополнительнительная можетъ обнимать какое-либо полезное усовершенствованіе этого ненозаго. Придется лишь платить за такую (дополнительную) привилегію болѣе высокую пошлину, уста-

новленную за самостоятельную, принимая во вниманія годъ ея дѣйствія (отъ начальнаго пункта главной, уничтоженной, привилегіи).

Какъ, при молчаніи закона, вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ нашими судебными учрежденіями, предусмотрѣть трудно. Въ пользу возможности сохраненія силы за дополнительною привилегіею можно привести слѣдующія соображенія: 1) законъ нигдѣ не выражаетъ прямо желанія связать судьбу дополнительной привилегіи съ главною въ какомъ-либо другомъ отношеніи, кромѣ установленія предѣла ея дѣйствія; если судъ сохранитъ силу за дополнительной привилегіей, въ предѣлахъ первоначально установленнаго срока, онъ никакого закона не нарушитъ; 2) такое сохраненіе можетъ быть желательно въ интересахъ справедливости: вмѣсто дополнительной привилегіи можно было взять самостоятельную привилегію на усовершенствованіе по ст. 28, нѣтъ основаній лишать человѣка вознагражденія за его труды лишь потому, что въ интересахъ дешевизны, съ сокращеніемъ срока дѣйствія, онъ предпочелъ взять дополнительную привилегію; 3) въ ст. 29, указывающей основанія прекращенія дѣйствія привилегій, нѣтъ указанія на потерю силы дополнительной привилегіей вмѣстѣ съ главною; 4) общее ученіе цивилистики о томъ, что дополнительное слѣдуетъ судьбѣ главнаго, не можетъ имѣть примѣненія въ данномъ случаѣ, въ силу специфическаго (sui generis) характера привилегій: всѣ, или почти всѣ, дѣйствующіе патенты охраняютъ изобрѣтенія, являющіяся лишь дополненіями и измѣненіями прошлаго, ставшаго общимъ достояніемъ; мы не уничтожаемъ патентовъ на улучшенія въ паровыхъ машинахъ, потому что они являются лишь дополнительными по отношенію къ патенту Уатта.

Отъ такого рѣшенія потерпитъ лишь казна, которая должна будетъ довольствоваться 20-рублевой пошлиной (Мнѣн. Государ. Совѣта, IV, 4).

Однако, наши суды посмотрятъ, быть можетъ, на этотъ вопросъ какъ-нибудь иначе [1]).—Во всякомъ случаѣ, это одинъ изъ предметовъ, «по свойству своему подлежащихъ законодательному разсмотрѣнію» (ст. 31).

Другое отклоненіе отъ общаго правила объ исчисленіи срока привилегій сдѣлано по поводу привилегій на изобрѣтенія, которыя были *привилегированы за границею* до дня подачи прошенія о выдачѣ привилегіи въ Россіи.

---

[1]) Напр., «дополнительная привилегія была выдана не согласно установленнымъ правиламъ», ст. 29 п. 4.

Отношеніе различныхъ законовъ къ такимъ привилегіямъ неодинаково. Одни (напр. Англія, Германія, Австрія) не дѣлаютъ различія между изобрѣтеніями, привилегированными уже за границей, и такими, которыя привилегируются въ этихъ странахъ въ первый разъ. Для тѣхъ и другихъ существуетъ одинаковый срокъ (14, 15 лѣтъ). Потеря силы заграничною привилегіею не влечетъ за собою еще уничтоженія привилегіи отечественной. Онѣ—независимы, или не солидарны: каждая имѣетъ особую судьбу.

Такая независимость имѣетъ свои хорошія стороны, какъ для изобрѣтателя, такъ и для публики. Изобрѣтатель, которому тяжело платить пошлину за заграничный патентъ, или который не можетъ выполнить тамъ обязательство приведенія изобрѣтенія въ дѣйствіе (exploiter), не теряетъ мѣстнаго патента, вслѣдствіе прекращенія силы патента иностраннаго. Мѣстные промышленники, пріобрѣвшіе отъ изобрѣтателя дозволеніе на пользованіе, или даже самый патентъ, не подвергаются риску потерять пріобрѣтенное, потому что погибъ, по какой-либо причинѣ, патентъ, взятый на то же изобрѣтеніе въ какой-нибудь другой странѣ.

Невыгодная сторона такой независимости лежитъ въ томъ, что изобрѣтеніе, сдѣлавшееся общественнымъ достояніемъ за границей, въ силу истеченія срока взятой тамъ привилегіи (или по другой причинѣ), остается недоступнымъ отечественнымъ промышленникамъ до конца срока. Противъ этого можно возразить: 1) что всякое изобрѣтеніе, которое патентуется только въ данной странѣ, является общественнымъ достояніемъ за границей; законодательства не видятъ, однако, въ этомъ основанія отказывать въ выдачѣ патентовъ и поддерживать ихъ силу, хотя, несомнѣнно, иностранная промышленность будетъ при этомъ въ болѣе выгодномъ положеніи; 2) что разница сроковъ или силы дѣйствія патентовъ въ большинствѣ государствъ невелика.

Другія законодательства (напр., Франція, Соед. Штаты, Россія) постановляютъ, что патентъ на изобрѣтеніе, привилегированное уже за границею, выдается на срокъ, не превышающій срока иностранной привилегіи, а если изобрѣтеніе привилегировано въ нѣсколькихъ иностранныхъ государствахъ, то срокъ отечественнаго патента истекаетъ вмѣстѣ съ кратчайшимъ срокомъ, на который была выдана привилегія за границею (см. ст. 16 Пол.) [1]).

---

[1]) Въ Бельгіи, наоборотъ, привилегія сохраняетъ силу до истеченія самаго долгаго срока иностранной привилегіи.

Солидарность патентовъ проводится въ этихъ законодательствахъ, однако, въ различной мѣрѣ. Въ Соед. Штатахъ, напр., зависимость американскаго патента проявляется лишь въ томъ, что срокъ его не долженъ превышать срока иностраннаго; въ дальнѣйшей своей судьбѣ онъ независимъ: потеря силы иностраннымъ патентомъ, вслѣдствіе, напр., неуплаты пошлины, не влечетъ ео ipso прекращенія американскаго патента. Во Франціи зависимость проведена въ большей мѣрѣ: если иностранный патентъ потеряетъ свою силу ранѣе обычнаго срока, это должно отразиться и на французскомъ патентѣ.

Въ какой мѣрѣ должны мы признать русскіе патенты зависимыми отъ иностранныхъ? Особенною ясностью законъ по этому вопросу не отличается. Административная практика рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, какъ и Соед. Штаты. Въ пользу такого толкованія можно привести то соображеніе, что законъ (16 ст.) имѣлъ въ виду, повидимому, связать русскіе патенты зависимостью лишь относительно установленія первоначальнаго срока [1]), а не дальнѣйшей ихъ судьбы. Кромѣ того, въ спеціально посвященной прекращенію силы привилегій ст. 29 нѣтъ указаній на потерю силы русскими патентами лишь вслѣдствіе потери силы соотвѣтствующаго иностраннаго патента; нѣтъ такихъ указаній и въ какой-либо другой статьѣ Положенія.

Ограниченная подобнымъ образомъ солидарность имѣетъ свои хорошія стороны въ томъ, что 1) ею устраняется связанность русской промышленности съ того времени, когда изобрѣтеніе дѣлается общедоступнымъ въ одной изъ странъ, выдавшихъ соотвѣтствующіе патенты; 2) русскіе промышленники избавлены отъ вымогательствъ недобросовѣстныхъ обладателей иностранныхъ патентовъ, которые, прекративъ, напр., уплату пошлинъ, или заявивъ отказъ, могли бы лишить силы русскій патентъ и производныя отъ него права [2]).

Иностранная привилегія можетъ имѣть болѣе раннюю дату, чѣмъ русская, и, все—таки, это можетъ оставаться безъ вліянія

---

[1]) Ст. 16: «дѣйствіе привилегіи въ Россіи прекращается съ истеченіемъ кратчайшаго срока, на который *была выдана* привилегія за границей».

[2]) Обратно, если иностранная привилегія, выданная на опредѣленное количество лѣтъ, потомъ была продлена на дополнительный срокъ (какъ это бываетъ, напр., въ Испаніи или Англіи), такое удлиненіе срока не оказываетъ вліянія на русскую привилегію: она истекаетъ сообразно первоначально установленному сроку.

на срокъ русской привилегіи. «Уже привилегированнымъ» можно считать лишь такое изобрѣтеніе, на которое была уже выдана привилегія при подачѣ прошенія въ Россіи. Если на изобрѣтеніе была подана лишь просьба за границей, оно не можетъ считаться «уже привилегированнымъ» даже въ странахъ безъ предварительнаго изслѣдованія, хотя бы выдаваемая потомъ привилегія и помѣчалась датой поступленія просьбы.

Особенно важнаго практическаго значенія постановленіе о срокѣ привилегій на патентованныя уже за границей изобрѣтенія имѣть не можетъ. Поздно входить съ прошеніемъ о привилегіи у насъ изобрѣтатель не можетъ, такъ какъ изобрѣтеніе можетъ потерять новость. При своевременной же подачѣ просьбы онъ не попадетъ подъ дѣйствіе второй половины 16 ст.: его изобрѣтеніе, вѣроятно, не будетъ еще привилегировано за границей [1]).

II. За *неуплатою пошлинъ*. По законодательству до 1896 г., когда вся пошлина вносилась впередъ, такого повода къ прекращенію дѣйствія привилегій не могло быть. И теперь его нѣтъ тамъ, гдѣ пошлина вносится лишь одинъ разъ: при взятіи патента (напр., въ Соед. Штатахъ). У насъ можно устранить этотъ поводъ прекращенія внесеніемъ пошлинъ впередъ за все будущее время:

---

[1]) Мы не останавливаемся поэтому на нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросахъ, могущихъ возникнуть при примѣненіи этой статьи, отсылая для сравненія къ соч. Milhaud, op. c., 119—139. Однимъ интереснымъ случаемъ прекращенія привилегіи я обязанъ указанію Г-на Пиленко (Прив. на изобр., стр. 46): «Если Комитетъ не обратилъ вниманія на существованіе иностранныхъ привилегій и выдалъ привилегію на срокъ болѣе длинный, чѣмъ слѣдуетъ, то третьи лица могутъ просить о соотвѣтствующемъ сокращеніи срока ея дѣйствія.—Однако, компетентными для такого сокращенія срока уже выданной привилегіи являются общія судебныя установленія, а не Комитетъ: по общему правилу, разъ выданная Комитетомъ привилегія не можетъ быть ни измѣняема, ни дополняема, ни толкуема иначе какъ въ судебныхъ учрежденіяхъ». («Только непониманіемъ этого основного принципа можно объяснить, что нѣкоторые изобрѣтатели обращаются въ Комитетъ съ просьбами «разъяснить смыслъ» уже выданной привилегіи, что совершенно превышало бы компетенцію Комитета».—Можетъ быть: взваливало бы на него лишній трудъ; иностранныя патентныя учрежденія привлекаются къ истолкованію привилегіи).

Одно лишь замѣчаніе по этому поводу. Комитетъ едва ли «не обратитъ вниманія на существованіе иностранной привилегіи», если проситель на нее указываетъ. Если же онъ на это не указываетъ, не слѣдуетъ ли это поставить ему въ вину? Не есть ли это полученіе привилегіи «не согласно установленнымъ правиламъ», могущее (по ст. 29, п. 4) вести къ прекращенію дѣйствія привилегіи вообще?

это можетъ быть полезно, напр., тогда, когда кто-либо пріобрѣтаетъ дозволеніе на пользованіе выгоднымъ изобрѣтеніемъ и хочетъ обезпечить себя отъ небрежности или злонамѣренности обладателя привилегіи, во власти котораго жизнь патента [1]).

При прогрессивномъ возрастаніи пошлинъ, онѣ дѣйствуютъ уничтожающимъ образомъ на болѣе незначительныя изобрѣтенія. Отъ высоты пошлинъ зависитъ количество выдаваемыхъ патентовъ и болѣе или менѣе скорая смертность ихъ. Въ рукахъ законодателя, такимъ образомъ, размѣръ пошлины и способъ ея уплаты является сильною мѣрою патентной политики. Гдѣ пошлины сравнительно велики, тамъ самъ собою устанавливается болѣе крупный масштабъ той «существенной новизны», которая требуется закономъ для понятія изобрѣтенія.

III. Нѣкоторыя законодательства указываютъ на *отказъ*, какъ на одинъ изъ способовъ прекращенія силы привилегій. Особенно большого практическаго значенія такое основаніе прекращенія имѣть не можетъ: кто не хочетъ пользоваться привилегіей, можетъ просто прекратить уплату пошлинъ. Въ нашъ законъ такой способъ прекращенія не внесенъ. Это невнесеніе, вѣроятно, не имѣетъ того значенія, будто такой способъ самъ собою подразумѣвается на томъ основаніи, что права никому не навязываются, а потому желающій всегда можетъ отказаться отъ нихъ. Можно думать, что способъ этотъ у насъ недопустимъ. Рѣдко, но иногда такое недопущеніе можетъ имѣть большое практическое значеніе. Если, положимъ, промышленникъ пріобрѣлъ отъ изобрѣтателя право на пользованіе его изобрѣтеніемъ, при чемъ для устраненія возможности потери силы привилегіею пошлины внесены за нѣсколько или всѣ годы впередъ, у обладателя привилегіи отнята будетъ возможность разрушить права контрагента, если отказъ отъ привилегіи не есть способъ прекращенія ея силы. Если же

---

[1]) Вопросъ о томъ, можетъ ли третье лицо, заинтересованное въ поддержаніи силы привилегіи, внести пошлину за нее, по нашему законодательству неясенъ. Съ одной стороны, можно сказать, что казнѣ безразлично, отъ кого она получитъ пошлину. Съ другой, такая уплата третьимъ лицомъ есть вмѣшательство въ право распоряженія судьбою привилегіи: быть можетъ обладатель ея желалъ подарить изобрѣтеніе обществу.—Если формальности уплаты допускаютъ фактически внесеніе пошлины третьимъ лицомъ, можетъ ли обладатель привилегіи потомъ оспаривать эту уплату?—Вѣроятно, слѣдуетъ рѣшить вопросъ именно въ послѣднемъ смыслѣ: допуская уплату третьимъ лицомъ, не отнимать у обладателя привилегіи права оспаривать силу такой уплаты.

отказъ прекращаетъ дѣйствіе привилегіи, тогда онъ можетъ еще спекулировать этою своею властью [1]).

IV. Привилегія теряетъ свою силу, если въ теченіе пяти лѣтъ со дня ея подписанія не будетъ представлено въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ удостовѣренія подлежащаго начальства о *приведеніи въ исполненіе* привилегированнаго изобрѣтенія (ст. 29 п. 3 и ст. 24). Мы указывали уже прежде на эту обязанность получившаго привилегію.—Соотвѣтствующее постановленіе германскаго закона формулировано нѣсколько иначе: патентъ можетъ быть *отобранъ* (Zurücknahme), если въ теченіе трехъ лѣтъ обладатель привилегіи не приведетъ въ исполненіе свое изобрѣтеніе. Отобраніе грозитъ и тому, кто не дастъ за соразмѣрное вознагражденіе дозволенія на пользованіе другимъ.— Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (Франція, Италія) патентъ теряетъ силу также въ случаѣ продолжительнаго (годового или двухгодового) перерыва въ пользованіи имъ [2]).

* * *

Таковы основанія *прекращенія* силы привилегій, въ строгомъ смыслѣ. Привилегія сохраняетъ свою силу до извѣстнаго момента: совершенныя за этотъ періодъ нарушенія подлежатъ судебному преслѣдованію и потомъ, до спеціальнаго или (у насъ) общаго срока исковой давности. Указанныя причины дѣйствуютъ лишь на будущее время: дѣйствительная до сего времени привилегія *прекращаетъ* свое дѣйствіе, въ точномъ смыслѣ этого слова.

---

[1]) Только при одной, маловѣроятной, гипотезѣ недопустимость отказа можетъ быть невыгодною обществу: если бы какой-нибудь богатый изобрѣтатель взялъ патентъ съ уплатою всѣхъ пошлинъ впередъ, а потомъ, движимый великодушіемъ, пожелалъ подарить это изобрѣтеніе обществу. Однако, той же цѣли можно достигнуть, давъ публично всѣмъ дозволеніе на пользованіе изобрѣтеніемъ.

[2]) Отъ прекращенія привилегіи слѣдуетъ отличать *прекращеніе права пользованія* патентованнымъ изобрѣтеніемъ, пріобрѣтеннаго по особому договору (лицензіи). При полномъ переходѣ привилегіи къ новому лицу, ранѣе выданныя лицензіи не обязательны для новаго хозяина патента. Лица, пріобрѣтающія права по привилегіи, имѣютъ поэтому интересъ придавать своимъ договорамъ форму договоровъ о переходѣ привилегій, съ опубликованіемъ по ст. 25 Пол. (Ср. «Право», 1900 г., № 50). Только въ такомъ случаѣ они будутъ имѣть въ своихъ рукахъ судьбу патента и вытекающихъ изъ него правъ. —Отсюда и интересъ добиться признанія характера *частичнаго перехода* за многими договорами съ территоріальными и иными ограниченіями пользованія.

Но, есть и другія причины, которыя не только прекращаютъ дѣйствіе привилегіи въ будущемъ, но и вліяютъ на ея прошлое. Привилегія могла быть выдана съ нарушеніемъ законныхъ требованій выдачи. Она имѣла лишь мнимое существованіе и, по открытіи дефектовъ, исчезаетъ и по отношенію къ прошлому. Это случаи *уничтоженія* или признанія *недѣйствительности* привилегій.

Поводы къ уничтоженію могутъ лежать въ несоблюденіи формальныхъ или матеріальныхъ условій выдачи.

Примѣромъ первыхъ могутъ служить такіе случаи: выдача патента безъ подписи министра, или безъ означенія даты, безъ указанія зависимости изобрѣтенія отъ другого, безъ предъявленія модели, безъ назначенія представителя при ходатайствѣ изъ-за границы, безъ представленія копіи иностранной привилегіи, и т. д.

Не всѣ эти случаи могутъ имѣть одинаковое значеніе. Одни изъ нихъ (напр., неприложеніе печати Департамента), вѣроятно, никогда не будутъ встрѣчаться на практикѣ, или, если встрѣтятся, не будутъ сочтены судами достаточнымъ основаніемъ для признанія недѣйствительности привилегій. Быть можетъ, и у насъ административною практикою (по примѣру Соед. Штатовъ) созданы будутъ способы устраненія подобныхъ недостатковъ [1]): власть на это она можетъ черпать изъ 31 ст. Пол. о привилегіяхъ.

Особенною точностью и ясностью законъ нашъ по данному вопросу не отличается. Подъ оспариваніе *правильности* выдачи привилегіи (ст. 26), или признаніе выдачи ея *несогласно* установленнымъ правиламъ (ст. 29 п. 4) можно подвести большее или меньшее количество нарушеній.

Два соображенія будутъ мѣшать слишкомъ широкому толкованію этихъ выраженій. Во-первыхъ, привилегіи выдаются у насъ послѣ предварительнаго изслѣдованія, гдѣ провѣряются между прочимъ и формальныя требованія. Выдача привилегіи связана съ предположеніемъ, что требованія эти были выполнены, или что выполненіе ихъ не было признано существеннымъ. Судъ, имѣющій право провѣрять дѣйствія администраціи будетъ стремиться къ поддержанію престижа соотвѣтствующаго государственнаго учрежденія, устраняя себя отъ сужденія о такихъ недостаткахъ, существенность которыхъ сомнительна. Разумѣется, что опредѣленіе масштаба этой существенности будетъ зависѣть отъ Кас-

[1]) Ошибки, напр., въ означеніи имени обладателя патента, въ названіи или описаніи изобрѣтенія, и т. д. Подобные недостатки встрѣчаются и въ практикѣ строгаго германскаго Patentamt'a.

саціоннаго Сената.—Во-вторыхъ, каждому суду свойственно, въ интересахъ устраненія отъ себя излишняго бремени и сбереженія силъ, противодѣйствовать сутяжничеству, возможному при слишкомъ широкомъ толкованіи указанныхъ выраженій закона [1]).

Къ формальнымъ требованіямъ выдачи, по нашему законодательству, слѣдуетъ отнести и точное, ясное и подробное описаніе изобрѣтенія. Само по себѣ, изобрѣтеніе можетъ быть существеннымъ, новымъ, оригинальнымъ и патентоспособнымъ въ другихъ отношеніяхъ, но, «если описаніе недостаточно для приведенія изобрѣтенія или усовершенствованія въ исполненіе безъ помощи изобрѣтателя» (ст. 29 п. 5), привилегія будетъ признана недѣйствительною.

Мы говорили уже ранѣше объ описаніи, а потому ограничимся здѣсь лишь слѣдующимъ замѣчаніемъ.—Хотя законъ счелъ нужнымъ спеціально указать на этотъ поводъ недѣйствительности привилегіи, большого практическаго значенія онъ у насъ имѣть не можетъ. При системѣ предварительнаго изслѣдованія, принятой у насъ, крайне невѣроятно, чтобы черезъ Комитетъ могло пройти изобрѣтеніе съ недостаточнымъ описаніемъ [2]). Прошедшее предварительное изслѣдованіе описаніе имѣетъ всегда за собою предположеніе достаточности. Жалобы со стороны отдѣльныхъ лицъ на такую недостаточность будутъ имѣть, по большей части, основаніемъ личную техническую неподготовку ихъ, или хитрость: они прекрасно понимаютъ его, но хотятъ избавиться отъ опасной конкурренціи. Если описаніе дѣйствительно не можетъ быть понято, едва ли кто предъявитъ искъ объ уничтоженіи привилегіи: это не сдѣлаетъ изобрѣтеніе болѣе понятнымъ.

Во всякомъ случаѣ недостаточность описанія, равно какъ и, напр., вводящее въ заблужденіе публику названіе изобрѣтенія,

---

[1]) Въ Германіи основанія оспариванія точно указаны въ законѣ и не могутъ быть произвольно расширяемы. Основанія эти: недостатокъ патентоспособности, недостатокъ новости, и заимствованія. Несоблюденіе формальныхъ условій выдачи патента не можетъ быть основаніемъ оспариванія: Patentamt рѣшаетъ о нихъ окончательно.

[2]) Подобное постановленіе имѣетъ смыслъ въ странахъ съ системой простой регистраціи (напр., Франціи), или тамъ, гдѣ къ описанію относятся съ большею строгостью и формализмомъ, чѣмъ у насъ (напр., въ Соед. Шт.). Германскій законъ, напр., не счелъ нужнымъ включать такого основанія для уничтоженія привилегій; даже въ производствѣ по выдачѣ привилегіи нельзя дѣлать возраженій на такомъ основаніи: достаточность описанія опредѣляется ex officio.

составляетъ «неправильность» выдачи привилегіи. Спеціальное упоминаніе объ этомъ основаніи недѣйствительности привилегій можетъ или объясняться неудачною редакціею; или же приводиться въ подтвержденіе того мнѣнія, что законъ хотѣлъ устранить это основаніе отъ дѣйствія ограничительнаго двухлѣтняго срока (ст. 26), о которомъ говорено было уже выше.

Къ матеріальнымъ условіямъ выдачи дѣйствительной привилегіи относятся всѣ тѣ требованія, которыя разсмотрѣны были нами при обсужденіи объективныхъ условій выдачи патента. Сюда относятся, напр.: наличность изобрѣтенія въ предъявленномъ заявленіи; новость; оригинальность; отсутствіе спеціальныхъ основаній, исключающихъ патентоспособность.

Законъ нашъ упоминаетъ особо о выдачѣ привилегіи не по принадлежности, т. е. недостаткѣ оригинальности. Напр., служащій на фабрикѣ заимствуетъ сдѣланное инженеромъ изобрѣтеніе и получаетъ на него патентъ. Иностранныя законодательства допускаютъ въ подобныхъ случаяхъ суброгацію, т. е., перенесеніе патента на настоящаго изобрѣтателя. Нашъ законъ молчитъ. Можно было бы создать коррективъ этого пробѣла, если бы суды признали возможность принудительнаго отчужденія у насъ привилегій по своимъ рѣшеніямъ [1]).

Что послѣдствіемъ судебнаго оспариванія правильности выдачи привилегіи, и по нашему закону, не всегда будетъ признаніе недѣйствительности всей привилегіи, видно изъ допустимости у насъ оспариванія привилегированнаго изобрѣтенія въ части или частяхъ (ст. 26). Привилегированная сложная машина заключаетъ, напр., органъ, принадлежащій по патенту другому лицу. Какой-нибудь патентъ на комбинацію захватилъ право на исключительное пользованіе однимъ изъ элементовъ ея, принадлежащимъ другому лицу. Въ подобныхъ случаяхъ, должно быть допущено у насъ, какъ и по нѣкоторымъ другимъ законодательствамъ, частичное уничтоженіе привилегіи.

Если считать допустимымъ частичное уничтоженіе (или измѣненіе) привилегіи въ томъ смыслѣ, что въ пунктахъ 3 и 4 (ст. 20) ея формуляра будутъ исключены нѣкоторыя части, отчего

---

[1]) «Возможно ли принудительное отчужденіе патента? Практика отвѣчаетъ утвердительно. Правильно. Были, впрочемъ, *колебанія*, вызванныя вліяніемъ ст. 402 (т. X, ч. 1) (!) и гр. касс. рѣшеніемъ 67/1887 г. («Право», 1901, № 48, стр. 2107).

не допустить меньшаго измѣненія, состоящаго въ замѣнѣ имени, стоящаго въ п. 1 (ст. 20) ея формуляра?

Допуская частичное уничтоженіе привилегіи, законъ не даетъ никакихъ постановленій о способѣ внесенія его въ выданный патентъ и опубликованіи. По аналогіи со ст. 30 можно было бы допустить выдачу новаго документа по взносѣ 10 руб. пошлины.

О двухлѣтнемъ срокѣ на оспариваніе правильности привилегіи (ст. 26) говорено было въ другомъ мѣстѣ. Подобное этому ограниченіе существуетъ и въ германскомъ законѣ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи сходство это окажется небольшимъ. Въ Германіи установленъ 5-лѣтній срокъ на предъявленіе исковъ, оспаривающихъ силу привилегіи лишь по недостатку законной патентоспособности или новости предмета. Ограниченіе срокомъ не касается другихъ основаній недѣйствительности (позаимствованіе, или захватъ новымъ патентомъ предметовъ, включенныхъ въ болѣе ранній патентъ или болѣе раннее заявленіе).

Предъявлять искъ объ уничтоженіи привилегіи можетъ de facto всякій. Всякій заинтересованъ болѣе или менѣе въ свободѣ промышленности, хотя бы въ качествѣ простого потребителя, желающаго удешевленія извѣстнаго предмета. Всякій можетъ сдѣлать вѣроятнымъ интересъ свой, сославшись на желаніе заниматься производствомъ или ввозомъ патентованнаго предмета. Только для оспариванія привилегіи, выданной не по принадлежности, можетъ выступить лицо, затронутое непосредственно: настоящій изобрѣтатель.

Уничтоженная привилегія считается никогда не существовавшею. Ея нарушенія не могутъ быть преслѣдуемы и за прошлое время. Если были заключены договоры о переуступкѣ привилегіи, или о дозволеніи на пользованіе патентованнымъ изобрѣтеніемъ, нѣтъ сомнѣнія, что на будущее время они теряютъ силу. Споренъ и нуждается въ установленіи какихъ-нибудь руководящихъ началъ со стороны судебной практики вопросъ о томъ, какъ регулировать отношенія сторонъ за прошлое время: можно ли требовать возврата всѣхъ уплаченныхъ денегъ, или же часть ихъ остается у прежняго обладателя привилегіи,—такъ какъ, не смотря на уничтоженіе привилегіи, контрагентъ въ теченіе нѣкотораго времени фактически пользовался монополіею?

Процессы объ уничтоженіи привилегій ведутся у насъ, какъ и въ большинствѣ другихъ государствъ, въ обыкновенныхъ судахъ.

Въ Германіи и Австріи они централизованы въ особомъ отдѣленіи Patentamt'a: здѣсь легче всего получены могутъ быть необходимыя техническія свѣдѣнія.

О прекращеніи дѣйствія привилегій дѣлается публикація въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли», и помѣчается въ заведенномъ при Отдѣлѣ Пром. реестрѣ выданнымъ привилегіямъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Работа эта имѣла въ виду дать посильную разработку русскаго законодательства о привилегіяхъ на изобрѣтенія. Не имѣя въ виду, въ началѣ печатанія ея, какихъ-либо обобщеній въ русской литературѣ, къ которымъ нужно было бы занять опредѣленную позицію, она опускала нѣкоторые, столь обычные въ нѣмецкой литературѣ, общіе вопросы, связанные съ разработкой этого законодательства.—Таковы, напр., вопросы о «юридической конструкціи» этого «института», и кое-какія историческія и догматическія обобщенія.—

Дѣлалось это мною намѣренно: 1) во-первыхъ, потому что я не люблю заниматься подобными вопросами,—нѣмцы отбили у меня охоту къ этому, 2) во-вторыхъ, потому что и не умѣю заниматься ими, какъ, напр., не умѣютъ этого и англо-американскіе юристы, создавшіе, тѣмъ не менѣе, лучшую литературу по данному вопросу: для этого нужно, по крайней мѣрѣ, умѣть блинами избу конопатить.

Не люблю,—потому что, читая разнообразныя, якобы-ученыя, «юридическія конструкціи» нѣмцевъ, мнѣ всегда кажется, что Сервантесъ, изображая своего благороднаго (и также ученаго) рыцаря, уже давно, по дару предвидѣнія, описалъ и оцѣнилъ эти «конструкціи». Ученый и благородный рыцарь Ламанчскій также начиналъ всегда съ «конструкцій». Увидѣлъ, напр., два идущихъ на встрѣчу другъ другу бараньихъ стада и, сейчасъ «конструировавъ», сказалъ: это два наступающихъ другъ на друга войска! И, долго не размышляя, взялъ копье на перевѣсъ, врѣзался въ неповинное стадо и надѣлалъ бѣды.

Чтобы дать понять читателю, какъ могла возникнуть подобная «конструкція», Сервантесъ сообщаетъ намъ нѣсколько данныхъ изъ исторіи предшествующей жизни и занятій своего рыцаря. Много, очень много читалъ онъ (всякой дребедени, конечно), «высушилъ свой умъ», насѣлилъ міръ исполинами, чародѣями,

Дулцинеями (которыхъ онъ и никто другой никогда не видѣлъ, но «прелесть» которыхъ, однако, была «несравненна»), и всякими другими Hirngespinst'ами.

Такова подготовка и зауряднаго нѣмецкаго «гелертера». Легенда создала имъ совсѣмъ незаслуженную славу учености и «основательности» (Gründlichkeit). Но, если вы всмотритесь хорошенько, вы найдете въ области юриспруденціи, что «народъ мыслителей» въ состояніи указать только на два имени, способныхъ возбудить уваженіе къ нимъ. Это—Іерингъ и (менѣе его, къ сожалѣнію, извѣстный, хотя и обладающій несравненно большею научною подготовкою) проф. Берлинскаго университета Лассонъ. Но, и Іерингъ, этотъ кумиръ столь многочисленныхъ почитателей, несмотря на свою несомнѣнную, исключительную талантливость, произнесъ самъ надъ собою (заслуга, конечно: такое прямодушіе большая рѣдкость) справедливый приговоръ, назвавъ всю свою ученость диллетантизмомъ, причиною котораго былъ неправильный толчекъ данный его занятіямъ въ молодости (недостатокъ философскаго образованія и, въ другомъ мѣстѣ, узкая спеціализація пандектиста). А Лассонъ—живой «гласъ вопіющаго въ пустынѣ» нѣмецкаго недомыслія: никто его не понимаетъ изъ окружающей его «ученой» среды, и (что, можетъ быть, еще болѣе странно)—этотъ глубоко-образованный человѣкъ не въ состояніи замѣтить (какъ и его противники и послѣдователи, если таковые существуютъ), что, въ сущности, онъ совсѣмъ не одинъ; что его союзниками являются люди, къ словамъ которыхъ привыкло прислушиваться человѣчество на протяженіи многихъ столѣтій; что его ученіе есть ученіе Платона, Аристотеля, Локка, Бентама, цѣлой плеяды философско-образованныхъ англійскихъ юристовъ (Austin, Holland, Markby....). Не въ состояніи замѣтить—по недостаточному знакомству съ основами всякой науки: законами мысли и слова, логики (scientia scientiarum) и языкознанія.

Я съ величайшимъ удовольствіемъ, поэтому, прочелъ тѣ строки Г-на Пиленко (Право изобрѣтателя, стр. 45—51), гдѣ онъ говоритъ объ апріоризмѣ конструкцій, о томъ, что законодательство слѣдуетъ изучать, «отнюдь не надѣвая передъ началомъ работы апріорныхъ очковъ» (съ прекраснымъ образцомъ въ примѣчаніи на стр. 51, и съ многочисленными ссылками на несообразности «конструкцій» лучшаго знатока немѣцкаго законодательства о патентахъ—Колера: лучшаго, въ смыслѣ объема эрудиціи, а не правильности проводимыхъ имъ взглядовъ).

Г-нъ Пиленко обѣщаетъ дать свою конструкцію лишь въ концѣ второго (пока еще не появившагося) тома. «Толкованіе закона *можетъ и должно* обходиться безъ синтетическихъ предпосылокъ». Конструкція есть результатъ толкованія конкретныхъ постановленій закона. Не законъ должны мы толковать на основаніи конструкціи, а, наоборотъ, конструкція должна быть синтезомъ изученія закона. Обычные (нѣмецкіе) пріемы заводятъ насъ лишь въ дебри кабинетнаго мудствованія по поводу законодательныхъ темъ.—Этой конструкціи, повторяю, Г-нъ Пиленко, пока, не даетъ. Я хотѣлъ выпустить свою работу безъ такой конструкціи, потому что, вмѣстѣ съ многочисленными англійскими юристами, я не придаю ей значенія. Для меня она написана огненными буквами въ исторіи каждаго законодательства о патентахъ. Сравнительное изученіе ея подчеркиваетъ ее еще болѣе. Если другой вычитаетъ въ этой исторіи что-нибудь другое—его дѣло: для практики эти конструктивныя формулы не имѣютъ значенія, если только мы не будемъ *подгонять* законодательство подъ апріорныя формулы.

Моему уму исторія эта говоритъ слѣдующее. Охрана изобрѣтеній давалась сначала въ видѣ *отдѣльныхъ актовъ милости* верховной власти, на ряду съ монополіями и привилегіями, въ широкомъ смыслѣ, на устройство какихъ-либо торговыхъ или промышленныхъ предпріятій, безъ всякой связи этихъ послѣднихъ съ изобрѣтеніями. Вредный характеръ этихъ исключительныхъ правъ (монополій и привилегій) вызвалъ въ началѣ XVII вѣка (въ 1623 г.) въ Англіи бурю противъ себя, приведшую къ отмѣнѣ королевской прерогативы на выдачу монополій. Создавая Статутъ о Монополіяхъ (1623 г.), англичане, какъ народъ практическій и чуткій, сейчасъ же замѣтили, что монополія монополіи рознь, что есть и такія монополіи, которыя не противорѣчатъ общественнымъ интересамъ и общественной совѣсти: монополіи (открытыя грамоты) на изобрѣтенія. Этотъ взглядъ, по свидѣтельству англичанъ, не былъ выработанъ только въ эту пору: такъ всегда смотрѣли на привилегіи на изобрѣтенія въ англійскомъ обществѣ (The Statute of Monopolies is declaratory of Common Law). Статутъ 1623 г. есть лишь прямое, explicite'ное выраженіе этого взгляда: патентъ есть монополія, да!—но монополія *sui generis*: ее можно оправдать тѣми или иными соображеніями. Въ этомъ смыслѣ, законъ 1623 г. никогда не потеряетъ своего значенія для историка.

То же самое мы видимъ и во Франціи. Когда, въ порывѣ страстей, отмѣнены были всякія привилегіи, явились люди, которые, представляя собою живой голосъ народнаго сознанія и народной совѣсти въ болѣе спокойную минуту, стали доказывать, что есть привилегія и привилегія, что есть такія привилегіи, которыя собственно и нельзя называть этимъ, сдѣлавшимся ненавистнымъ, именемъ, что такія исключительныя права должны быть, во имя такихъ-то мотивовъ, удержаны, или, въ данномъ случаѣ, возстановлены. Общіе гражданскіе законы (о собственности, договорахъ, и т. д.) не въ состояніи гарантировать пользованіе такими исключительными, своеобразными, правами, а посему—нуженъ спеціальный законъ о нихъ. Дѣлались ссылки (въ это, какъ и въ послѣдующее время) на законы о собственности (или, какъ въ другихъ случаяхъ, на договоры), но эти ссылки имѣли лишь цѣлью убѣдить другихъ въ справедливости дарованія охраны изобрѣтеніямъ. Если бы въ охранѣ изобрѣтеній не было ничего специфическаго, она естественно подходила бы подъ общее гражданское законодательство. Своеобразность ея, implicite, признавалась, слѣдовательно, уже давно.

То же самое видимъ мы въ Америкѣ. Если бы охрану изобрѣтеній можно было установить на основаніи общихъ законовъ о собственности или договорахъ, не для чего было бы включать особой статьи о выдачѣ патентовъ въ конституцію (мотивировка этой выдачи—вещь второстепенная).

То же мы видимъ въ Германіи. Не для чего было бы включать особой статьи объ охранѣ «духовной собственности» въ имперскую конституцію, а потомъ издавать спеціальный законъ о патентахъ, если бы охрану изобрѣтеній можно было устроить на основаніи общихъ законовъ. Не для чего было сохранять сепаратно законъ о патентахъ послѣ изданія общаго имперскаго гражданскаго уложенія, если бы законъ этотъ не обладалъ чертами sui generis.

Не для чего было бы издавать особаго закона (1812 г.) и въ Россіи, если бы защиту привилегій можно было бы обосновать на общихъ законахъ о собственности и договорахъ. Не для чего было бы отводить этому закону мѣста внѣ общихъ гражданскихъ законовъ о собственности и договорахъ и въ изданномъ потомъ Сводѣ законовъ [1]).

---

[1]) Въ Швейцаріи нужно было измѣнить конституцію, чтобы провести столь ограниченно защищающій (не всѣ) изобрѣтенія законъ о патентахъ 1888 г. Этого не нужно было бы, если бы законъ укладывался въ обычныя рамки.

Никакого основанія не имѣетъ и теорія («юридическая конструкція») втискивать эти законы въ унаслѣдованныя отъ прошлаго времени категоріи (собственности, договоровъ), или искать имъ обоснованія въ общихъ законахъ, охраняющихъ достоинство и самостоятельность личности, или воспрещающихъ совершеніе нѣкоторыхъ дѣйствій, какъ проступокъ (уголовная охрана изобрѣтеній, къ тому же, не вездѣ извѣстна).

Законы о привилегіяхъ (патентахъ) на промышленныя изобрѣтенія, и всѣ вытекающія изъ нихъ права, имѣютъ повсюду спеціальное основаніе. Законы эти нужно защищать не по общимъ соображеніямъ объ охранѣ собственности и обязательности договоровъ, а по особымъ основаніямъ. Они стоятъ и падаютъ независимо отъ общихъ гражданскихъ законовъ, какъ показываетъ, напр., примѣръ Голландіи, уничтожившей свои законы о патентахъ, или примѣръ многихъ другихъ странъ, имѣющихъ общее гражданское законодательство и, однако, не охраняющихъ изобрѣтеній.—И толковать ихъ нужно внѣ аналогій съ собственностью и договорами (поскольку, конечно, основаніемъ права служитъ патентный законъ, а не какой-либо общегражданскій договоръ).

Разумѣется, что мы не можемъ сказать, будто права, имѣющія основаніемъ законы о патентахъ, ничего не имѣютъ общаго съ правами изъ собственности и договоровъ, что они, будто, не входятъ ни въ какое соприкосновеніе. Пользоваться этими патентными правами намъ приходится въ соприкосновеніи и при посредствѣ правъ изъ собственности и договоровъ. Патентныя права мы должны осуществлять въ матеріальной сферѣ, подлежащей законамъ о собственности, наслѣдованіи, и т. д., и при содѣйствіи другихъ людей, достигаемомъ при помощи договоровъ. Но, мы должны всегда различать основанія всѣхъ этихъ правъ: различать,—вполнѣ обособить ихъ въ нѣчто существующее совершенно независимо и отдѣльно—мы не можемъ.

* * *

Въ этой цѣпкой связи съ положительной, исторической почвой—сила англійской философской, какъ и юридической, литературы. Hirngespinst'овъ здѣсь не найдете, какіе бы другіе недостатки мы ни открыли въ ней.

Только тѣ *историческія обобщенія* имѣютъ цѣну, которыя сдѣланы на основаніи дѣйствительной исторіи, а не придуманы, чтобы, per fas et nefas, подогнать исторію къ этимъ обобщеніямъ.—

Я не затрагивалъ бы этого вопроса, но можно «сочинить» такія обобщенія, которыя не имѣютъ почвы въ дѣйствительности, и, потомъ, всунувъ ихъ въ «конструкцію», или иначе, требовать такихъ измѣненій дѣйствующаго законодательства, которыя не оправдываются реальными интересами.

Мысль, напр., будто вначалѣ защита изобрѣтателей, посредствомъ надѣленія ихъ исключительными правами, давалась какъ милость (факультативный принципъ), а потомъ по праву (облигаторный принципъ), вовсе не выведена изъ исторіи, а лишь изъ нѣсколькихъ произвольно подобранныхъ историческихъ фактовъ. Этимъ неправильнымъ обобщеніемъ можно играть: 1) играть безобидно, и 2) играть тенденціозно.

Исторія показываетъ намъ, что, кромѣ странъ, выдающихъ патенты по общему закону, есть много такихъ, которыя или совсѣмъ не даютъ патентовъ, или даютъ ихъ по спеціальному каждый разъ усмотрѣнію власти.—Пока власть не издала общаго закона о выдачѣ патентовъ, ни о какомъ «правѣ» изобрѣтателя на полученіе его не можетъ быть рѣчи. И, послѣ изданія общаго закона о патентахъ, говорить о «правѣ» изобрѣтателя на охрану его интересовъ путемъ выдачи патентовъ можно лишь по отношенію къ тѣмъ низшимъ, подзаконнымъ, органамъ власти, которымъ вмѣнено въ обязанность выдавать патенты. Говорить о томъ, что изобрѣтатель имѣетъ «право», вообще, требовать охраны своего изобрѣтенія въ формѣ выдачи патента, о томъ, что государственная власть, вообще, обязана давать патенты,—такое утвержденіе не согласно съ фактами (какъ бы вы крѣпко ни вѣрили въ «облигаторный принципъ», патента вы не получите, напр., въ Голландіи), и не можетъ быть оправдываемо общими соображеніями. Изобрѣтенія—исконный фактъ человѣческой исторіи; вся наша культура есть лишь наслоеніе разнообразныхъ изобрѣтеній (не исключая нравственныхъ). Всегда и вездѣ признавалось, что люди, оказывающіе благодѣяніе обществу новыми полезными указаніями (т. е. изобрѣтеніями) нравственно имѣютъ право на вознагражденіе. Власть и общество всегда, такъ или иначе, выдѣляло такихъ людей, возводя ихъ иногда до сана полубоговъ. Но, слѣдуетъ ли обезпечивать такимъ изобрѣтателямъ вознагражденіе именно въ формѣ наложенія запрещенія на общество вводить, болѣе или менѣе продолжительное время, сдѣланныя изобрѣтенія,—это актъ свободнаго (факультативнаго) усмотрѣнія власти. Какъ ей заблагоразсудится! Мы видимъ, что нѣкоторыя

государства отказываются давать патенты; вовсе они не считаютъ себя обязанными дѣлать это: запрещаютъ эту выдачи, или даютъ ее въ видѣ спеціальной милости.—И тѣ государства, которыя сочли полезнымъ издать общіе законы о патентахъ, имѣютъ право придать этой выдачѣ форму, которая имъ заблагорэзсудится (съ тѣми или иными ограниченіями и исключеніями), а если жизнь выработаетъ возможность вознаграждать изобрѣтателей лучшимъ путемъ, или если промышленная жизнь разовьется въ такія формы, что привилегіи станутъ крайне обременительными для нея,—они не только имѣютъ право, но и обязанность отмѣнить выдачу патентовъ. Швейцарскій народъ, напр., отказался давать патенты на химическія изобрѣтенія (гдѣ же тутъ побѣда облигаторнаго принципа?) ни по общему закону, ни какъ отдѣльный актъ милости, а выдачу другихъ патентовъ ограничилъ и обставилъ многими оговорками.

Все, что можно вывести изъ исторіи, это то, что въ *нѣкоторыхъ* (значитъ, это—хромое обобщеніе) странахъ власть нашла возможнымъ, вмѣсто выдачи патентовъ по отдѣльнымъ актамъ милости, издать (милостиво же, а иногда и не такъ ужъ милостиво: напр., въ Швейцаріи) общій законъ въ пользу цѣлаго класса изобрѣтателей. Изобрѣтатели получили, въ силу такого закона, «право» на выдачу патентовъ, но «право» къ подзаконнымъ органамъ: сама верховая власть сохраняетъ право урѣзать эту выдачу (какъ въ Швейцаріи) или совсѣмъ отмѣнить ее (какъ въ Голландіи).

Многое еще слѣдовало бы сказать по этому вопросу. Отлагаю это до особаго разбора книги Г-на Пиленко. Не могу, однако, пройти молчаніемъ одного обстоятельства, симптомы котораго можно было бы замѣтить, если бы въ основу историческаго очерка не поставлена была предвзятая теорія. Я не могу здѣсь останавливаться на подробной критикѣ такъ называемаго Antipatentbewegung (явленія вовсе не исключительно нѣмецкаго, а потому и заслуживающаго собственно другого названія). Замѣчу лишь, что оно совсѣмъ не было такъ безрезультатнымъ. Замѣчаніе Beck von Managetta, что ослаблено оно было тѣмъ, что австріякъ Ratkowsky придумалъ принудительныя лиценціи и тѣмъ примирилъ стороны,—совершенно правильно. Противъ излишняго расширенія правъ изобрѣтателей высказались германскій, англійскій и австрійскій законы, введя принудительныя лиценціи. Противъ такого расширенія высказывается и лучшій знатокъ («оракулъ») американскаго

законодательства (Robinson), противъ него (съ національстической окраской вопроса) высказалась Франція въ лицѣ практиковъ и теоритиковъ (послѣ заключенія международнаго договора 1883 г.: буря, поднятая Donzel'емъ), противъ него боролись ея представители на международныхъ конференціяхъ. Не возводя ихъ въ «научный законъ», мы не должны игнорировать эти факты, въ виду состоянія нашего законодательства и сравнительной отсталости нашей промышленности. Если противъ высказываются въ наиболѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странахъ, мы должны намотать это себѣ на усъ: введеніе новыхъ изобрѣтеній задерживается у насъ въ пользу иностранцевъ, берущихъ у насъ патенты въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ.

Всякій законъ, ограничивая извѣстнымъ срокомъ силу привилегіи, признаетъ eo ipso, что она не есть безусловное благо.

* * *

Столь же осторожнымъ слѣдуетъ быть и въ вопросѣ о международномъ патентомъ союзѣ. Перечитывая отчеты о конгрессахъ и конференціяхъ, гдѣ затрогивалось такъ много вопросовъ, трудно найти какое-либо общее стремленіе у нихъ (если мы не будемъ, произвольно, останавливаться на однихъ фактахъ и обходить другіе), кромѣ стремленія каждаго изъ участвующихъ воспользоваться союзомъ для лучшаго обезпеченія интересовъ своихъ согражданъ (по мѣрѣ разумѣнія ихъ каждымъ).—Если русское правительство заявило въ 1897 г. о томъ, что, въ виду недавно изданнаго (1896) новаго закона, оно не считаетъ возможнымъ присоединиться къ союзу, оно поступило разумно. Законъ 1896 г. сдѣлалъ большую ошибку, предоставивъ у насъ иностранцамъ такія права, какими они не пользуются у себя дома, и какихъ они не даютъ русскимъ изобрѣтателямъ. Присоединеніе къ союзу, по моему, и должно начаться съ отмѣны этихъ чрезмѣрныхъ правъ у насъ иностранцевъ. Никто, конечно, не призывалъ меня давать въ этомъ дѣлѣ совѣты, но я больше 10 лѣтъ занимался даннымъ вопросомъ, и думаю, что никто не вмѣнитъ мнѣ моего мнѣнія въ преступленіе.— Я полагаю, что вступленіе въ союзъ надо бы начать съ того, что уже рекомендовалось нѣкоторыми при выработкѣ закона 1896 г., а именно: съ полной отмѣны у насъ права иностранцевъ получать патенты, или, по крайней мѣрѣ, съ ограниченія ихъ не только до западно-европейскихъ размѣровъ, но и болѣе. Иностранцы нуж-

даются въ нашемъ рынкѣ; мы нуждаемся въ западно-европейскомъ въ меньшей мѣрѣ (см. цитированное уже мѣсто у van der Borght, Handel und Handelspolitik, стр. 417 in fine). Въ международныхъ отношеніяхъ выигрываетъ не тотъ, кто, подобно намъ, даетъ иностранцамъ все даромъ, а тотъ, кто заставляетъ другихъ купить у себя нужныя ему выгоды. Заставивъ иностранцевъ покупать у насъ право на полученіе патентовъ путемъ обмѣна на нужныя намъ выгоды, мы поступимъ такъ, какъ поступали и поступаютъ, въ данномъ случаѣ, на Западѣ.—Всякій порядочный человѣкъ долженъ думать о сохраненіи добрыхъ отношеній къ сосѣдямъ, но ни одинъ порядочный человѣкъ не станетъ и стремиться къ порабощенію родной промышленности иноземцамъ. Мы знаемъ какою страшною неблагодарностью платили намъ люди, обязанные намъ самымъ своимъ политическимъ существованіемъ. Мы знаемъ, какъ поднимали они противъ насъ кулаки, когда во имя народной свободы (не во имя права ввозить опіумъ или водку), мы жертвовали сотнями тысячъ жизней и разоряли себя милліардными расходами; какъ создавалось положеніе, которое (кто знаетъ?) поведетъ, быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ къ подобнымъ же жертвамъ [1]).—Понятія о справедливости въ международной жизни—своеобразны [2]).

---

[1]) Англія сохраняетъ право уничтожать патенты своихъ «враговъ» при объявленіи войны. У насъ нѣтъ и такой гарантіи.

[2]) Еще одно мое *мнѣніе*. Россія, какъ цѣлое государство, болѣе, можетъ быть, выиграла бы, чѣмъ проиграла, если бы, подобно Голландіи, совсѣмъ отмѣнила у себя выдачу привилегій *при настоящемъ положеніи* своей промышленности. Русскіе изобрѣтатели мало бы проиграли отъ этого, такъ какъ они могли бы (какъ и голандскіе, или швейцарскіе—въ области химической, а иногда и механической, промышленности) брать патенты за границей. Извѣстно, что легче всего сбыть серьезныя изобрѣтенія именно въ болѣе развитыхъ въ прошленномъ отношеніи странахъ. И теперь, чтобы примѣнить свое изобрѣтеніе, русскіе изобрѣтатели идутъ часто за границу (Сравн. «Невзгоды изобрѣтателей» въ «Новомъ Времени» отъ 23 янв. 1902 г. № 9299). Русская же промышленность (при отмѣнѣ привилегій) получила бы возможность примѣнить безпрепятственно сдѣланныя за границей и уже испытанныя тамъ изобрѣтенія. Въ настоящее время мы переплачиваемъ за иностранныя, патентованныя у насъ, изобрѣтенія. Процентъ иностранныхъ патентевъ у насъ подавляющій. Изобрѣтенія какъ бы растутъ сами среди болѣе развитой промышленности (на это указывалось выше, стр. 70): они вовсе не свидѣтельствуютъ о большей даровитости народа. Молодая же промышленность становится, благодаря патентамъ иностранцевъ, въ искусственныя даннические отношенія. Salus populi—suprema lex!

* * *

Къ исторіи патеннаго законодательства въ Россіи. Предварительное разсмотрѣніе изобрѣтенія введено было у насъ въ 1812, а не въ 1833, какъ утверждается на стр. 158, 160, 161, 162, сочиненія Ал. Пиленко «Право изобрѣтателя». Это видно I) изъ текста самаго Манифеста 1812 г. (П. С. З. № 25.143). Ст. 11 говоритъ: Министръ Внутреннихъ дѣлъ, *разсмотрѣвъ* прошеніе въ Министерскомъ его совѣтѣ, *удостовѣрясь*, что *изобрѣтеніе* или *открытіе* сіе можетъ быть дѣйствительно полезно, *въ такомъ только* случаѣ представляетъ прошеніе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта». Ст. 12: «При *разсмотрѣніи* поданной просьбы о выдачѣ привилегіи, Министерство Внутреннихъ дѣлъ обязано предварительно *справляться, не было ли уже выдаваемо* привилегіи на подобныя открытія или изобрѣтенія.....». Кромѣ того, въ ст. 5 говорится о представленіи точнаго описанія изобрѣтенія съ чертежами и рисунками, а въ ст. 6: «на изобрѣтенія, о коихъ Правительству не будетъ представлено, какъ выше сего сказано, подробнаго и точнаго описанія, привилегіи не выдаются» (слѣдовательно, изслѣдуется вопросъ о точности и подробности описанія, раньше выдачи привилегіи); въ ст. 7 говорится: «на предметы, кои не только Государству, но и частнымъ лицамъ, *никакой пользы* не приносятъ, или еще и *во вредъ* обратиться могутъ, привилегіи не выдаются» (слѣдовательно, разсматривается вопросъ о наличности пользы, и объ отсутствіи вреда). II) Странно было бы ожидать отъ закона, устанавливающаго привилегію, какъ милость, давать ее всякому по простому заявленію. III) Косвенное указаніе на то, что предварительное разсмотрѣніе производилось, можно видѣть изъ дѣла о выдачѣ привилегіи, цитированнаго у самого же Пиленко (ор. с., 165) по П. С. З. отъ 27 янв. 1826 г. (т. е., при дѣйствіи закона 1812 г.) № 93. Здѣсь говорится, что, несмотря на то, что предъявленный предметъ (по предварительномъ, конечно, разсмотрѣніи) не можетъ, самъ по себѣ, считаться *новымъ изобрѣтеніемъ* или открытіемъ (т. е., обыкновенно требуютъ отъ заявленія, чтобы оно было новымъ изобрѣтеніемъ или открытіемъ), Государственный Совѣтъ находитъ возможнымъ выдать привилегію. Это жъ и есть предварительное разсмотрѣніе, хотя бы и съ выдачею привилегіи вопреки требованію закона о наличности изобрѣтенія и новости (каковое уклоненіе не разъ происходило и въ послѣдующее время, при дѣйствіи Положенія 1833 г.).

Также дѣло отъ 19 декаб. 1829 г. (Журналъ М. С., цитир. изъ «Права изобрѣтателя» того же Пиленко, стр. 20), гдѣ Мануфактуръ Совѣтъ, разсмотрѣвъ, конечно, прошеніе о привилегіи, постановилъ, вмѣсто нея, «присвоить Юнкеру похвалу и представить его вниманію Министра Финансовъ». Записка Сперанскаго, какъ видно изъ той же работы (стр. 156—159), не оказала вліянія на созданіе закона, такъ какъ онъ, ранѣе доклада, подвергся опалѣ, сама она помѣчена, какъ «найденная Главнокомандующимъ *въ столицѣ*, въ бумагахъ, коихъ разборъ былъ ему порученъ». Не была принята и его публикація ex officio (стр. 158, 159). IV) Что начало предварительнаго разсмотрѣнія новизны заявленія, какъ и по закону 1896 г., было уже извѣстно Манифесту 1812 г., объ этомъ можно найти и у Козлова .«Привилегіи на изобрѣтенія.....», 1897, стр. 1.

* * *

Къ вопросу о томъ, кому должны выдаваться у насъ привилегіи. Если вообще признано возможнымъ выдавать привилегіи, то слѣдуетъ выдавать ихъ не позднѣйшему изобрѣтателю, а болѣе раннему. Въ этомъ смыслѣ всѣхъ постановленій о новости изобрѣтенія: развивать его болѣе подробно нѣтъ нужды закону. Основное положеніе, по этому вопросу, высказано въ ст. 2 Пол.: привилегіи выдаются изобрѣтателямъ. По этой причинѣ уничтожены были патенты на введеніе чужихъ изобрѣтеній изъ-за границы. По этой же причинѣ даже первый русскій самостоятельный изобрѣтатель, заявившій уже свое изобрѣтеніе долженъ уступить первому иностранному изобрѣтателю, успѣвшему уже (раньше подачи заявленія въ нашъ Комитетъ русскимъ) получить привилегію за границей (ст. 4, пунктъ г.) [1]). Ст. 15, говорящая о выдачѣ привилегій первымъ заявителямъ, имѣла случайное происхожденіе: она должна была отмѣнить то постановленіе прежняго закона (ст. 183 уст. пром.), по которому, при поступленіи на то же изобрѣтеніе второго заявленія, отказывалось въ выдачѣ привилегіи обоимъ заявителямъ. Кромѣ того, эта 15 ст. имѣетъ за себя и тѣ соображенія формальнаго и матеріальнаго характера, которыя высказаны мною на стр. 55—58. Что, *по идеѣ*, привилегія

[1]) Безсрочность этого пріоритета иностранцевъ и есть тотъ вредный недосмотръ нашего закона, съ которымъ должны бороться судъ и администрація у насъ, до его законодательной отмѣны.

по нашему закону должна выдаваться первому изобрѣтателю, это видно и изъ Представленія Министра Финансовъ, № 5641, стр. 149—150, гдѣ говорится, что, если два одновременныхъ просителя не согласятся получить привилегіи на общее имя, то привилегія не можетъ быть выдана, «за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда судомъ будетъ установлено, кто именно изъ заявившихъ долженъ быть признанъ *первымъ*, имѣющимъ по закону (о новости) право на полученіе привилегіи (срав. ст. 15 in fine). Разумѣется, если между сторонами существовалъ договоръ по поводу заявки [1]), онъ долженъ быть принятъ судомъ во вниманіе. Но, если мы не имѣемъ такого договора (имѣемъ дѣло, напр., съ двумя самостоятельными изобрѣтателями), судъ долженъ установить первенство.—При широкомъ толкованіи постановленій о новости (на что даетъ намъ право ст. 10, предоставляющая право на возраженія просто по извѣстности, безъ ограниченія видовъ ея, а также ст. 8 a contrario) намъ не нужно никакихъ постановленій объ Erfinderqualität, чтобы подорвать силу привилегіи, взятой не изобрѣтателемъ.

* * *

Къ вопросу объ охранительныхъ свидѣтельствахъ. Если бы было допущено (предложеніе Г-на Пиленко на стр. 476, т. I, «Право изобрѣтателя»), чтобы изобрѣтатель имѣлъ возможность требовать по суду *немедленнаго прекращенія* производства, не дожидаясь выдачи патента, мы создали бы истинно «нестерпимое» положеніе для русской промышленности. Имѣя заграничный патентъ въ оффиціальномъ переводѣ и русское охранительное свидѣтельство на то же изобрѣтеніе, иностранецъ, не неся никакихъ пошлинъ и не обязанный «приводить въ дѣйствіе» свое изобрѣтеніе въ Россіи (т. е. покрывая спросъ ввозомъ изъ-за границы), будетъ пользоваться всѣми правами патентодержателя (такъ какъ всегда докажетъ суду свое право на изобрѣтеніе). О томъ, что вести дѣло о выдачѣ (ненужнаго въ такомъ случаѣ) патента у насъ можно сколько угодно времени, говорилось раньше.

---

[1]) Напр., изобрѣтатель А поручаетъ Б заявить изобрѣтеніе отъ его, А, имени, а Б заявляетъ его отъ собственнаго имени. Или, изобрѣтатель А предоставилъ по договору лицу Б заявить изобрѣтеніе отъ его, Б, имени, т. е. обязался не дѣлать заявки раньше Б. И тотъ и другой договоръ могли быть не сдержаны.

* * *

Я назвалъ свою работу: «О привилегіяхъ (патентахъ) на промышленныя изобрѣтенія», назвалъ такъ потому, что, пока нѣтъ закона о патентахъ (или пока не дана привилегія по отдѣльному акту милости власти), не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо правахъ изобрѣтателя (не въ нравственномъ лишь смыслѣ). Какъ сторонникъ греко-англійскихъ воззрѣній (они же и народно-русскія), я ставлю въ основу юриспруденціи государство и законъ sensu lato (то же и у Лассона). Я старался указать не неправильную постановку общихъ ученій у большинства континентальныхъ юристовъ въ своей работѣ: «Наука и философія права?».—Я замѣтилъ, что самый важный недостатокъ (главнымъ образомъ нѣмецкихъ) юристовъ состоитъ въ неясномъ представленіи о мыслительныхъ процессахъ. Мы хотимъ работать на научномъ поприщѣ, не изучая логики (этой scientia scientiarum) и того орудія, при помощи котораго создается и создавалась *всякая* наука, т. е. слова. Мы не даемъ себѣ отчета въ мысляхъ, связываемыхъ нами съ тѣми словами («терминами»), которыми пользуемся мы. Мы хотимъ рѣшать философскіе вопросы, не изучая философіи (какъ сознается въ этомъ и Іерингъ). За 2000 лѣтъ мы не научились *правильно* читать Платона и Аристотеля. Насъ затрудняютъ вещи, давно уже рѣшенныя этими великими первоучителями.—Къ сожалѣнію, я самъ прошелъ уродливую школу, и самъ гораздо меньше знаю, чѣмъ могъ бы и долженъ былъ бы знать. Но, кое-что полезное мнѣ удалось узнать. Грубыми штрихами набросалъ я нѣкоторыя указанія въ упомянутой работѣ (Наука и философія права?). Написать такъ, чтобы всѣ поняли, не смотря на убогую логиколингвистическую подготовку, несравненно труднѣе. Такой работой я занятъ въ настоящее время. Скоро она не появится: мнѣ нужно будетъ дать людямъ въ руки спеціально для моей цѣли подготовленный курсъ логики въ связи съ языковѣдѣніемъ. Ссылаясь на сдѣланныя въ прежней работѣ указанія, я добавлю нѣсколько указаній на тѣ работы, которыя въ состояніи многое уяснить интересующимся ясностью и послѣдовательностью въ собственныхъ мысляхъ: Max Müller, особенно «The science of thought», 1887 и «La science du langage»; Sayce, «The principles of comparative philology»; Egger, «La parole intérieure», 1881; работы Darmesteter'a (La vie des mots, 1899, между ними) и работы Bréal (особенно «Essai de sémantique», 1897); Whitney, «Language and the

study of language», «La vie du langage»; Regnaud, «Origine et philosophie du langage»; Giesswein, «Die Hauptprobleme der Sprachwissenschaft in ihren Beziehungen zur Theologie, Philosophie und Anthropologie», 1892; Wundt, «Völkerpsychologie» (т. 1 и 2: Die Sprache).

Языковѣдѣніе, какъ его разрабатываютъ указанные авторы,— золотой рудникъ для всякаго научно-мыслящаго человѣка!

Кто послѣдуетъ моему совѣту, скажетъ мнѣ великое спасибо.

Поправки необходимыя:

			напечатано:	слѣдуетъ читать:
На стр.	12	» 11, снизу,	1891	1791
»	22	» 7, сверху,	1901	1900
»	25	» 13, снизу,	2)	1)
»	27	» 13, »	1900	1901
»	28	» 23, сверху,	(въ 1897 г.)	(въ 1897 и 1900 г.г.)

Поправки существенныя:

			напечатано:	слѣдуетъ читать:
На стр.	6,	строка 3, сверху,	выдачи	выдачу
»	9	» 15, снизу,	пересмотрено	пересмотрѣно
»	12	» 7, сверху,	проэктомъ	проектомъ
»	46	» 6, »	лѣкарства	лекарства
»	50	» 11, снизу,	удовлетворитальные	удовлетворительные
»	53	» 4, »	переходитъ	переходить
»	56	» 15, »	вслучаѣ	въ случаѣ
»	62	» 17, сверху,	судебномъ	судебнымъ
»	63	» 15, снизу,	предпринятіи	предпріятіи
»	64	» 20, сверху,	привелегіи	привилегіи
»	65	» 8, снизу,	выдается на	выдается на—
»	69	» 3, »	1869 г.	въ 1869 г.
»	74	» 19, сверху,	зависить	зависѣть
»	75	» 5, »	законамъ	закономъ
»	78	» 26, снизу,	процедуду	процедуру
»	79	» 13, »	Законъ это	Законъ этотъ
»	80	» 6, »	дѣйствія закона	дѣйствіе закона
»	84	» 8, »	Или	Или —
»	85	» 7, »	тѣмнотѣ	темнотѣ
»	99	» 18, »	вопріимчивость	воспріимчивость
»	146	» 17, сверху,	измѣненія	измѣренія
»	154	» 4, »	формацевтическіе	фармацевтическіе
»	160	» 1, снизу,	прямѣненія	примѣненія
»	167	» 10, »	лицамъ предъявлять	лицамъ въ правѣ предъявлять
»	167	» 9, »	привилигіи	привилегіи
»	185	» 8, сверху,	Невѣдѣніямъ	Невѣдѣніемъ
»	205	» 13, снизу,	поддерживать	поддерживаютъ
»	222	» 16, сверху,	патентомъ	патентномъ
»	223	» 8, снизу,	примѣнить	примѣнять